

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Институт экономики и управления
Кафедра социологии и технологий государственного
и муниципального управления

На правах рукописи

ЧЕРЕШОВА

Светлана Васильевна

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО
ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук,
кандидат социологических наук, профессор
Багирова Анна Петровна

Екатеринбург–2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	
1. САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО	
ТРУДА.....	17
1.1. Содержание и особенности родительского труда.....	17
1.2. Субъекты родительского труда: содержание и организация	
совместной деятельности.....	53
1.3. Особенности самоидентификации субъектов родительского	
труда.....	85
Глава СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ	
2. РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ	
ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ.....	103
2.1. Субъекты родительского труда и факторы их идентификации	
в условиях современной российской реальности.....	103
2.2. Типы идентификационного поведения в сфере родительского	
труда: методика исследования и ее реализация.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	203
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	210
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на протяжении длительного времени государством предпринимаются меры, направленные на изменение демографической ситуации. Однако, статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, заметного увеличения рождаемости до сих пор не произошло. Демографическая ситуация в стране остается довольно сложной.

Кроме того, как демографическая, так и семейная политики государства ориентированы на стимулирование населения к более интенсивному воспроизводству в количественном выражении, но почти не затрагивают качественную составляющую этого процесса. Государство публично заявляет о ценности человека для общества, в том числе и в качестве будущей рабочей силы. Однако реальная политика свидетельствует о том, что воспроизводство населения не рассматривается как целенаправленный процесс, в котором государство является полноценным участником и регулятором. Отсутствие четких и внятных представлений о том, кто и на каких условиях должен заниматься родительским трудом, приводит к неопределенности в отношении статуса и мотивации у самих субъектов такого труда.

Развитие информационного общества предполагает установление высоких критериев для действующих участников рынка труда и будущей рабочей силы, формируя определенный запрос на качественную составляющую человеческого капитала. Этот запрос невозможно удовлетворить только путем стимулирования репродуктивного поведения населения. Необходимо целенаправленное воздействие на ребенка, которое бы обеспечило формирование навыков для успешной адаптации в социуме и достижение максимально возможных параметров развития каждого из его членов. Это превращается в стратегическую задачу общества, желающего обеспечить свое воспроизводство на качественном уровне.

Направленность настоящего исследования обусловлена необходимостью прояснить тот уровень самоидентификации субъектов родительского труда,

который существует в современном российском обществе. В настоящий момент существует противоречие между ориентацией власти на поддержку потенциальных и уже действующих субъектов родительского труда и неопределенностью, сложившейся вокруг их статуса и мотивации в нашем обществе.

С одной стороны, меры поддержки молодых и многодетных семей, приемных семей и семей с детьми, находящихся под опекой, государственные гарантии в области образования, пропаганда ответственного отношения к семейным ценностям и целый ряд других шагов говорят о существовании государственного запроса на комплексную и систематическую работу, направленную на поддержку воспроизводства населения. С другой стороны – субъект, который может взять на себя выполнение такой работы, представляется не вполне определенным.

Ситуация в российском обществе в настоящий момент представляет собой парадокс между очевидным запросом государства на выполнение родительского труда и отсутствием устоявшихся представлений о том, кто и на каком основании должен им заниматься. Развитие общественных отношений приводит к тому, что родительских компетенций становится недостаточно для успешной социализации ребенка, в связи с чем резко возрастает роль профессиональных сотрудников, осуществляющих свою деятельность на основе научного знания и вовлекаемых в процесс родительского труда. Отсутствие определенности в этом вопросе приводит к тому, что многие меры государственной поддержки и регулирования не являются эффективными и адресованными именно тем лицам, которые могут наиболее успешно реализовать стратегическую задачу для общества. Все это не приносит результата, который предполагается при внедрении мер поддержки.

Необходимость выяснения представлений самих субъектов родительского труда о себе в качестве таковых, общества в целом о реальном и возможном субъекте такого труда, настроений лиц, включаемых в реализацию родительского труда, выявление мотивов и типов идентификационного поведения субъектов родительского труда послужили основанием для постановки следующих задач:

– *Во-первых*, прояснить, в какой степени в современном российском обществе сформировалось отношение к родительским функциям как к труду, раскрыть его специфику; сформировался ли субъект родительского труда и признают ли себя в качестве таковых лица, занимающиеся его реализацией: можно ли в таком качестве понимать всех людей, которые заняты деятельностью, связанной с рождением и воспитанием детей, или так может быть назван лишь узкий сегмент биологических родителей;

– *Во-вторых*, определить, насколько сформировалась идентичность субъектов родительского труда в российском обществе: готовы ли они сами воспринимать себя именно как субъектов сложного и целенаправленного процесса, связанного с рождением и воспитанием детей, либо относятся к нему как к обыденным бытовым практикам;

– *В-третьих*, определить представления субъектов о соотношении родительского труда с другими формами занятости: как выполнение родительского труда соотносится с иными формами занятости субъекта и может ли восприниматься в качестве полноценной деятельности, имеющей свои цели и результаты;

– *В-четвертых*, определить круг лиц, признаваемых субъектом родительского труда, определить состояние их идентичности в современном российском обществе;

– *В-пятых*, определить, какой адресной поддержки от государства ожидают субъекты родительского труда.

Отсутствие четких представлений о том, кто, на каких условиях в современном российском обществе занимается родительским трудом, о границах такого сообщества вызывает вопросы о формировании полноценных субъектов родительского труда, способных осознанно и целенаправленно выполнять свои функции, а также о том, какие именно факторы оказывают непосредственное влияние на идентификационное поведение субъектов такого труда.

Степень научной разработанности темы восходит к основам представления о труде как о созидательной, целенаправленной деятельности,

выполняемой с целью создания благ, полезных для общества в тот или иной момент времени, и получения вознаграждения, которые были заложены еще классиками социально-философской мысли (Г. Гегель, К. Маркс, К. Полаanyi, А. Смит) и получили развитие в трудах современных зарубежных (Дж. Гелбрейт, Э. Тоффлер, Х. Тоффлер, Р. Флорида) и отечественных (О. А. Алексеева, Е. П. Ильин, С. Б. Каверин, О. К. Кокорина, Ю. Н. Попова, А. Л. Темницкий, Н. Г. Хорошкевич, Г. А. Цветкова, Л. С. Шаховская, А. В. Шевчук) исследователей. Обращение к трудам этих авторов необходимо для определения сущности труда как явления общественной жизни и его интерпретации в социологическом контексте.

Несмотря на рассмотрение труда сквозь призму экономических благ, именно в трудах Э. Дюркгейма, К. Маркса, А. Смита, Ф. Энгельса заложен фундамент для анализа деятельности, связанной с рождением и воспитанием детей как разновидности труда. Современные зарубежные авторы (У. Бек, Дж. Гершуни, Р. Паль, Р. Роуз, Х. Тоффлер, Э. Тоффлер) создали основу для рассмотрения родительского труда в контексте домашней экономики и стирания граней между формальным и неформальным трудом. В трудах современных российских ученых (М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, А. М. Илышева, И. В. Лаврентьевой, М. М. Пшеничниковой, В. В. Радаева) тезисы о возможности рассмотрения родительских функций в качестве полноценной трудовой активности также нашли свое подтверждение, что привело к возможности рассмотрения родительского труда в качестве целенаправленной вознаграждаемой созидательной деятельности, выполняемой именно с целью воспроизводства человеческих ресурсов.

Непосредственно понятие субъекта родительского труда разработано в трудах М. Г. Абиловой, А. П. Багировой, А. И. Ворошиловой, Т. Н. Внуковской, И. Н. Гамаюновой, Э. В. Ильвеса, Т. М. Малевой, А. Г. Радостевой, О. В. Синявской. Вместе с тем, необходимость раскрытия особенностей мотивации субъекта родительского труда потребовала обращения к теориям мотивации человеческого поведения - как классическим, так и современным - заложенным в трудах Г. Блумера, М. Вебера, И. Гоффмана, Дж. Г. Мида, Т. Парсонса. Труды этих авторов позволяют найти подход к пониманию субъекта родительского труда и определить основы мотивации, которая лежит в основе его действий. Частные

теории детерминации человеческой деятельности (К. Вельцель, Р. Инглхарт, А. Маслоу, А. В. Меренков) помогают обобщить эти положения и конкретизировать систему мотивации и идентификации субъекта родительского труда. Определение фокуса социологического исследования идентичности потребовало обращения к работам таких авторов, как П. Бергер, И. Гофман, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Ч. Кули, Т. Лукман, Дж. Г. Мид, Р. Мертон, Х. Теджвелл, Д. Тернер, Э. Эриксон, А. Щюц. Труды отечественных авторов (В. С. Агеев, М. К. Горшков, М. В. Заковоротная, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ильин, Е. М. Калашникова, М. Ю. Кондратьев, М. А. Лаппо, В. И. Пантин, Е. А. Рукавицина, А. Г. Санина, Г. И. Селеткова, Ж. Т. Тощенко, А. Я. Флиер, А. Ю. Шеманов, В. А. Ядов) позволили раскрыть понятие самоидентификации применительно к субъекту родительского труда.

На формирование особенностей идентификации субъекта родительского труда в современном российском обществе воздействуют многие социальные, политические, культурные, экономические факторы. Их влияние в работе изучено через осмысление результатов многочисленных исследований российских ученых – Ю. Р. Вишневого, М. К. Горшкова, А. В. Дмитриева, Ч. И. Ильдархановой, Е. Е. Карповской, М. А. Клуфта, Т. М. Малевой, С. В. Мареевой, Н. Н. Попова, В. В. Петухова, Т. К. Ростовской, Л. Л. Рыбаковского, М. И. Рыклина, З. Р. Саралиевой, Н. С. Смулянской, А. Е. Скринова, С. А. Судьина, Ж. В. Черновой, О. И. Шкаратана и др. Влияние особенностей социальной реальности, раскрытыми этими исследователями, на характер активности субъектов родительского труда позволил определиться с выводами о характере такого влияния и его специфике.

Объект исследования - субъекты родительского труда, к которым относятся конкретные люди или институты, целенаправленно занимающиеся реализацией его целей, задач, владея необходимыми компетенциями.

Предмет исследования - особенности самоидентификации основных субъектов родительского труда в условиях современной российской реальности.

Цель исследования - выявить факторы, определяющие особенности самоидентификации субъекта родительского труда в процессе совместной деятельности по социализации нового поколения.

Задачи исследования:

1. Уточнить определение родительского труда, его особенностей у разных субъектов, участвующих в социализации нового поколения.

2. Определить специфику самоидентификации субъектов родительского труда, факторов, детерминирующих их деятельность по социализации детей разного возраста.

3. Выявить основные факторы, определяющие особенности идентификационного поведения разных субъектов родительского труда.

4. Исследовать противоречия в самоидентификации субъекта родительского труда в условиях современной российской реальности.

5. Рассмотреть основные типы идентификационного поведения субъектов родительского труда.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют труды классиков и современных социологов, работающих в сфере изучения демографических, социально-экономических, социокультурных процессов, оказывающих влияние на специфику реализации родительского труда и характер идентификационного поведения его субъектов. Исследование опирается на общие и частные социологические теории: социологию труда, социологию семьи, социологию духовной жизни.

Эмпирическая база диссертационной работы:

1. Материалы анкетного опроса субъектов родительского труда. Выполнен в период с ноября 2017 г. по март 2018 г. в г. Екатеринбурге (квотная выборка; общее количество респондентов: 621 человек, из них 319 – родители и близкие родственники детей и 302 - профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах по уходу и развитию детей).

2. Материалы экспертных интервью. Выполнены в период с сентября 2017 г. по декабрь 2017 г. (профильные ученые (социологи, экономисты, психологи); представители общественных организаций, объединяющих родителей; представители органов государственной власти, чья работа непосредственным

образом связана с взаимодействием с субъектами родительского труда, N = 20, целевой отбор).

3. Материалы глубинных интервью. Выполнены в период с сентября 2017 г. по декабрь 2017 г. и с февраля по июль 2022 г. (представители от каждой из категорий субъектов родительского труда, выявленных в ходе экспертных интервью, N = 20, целевой отбор).

4. Результаты статистического анализа данных, выполненного на основе собранных социологических данных. В ходе статистического анализа применены процедуры одномерного и корреляционного анализа.

5. Вторичный анализ результатов эмпирических социологических, экономических и статистических исследований, выполненных российскими исследователями в области анализа родительского труда.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

1. Уточнено социологическое понимание родительского труда на основе выделения особенностей субъектов, участвующих в социализации подрастающего поколения: родителей и родственников, сотрудников учреждений образования и культуры, социального обслуживания.

2. Выделены факторы, определяющие специфику идентификации субъектов родительского труда на макро-, мезо- и микроуровнях.

3. Выделены индикаторы самоидентификации разных субъектов, включенных в разные формы родительского труда.

4. На основе эмпирических данных проанализирована специфика самоидентификации двух групп субъектов родительского труда: родители/близкие родственники и профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах.

5. Исследованы особенности идентификационного поведения субъектов родительского труда в современном российском обществе на основе специфики содержания деятельности по социализации подрастающего поколения.

6. Выявлены и раскрыты характеристики четырех типов идентификационного поведения субъектов родительского труда: I тип – ориентированные на взаимодействие с ограниченным кругом субъектов,

участвующих в социализации детей, и ожидающие вознаграждения за свою деятельность («замкнутые»); II тип – ориентированные на взаимодействие с ограниченным кругом субъектов без какого-либо вознаграждения («доминирующие»); III тип – ориентированные на взаимодействие с расширенным кругом субъектов и ожидающие вознаграждения за свою деятельность («выгодно сотрудничающие»); IV тип – ориентированные на взаимодействие с расширенным кругом субъектов без какого-либо вознаграждения («сотрудничающие в общих интересах»).

7. Разработаны рекомендации по оптимизации взаимодействия разных субъектов родительского труда в процессе совместной социализации подрастающего поколения.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Уточнено социологическое понимание родительского труда, который определяется как целенаправленная и востребованная обществом созидательная деятельность по воспроизводству человека, при которой включенность различных субъектов (начиная от родителей и родственников, завершая сотрудниками различных учреждений образования и культуры, социального обслуживания) связана с социализацией личности на всех этапах ее развития с раннего детства, сопровождающаяся различными видами вознаграждения (чувственно-эмоциональное, социальное, материальное и т.д.).

2. Предложена типология факторов, оказывающих определяющее воздействие на специфику идентификации субъектов родительского труда, включающая *факторы макроуровня* (характер экономического развития общества, политическая система, степень религиозности общества, общественное мнение, традиции, обычаи воспитания); *факторы мезоуровня* (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения); *факторы микроуровня* (личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей).

3. Показано, что в современном российском обществе сложились благоприятные условия для расширения круга субъектов родительского труда и включения в их состав всех лиц, осуществляющих социализацию ребенка. На *макроуровне* созданы условия для делегирования выполнения традиционных обязанностей родителей по социализации детей нетрадиционным субъектам (специалистам), способным выполнить замещающую или дополняющую родителей деятельность по воспитанию ребенка. На *мезоуровне* возникла возможность удовлетворения этого запроса делегированием отдельных видов родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, обеспечивая освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил. На *микроуровне* используются разные практики делегирования отдельных функций родительского труда тем субъектам, которым доверяют родители.

4. Раскрыто содержание идентификационного поведения субъекта родительского труда как устойчивое отождествление себя с конкретной социальной общностью, сознательно занимающейся реализацией конкретных целей, средств и способов социализации нового поколения, исходя из требований современного динамично меняющегося общества, используя возможности, имеющиеся у него для обучения и воспитания личности в процессе взросления.

5. Обосновано разделение субъектов родительского труда на две основные группы: родители/близкие родственники и профессиональные сотрудники, занятые в профильных сферах с учетом особенностей их деятельности по социализации личности и необходимости их участия в этом процессе.

6. На основе результатов эмпирических исследований выявлено противоречие в системе представлений о взаимодействии разных субъектов родительского труда. С одной стороны, большинство субъектов родительского труда рассматривают родительский труд как одну из разновидностей трудовых отношений, которая предполагает целенаправленность, ориентацию на результат, вознаграждение и не обязательно выполняется только в пределах семьи. С другой стороны – они считают приоритетными исполнителями такого труда родителей и ближайших родственников, не ожидая какого-либо деятельного участия

профессиональных сотрудников образовательных и иных организаций в этом труде, так как главным мотивом своего труда считают получение чувственно-эмоционального удовлетворения при выражении любви к своим детям, которое не могут проявить представители организаций, участвующих в социализации детей.

7. Установлено, что самоидентификационное поведение родителей/близких родственников и профессиональных сотрудников является схожим. Идентификация в качестве субъектов родительского труда проявляется как у большинства родителей и близких родственников, так и у профессиональных работников, занятых в сферах по уходу и развитию детей. Они отождествляют себя с субъектами родительского труда как лица, включенные в деятельность по социализации подрастающего поколения.

8. Выявлено четыре типа идентификационного поведения субъектов родительского труда: I тип – замкнутые; II тип – доминирующие; III тип – выгодно сотрудничающие; IV тип – сотрудничающие в общих интересах. Установлено, что субъекты первого и третьего типов, ожидающие за этот труд вознаграждение, склонны относиться к труду с более высокой ответственностью и требовательностью по сравнению с респондентами второго и четвертого типов, формулируя конкретные цели и ожидая планируемых результатов. Выявлено, что, во-первых, чем шире круг лиц, вовлекаемых в процесс родительского труда, тем активнее проявляется установка на потенциальное вознаграждение за него. Во-вторых, чем выше оценивается сложность родительского труда, тем сильнее проявляется директивность воспитательных методов, используемых до достижения ребенком социальной зрелости. Субъекты, не ограничивающие свободу эгоистических форм поведения ребенка, ограничиваются формированием у него навыков самостоятельной жизни, не ориентируя на освоение требований культуры сотрудничества.

Научно-практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования для:

1) дальнейшей разработки вопросов, связанных с социологическим изучением родительского труда;

2) изучения идентификационного поведения разных субъектов родительского труда и факторов, которые на него воздействуют;

3) получения социологической информации об актуальных особенностях социального положения субъектов родительского труда в современном российском обществе;

4) разработки и коррекции существующих программ государственной семейной и демографической политики;

5) для подготовки учебных и просветительских материалов для дисциплин «Экономическая социология», «Социология семьи», «Социология духовной жизни» и иным, в контексте воспроизводства человеческих ресурсов.

Достоверность полученных результатов достигается путем использования общенаучных методов исследования (анализ, синтез, системный подход), применение соответствующих социологических методов сбора данных (анкетный опрос, экспертные и глубинные интервью) в сочетании со статистическими методами анализа данных обеспечивают достоверность полученных результатов исследования.

Апробация результатов исследования успешно реализована путем участия в различных научно-практических конференциях, в том числе с международным участием. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления. Теоретическая основа диссертации была отражена в коллективной монографии «Родительский труд: экономический и социологический анализ», опубликованной в издательстве Уральского федерального университета в 2017 г., в коллективной монографии «Родительский труд: возможности государственного регулирования» (глава 3), опубликованной в издательстве Уральского федерального университета в 2018 г.

Теоретические обобщения и практические выводы диссертационного исследования нашли отражение в 24 публикациях автора, а также были презентованы в ходе международных научно-практических конференций: VI Уральского демографического форума с международным участием «Экономико-

демографическое поведение домохозяйств в условиях перехода на инновационный тип развития. Медико-демографические аспекты естественного и механического движения населения» (г. Екатеринбург, 2015 г.); VII Уральского демографического форума с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ» (г. Екатеринбург, 2016 г.); V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 2017 г.); II ежегодной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы российского общества в контексте новых вызовов современности» (г. Вологда, 2017 г.); VIII Уральского демографического форума «Демографический потенциал стран ЕАЭС» (г. Екатеринбург, 2017 г.); IX Уральского демографического форума «Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития» (г. Екатеринбург, 2018 г.); V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (г. Пермь, 2018 г.); Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 2019 г.); IV международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (г. Вологда, 2019); X Уральского демографического форума «Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе» (г. Екатеринбург, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона» (г. Екатеринбург, 2020); VI Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (г. Екатеринбург, 2020); XI Уральском демографическом форуме «Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов» (г. Екатеринбург, 2020); Международной научно-практической

конференции «Социальные процессы современной России (г. Нижний Новгород, 2020); XII Уральском демографическом форуме «Парадигмы и модели демографического развития» (г. Екатеринбург, 2021); III Всероссийский демографический форум (г. Москва, 2021); XIII Уральском демографическом форуме «Глобальные вызовы демографическому развитию» (г. Екатеринбург, 2022).

Исследование проведено в рамках проектов «Российская пронаталистская политика: ресурсы, эффекты, возможности оптимизации», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2722.2020.6); «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Часть результатов работы получена в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (социологические науки): п. 6. Формирование новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархии; п. 7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе; п. 10. Новые формы труда и занятости в современных условиях. Неформальная занятость. Прекаризация труда; п. 11. Мотивация труда; п. 29. Социальная идентификация. Типы идентификационного поведения.

Структура и объем диссертационной работы обусловлена логикой поставленной цели и решения научно-исследовательских задач. Диссертация выполнена на 250 страницах машинописного текста, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа содержит 22 рисунка и 17 таблиц. Список литературы представлен 235 авторами.

Глава 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА

1.1 Содержание и особенности родительского труда

Понятие труда является одной из самых упоминаемых и востребованных категорий в современных социологических, философских, экономических научных исследованиях, на протяжении длительного времени остающихся предметом научной дискуссии. В научной литературе имеются отсылки на множественность подходов к труду как аналитической категории: анализ, представленный в работах М.А. Драчук¹, Ю.М. Остапенко², С.А. Куропаткина³ и других ученых, демонстрирует большое разнообразие подходов современной науки к изучению данного феномена.

Проблема осложняется тем, что даже повседневное толкование труда, предлагаемое толковыми словарями, является весьма разнообразным. Например, в толковом словаре В.И. Даля труд определяется как «работа, занятие, упражненье, дело; все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет»⁴. В советском энциклопедическом словаре труд определялся как любая «... целесообразная деятельность человека, направленная на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей»⁵. Толковый словарь С.И. Ожегова трактует труд в четырех значениях: целесообразная и общественно-полезная деятельность

---

¹ См.: Драчук, М. А. Понятие и виды труда в организации юридического механизма управления трудом // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 391.

² См.: Остапенко Ю.М. Экономика труда: - 2.е изд. - М.: ИНФРА-М. 2007. С. 22.

³ См.: Куропаткин, С. А. Трансформация понятия труда в контексте постматериальных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия «Философия, психология, педагогика». – 2011. – Т. 11. – С. 36.

⁴ См.: Толковый словарь русского языка под редакцией В. И. Даля. Интернет-версия. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=40546>. – Текст : электронный.

⁵ См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1981. – Стр. 1369.

человека; занятие, работа; усилие, направленное к достижению чего-нибудь; результат деятельности⁶. Во всех этих трактовках понятие «труд» трактуется максимально широко и неоднозначно, что позволяет отнести к нему большое количество разнородных явлений.

Ряд авторов, признавая множественность существующих определений труда, допускают использование принципиально широкого и относительного толкования этого феномена. В частности, подобную логику можно увидеть в рассуждениях Ж. Т. Тощенко и Г. А. Цветковой, которые отмечали, что понимание труда в различные эпохи развития человечества было весьма разным и универсальный смысл этого термина вывести очень сложно⁷. В еще более явном виде эта идея прослеживается в рассуждениях Ю. Н. Попова и А. В. Шевчука, которые отмечают, что под трудом следует понимать то, что причисляет к нему то или иное общество в конкретный момент времени⁸. Фактически в рассуждениях данных авторов прослеживается неоднозначное понимание труда, которое позволяет отнести к нему едва ли не любую деятельность человека, если общество в тот или иной момент времени считает это допустимым. Однако в контексте нашей работы обращение к такому широкому пониманию труда не совсем оправдано. Настолько общий подход размывает критерии, отличающие труд от какой-либо иной деятельности человека.

С нашей точки зрения, поиск определения труда необходимо начать с построения классификации подходов к понятию труда, содержащихся в современной научной литературе. Необходимо отметить, что мы разделяем точку зрения О. К. Кокориной, согласно которой сама категория труда обычно задействуется учеными в контексте изучения двух проблематик: экономических ресурсов и специфики конкретных производственных (трудовых) отношений

---

⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов ; Под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1953. – 732 с.

⁷ См.: Тощенко, Ж. Т. Социология труда = Sociology labour / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. гуманитарный ун-т, ФГПУ «Центр социологических исслед.», Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. - 462, [1] с. – ISBN 978-5-98201-039-1.

⁸ См.: Попов, Ю. Н. Современная экономика и социология труда / Ю. Н. Попов, А. В. Шевчук; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. Фак. экон. и соц. наук. – М. : Экон-Информ, 2003. – 230 с. : табл.; 21 см.; ISBN 5-9506-0049-5.

между людьми⁹. Однако понимание труда, характерное социологическому контексту, требует исходить из того, что труд – это элемент социальной реальности, существующей в определенном конкретно-историческом контексте и это необходимо учитывать, определяя специфику взаимодействия социальных субъектов в любой деятельности.

А. Л. Темницкий предлагает сегментировать все многообразие определений труда как элемента общественных отношений на три подхода: структурно-функциональный, неинституциональный и социокультурный¹⁰. В работах О. А. Алексеева мы видим разделение трактовок труда на субъектный и бессубъектный подходы¹¹. Н. Г. Хорошкевич предлагает разделить подходы к пониманию труда на два типа: во-первых, на рассматривающие данный феномен как самостоятельное явление; во-вторых, на трактующие данное явление как частный элемент социально-экономических процессов в обществе в целом¹². Таким образом, подходы к пониманию труда многообразны и их классификация возможна по множеству оснований.

Принимая во внимание, что интересующий нас элемент социальной реальности мы рассматриваем в рамках вполне определенного момента, ограниченного современным контекстом, мы посчитали наиболее объективным в своих рассуждениях опираться на идею, выдвинутую Т. Ю. Сидориной: согласно заложенной ею логике, всю совокупность научных подходов к пониманию труда можно условно разграничить на классические и неклассические трактовки¹³. Данная классификация поможет нам выявить наиболее устоявшиеся научные

⁹ См.: Кокорина, О. К. Труд как социально-экономическая категория / О. К. Кокорина // Инновации в науке. – 2013. – № 20. – С. 156-161.

¹⁰ См.: Темницкий, А. Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.

¹¹ См.: Алексеев, О. А. Предметная область социально-экономических исследований труда и предпринимательства в системе наук о труде. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-oblast-sotsialno-ekonomicheskikh-issledovaniy-truda-i-predprinimatelstva-v-sisteme-nauk-o-trude>. – Текст : электронный.

¹² См.: Хорошкевич, Н. Г. К вопросу изучения понятия «труд» // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/10/3734>. – Текст : электронный.

¹³ См.: Сидорина, Т. Ю. Социокультурная парадигма труда в условиях модернизации экономики и общества // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 3 кн. : [сборник] / Гос. ун-т Высш. шк. экономики при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда ; отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. – С. 300. – ISBN 978-5-7598-0748-3.

представления ученых о феномене труда в необходимом конкретно-историческом контексте, не погружаясь в частные нюансы отдельных концепций.

Классические определения труда берут свое начало в трудах таких ученых, как П. Буагильбер, Г. Гегель, К. Маркс, А. Смит, Ф. Энгельс и их последователей. Необходимо отметить, что тема труда возникала в рассуждениях еще мыслителей Античности и Средних Веков, но само понятие труда появляется в арсенале науки позднее – вероятнее всего, как раз в работах А. Смита¹⁴. А. Смит трактовал труд в качестве некой полезной другим деятельности человека, которая имеет свою стоимость и нацелена на получение им вознаграждения¹⁵. Г. Гегель исходил из того, что труд – это определенная «отчуждаемая» деятельность человека: та, которую он, руководствуясь своими целями, выполняет для другого¹⁶. Созвучным оказалось и определение К. Маркса, согласно которому под трудом можно понимать целесообразную деятельность человека, в процессе которой он опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой¹⁷. В этих трактовках так или иначе акцентируется факт того, что труд представляет собой целенаправленное выполнение человеком деятельности, ориентированной на достижение определенного результата и получение вознаграждения за свои усилия.

Неклассические трактовки труда отражены в трудах таких авторов, как Дж. Гелбрейт, К. Поланьи, Э. Тоффлер, Р. Флорида. Их отличительной особенностью является выделение в труде элементов творческой деятельности. К. Поланьи отмечает, что труд - это продукт всего внутреннего мира человека, а не только его желания получить вознаграждение¹⁸. Э. Тоффлер рассматривает труд как определенную форму полезной деятельности человека, которая нередко требует от него выполнения творческих, принципиально несводимых к рутине

---

¹⁴ См.: Багирова, А. П. Родительский труд: специфика и анализ управления / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 6.

¹⁵ См.: Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007. – С. 338-355.

¹⁶ См.: Гегель, Г. В. Ф. Сочинения / Гегель ; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова ; Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. – М. ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929.

¹⁷ См.: Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Капитал. Т. 23 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Полит-издат, 1960. – 908 с.

¹⁸ См.: Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 14.

практик поведения¹⁹. Р. Флорида, опираясь на того же А. Смита, указывает на ошибочность отказа от учета творческого элемента в понимании труда, поскольку в мире нередки ситуации, когда именно новаторские подходы становятся наиболее ценным и востребованным качеством трудящегося²⁰. Таким образом, общим в неклассических концепциях оказывается трактовка труда с учетом целенаправленной творческой деятельности, совершаемой человеком для достижения определенного результата и получения вознаграждения.

Изучение понимания труда в каждом из представленных подходов позволяет отметить не фундаментальные расхождения во взглядах на его сущность, а разногласия в понимании возможных форм осуществления той деятельности, которая подпадает под определение труда: неклассические трактовки делают акцент на творческой составляющей, тогда как классическим подходам это было не характерно. Такое расхождение во взглядах, скорее всего, имеет историческое объяснение. Классический подход к концептуализации труда возник в качестве своеобразного ответа на интенсивные процессы индустриализации, с которыми страны Европы сталкивались как раз в период появления соответствующих концепций. Неклассические же трактовки труда возникли в процессе формирования информационного общества, одной из отличительных черт которого стала индивидуализация как потребления, так и производства, что и предопределило акцент на творческой составляющей, отсутствовавший в классических концепциях – эти подходы сформулированы в разные эпохи и базируются на разных социальных условиях.

Частный характер различий между классическими и неклассическим подходами дает основания говорить о том, что труд как некий элемент производственных отношений все же понимается в одном и том же смысле как в рамках классических трактовок, так и в рамках неклассических определений. Исследователи из разных стран и эпох могут расходиться в деталях описания той деятельности, которая подпадает в их видении под определение труда, но в

---

¹⁹ См.: Тоффлер, Э. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 250-275.

²⁰ См.: Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида ; [пер. с англ. А. Константинов]. – М. : Классика-XXI, 2011. – 419, [3] с. : ил.; 21 см.; ISBN 978-5-89817-349-4.

большинстве трактовок мы видим примерно один и тот же перечень свойств той деятельности, которая относится к труду - расхождения имеются лишь на уровне категориального аппарата и отдельных деталей. Это позволяет полагать, что труд как часть производственных отношений все же определяется наукой в более или менее устоявшемся значении и сущность этого понимания можно определить, опираясь на несколько свойств труда, имеющих в большинстве существующих определений. Мы исходим из того, что существует четыре таких ключевых свойства.

Во-первых, труд является целенаправленной, смыслообразующей деятельностью человека. Всем вышеуказанным авторам характерно понимание отношения к труду как деятельности, совершаемой человеком целенаправленно, намеренно. В представленных трактовках неявно прослеживается идея, согласно которой труд, как форма деятельности обязательно имеет некоего субъекта, а сам этот субъект имеет конкретную осязаемую цель. Таким образом, аффективная, традиционная или какая бы то ни было иная деятельность человека, выполняемая им без явно осознаваемой цели и намерения, к понятию труда относиться не может. В данном контексте является точной формулировка В.А. Мирзояна²¹, согласно которой труд представляет собой «целеположенную целесообразность» индивида. Иными словами, своим трудом человек совершает обдуманное, осознанное и ориентированное на четкий конечный результат действия. Подобная рациональность и целенаправленность действий являются одним из тех свойств труда, которые не отвергаются едва ли не всеми теоретиками, работающими в соответствующей области.

Во-вторых, труд представляет собой разновидность созидательной активности человека. Иными словами, результатом трудовой деятельности человека становится создание некоего нового или преобразование какого-то уже имеющегося продукта. Акцент на созидательности труда оказался более выражен именно в рассуждениях приверженцев неклассических подходов к пониманию

---

²¹ См.: Мирзоян, В. А. Смысл труда и проблема мотивации // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – Т. 9, № 1, Ч. 3. – С. 16.

труда. Однако в чуть менее очевидной форме эта идея была заложена и в классические определения. В частности, когда К. Маркс в своем определении труда рассуждает о способности человека опосредовать, регулировать и контролировать обмен веществ между собой и природой – мы наблюдаем явное упоминание созидательной, преобразовательной компоненты деятельности. Вероятнее всего, акцент на созидательной направленности труда оказался более четко выражен в неклассических трактовках потому, что их авторы более детально анализировали творческий элемент трудовой деятельности.

В-третьих, труд представляет собой востребованную обществом деятельность человека. И авторам классических подходов, и приверженцам неклассических концепций характерно убеждение в том, что труд ориентирован на других людей и предполагает их реакцию. Труд предполагает вознаграждение для того, кто его совершает. Логически вознаграждение труда (вне зависимости от того, денежное, символическое, эмоциональное или какое-то иное) возможно лишь в том случае, если этот труд расценивается обществом как нечто нужное, полезное. В противном случае неясно, за что именно предполагается вознаграждение, что подтверждается явлением отчуждения, описанным в трудах Г. Гегеля и К. Маркса и так и не опровергнутое другими авторами. Реализуя трудовую деятельность, человек с большой вероятностью заведомо ориентируется на производство того, что нужно другим, и не претендует на собственное использование результатов своей работы (за некоторыми исключениями – например, труд по саморазвитию). Учитывая это, мы полагаем, что востребованность – важное свойство труда, которое отличает его от какой-то иной деятельности.

В-четвертых, труд – это легальная, санкционированная обществом деятельность. Это свойство косвенно связано с предыдущим: оно тоже подразумевает, что труд – это такая деятельность человека, которая востребована обществом и одобряется им, но трудом можно называть только такую деятельность, которая находится в русле закона и морально-этических норм, сложившихся в обществе в тот или иной период времени. Занятость в криминальном секторе сомнительно относить к труду, поскольку осуществление

деятельности в такой сфере пресекается обществом. Легальность проявляется прежде всего в осуществлении не запрещенной законодательством деятельности, не нарушающей права других лиц. Важность этого свойства труда вытекает из того, что фактически во всех перечисленных трактовках был сделан акцент на множественности участников той деятельности, которая попадает под определение труда. Труд является результатом взаимодействия как минимум двух сторон: того, кто совершает трудовую деятельность, и того, кто является непосредственным потребителем продукта этой деятельности, источником вознаграждения. Так, например, С. Ю. Барсукова отмечает, что даже домашний труд (и в этом его кардинальное отличие от рыночного и принудительного труда) нацелен на производство товаров и услуг исключительно для внутреннего потребления домохозяев²². Исследователи относят к этому виду труда весь спектр занятий по самообеспечению жизнедеятельности, включая уход за детьми, предлагая при этом выделять в качестве досуговой деятельности и времени потребления такую деятельность, которая не может быть замещена рыночным аналогом²³. При этом отмечается, что одна часть работ нацелена на обслуживание взрослых членов домохозяйства, другая же сводится к уходу за детьми; соответственно, в первом случае осуществляется физическое воспроизводство членов домохозяйства, во втором – семья «воспроизводит» себя в новом поколении, тем самым транслируя в будущее социальную структуру данного общества²⁴, что, на наш взгляд, можно расценить как общественно полезное благо.

Следует отметить, что вознаграждение не всегда выступает в форме материального эквивалента. Так, волонтерский труд, локализованный в публичной сфере, не предполагает материального вознаграждения его исполнителям, но имеет высокое символическое значение в идеологии «добрых дел»²⁵.

---

²² См.: Барсукова, С. Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2003. – № 12 (236). – С. 21-31.

²³ См. Радаев, В. В. Экономическая социология / В. В. Радаев; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603,[5] с. – ISBN 5-7598-0091-4

²⁴ См.: Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России / С. Ю. Барсукова // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – Т. 9, № 1. – С. 52-68.

²⁵ См. Чернова, Ж. В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики / Ж. В. Чернова // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 295-318.

Даже тогда, когда непосредственная работа человека связана исключительно с преобразованием природы, в ней все равно косвенно присутствует другой человек – тот самый, кто станет потребителем результатов труда, пусть даже опосредованно. Интересным представляется то, что, например, представители новосибирской экономико-социологической школы предлагают оценивать уход за детьми в качестве трудовой нагрузки, а занятия с детьми относить к свободному времени²⁶, что, однако, является весьма дискуссионным. В результате занятий с ребенком происходит преобразование его природных качеств, приобщение к культуре, воспроизведение социально-культурных образцов. Такие занятия в настоящее время имеют и рыночные аналоги и очень часто передаются родителями на аутсорсинг. В данной ситуации ребенок выступает объектом труда, а тот, кто осуществляет преобразование – его субъектом.

Участие двух и более субъектов требует установления норм и правил, которые помогут этим субъектам договориться между собой и согласовать свои ожидания. Соответственно, труд по своему смыслу подразумевает существование некой системы нормативов и регламентации, согласующейся с действующими законами и моралью. Труд даже в рамках домашней экономики предполагает в качестве основы неформальные институциональные нормы. При этом домашний труд является не изолированным элементом, а периферийной областью сложной композиции общественного труда.²⁷

Опираясь на изложенное, мы можем сформулировать собственное определение труда, которое в дальнейшем поможет перейти к рассмотрению сущности родительского труда – *труд представляет собой целенаправленную созидательную деятельность человека, которая выполняется им с целью создания неких полезных для общества благ и получения личного вознаграждения*. Анализ профильной литературы показывает, что похожие определения труда формулируются целым рядом ученых (мы находим созвучные положения в работах

---

²⁶ См.: Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России / С. Ю. Барсукова // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – Т. 9, № 1. – С. 52-68.

²⁷ См.: Там же.

И. М. Алиева²⁸, А. Я. Кибанова²⁹, К. Маркса, А. И. Рофе³⁰, А. Л. Темницкого³¹, Э.Тоффлера и др.), что, по нашему мнению, дополнительно подтверждает реальность такой трактовки и ее возможную применимость для дальнейших рассуждений.

Происхождение категории «родительский труд» по сути отсылает нас к тому, что это некая деятельность, совершаемая родителем (или родителями). В свою очередь, термин «родитель» определяется в словарной и научной литературе равнозначно. Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова определяет родителей как «отца и мать по отношению к своим детям»³². Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого определяет родителей как «ближайших родственников человека, составляющих основу его семьи (отца и мать)»³³. Демографический энциклопедический словарь под ред. Е. И. Валентей трактует родителей как членов семьи, находящихся в родственных отношениях с детьми в той же семье³⁴. Из этого следует, что под родителями в обыденном понимании обычно понимают непосредственных и ближайших родственников детей, занимающихся их воспитанием (чаще всего к ним относят отца и мать, но в определениях речь может идти не только о них). По нашему мнению, такой подход к пониманию родителей можно проследить и в социологических, и в экономических исследованиях по профильной теме: работы Л. Р. Хамитовой³⁵, Э. М. Луценко³⁶, Е. Н. Евдокимовой³⁷

²⁸ См.: Экономика труда / И. М. Алиев [и др.] ; отв. ред. Е. Алексеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009 – С.17-18. – ISBN 978-5-222-14593-7.

²⁹ См.: Экономика и социология труда / [А. Я. Кибанов и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. ун-т упр. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С.6-7. – ISBN 978-5-16-003458-4.

³⁰ См.: Рофе, А. И. Экономика труда / А. И. Рофе. – М. : КноРус, 2010. – 391 с.; 22 см.; ISBN 978-5-406-00164-6.

³¹ См.: Темницкий, А. Л. Соотношение терминальных и инструментальных ориентаций на труд у работающего населения России / А. Л. Темницкий // Социологический журнал. – 2017. – Том 23, № 3. – С. 144-162. – Doi: <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.3.5368>.

³² См.: Толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова. Интернет-версия. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Roditeli-30422.html>. – Текст : электронный.

³³ См.: Славянские древности: Этнолингвистический словарь : В 5 т. Т. 4 / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2009. – С. 448.

³⁴ См.: Демографический энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://endic.ru/demography/Roditeli-1012.html>. – Текст : электронный.

³⁵ См.: Хамитова, Л. Р. Семья: родители и дети // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 32. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/semya-roditeli-i-deti>. – Текст : электронный.

³⁶ См.: Луценко, Э. М. Проблемы и противоречия института родительства в российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3. – С. 174-176.

³⁷ См.: Евдокимова, Е. Н. Формирование ценностного отношения к родительству: опыт эмпирического изучения // Гуманизация образования. – 2012. – № 5. – С. 13-20.

и других авторов показывают, что такая трактовка категории «родители» не только используется в научной литературе, но и часто ложится в основу эмпирических исследований. Основные свойства родительского труда, отличающие его от труда вообще, связаны с тем, что объектом этого труда являются дети, а фактическими субъектами – их родители (чаще всего мать и отец, но, возможно, что не только они). На данном этапе, не переходя к вопросу о полном круге субъектов родительского труда во избежание терминологической путаницы, в качестве исходной позиции для рассуждений мы примем позицию, что основным субъектом родительского труда является родитель.

Для более глубокого и детального понимания отличительных свойств и особенностей родительского труда обратимся к текстам классических и современных источников, в которых формировалась идея, положенная в основу понимания родительского труда. Фактически необходимо проследить, как в истории научной мысли происходило изучение целенаправленной трудовой деятельности, связанной с родительскими практиками. Можно считать, что одним из первых, кто обратился к соответствующей проблематике, был А. Смит, подразделявший труд на производительный и непроизводительный. В рассуждениях А. Смита проявляется интересный парадокс. С одной стороны, деятельность, связанная с формированием и развитием способностей и навыков работников, не приводит сама по себе к получению осязаемого материального результата, поэтому фактически она относится к непроизводительному труду. С другой стороны, работники заведомо являются неотъемлемой частью производственного процесса и поэтому их развитие и совершенствование также может рассматриваться и как производительная деятельность³⁸. Таким образом, хотя А. Смит и не обращался напрямую к категории родительского труда, он заложил в своих рассуждениях тезис о том, что производство (и воспроизводство) человека как будущей рабочей силы может рассматриваться в качестве особой формы целенаправленной трудовой деятельности, важной с экономической точки зрения.

---

³⁸ См.: Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007. – С. 338-355.

Марксистское направление может рассматриваться в качестве следующего шага в развитии проблематики родительского труда³⁹. Косвенно соответствующие вопросы были обозначены К. Марксом и Ф. Энгельсом в работе «Немецкая идеология», на страницах которой звучал тезис о том, что семейная жизнь предполагает в том числе и выполнение особого труда, результатом которого становится производство новых людей⁴⁰. Эти идеи были развиты Ф. Энгельсом в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства", в которой он констатировал: труд человека может происходить как в сфере общественного производства, так и в сфере семейных отношений. У этих форм труда различается предмет: в первом случае человек работает над созданием неких материальных предметов, тогда как во втором – над воспроизводством самого человека⁴¹. Р. М. Нуриев подчеркивает, что в работах К. Маркса и Ф. Энгельса производство самого человека выступает как единство биологического и социального: с одной стороны, оно означает развитие отношений по поводу детопроизводства, воспроизводства кровнородственных и т. п. связей, а с другой — развитие отношений, связанных с производством и воспроизводством индивидов как главной производительной силы общества⁴².

Более того, по рассуждениям Ф. Энгельса, у этих видов труда часто различен и субъект: специфика семейных отношений привела человечество к тому, что общественное производство оказалось в основном задачей мужчины, тогда как производство в семье в большей степени отошло в руки женщины, тем самым фактически приведя ее в состояние замаскированного рабства⁴³. И то, и другое, по мнению Ф. Энгельса, следует называть именно трудом, поскольку в обоих случаях происходит целенаправленная деятельность, приводящая к достижению

³⁹ См.: Черешова С. В. Формирование традиций изучения родительского труда в социологической науке / С. В. Черешова // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2(132). – С. 34-39.

⁴⁰ См.: Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. 3. // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Политиздат, 1955. – С. 26-28.

⁴¹ См.: Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : Сочинения : Т. 21 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Политиздат, 1961. –С. 25-26.

⁴² См.: Нуриев, Р. М. Ф. Энгельс об основах периодизации первобытно-общинного строя / Р. М. Нуриев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1984. – № 5. – С. 3-13

⁴³ См.: Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : Сочинения : Т. 21 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Политиздат, 1961. –С. 25-26.

определенных полезных для общества результатов. Таким образом, деятельность, связанная с воспроизводством индивидов, судя по рассуждениям Ф. Энгельса, вполне может быть описана в качестве труда, хотя и отличающегося от деятельности, совершаемой человеком в сфере материального производства.

Несмотря на то, что работы марксистского направления внесли большой вклад в становление тематики родительского труда, изучение соответствующих вопросов проводилось и другими учеными. В частности, Э. Дюркгейм в работе «Дифференциация общественного труда» констатирует, что современное ему общество создало все условия для фактической дифференциации труда между мужчинами и женщинами: первым необходимо заниматься производством, тогда как вторым – поддержанием быта семьи и воспитанием детей⁴⁴.

Принципиально важно, что оба этих вида труда в его видении были равноценны по своей значимости. Как справедливо отмечает Р. Арон, в работах Э. Дюркгейма систематически прослеживалась идея, что воспитание детей - важная и сложная задача, по своей сути абсолютно сопоставимая с полноценным трудом в сфере промышленности⁴⁵. Такое отношение к семейному труду (то есть по сути «труду женщины») было акцентировано Э. Дюркгеймом и напрямую: говоря о принципиальной разнице труда мужчины и женщины, французский социолог рассматривал ее в качестве основы для сплочения семьи, поскольку полагал, что и «мужской», и «женский» труд в абсолютно равной степени необходимы для выживания и друг без друга бесполезны. Фактически Э. Дюркгейм сформулировал положения, очень похожие на выводы Ф. Энгельса и пришел к заключению, что деятельность, выполняемая людьми для создания и воспроизводства семьи, воспитания детей, логически подпадает под понятие труда.

Отличительной особенностью перечисленных работ оказалось отсутствие системного использования категории родительского труда и скорее косвенное обращение к соответствующим вопросам, что, вероятнее всего, было обусловлено

---

⁴⁴ См.: Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда ; Метод социологии : [пер. с французского] / Эмиль Дюркгейм ; изд. подгот. А. Б. Гофман ; [примеч. В. В. Сапова]. – М.: Наука, 1991. – 572, [2] с., [1] л. портр.; 21 см. ; ISBN 5-02-013399-X (в пер.).

⁴⁵ См.: Арон, Р. Этапы развития социологической мысли. Часть вторая. Поколение на стыке веков. Эмиль Дюркгейм. – 1993. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/aron/07.php. – Текст : электронный.

историческим контекстом. Все упомянутые произведения были написаны в момент фактического становления и развития социальных и экономических наук в их современном понимании, их содержание в основном было связано с рассмотрением гораздо более глобальных вопросов, нежели частная проблематика родительского труда. Тем не менее, хоть и косвенное, но все же обращение авторов к проблематике родительского труда позволило сформулировать целый ряд принципиальных положений об этом феномене, которые не утратили со временем своей актуальности и легли в основу более поздних исследований.

Во-первых, деятельность человека, направленная на воспроизводство членов общества, может описываться как одна из разновидностей труда. *Во-вторых*, это специфическая разновидность труда, обладающая своими особенностями, в том числе и потому, что она не приводит напрямую к получению материального результата. Например, в качестве результата сейчас исследователи также понимают и моральное удовлетворение от успехов своих детей.⁴⁶ *В-третьих*, эта разновидность труда требует активной деятельности человека и может быть не совместима с иными формами труда. Так, Ж. В. Чернова указывает, что совмещение двух сфер (семьи и работы) даже в текущем моменте возможно только при снижении притязаний в одной из них.⁴⁷

Более поздние теории, к которым часто обращаются исследователи в области родительского труда, появились во второй половине XX века. Одним из теоретических направлений, на котором необходимо остановиться в рамках настоящего исследования, является технологический детерминизм, ключевыми представителями которого можно считать Э. Тоффлера, Х. Тоффлер и У. Бека. В частности, Э. Тоффлер и Х. Тоффлер отмечают: специфика технологического развития в XX веке привела к фактическому исчезновению некогда четкой границы между производством и потреблением, а это стало предпосылкой причисления к трудовой активности многих форм деятельности, которые к ней ранее относились

---

⁴⁶ См.: Шубенкова, Е. В. Забота о детях как вид трудовой деятельности / Е. В. Шубенкова, Е. В. Панина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 22. – С. 73-83.

⁴⁷ См.: Чернова, Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуал. стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 295–308.

было не принято. По их мнению, ранее логика функционирования общества выглядела относительно просто, даже схематично: можно было провести четкую грань между тем, когда человек производит некий продукт своим трудом, и тем, когда он потребляет некий продукт, произведенный другим человеком.

Однако бурные технические инновации изменили эту схему, создав множество потенциальных ситуаций, при которых одна и та же форма деятельности одного и того же человека одновременно является и производством, и потреблением (для обозначения таких случаев они даже ввели специальный термин – «протребление»)⁴⁸. В качестве типичных ситуаций совпадения производства и потребления Э. Тоффлер и Х. Тоффлер упоминали активность в Интернете и домашнюю занятость. Ключевое свойство такой деятельности проявляется, по их мнению, в том, что ее нельзя называть в чистом виде потреблением: продолжительность, сложность и наличие очевидного полезного результата позволяют рассматривать ее в том числе и как явную форму производства. Фактически, несмотря на то, что Э. Тоффлер и Х. Тоффлер не употребляли сам термин «родительский труд», в их рассуждениях была заложена важная идея о том, что домашнюю занятость (куда можно отнести и уход за детьми) следует рассматривать как полноценную форму труда.

Схожие рассуждения мы обнаруживаем и в работах другого автора – немецкого социолога У. Бека. Отталкиваясь от традиционных для данного направления исходных положений, У. Бек отмечал специфические трансформации труда и занятости во многих западных обществах во второй половине XX века. Технологический прогресс и стимулированный им рост индивидуальной свободы, по мнению У. Бека, привели к тому, что граница между трудовой и нетрудовой деятельностью человека стала достаточно размытой. Занятость людей в новых условиях стала гибкой, а их запросы – гораздо более разнообразными, чем прежде. В свою очередь, это привело к тому, что во многих случаях доминирующей занятостью людей и даже формой их основного заработка стала деятельность,

---

⁴⁸ См.: Тоффлер, Э. Революционное богатство : как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер ; [пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун]. – М. : АСТ : Профиздат, 2008. – С 224-225 ; ISBN 978-5-17-044872-2.

ранее причислявшаяся учеными не к трудовой, а скорее к игровой, семейной или досуговой активности. Как отмечает У. Бек, в этой ситуации домашнюю занятость и воспитание детей, ранее редко причислявшиеся к трудовой деятельности, необходимо рассматривать именно как полноценную форму труда, поскольку в современных условиях она приобретает все соответствующие признаки⁴⁹. Эта деятельность становится для многих полноценной формой занятости, требует серьезных знаний и сил, делается целенаправленно, востребована социумом и предполагает вознаграждение (которое потенциально может быть и финансовым), а значит, она является полноценным трудом⁵⁰. По сути У. Бек формулирует важную мысль об исчезновении четкой границы между родительским трудом и иными формами труда.

Также проблематика родительского труда стала объектом внимания английской экономической социологии в русле анализа неформальной экономики (труды Дж. Гершуни⁵¹, Р. Паля⁵², Р. Роуза⁵³). Логика их рассуждений отталкивалась от идей неформальной экономики - то есть той части экономических процессов, которые дистанцированы от государственного учета и управления и не находятся под жестким формальным контролем. Сторонники этого подхода исходили из того, что отсутствие формального контроля не является помехой для рассмотрения того или иного процесса как экономического или трудового, а лишь служит основанием для выявления специфики этого процесса. Собственно, к неформальному сектору экономики ими и был причислен родительский труд, который, таким образом, рассматривался как специфическая разновидность неформализованного труда, направленная на воспроизводство человеческих ресурсов. Констатируя слабую формализованность и степень контроля за родительским трудом, сторонники этого подхода обращали внимание на такие особенности родительского труда, как низкая

---

⁴⁹ См.: Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – С. 166-173.

⁵⁰ См.: Макарова, М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 1. – С. 48.

⁵¹ См.: Gershuny, J. Social Innovation and the Division of Labour. – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 191 p.

⁵² См.: Pahl, R. E. Employment, Work and the Domestic Division of Labour // International Journal of Urban and Regional Research. – 1980. – № 4. – P. 311-348.

⁵³ См.: Rose, R. Getting By In Three Economies: The Resources of the Official, Unofficial and Domestic Economy. – Glasgow : University of Strathclyde, 1983. – 118p.

престижность, отсутствие устоявшихся нормативов и монотонность⁵⁴. При этом заострялось внимание на том, что сама грань между формализованным и неформализованным трудом в современном мире становится все более условной, а соответственно, и родительский труд становится все более схож с другими формами труда.

Похожие рассуждения мы находим в работах российского социолога В. В. Радаева в контексте анализа домашней экономики. Он обращает внимание на ряд специфических свойств, присущих домашней экономике и важных для понимания родительского труда. Во-первых, уникальность содержания и ориентация на жизнеобеспечение семьи. Во-вторых, принципиальная несводимость только к экономическому обмену благами. В-третьих, сильная внутренняя сплоченность всех вовлеченных в процесс труда⁵⁵. Итогом его рассуждения становится вывод о том, что деятельность, выполняемая людьми в рамках домашней экономики, может и даже должна называться трудом, поскольку ей характерны все его классические признаки. Тем не менее, это не просто труд, а именно специфическая его разновидность, уникальность которой связана с тем, что его выполняют члены одного и того же домохозяйства. Фактически в рассуждениях В. В. Радаева мы видим идею о существовании некой особой сферы производства, в которой как раз и имеет место процесс родительского труда. Несмотря на отличие родительского труда и домашней бытовой работы (объект, предмет и т.д.), В. В. Радаевым деятельность по уходу за детьми рассматривается в контексте домашней экономики и включается в состав домашнего труда.⁵⁶

Все вышесказанное позволяет нам отметить существование важного противоречия в современных работах соответствующей проблематики. С одной стороны, существует вполне отчетливый интерес многих ученых к вопросам, явно связанным с темой родительского труда. С другой стороны, мы наблюдаем отсутствие систематического использования самой категории родительского труда.

---

⁵⁴См.: Oakley, A. The sociology of housework. – London : Robertson, 1974. – 242 p.

⁵⁵ См.: Радаев, В. В. Экономическая социология / В. В. Радаев; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603,[5] с. – ISBN 5-7598-0091-4.

⁵⁶ См.: Там же.

Обобщая те идеи, которые заложены в перечисленных работах без упоминания собственно категории родительского труда, можно говорить, что, *во-первых*, существует особый вид труда, включающий достаточно широкий спектр разнообразных форм активности, выполняемых людьми для производства и воспроизводства человека. *Во-вторых*, этот вид труда представляет собой полноценную форму трудовой деятельности человека. *В-третьих*, своеобразие этого вида труда по отношению к другим его формам может быть связано с тем, что он выполняется людьми в рамках домашней занятости. *В-четвертых*, специфика технического и социального развития человечества приводит к тому, что граница между этим и иными разновидностями труда размывается.

Наряду с процитированными выше учеными существует ряд авторов, обратившихся к проблематике родительского труда напрямую и способствовавших более точной постановке соответствующих исследовательских вопросов. Данная проблематика подробно разработана представителями уральской школы экономики и социологии родительского труда. В частности, в трудах А. М. Ильшева и И. В. Лаврентьевой мы обнаруживаем и определение предмета родительского труда, и его классификацию, и принципы его включения в государственную экономику. Авторы исходят из того, что родительский труд направлен на формирование в обществе будущей рабочей силы, и убеждены в необходимости его полноценной интеграции в общую совокупность экономических процессов государства путем гармонизации гендерных отношений, признания общественной полезности и расширения воспроизводства человеческого капитала⁵⁷. А. П. Багировой уточнено соотношение категории родительского труда с родственными терминами репродуктивной активности и репродуктивного труда, разработана система эмпирических индикаторов репродуктивного труда и осуществлен комплексный экономико-социологический

---

⁵⁷ См.: Ильшев, А. М., Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Ильшев, И. В. Лаврентьева. – М. : Финансы и Кредит, 2005 (ООО Информполиграф). – 364, [1] с. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 5-8024-0037-4 (в пер.).

анализ родительского труда как сложного механизма человеческой деятельности⁵⁸. В работах И. В. Лаврентьевой заложены концептуальные основы статистического анализа родительского труда⁵⁹.

Подводя предварительные итоги, можно утверждать, что каждая из представленных теорий внесла определенный вклад в понимание данного феномена. Опираясь на вышеуказанные теоретические разработки, мы получаем возможность сделать несколько принципиальных выводов относительно природы родительского труда. Прежде всего, родительский труд – это некая деятельность, выполняемая человеком с целью создания и воспроизводства человеческих ресурсов.

Конечно же, выполнение родительских обязанностей в бытовом плане возможно и не расценивается родителями как воспитание ребенка в качестве некоего ресурса для общества. Любовь родителей к ребенку – это во многом эмоционально-чувственная сфера. При этом родительская любовь к ребенку является и фактором воспитания⁶⁰. Учитывая, что сущность воспитания состоит в приведении сознания и поведения индивида в соответствие с требованиями социума, нельзя говорить о том, что такая деятельность не является общественно значимой и выполняется родителем исключительно для себя – она по сути обеспечивает социальное воспроизводство. Под социальным воспроизводством понимается целенаправленная деятельность людей, общества по воспроизводству своей жизни (общества и общественной жизни человека) – такая, как воспроизводство членов общества от рождения до их полной социализации⁶¹. Можно сказать, что, воспитывая детей, люди воспроизводят себя и общество, в котором живут.

---

⁵⁸ См.: Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Багирова Анна Петровна; Место защиты: Ур. гос. техн. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 353 с.

⁵⁹ См.: Лаврентьева, И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала : автореф. дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Гос. ун-т упр. – М., 2004. – 46 с.

⁶⁰ См.: Щербаков, Е. П. По поводу инстинкта любви родителей к детям / Е. П. Щербаков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 5. – С. 196-202.

⁶¹ См.: Станиславова, И. Л. Э. Фромм о здоровье общества и реалии современности / И. Л. Станиславова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 122.

Сфера воспроизводства человека охватывает систему отношений между людьми, складывающуюся по поводу рождения, развития людей, формирования и возобновления их рабочей силы. Раскрывая этот тезис, А. Г. Аксенова утверждает, что в данном контексте понятие «трудовые ресурсы» обозначает все население и, по существу, является синонимом терминам «население», «человеческие ресурсы»⁶². Обозначая воспитание и социализацию в качестве взаимодополняющих процессов и аспектов родительского труда, А. И. Ворошилова подчеркивает их направленность на формирование человеческого капитала⁶³.

Т. Н. Заславская в качестве человеческого потенциала страны предлагает понимать совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей – как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенций человека и возможность его самореализации⁶⁴. Трансформация человека в субъекта деятельности происходит путем трансформации его потенциала в ресурс деятельности, т. е. человеческий ресурс⁶⁵. Важным для нас является то, что в качестве человеческих ресурсов рассматриваются не все члены общества, а только те, кто является субъектом деятельности и могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, а также включенные в трудовые процессы.

Деятельность родителей, несмотря на неосознаваемость этого момента, направлена не просто на воспроизводство человека и общества, но и на развитие его в качестве будущей рабочей силы – формирование человеческих ресурсов. Мало кто из родителей при воспитании ребенка полагает, что в будущем он не будет работать, не ориентируется на его успешное включение в трудовые отношения; следовательно, родитель формирует будущие трудовые ресурсы.

---

⁶² См.: Аксенова, А. Г. Трудовые ресурсы как категория / А. Г. Аксенова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2010. – № 5. – С. 19а-22.

⁶³ См.: Ворошилова, А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления / А. И. Ворошилова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 4. – С. 32-43.

⁶⁴ См.: Заславская, Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. Н. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 13-25.

⁶⁵ См.: Мацкевич, С. А. От управления персоналом к управлению человеческими ресурсами: теоретические подходы к определению понятий / С. А. Мацкевич // Экономика, право и проблемы управления. – 2019. – № 9. – С. 141-149.

Любой родитель хочет, чтобы его ребенка социум принял в качестве своего успешного члена, т.е. ориентируется на нормы, установленные обществом, на становление ребенка в качестве субъекта деятельности. Заботясь об образовании ребенка, родители выражают направленность на формирование его человеческого капитала.

В любом случае, родители ориентируются на последующее включение ребенка в общественные отношения. Т. В. Иванова полагает, что понятие «человеческие ресурсы» (в количественном аспекте это население, люди), включает в себя категорию «человеческий капитал», базирующуюся, в свою очередь, на категории «человеческий потенциал»⁶⁶. Такая трактовка является довольно широкой, вбирающей в себя все остальные понятия, что позволяет нам в дальнейшем использовать термин «человеческие ресурсы» не только как экономическую категорию, но в определенном ракурсе и в социологическом аспекте.

Забота о ребенке зачастую не рассматривается в категориях работы, а понимается как «естественное» выражение любви и близости, существующей, например, между матерью и ребенком. При этом, чем старше становится ребенок, тем большую роль в вопросе воспитания могут играть профессионалы. При включении сервисов по уходу за ребенком в этот процесс, деятельность по осуществлению заботы уже обретает формальный статус и оценивается в таких категориях, как работа⁶⁷.

Увеличение спроса на качественную заботу о ребенке выражается в том, что ее производство выходит за рамки домашней, семейной сферы и осуществляется все большим числом социальных акторов, обладающих специализированными навыками, умениями и знаниями⁶⁸. Специфика современного социального развития такова, что родительский труд, несмотря на свои особенности, может

---

⁶⁶ См.: Иванова, Т. В. Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал» / Т. В. Иванова, М. В. Хабаке // *Oeconomia et Jus.* – 2017. – № 1. – С. 10-17.

⁶⁷ См.: Чернова, Ж. В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики / Ж. В. Чернова // *Журнал исследований социальной политики.* – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 295-318.

⁶⁸ См.: Чернова, Ж. В. «По сложности - это работа, по состоянию души - семья»: профессионализация приемного родительства в современной России / Ж. В. Чернова, М. Кулмала // *Журнал социологии и социальной антропологии.* – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 46-70. – Doi: 10.31119/jssa.2018.21.3.3.

становиться полноценной формой занятости, приобретающей черты профессионализации. Профессионализация как процесс проникновения экспертного (профессионального) знания в обыденную практику становится видимым трендом развития современных обществ⁶⁹. А. В. Меренков подчеркивает, что все субъекты воспитательной деятельности должны получить специальные знания, а не опираться лишь на свой личный опыт и случайно позаимствованные из разных источников сведения о методах влияния на сознание и поведение ребенка⁷⁰. И этот тип труда необходимо исследовать, как и любой другой тип труда как по своей сути, так и по результату. Родительский труд представляет собой такую деятельность, которая по своему содержанию и сложности принципиально сопоставима с иными разновидностями труда.

Также необходимо отметить, что тезис Э. Фромма: «Любовь – это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство»⁷¹ - потенциально применим к родительскому труду. Развитие объекта любви в таком ракурсе предполагает активные действия субъекта и его усилия (труд) по отношению к объекту. Поскольку И. С. Кон определяет социализацию как процесс становления личности в результате усвоения социального опыта⁷², здесь также будет важным и труд ребенка по преобразованию себя в рамках принятия этого опыта. Но все же главным представляется организующая роль субъекта, обладающего для этого необходимым потенциалом и ресурсами.

Накладывая эти выводы на обозначенное ранее определение труда, возможно сформулировать определение родительского труда как *целенаправленной и востребованной обществом созидательной деятельности по воспроизводству*

---

⁶⁹ См.: Романов, П. В. Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Профессии социального государства : Сборник статей / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой – М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. – С. 7-20. – ISBN 978-5-903360-73-4.

⁷⁰ См.: Меренков, А. В. Педагогика саморазвития личности : монография / А. В. Меренков; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. – 331 с. ; ISBN 5-7525-0941-6.

⁷¹ См.: Фромм, Э. Искусство любить : Исслед. природы любви / Эрих Фромм; [Пер. и предисл. Л. А. Чернышевой]. – М. : Педагогика, 1990. – 157,[2] с. : ил.; 17 см.; ISBN 5-7155-0516-X.

⁷² См.: Кон, И. С. Социология личности : Над чем работают, о чем спорят философы / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 383 с.

человека, которая может иметь различные цели и мотивы, вознаграждение (чувственно-эмоциональное, социальное, денежное и т.д.).

Важно отметить, что родительский труд в предлагаемом толковании соответствует всем упомянутым выше признакам трудовой деятельности.

Во-первых, родительский труд является целенаправленной деятельностью. Поскольку мы рассматриваем родительский труд как деятельность, связанную с производством и воспроизводством человека вплоть до его становления в качестве человеческого ресурса для общества. Производство и воспроизводство человека - важная часть общественного производства. Человеческий потенциал любого сообщества (микро- и макрорегиона, страны в целом) представляет собой его человеческие ресурсы, обладающие качествами и свойствами, определяющими потенциальную возможность развития данного социума (или его деградации)⁷³. Стабилизация численности населения и интенсивное развитие человеческого капитала, заявленные в качестве основных направлений для реализации государственной политики в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁷⁴, являются маркерами отчетливого запроса, которое предъявляет общество к количеству и качеству человеческих ресурсов. Кроме того, производство и воспроизводство человека - длительный процесс, требующий относительно больших затрат. Не случайно большинство авторов делают акценты на высокой сложности процесса родительского труда и необходимости специальных знаний и умений для его успешного выполнения. Подобная деятельность должна полноценно выполняться не спонтанно, а сопровождаться понятной постановкой цели и оценкой механизма ее достижения.

Во-вторых, родительский труд представляет собой созидательную деятельность, цель которой сводится к производству и воспроизводству человека.

---

⁷³ См.: Павлов, Б. С. Родительская семья как субъект воспроизводства интеллектуального потенциала регионального социума (на примере семей научных работников уро РАН) / Б. С. Павлов, М. А. Колотыгина, Д. Б. Павлов // Синергия. – 2016. – № 6. – С. 37-45.

⁷⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hP6f1ETeOvW5oXC31&cacheid=5FA62895DC41166FF0E6F1CB2FB2FA2C&mode=splus&rnd=q33f1ETsIjK50Xk6&base=LAW&n=165069#Fa7f1ETOdR00urjy> (дата обращения 12.08.2022). – Текст : электронный.

На протяжении длительного времени в истории человечества было принято считать, что производство и воспроизводство таких ресурсов не относится напрямую к самому процессу труда и находится в области семейных или образовательных институтов. Вопрос о созидательной составляющей родительского труда ставился очень осторожно, поскольку сам по себе такой труд не приводит напрямую к созданию неких очевидных материальных результатов, что, возможно, обусловлено историческим контекстом развития общественных отношений. Тем не менее, мы исходим из того, что ни один процесс, подпадающий под понятие труда, невозможен без наличия человека, поскольку его просто некому будет выполнять. Соответственно, учитывая критическую важность человека для любого трудового процесса, его воспроизводство не просто можно, но и необходимо рассматривать как процесс сложного и именно созидательного труда.

В-третьих, родительский труд представляет собой деятельность, востребованную обществом. Полноценное воспроизводство человека - процесс, имеющий фундаментальную значимость для общества как с экономических, так и с культурных, демографических, политических и иных позиций. Поэтому вполне закономерно, что общество чаще всего признает такую деятельность в качестве важной и уделяет ей значительное внимание. Более того, можно сказать, что такая деятельность вознаграждается обществом. Более высокая заработная плата — доход носителя человеческого капитала, прибыль и производство высококачественной продукции — выгода предпринимателя, государство получает свои дивиденды от инвестиций в виде экономического роста, а семья — в виде материальной помощи от носителя капитала и морального удовлетворения от успехов своих детей⁷⁵. Признаками этого является и тот объем внимания, которое уделяется семье, родителям и в целом государственной политикой — это и объявление Года семьи в 2008 году, и появление материнского капитала⁷⁶, несмотря на то, что материнский капитал выплачивается по факту рождения

---

⁷⁵ См.: Шубенкова, Е. В. Забота о детях как вид трудовой деятельности / Е. В. Шубенкова, Е. В. Панина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 22. – С. 73-83.

⁷⁶ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (последняя редакция).

ребенка, он направлен на облегчение положения семьи в последующем, а не применительно к конкретному моменту. Это имеет и символическое значение, поскольку подчеркивает значимость того, что делают родители. Законодательная возможность «профессионального родительства» (приемная семья), предусмотренная ст.152 Семейного Кодекса РФ и ее сопровождение⁷⁷, также подтверждает готовность государства напрямую оплачивать труд лиц, реализующих родительские функции. Приемное родительство уже рассматривается в современном российском обществе как новая профессия⁷⁸.

В-четвертых, родительский труд представляет собой легальную форму деятельности, реализация которой сопровождается нормативным регулированием. Так, Семейным кодексом⁷⁹ в России регулируются взаимоотношения в семейной сфере, где прописаны права и обязанности родителей по отношению к ребенку – его воспитанию и образованию, и устанавливается ответственность родителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Такие нормы и правила легализуют одобряемое обществом поведение и пресекают нежелательные действия. Наличие такой характеристики родительского труда является вполне очевидной, подобный труд представляет собой деятельность по производству и воспроизводству человека, которая имеет фундаментальную значимость для общества, в связи с чем трудно представить себе социум, который объявит такую деятельность запрещенной.

Как указывает Е. А. Шуклина, в широком смысле родительский труд представляет собой социальный институт, основной функцией которого является упорядочение деятельности участников трудового процесса, а в узком смысле социологическое понимание родительского труда состоит в его идентификации как

---

⁷⁷ См.: Письмо Минобрнауки России от 01.09.2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей».

⁷⁸ См.: Архипова, Е. Б. Приемное родительство как новая профессия в современном российском обществе / Е. Б. Архипова, Т. А. Кислякова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 22–23 марта 2018 года / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент политологии и социологии, Уральский гуманитарный институт; Редакционная коллегия: Грунт Е. В., Меренков А. В., Антонова Н. Л.. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 1082-1090.

⁷⁹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

деятельности родителей и других субъектов родительского труда, направленной на физическое, социальное, психическое развитие детей, человеческий капитал которых рассматривается в качестве ее результата⁸⁰. Родительский труд выполняется на протяжении достаточно продолжительного времени. Опыт предыдущих исследований позволяет нам предположить, что реализация такого труда составляет не меньше 20-25 лет и подразделяется на стадии. Каждая из стадий играет определенную роль и может иметь свой промежуточный результат.

В своей работе мы возьмем за основу подход А. М. Ильшева и А. П. Багировой, согласно которому можно выделить следующие стадии родительского труда: перинатальная, младенческая, дошкольная, школьная, ранняя школьная, школьная подростковая, стадия профессиональной подготовки и инкорпоративная⁸¹. Эти стадии реализации родительского труда совпадают со стадиями развития ребенка и опосредованы результатами, которые достигаются на каждой из стадий путем усилий различных субъектов. Несомненным достоинством этой классификации стадий родительского труда является междисциплинарный подход, на который опираются авторы. Каждая из стадий рассматривается как комплексный этап, включающий в себя целую серию очень многогранных особенностей. Экономический подход в любом случае остается центральным, системообразующим звеном этой классификации, но он не противопоставляется иным подходам (социологическому, психологическому, педагогическому), а использует их и синтезирует. Ниже мы остановим свое внимание на особенностях протекания родительского труда на каждой из перечисленных стадий. В своих последующих рассуждениях мы будем опираться как на логику самих авторов А. М. Ильшева и А. П. Багировой, так и на результаты диссертационного

---

⁸⁰ См.: Шуклина, Е. А. Институциональный подход к исследованию неформального образования детей как вида родительского труда / Е. А. Шуклина, Е. Ю. Петрова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 2 (63). – С. 13-21. – Doi: 10.21510/1817-3292-2016-2-13-21.

⁸¹ См.: Ильшев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Ильшев, А. П. Багирова. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 302, [1] с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-279-03456-7.

исследования М. М. Пшеничниковой, содержательно дополнившей их выводы по результатам авторского экспертного опроса⁸².

Стадия 1. Перинатальная. Включает в себя дородовой период, сами роды, а также послеродовой период. Одним из важнейших приоритетов родительского труда на этой стадии может являться всесторонняя подготовка организма матери к рождению и выхаживанию младенца. Пренатальная (прегравидарная) подготовка представляет собой комплекс мер, направленных на достижение и поддержание оптимального здоровья женщины для зачатия и вынашивания беременности⁸³, который, в том числе, позволяет будущим родителям подготовиться к изменениям в привычном укладе жизни. В специальной литературе отмечается чрезвычайно важное значение перинатальной стадии в формировании человеческой личности. Особо следует выделить работы по психоанализу и детскому психоанализу А.Фрейда⁸⁴ и М. Кляйн⁸⁵. Вместе с тем, важность этой стадии сопровождается низкой компетентностью субъектов родительского труда (в силу того, что родители часто бывают плохо подготовлены к процессу родов), его относительной бессистемностью (в силу дефицита специфического психологического инструментария и методических разработок в области перинатального периода), а также часто высокой эмоциональностью (потому что само по себе включение ребенка в жизнь семьи предполагает пересмотр ее прежнего бытового уклада) и т.п.

Появление ребенка связано с изменением социально-психологических отношений в семье, возникновением дезадаптации.⁸⁶ Готовность к материнству современных беременных женщин акушерами-гинекологами оценивается односторонне. Акцентируется внимание лишь на профессиональных аспектах, а также на материальных факторах данной готовности (жилищные условия, доход и

---

⁸² См.: Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона: дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2012. – 185 с.

⁸³ См.: Прегравидарная подготовка: проект рекомендаций МАРС. Избранные фрагменты проекта клинических рекомендаций // StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. – 2016. – № 2 (31). – С. 139-144.

⁸⁴ См.: Фрейд, А. Теория и практика детского психоанализа / А. Фрейд; [Пер. с англ. и нем. Е. Биневой и др.]. – М. : Апрель пресс : ЭКСМО-пресс, 1999. – 384 с.

⁸⁵ См.: Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн; Пер. с англ. Д. В. Полтавец, С.Г. Дурас, И.А. Перельгин. – М. : Академический проект, 2001. – 512 с. – ISBN 5-8291-0126-2.

⁸⁶ Гнездилов, Г. В. Возрастная психология и психология развития / Г. В. Гнездилов, Е. А. Кокорева, А. Б. Курдюмов; Современная гуманитарная акад., Ин-т мировых цивилизаций. – М. : Изд-во СГУ, 2013. – 203 с. : табл.; 21 см.; ISBN 978-5-8323-0927-9.

т.д.). При этом совершенно не принимаются во внимание социально-психологические факторы этого процесса.⁸⁷ Также отмечается, что планомерную работу по формированию репродуктивного поведения пациенток врач, даже если у него будет мотивация, вести не сможет, так как 55% пациенток он видит крайне нерегулярно, в 41% случаев – только при возникновении заболевания.⁸⁸ Фактически перинатальная стадия предполагает важную, но в силу объективных причин часто лишенную системности подготовку и деятельность по первичному включению ребенка в быт его родительской семьи, успешность которой напрямую зависит от эффективного взаимодействия родителей со специалистами. Об актуальности проблемы воспитания пренатальной культуры родителей для обеспечения физического и личностно-нравственного здоровья ребенка говорят и специалисты⁸⁹.

Стадия 2. Младенческая. Младенческий этап родительского труда начинается по завершению перинатального периода и заканчивается по достижению младенцем одного года (принимается нами условно, поскольку существуют социологические и психологические подходы, проводящие границу младенчества и в другие моменты – например, в два года⁹⁰). На этом этапе ребенок проявляет больше активности, осваивает свои сенсорные и двигательные функции, все активнее учится навыкам коммуникации. Поэтому здесь доминирующей целью родительского труда становится создание благоприятных предпосылок для формирования речи и социального развития ребенка в условиях непосредственного взаимодействия со взрослым. Роль собственно родительского труда в жизни

---

⁸⁷ См.: Аранович, И. Ю. Современная практика подготовки беременной женщины к выполнению роли матери (по материалам интервью с врачами женских консультаций) / И. Ю. Аранович, Е. А. Андриянова, И. Г. Новокрещенова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 7, № 1. – С. 45-49.

⁸⁸ См.: Фетисова, Е. С. Изучение мнения врачей акушеров-гинекологов и городских жительниц юга России о качестве акушерско-гинекологической помощи в регионе / Е. С. Фетисова, А. В. Неклюдова, А. С. Петухова // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины : Материалы 75-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолГМУ с международным участием, Волгоград, 19–22 апреля 2017 года. – Волгоград : Волгоградский государственный медицинский университет, 2017. – 864 с. – ISBN 978-5-9652-0500-4.

⁸⁹ См.: Грабаровская, Л. В. Влияния пренатальной культуры родителей на развитие ребенка / Л. В. Грабаровская, Е. С. Петренко // Научные исследования: теория, методика и практика : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2018 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 153-154.

⁹⁰ См.: Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн ; Пер. с англ. Д. В. Полтавец, С. Г. Дурас, И. А. Перельгин. – М. : Академический проект, 2001. – 512 с. – ISBN 5-8291-0126-2.

ребенка на данном этапе повышается, поскольку в жизни родительской семьи становится менее выражена роль сотрудников женских консультаций, роддомов, перинатальных центров и детских поликлиник. Сам же такой труд с высокой долей вероятности становится более системным и осмысленным, поскольку само по себе наличие ребенка в семье становится более привычным для родителей, а опыта и накопленных знаний у них к тому моменту становится больше. Матери младенцев ставят мотив компетентности в материнстве на одно из лидирующих мест в 42% осуществляемых выборов.

Период вхождения в родительство, вероятно, самый ответственный в этом отношении. Уже через два года матери детей раннего возраста значительно реже выбирают стремление к компетентности в качестве лидирующего мотива⁹¹ – возможно потому, что к этому времени накапливается определенный багаж знаний, который позволяет снять эмоциональное напряжение в связи с новым опытом. И несмотря на то, что на данной стадии родительский труд сводится в основном к поддержанию биопсихофизиологических параметров нормального развития ребенка, именно на этой стадии начинают закладываться первые навыки социально-коммуникативного общения. Если ранее родители приобретали навыки ухода за ребенком в расширенной семье, то сейчас опыт предыдущих поколений становится менее востребован, формирование родительских компетенций происходит за счёт привлечения экспертного мнения, теоретических знаний.⁹²

Стадия 3. Дошкольная. Граница этого этапа также может быть условной в зависимости от периода начала школьного обучения, который может отличаться в зависимости от требований школы и зависеть от решения родителя, но в целом речь идет о том периоде, когда ребенок уже вышел из младенческого состояния, но еще не стал школьником. Особенности психологического развития ребенка на этой стадии чаще всего предполагают повышение интереса к миру, стремление к исследованию и воздействию на различные объекты. В этот же период интерес к

---

⁹¹ См.: Захарова, Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – №2. – С. 97-109.

⁹² См.: Polivanova, K. N. Modern Parenthood as a Subject of Research // Russian Education & Society. – 2018. – Vol. 60 (4). – P. 334-347.

копированию поведения взрослых людей проявляется еще больше через подражание, прежде всего родителям, соотнесение себя с окружающим миром. Поэтому приоритетной задачей родительского труда на данной стадии, становится не только формирование навыков самообслуживания, но и образование, обучение – основной вектор направлен на познание и изучение мира. Вместе с тем, на данном этапе часто происходит делегирование этих функций со стороны собственно родителей в сторону дошкольных образовательных учреждений и иных привлеченных лиц. Детские дошкольные учреждения представляются родителям важными для повседневного благополучия их детей – они не только должны обеспечивать присмотр за детьми, но и способствовать развитию ребенка, формированию навыков общения со сверстниками и знакомству с общественными нормами.⁹³ Вероятная причина этого может заключаться в стремлении вернуться как можно быстрее к профессиональной деятельности и отсутствию у родителей требуемых временных ресурсов, но не исключается и наличие относительной социальной лени и желания переложить часть своих обязанностей на иные (помимо семьи) социальные институты. Так, основными причинами обращения к услугам нянь становится необходимость или желание работать, но не оставлять ребёнка одного дома; потребность в решении каких-то дел вне дома или отпуск.⁹⁴

Стадия 4. Ранняя школьная. Границы этой стадии, как и в случае с предыдущей, могут быть гибкими, поскольку зависят от времени, когда ребенок пойдет в школу. Но в любом случае речь идет о периоде, когда ребенок учится в младших классах школы – так называемой начальной школе. Взрослеющему ребёнку нужны няни сопровождения, которые отводят его в школу или кружки, ждут и возвращают домой. В настоящее время такую услугу предоставляют даже социальные службы.⁹⁵ В этот период в его жизни появляется необходимость выполнять учебную деятельность на регулярной основе и поддерживать

---

⁹³ См.: Градскова, Ю. Когда отдавать ребенка в детский сад и платить ли воспитателю? Родительство, гендер и учреждения дошкольного воспитания в интернет-форумах / Ю. Градскова // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. – 2010. – № 3. – С. 44-57.

⁹⁴ См.: Сизова, И. Л. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития / И. Л. Сизова, М. М. Коренькова // *Вестник Института социологии*. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 174-193. – Doi: 10.19181/vis.2020.11.2.652.

⁹⁵ См.: Сизова, И. Л. Там же.

коммуникацию не только с другими учениками, но и с учителями. Соответственно, одной из основных задач родительского труда на этой стадии необходимо считать формирование навыков обучения, самообучения, самовоспитания и самообслуживания. Фактически на этой стадии основные усилия должны быть направлены на то, чтобы у ребенка сформировалось понимание того, как именно можно трудиться и на основе чего возможно выстраивать эффективную коммуникацию как с вышестоящими людьми (учителями), так и с равными (другими школьниками). Поскольку значительную часть своего времени на этой стадии ребенок проводит в школе, родители еще чаще могут делегировать соответствующую работу школьным учителям и учреждениям дополнительного образования. Распространено и мнение о делегировании ответственности и заботы о младшем поколении членов семьи на старшее, полагая, что дедушки и бабушки должны брать на себя заботу о внуках, если их родители не могут этого сделать в силу разных обстоятельств.⁹⁶

Стадия 5. Школьная подростковая. Наступление этой стадии связано с качественным рывком психофизиологического развития, которые протекает у человека в период полового созревания. В этот период меняется как тело человека (постепенно приобретая полноценные взрослые формы), так и психика. Ребенок сталкивается с новыми для себя физическими ощущениями и психическими переживаниями и старается найти им объяснение. На этой стадии чрезвычайно высока потребность в поиске своего места в жизни, а также начинает пробуждаться потребность в выполнении некоего «взрослого поведения» (в первую очередь потому, что сами изменения в теле способны наводить ребенка на мысль, что он уже вышел из детского состояния). Часто проблема может осложняться, по-видимому, и потребностью в самоутверждении среди сверстников, которая также становится выраженной в этом периоде. В этом периоде завершается развитие интеллектуальных способностей ребенка, успешно сформировать которые возможно только при положительно окрашенном эмоциональном восприятии. В

---

⁹⁶ См.: Бурмыкина, О. Н. Межпоколенный семейный контракт: представления молодого поколения / О. Н. Бурмыкина // Петербургская социология сегодня. – 2017. – № 8. – С. 150-159.

данном случае крайне важно, чтобы родительский труд был направлен на создание высокой познавательной активности, профессиональную и мировоззренческую ориентацию ребенка, формирование у него качеств личности, максимально позволяющих эффективно социализироваться на стадии взросления. Ж. В. Чернова отмечает, что родительские компетенции заключаются в умении совмещать потребности ребенка с экспертными нормативами и предписаниями об организации правильной заботы (профессионализация родительства, основанная на «здравом смысле»), рассматривая в качестве ориентира именно нормативный экспертный дискурс⁹⁷.

Родители здесь не только сами прибегают к помощи специалистов, но и считают необходимым получить консультацию психолога для самого ребёнка, т. к. часто не владеют достаточными навыками воспитания или боятся проявить инициативу. Матери школьников также отмечают востребованность дополнительных занятий по общеобразовательным предметам школьной программы (услуги репетитора). Родители нанимают репетиторов из-за загруженности на работе, отсутствия собственных знаний, желания лучше подготовить ребёнка к экзаменам.⁹⁸

Стадия 6. Профессионализация. Эта стадия предполагает поиск ребенком своего будущего места в профессиональной структуре общества. В данном случае речь идет о поиске профессиональной и образовательной направленности, определении места будущей трудовой деятельности. Ориентировочно одна вторая старшеклассников делает выбор будущей профессии именно по совету или настоянию родителей.⁹⁹ Соответственно, важная функция родительского труда будет предполагать подготовку почвы для взвешенного выбора будущей профессии, соответствующую именно этому ребенку профессиональную

---

⁹⁷ См.: Чернова, Ж. В. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 521-534.

⁹⁸ См.: Сизова, И. Л. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития / И. Л. Сизова, М. М. Коренькова // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 174-193. – Doi: 10.19181/vis.2020.11.2.652.

⁹⁹ См.: Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги ; М-во образования и науки, Центр социологических исслед., Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Ин-т социологии РАН, 2010. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM); 12 см.; ISBN 5-89697-182-5. – Текст : электронный.

ориентацию и учитывающую наклонности ребенка. Именно родитель, обладая знаниями о склонностях ребенка, может помочь ему выбрать профессию. Исследователями отмечается, что почти каждый второй ребенок выбрал профессию еще в школе.¹⁰⁰ Выбор любимых предметов, а также хорошая успеваемость по ним являются предпосылками последующего выбора профессии.¹⁰¹ При этом как родители, так и педагоги указывают на необходимость приобретения дополнительных навыков, умений и знаний, находящихся вне рамок обязательной программы общей школы, но способных в значительной степени повлиять на выбор будущей профессии. По мнению 97,0% педагогов и 85,9% родителей, получение таких навыков и информации является хотя и избыточной, но необходимой нагрузкой для максимально полной и успешной последующей самореализации детей и подростков.¹⁰²

Стадия 7. Инкорпоративная. Мы полагаем, что это – финальная стадия родительского труда, которая наступает в момент начала человеком своей трудовой деятельности, поскольку в этот момент человек становится полноценным субъектом деятельности (трудового процесса). Как отмечает Л. Н. Банникова процесс формирования профессиональной культуры — это процесс накопления, который идет не только в организационных и образовательных социальных институтах, но и в семье¹⁰³. Начиная карьеру, молодой специалист активно включается в систему профессиональных и социально-психологических отношений внутри организации, усваивает новые нормы и ценности, согласовывает свою индивидуальную позицию с целями и задачами трудовых коллективов. И основная задача родительского труда за счет его профессионализации на этой стадии – осуществить помощь в такой адаптации, дать

---

¹⁰⁰ См.: Кох, И. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи / И. А. Кох, В. А. Орлов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 142-169. – Doi: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170.

¹⁰¹ См.: Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп / В. А. Мансуров, Р. М. Валиахметов, Ю. В. Ермолаева [и др.]. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-904804-31-2. – Doi: 10.19181/monogr.978-5-904804-31-2.2020.

¹⁰² См.: Касьянова, Т. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема / Т. И. Касьянова, А. В. Мальцев, Д. В. Шуруин // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 168-187. – Doi: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187.

¹⁰³ См.: Банникова, Л. Н. Воспроизводство научно-технической элиты: поколенческий анализ / Л. Н. Банникова, М. А. Кучкильдина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 54-62.

ориентиры психологической устойчивости и оптимального вхождения в профессию. Разумеется, важно понимать, что помощь будут оказывать не только родители, но и даже в большей степени – сам рабочий коллектив или служба персонала (в том числе, поэтому мы и полагаем, что эта стадия – финальная).

Выделение перечисленных этапов произведено с целью показать, что явление родительского труда очень многогранно и продолжительно по времени, а потому его содержание может быть разным в разные периоды. Так происходит и в связи с динамикой развития объекта родительского труда, и в связи со специфическими особенностями его реализации в конкретных культурно-исторических условиях. Для нашего исследования важнее, что родительский труд на разных этапах ориентируется на разные задачи и предполагает разное содержание. Это означает, что на каждой стадии родительский труд будет предполагать использование разных ресурсов для достижения разных результатов.

Важным представляется то, что на разных стадиях родительского труда его субъектный состав может различаться, в зависимости от того, какая задача достигается на той или иной стадии. Несомненно, что основная роль принадлежит родителям, но на каждой из вышеперечисленных стадий в реализацию родительского труда включаются дополнительные соисполнители, каждому из которых также отводится важное место в достижении нужного результата.

Описывая перечисленные выше стадии и отмечая различную специфику родительского труда на каждой из них, речь не идет о принципиально разных видах труда, совершаемого на каждом из этапов. В совокупности все эти стадии ориентированы на достижение одной и той же цели, общей для родительского труда в целом, – на фактическое производство и воспроизводство человека. В то же время, каждая стадия родительского труда характеризуется собственным набором приоритетов, определяемых специфическими, возрастными, психологическими, социокультурными и другими особенностями, а также составом вовлеченных в трудовую деятельность субъектов (Таблица 1).

Таблица 1 — Основные стадии реализации родительского труда и состав лиц, включенных в его реализацию

Стадия	Основной результат	Примерный состав лиц, включенных в реализацию родительского труда
Перинатальная	рождение детей и выполнение сопутствующих этому рождению процессов	- Родители, близкие родственники; - Врачи акушеры, специалисты перинатальных центров, педиатры.
Младенческая	создание благоприятных предпосылок для развития ребенка в условиях непосредственного взаимодействия со взрослым и социально-коммуникативного общения	- Родители, близкие родственники; - врачи педиатры, няни, специалисты перинатальных центров
Дошкольная	создание условий для эффективного познания мира ребенком, формирование навыков самообслуживания, развитие социально-коммуникативного общения	- Родители, близкие родственники; - Сотрудники ДОУ, няни, гувернантки, сотрудники центров дополнительного образования, культуры, спорта, сотрудники социальных служб.
Ранняя школьная	Знакомство ребенка с необходимостью целенаправленно и регулярно заниматься учебной деятельностью, а также на интеграцию в учебный коллектив, Формирование личностных и интеллектуальных способностей ребенка	- Родители, близкие родственники; - Педагоги, няни, гувернантки, сотрудники центров дополнительного образования, культуры, спорта, сотрудники социальных служб.
Школьная подростковая	обеспечение гармоничного развития ребенка в период полового созревания, формирование высокой познавательной активности, завершение формирования интеллектуальных способности ребенка	- Родители, близкие родственники; - Педагоги, тьюторы, гувернантки, сотрудники центров дополнительного образования, культуры, спорта, психологи, сотрудники государственных учреждений по работе с несовершеннолетними.
Стадия профессиональной специализации	осуществление эффективного профессионального выбора, формирование навыков самостоятельной деятельности	- Родители, близкие родственники; - Педагоги, тьюторы, репетиторы, сотрудники центров дополнительного образования, культуры, спорта, психологи, сотрудники государственных учреждений по работе с несовершеннолетними, сотрудники ВУЗов, наставники.
Инкорпоративная	успешная интеграция человека в рабочий процесс и адаптация к рабочему коллективу	- Родители, близкие родственники; - Сотрудники ВУЗов, наставники.

Многогранность явления родительского труда проявляется не только разной включенностью его субъектов на разных стадиях в процесс труда, но и возможностью включения в процесс на любой из стадий, в зависимости от статуса и роли его исполнителя. В данном контексте речь идет скорее о включенности соисполнителей для достижения максимальной эффективности результата, но может касаться и ситуации усыновления либо – наоборот – отказа от ребенка. Остановившись на каждой из стадий родительского труда, мы получаем возможность проследить момент включения в процесс родительского труда отдельных его исполнителей и оценить настроения всей группы в целом.

Функциями родительского труда являются не только процессы приобщения ребенка к ценностям культуры, но и формирование его как субъекта, личности, включающее его биопсихофизическое развитие. Исследователями предлагается условно разделять функции родительства на несколько групп: обеспечение условий развития; вовлечение в различные виды деятельности; воспитание, обучение и усвоение необходимых навыков; осуществление обратной связи и анализ деятельности и т.д.¹⁰⁴

При этом содержание родительского труда в любом случае связано с приобщением к семейному труду, к труду вообще. Деятельность по социализации детей, приобщению к культуре, нравственно-трудовой или любой другой – это особо организованная деятельность, проистекающая в рамках семьи. Организованный труд строится в определенной последовательности действий (или, по крайней мере, на основе не всегда осознаваемых целей). Подчиняясь родителям, проявляя заботу о младших братьях, сестрах, выполняя работу по дому, ребенок не только осваивает культуру родителей, но и трудится сам. Чем полнее родители сумеют донести необходимость важнейшего компонента – собственной работы над собой, тем быстрее они получают желаемый результат, а общество – результат в виде самостоятельной, самоорганизованной личности. Специфика проявляется в

---

¹⁰⁴ См.: Ворошилова, А. И. Мотивация родительского труда как социокультурный феномен : дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Ворошилова Анжелика Игоревна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2018. –182 с.

постоянном чувственно-эмоциональном сопровождении этой деятельности в отличии от других видов труда, а также во взаимном труде родителя и ребенка.

При этом немаловажную роль играют и внешние агенты влияния. Включение ребенка в труд по обслуживанию себя производится и на начальном этапе в детском саду, когда воспитатель наравне с родителями приучает ребенка к уборке игрушек, своей одежды, кровати и т.п.; далее в школе, в вузе, когда педагог стимулирует ребенка к самоорганизованной деятельности и когда происходит переход от воспитания к самовоспитанию. Одним из критериев качества усилий всех субъектов является степень снижения внешнего воздействия на ребенка. Чем меньше на него воздействуют, тем выше результаты качества родительского труда.

Родительский труд представляет собой целенаправленную и востребованную обществом созидательную деятельность по воспроизводству человека, при которой включенность различных субъектов (начиная от родителей и родственников, завершая сотрудниками различных учреждений образования и культуры, социального обслуживания) связана с социализацией личности на всех этапах ее развития с раннего детства, сопровождающаяся различным вознаграждением (чувственно-эмоциональным, социальным, денежным и т.д.).

1.2 Субъекты родительского труда: содержание и организация совместной деятельности

Говоря о субъектах родительского труда, мы имеем ввиду тех, кто занимается его непосредственным выполнением с учетом всей специфики реализации определенных требований¹⁰⁵. Вопрос о том, кого можно относить к субъектам подобного труда, может быть решен с разных позиций. Логически возможна упрощенная позиция, отталкивающаяся от отсылки к понятию родителей, заложенной в наших исходных рассуждениях.

---

¹⁰⁵ См. Черешова, С. В. О специфике факторов идентификации субъектов родительского труда в современном российском обществе / С. В. Черешова // Демографический потенциал стран ЕАЭС: Сборник статей VIII Уральского демографического форума, Екатеринбург, 08–09 июня 2017 года / Ответственный редактор А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. – С. 257-260.

При очевидности такой позиции мы все же полагаем, что в перечень таких субъектов возможно включать не только родителей. Как справедливо замечают в своей работе К. Л. Дятель и А. П. Багирова, далеко не всех детей воспитывают родители, и нередки ситуации, когда выполнение этого труда в силу объективных причин делегируется каким-то иным субъектам¹⁰⁶. Отождествление субъектов родительского труда исключительно с родителями является вполне объяснимым в более ранние исторические периоды, когда развитие ребенка было сосредоточено в основном в руках родителей, а другие социальные институты гораздо меньше влияли на соответствующие процессы. Однако в современном обществе, по мнению Г. Беккера, родители переключают многие или даже все свои заботы, связанные с детьми, на иные социальные институты, которые в силу разных причин оказываются также способны решать соответствующие задачи¹⁰⁷. Поэтому воспринимать родителей как единственно возможного субъекта родительского труда мы полагаем все же не вполне обоснованным.

Учитывая, что в условиях урбанизации к выполнению родительского труда привлекаются не только родственники, но и профессиональные сотрудники (няни, воспитатели, тьюторы, педагоги и т.д.), к субъектам родительского труда может быть причислен довольно широкий круг лиц. А. П. Багирова определено понятие делегированного родительского труда как процесса передачи части функций родителей другим субъектам родительского труда для достижения целей по воспитанию и уходу за ребенком в процессе его развития¹⁰⁸.

Родительство в современных обществах становится «профессиональным», то есть требующим особых компетенций, приобретаемых в процессе обучения¹⁰⁹, субъекты, не обладающие такими знаниями, не могут полноценно осуществлять

---

¹⁰⁶ См.: Дятель, К. Л. Субъекты родительского труда: необходимость дифференциации и изучения / К. Л. Дятель, А. П. Багирова // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 353.

¹⁰⁷ См.: Беккер, Г. С. Человеческое поведение : Экон. подход : Пер. с англ. / Гэри С. Беккер; Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капельников. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с. : портр., ил. – ISBN 5759801732.

¹⁰⁸ См.: Родительский труд: возможности государственного регулирования : монография / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес [и др.] ; под общ. ред. А. И. Ворошиловой, проф. А. П. Багирова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С.66.

¹⁰⁹ См.: Романов, П. В. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований / П. В. Романов, Е. Ярская-Смирнова. – М. : Вариант, 2015. – 234 с. ; ISBN 978-5-00080-024-9.

свою деятельность – их труд не может считаться квалифицированным. Отказ от специальной подготовки современной молодежи к будущей деятельности в качестве матери или отца в отсутствие опыта «широкой» многопоколенной семьи приводит к тому, что у будущего субъекта родительского труда нет представлений вообще о семейной жизни, в частности, отсутствуют хоть какие-то представления о ребенке, о его развитии, требованиях, которые предъявляются к самим родителям. Все это в совокупности приводит к тому, что труд родителя среди всех остальных становится самым неквалифицированным. Как подчеркивает А. В. Меренков, отсутствие информации, в каком возрасте возможно становление и развитие определенных нравственных качеств ребенка, ведет к тому, что часть родителей пытаются выработать у детей то, к чему они еще не готовы. Родители не имеют четких представлений о том, какие моральные качества следует формировать у детей в том или ином возрасте¹¹⁰.

В такой ситуации существенно возрастает роль профессионалов, которые осуществляют воспитательно-образовательную деятельность на научной основе. Помимо того, что их деятельность непосредственно по отношению к ребенку осуществляется на основе научных знаний, они способны при определенных условиях передавать свои знания по развитию нужных навыков ребенку родителю и координировать его деятельность. Степень информированности профессионального сотрудника о практиках реализации родительского труда принципиально выше, чем у родителей. Такие специалисты могут относиться к группе «помогающих профессий», направленных на решение проблем отдельного индивида или группы в целом с помощью профессиональных знаний и навыков¹¹¹.

---

¹¹⁰ См.: Меренков, А. В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии / А. В. Меренков // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 298-311. – Doi: 10.32744/pse.2019.6.25.

¹¹¹ См.: Пятыхева, Ю. В. Социология - помогающая профессия или профанационная деятельность? / Ю. В. Пятыхева // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии : Материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 15-16 сентября 2016 г. : к 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского / М-во образования и науки РФ, ФГАОУ ВО «Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского», Центр исслед. социально-трудовой сферы Социологического ин-та РАН, Межрегиональная общественная организация «Акад. гуманитарных наук»; [под общ. ред. З. Х. Саралиевой]. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2016. – С. 136-139. – ISBN 978-5-93116-183-9.

В таком ключе, без их участия, только усилиями родителей, невозможно обеспечить в целом уровень готовности ребенка к требованиям общества, к уровням освоения культуры, уровню социализированности ребенка. Низкий уровень информированности приводит к тому, что реализация практик родительского труда происходит в ограниченной степени и в отдельных сферах. Именно участие профессиональных субъектов обеспечивает повышение качества родительского труда матери, отца и других родственников. Чем выше уровень информированности родителей о целях воспитания, способах и необходимых результатах, тем больше вероятность реализации всех требований.

Деятельность профессиональных субъектов родительского труда нормативно урегулирована и не предполагает наличие в ней чувственно-эмоционального компонента, в отличие от родителей. Обеспечение условий жизнедеятельности тех, кто рождается в последующем, их успешной социализации со стороны привлеченных лиц не предполагает его включения. Действуют они, с одной стороны, в целях организации системы взаимодействия семьи с теми, кто может им помочь обеспечить их с точки зрения направленности социализации, с точки зрения методов повышения информированности родителя о развитии навыков ребенка и предъявления необходимых требований. С другой стороны, установление жестких стандартов профессиональной деятельности как раз и предполагает возможность объективной реализации требований, предъявляемых обществом к соответствующему процессу.

Поскольку их деятельность регламентируется соответствующими нормативными актами, нарушение которых ведет к невозможности осуществления дальнейшей профессиональной деятельности, такой сотрудник должен действовать на бесчувственно-эмоциональной основе, руководствуясь исключительно нормативными требованиями. Именно этот фактор обеспечивает объективную оценку потребностей. В отличие от родителя у сотрудника нет оснований для удовлетворения исключительно желаний ребенка, его деятельность направлена на выработку у ребенка определенных навыков, получение

необходимых знаний и в силу профессиональных стандартов дополняет собой функционал родителя, не подменяя его.

Специфика заключается в том, что родители реализуют свою воспитательную и социализирующую функцию на чувственно-эмоциональной основе, а профессиональные субъекты – на нормативно установленной. И, несмотря на существенные различия в их характеристиках, за счет включения в процесс родительского труда профессиональных субъектов обеспечивается:

- качество результатов родительского труда (достижение объектом труда необходимых параметров);
- качество реализации родительского труда родителями и близкими родственниками ребенка;
- информированность;
- взаимодействие.

Отсутствие активности государства, направленной на организацию взаимодействия родителей и профессиональных субъектов, препятствует созданию эффективной системы взаимодействия, несмотря на ее очевидную необходимость. Отсутствие четко обозначенных параметров взаимодействия приводит к тому, что оно фактически отсутствует и происходит исключительно в частном порядке на основе индивидуальных представлений субъектов о таком взаимодействии, что, однако, не обеспечивает решение проблемы в комплексе.

В современной науке сложились разные представления о том, кого еще, кроме родителей, следует относить к субъектам родительского труда. Э. В. Ильвес предлагает относить к субъектам родительского труда родственников, специалистов сферы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социальной защиты¹¹². А. И. Ворошилова отмечает, что к субъектам родительского труда могут быть отнесены индивиды, выступающие в качестве родителя, опекуна, представителя органа опеки или иной структуры,

---

¹¹² См.: Ильвес, Э. В. Родительский труд как феномен прекаризированной занятости // Демографические процессы на постсоветском пространстве : Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург, 2015. – С. 294.

обеспечивающей выполнение родительских функций¹¹³. Т. Н. Внуковская предлагает причислять к субъектам родительского труда родителей, родственников, учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, бизнес-сообщество, государство, общество в целом¹¹⁴. Ж. В. Чернова говорит о том, что в процесс обеспечения благополучия ребенка институционально включены представители различных профессий (врачи, педагоги, социальные работники, психологи), использующие экспертное знание для легитимации своей позиции¹¹⁵. А М. Г. Абилова фактически отождествляет субъектов родительского труда со всем населением¹¹⁶.

Таким образом, сама идея, что субъектами родительского труда могут быть не только родители, не вызывает особых сомнений в научном сообществе. Перечень лиц и институтов, дополняющих список субъектов родительского труда, может быть определен достаточно широко. Признавая невозможность отождествления субъекта родительского труда только с родителями, мы можем прийти к выводу, что к субъектам родительского труда необходимо причислять вообще всех, кто оказывает хотя бы минимальное воздействие на процесс вступления человека в жизнь, хотя очевидно, что характер такого воздействия различен.

Классификация субъектов родительского труда должна учитывать, что специфика выполняемого ими труда все-таки различна. В своем исследовании мы будем опираться на многоуровневую типологию, представленную в монографии А.П. Багировой, согласно которой сам по себе родительский труд может выполняться и изучаться на трех уровнях, на каждом из которых будут задействованы свои субъекты. На макроуровне родительского труда субъектом будет являться все общество в целом, государственные органы и институты, а

---

¹¹³ См.: Ворошилова, А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления / А. И. Ворошилова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 4. – С. 32-43.

¹¹⁴ См.: Внуковская, Т. Н. Теория и методология рисков репродуктивного труда. – М. : Мир науки, 2014. – С. 60.

¹¹⁵ См.: Чернова, Ж. В. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 521-534.

¹¹⁶ См.: Абилова, М. Г. Репродуктивная политика как фактор социально-экономического развития регионов. – Режим доступа: <http://uecs.ru/logistika/item/3508-2015-05-16-09-18-13?pop=1&tmpl=component&print=1>. – Текст : электронный.

также специалисты в сфере семейной и демографической политики. На мезоуровне субъектом родительского труда является семья – родители, родственники, специалисты и любая социальная группа, реализующая функции родителей. На микроуровне субъектом родительского будет рассматриваться сам индивид, осуществляющий родительские функции¹¹⁷. Применение классификации, предложенной А. П. Багировой и А. И. Ворошиловой¹¹⁸, для настоящего исследования обусловлено ее очевидной системностью, простотой, опытом ее использования в ряде предыдущих научных работах.

Причисляя к кругу субъектов родительского труда близких родственников ребенка, мы исходим из того, что их взаимодействие с ребенком происходит также, как у родителей, – в чувственно-эмоциональном аспекте, и в определенном контексте они реализуют замещающий функционал, в отличие от профессиональных субъектов, деятельность которых строится как вспомогательная. Выработка единой воспитательной позиции и понимание требований, предъявляемых к ребенку на определенных этапах его развития, с целью достижения оптимального результата необходима не только между родителями и профессиональными сотрудниками, но и между родителями и близкими родственниками ребенка. Степень участия семейного окружения в жизни ребенка может быть различной – также, как и уровень влияния и включенности в процесс социализации ребенка, в связи с чем отвергать роль близких родственников в формировании навыков ребенка необоснованно.

К субъектам родительского труда, по нашему мнению, могут быть отнесены:

- 1) родители и близкие родственники ребенка;
- 2) субъекты, которым делегируются отдельные функции родительского труда на профессиональной основе.

---

¹¹⁷ См.: Багирова А.П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова [и др.]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 171 с. – ISBN 978-5-7996-1637-3

¹¹⁸ См.: Багирова, А. П. Родительский труд: уровни и подходы к социологическому изучению / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(35). – С. 150-159.

Формирование того поколения, которое будет сохранять ценности, накопленные предшествующими поколениями, и в то же время обладать возможностями и способностями к дальнейшему умножению самостоятельности, независимости государства обеспечивается совместными усилиями этих субъектов.

Таким образом, под субъектом родительского труда мы понимаем конкретных людей или институты, которые занимаются непосредственной реализацией данного вида труда, при этом к таким субъектам могут быть отнесены и конкретные индивиды, занимающиеся родительским трудом, государство, и все общество в целом.

Одним из важных аспектов социологического подхода к изучению субъекта родительского труда является подход к определению отношения к работе (ценностно-нормативная характеристика субъекта труда), т.е. специфическому виду труда в конкретных условиях. Отношение к труду выступает неизменным атрибутом субъекта, характеризующим его поведение в сфере труда. О. И. Шкаратан определял отношение к труду как ценностно-нормативное явление, в котором одновременно воплощается трудовая мораль и времени, и социальной группы.¹¹⁹ Сторонники более расширительного подхода считают, что оно проявляется в объективных признаках (реальная деятельность и ее продукты) и в субъективных (мотивация).¹²⁰ В. А. Ядов в самом общем виде отношение к труду разделяет на два принципиально разных типа: как к самоценной деятельности, наслаждению от самого процесса труда и как целе-инструментальной деятельности, в которой реализуются потребности, лежащие за пределами самого процесса труда, а труд выступает главным средством их удовлетворения.

По мнению Т. А. Бабенко, в рамках социологического подхода не существует единого мнения о сущности отношения к труду.¹²¹ А. В. Тихонов подчеркивает, что

---

¹¹⁹ См.: Шкаратан, О. И. Эффективность труда и отношение к труду // Социологические исследования. – 1982. – № 1. – С 23.

¹²⁰ См.: Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования : Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов в сотрудничестве с В. В. Семеновой. – М. : Академкнига : Добросовет, 2003. – 596 с. : схемы, табл.; 21 см.; ISBN 5-94628-100-3.

¹²¹ См.: Бабенко, Т. А. К вопросу о сущности понятия «отношение к труду» // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2003. – № 1. – С.67-71.

в настоящее время отношение к труду рассматривается преимущественно как отношение к определенной работе на определенном рабочем месте.¹²² Г. Г. Татарова и Г. П. Бессокирная также отмечают преобладание ценностно-нормативного аспекта.¹²³ Об обобщенном ценностно-ориентационном векторе целенаправленного поведения, который регулирует выбор человеком того или иного типа (сферы и способа) деятельности говорил и Н. И. Лапин.¹²⁴ По сути отношение к работе представляет собой совокупность реальных мотивов трудовой деятельности личности.

Мотив труда определяется Ж. Т. Тощенко и Г. А. Цветковой в качестве внутреннего побуждения человека к труду, когда он знает, что он желает, к чему стремится и на этой основе строит свое поведение.¹²⁵ Вместе с этим акцентируется что мотив труда – это стремление человека не к трудовой деятельности, а к удовлетворению потребностей, которые можно удовлетворить и вне трудовой деятельности (С. Б. Каверин, Л. С. Шаховская). Вопрос о потенциальной мотивации субъектов родительского труда представляется не менее сложным, чем само определение таких субъектов. Родительский труд совершается субъектом с той или иной целью. Как отмечает Е. П. Ильин, принятие потребности за мотив происходит прежде всего потому, что она объясняет в значительной степени, почему человек хочет проявить активность.¹²⁶

Кроме того, сама суть родительского труда предполагает его направленность на производство и воспроизводство человека, поэтому и система мотивов субъектов родительского труда тем или иным образом должна быть связана с ориентацией на такое воспроизводство. Тем не менее, установление подобных

¹²² См.: Тихонов, А. В. Отношение к труду // Социология труда: Теоретико-прикладной толковый словарь / Научно-исслед. ком. «Социология труда» Российского о-ва социологов, Самарский гос. ун-т и др. ; отв. ред. В. А. Ядов ; [ред.-сост. : Б. Г. Тукумцев, В. А. Ядов]. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – С. 185–187. ; ISBN 5-02-026371-0.

¹²³ См.: Татарова, Г. Г. Типологический анализ рабочих по их отношению к труду / Г. Г. Татарова, Г. П. Бессокирная // Социология: 4М. – 2010. – № 31. – С. 64-91.

¹²⁴ См.: Лапин, Н. И. Проблемы ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 3. – С. 82–93.

¹²⁵ См.: Тощенко, Ж. Т. Социология труда = Sociology labour / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. гуманитарный ун-т, ФГПУ «Центр социологических исслед.», Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 462, [1] с. – ISBN 978-5-98201-039-1.

¹²⁶ См.: Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб : Изд-во «Питер», 2011. – 508 с. : табл.; 24 см. ; ISBN 978-5-459-00574-5 (в пер.).

мотивов представляет собой непростую задачу. Сложность заключается в том, что родительский труд хотя и является одной из форм труда, однако обладает своей спецификой по отношению к другим видам трудовой активности и своеобразным субъектом. Профессиональная деятельность специалистов, включенных в реализацию родительского труда, предполагает такое отношение к ней, которое придает самой деятельности личностный смысл, определяет включенность в нее профессионала, в связи с чем потенциальная мотивация таких субъектов может носить схожий с остальными субъектами характер.

Опишем потенциальные мотивы родительского труда с помощью теории социального действия М. Вебера, согласно которой всю совокупность социальных действий можно классифицировать на целерациональные (совершаемые осознанно и с прагматической ориентацией на выгоду), ценностно-рациональные (совершаемые осознанно и с ориентацией на соответствие неким убеждениям, ценностям), традиционные (совершаемые исключительно в силу привычки) и аффективные (совершаемые под воздействием сиюминутных эмоций)¹²⁷. На основании этой теории можно предположить, что система мотивов может также сводиться к ориентации либо на выгоду, либо на убеждения, либо на привычку, либо на эмоции. Очевидно, что по своей природе родительский труд представляет собой разновидность социального действия (то есть действия, совершаемого с ориентацией на других людей). Несмотря на то, что эта теория очень часто применяется к анализу самых разных социальных явлений и даже позиционируется некоторыми авторами как едва ли не универсальная объяснительная модель (такую оценку высказывал, в частности, Х. Йоас¹²⁸), в нашем случае ее использование все же не вполне целесообразно, поскольку одной из особенностей родительского труда (как и вообще любого труда) является все же целенаправленность, а значит, аффективные мотивы выходят за рамки исходного определения.

---

¹²⁷См.: Вебер, М. Основные социологические понятия. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php. – Текст : электронный.

¹²⁸ См.: Йоас, Х. Макс Вебер и происхождение прав человека: исследование культурной инновации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 1. – С. 32-50.

Другой потенциально возможный подход к реконструкции мотивов субъекта родительского труда мы получаем, накладывая на контекст своей работы теорию Т. Парсонса¹²⁹. Согласно его концепции, любая личность представляет собой определенную систему ориентации и мотивации к действию, поведение которой зависит от так называемых «потребностных диспозиций». Эти «потребностные диспозиции» продиктованы внешней средой, культурой и побуждают людей действовать тем или иным образом, подстраиваясь под внешние обстоятельства. Исходя из этого подхода, можно заключить, что мотивация субъектов родительского труда во многом зависит от того, какие стимулы они получают из внешней среды. Теория, представленная Т. Парсонсом, получила довольно большое распространение в науке и использовалась в ходе конкретных исследований, однако, как справедливо замечает О. А. Никифорова, в этой теории личность предстает заведомо пассивной, ведомой: ее выбор зависит не от ее внутреннего состояния и предпочтений, а сугубо от того, какой именно стимул она получает извне¹³⁰. Поэтому мы полагаем, что в контексте нашей работы обращение к теории Т. Парсонса будет также не совсем обоснованно.

В иной плоскости лежит концепция символического интеракционизма, которая потенциально также может быть применена для определения системы мотивов субъекта родительского труда. В основе этой теории, идущей от Дж. Г. Мида¹³¹ и Г. Блумера¹³², лежит идея, согласно которой мотивация человеческого поведения, какой бы рациональной и осознанной она ни была, в значительной степени определена желанием человека подать сигнал другим людям. С точки зрения символического интеракционизма часто само по себе действие имеет для субъекта этого действия меньшую ценность, чем символическое соответствие этого действия установкам, получаемым от тех или

---

¹²⁹ См.: Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 269, [15-20] с. – ISBN 5-7567-0225-3.

¹³⁰ См.: Никифорова, О. А. Феномен мотивации труда в социологии управления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 1 (63). – С. 235.

¹³¹ См.: Кравченко, Е. И. Научные мировоззрения Дж.Г. Мида в курсе истории и теории социологии // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 131-140.

¹³² См.: Блумер, Г. Общество как символическая интеракция. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16710989.html>. – Текст : электронный.

иных референтных групп. Опираясь на эту теорию, можно заключить, что мотивация субъекта родительского труда во многом будет определяться тем, какой символический эффект он хочет или может произвести, выполняя такой труд. Несмотря на то, что данная концепция получила определенное распространение в социологии, приведя и к появлению теории фреймов И. Гоффмана¹³³, и к формированию акторно-сетевой теории Б. Латура¹³⁴, в контексте нашего исследования мы полагаем подобную трактовку мотивов субъекта родительского труда несколько усеченной и исходим из того, что такая мотивация должна быть разнообразнее.

Иначе подойти к выявлению мотивов родительского труда возможно, обращаясь к теории мотивации А. Маслоу¹³⁵ и ее более поздним модификациям (например, к трудам Р. Инглхарта и К. Вельзеля¹³⁶). Суть идей А. Маслоу и его последователей заключалась в том, что действия человека всегда продиктованы ощущением относительной неудовлетворенности каких-то важных потребностей. Причем сами эти потребности имеют определенную уровневую иерархию: пока не удовлетворены потребности более низкого уровня, человек не стремится думать о потребностях более высокого уровня. Если мы перекладываем эту логику на феномен родительского труда, то можем прийти к выводу, что мотивация субъекта такого труда обусловлена ситуативно и определена теми потребностями, которые он ощущает неудовлетворенными в тот или иной момент времени. Такой подход к реконструкции мотивов субъекта родительского труда представляется перспективным – логичность предположения о том, что действия субъекта вдохновлены стремлением удовлетворить нереализованные потребности, фактически очевидна. Тем не менее, уязвимость такого подхода будет проявляться

---

¹³³ См.: Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного быта / И. Гофман ; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. – М. : Ин-т социологии РАН : Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2003. – 750 с. : портр.; 22 см.; ISBN 5-93947-011-4.

¹³⁴ См.: Ерофеева, М. А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/sociologiya-vlasti/soci-1-2015/26852-aktorno-setevaya-teoriya-i-problema-socialnogo-deystviya.html>. – Текст : электронный.

¹³⁵ См.: Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – СПб : Питер, 2008. – 352 с.

¹³⁶ См.: Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельзель ; [пер. с англ. М. Коробочкин] ; Фонд Либеральная миссия. – М. : Новое изд-во, 2011. – 462, [1] с. : ил., табл.; 20 см. ; ISBN 978-5-98379-144-2.

в его относительности: сами потребности могут быть определены принципиально по-разному и их динамика у конкретного субъекта может быть очень высокой. Соответственно, отталкиваясь от этих идей в определении мотивов субъекта родительского труда, мы можем получить принципиально спорные и противоречивые выводы. Здесь же проявляется и недостаток, о котором мы говорили, рассматривая подход Т. Парсонса: получается, что мотивация субъекта во многом определяется внешне и просто зависит от того, насколько удовлетворены те или иные потребности в определенный период времени.

Мы полагаем, что для реконструкции системы потенциальных мотивов субъекта родительского труда более оправданно обратиться к теории детерминации человеческого действия, предложенной А. В. Меренковым. Согласно этой теории, в основе любой человеческой деятельности лежит осознание человеком некоей необходимости совершить действие – то есть понимание того, что отказ от совершения некоего действия приведет к негативным для него последствиям¹³⁷. Необходимость же приводит к появлению у человека потребности – установки на совершение конкретного действия, которое позволит преодолеть возникающее состояние неудовлетворенности¹³⁸. Дальнейшие действия субъекта могут быть принципиально разными и ориентироваться как на поддержание уже имеющейся жизни, так и на создание чего-то нового, но вне зависимости от этого, первопричина действий субъекта в любом случае лежит в осознании им некоей необходимости и формировании адекватной потребности. Важно, что оставаясь в своих рассуждениях созвучным А. Маслоу и его последователям, А. В. Меренков все же не сводит действия человека к простым механическим реакциям на внешние стимулы и полагает, что человек в принципе способен выбирать и даже планировать свои действия, необходимость которых возникает после осознания необходимости и потребности¹³⁹. Поэтому, опираясь на теорию А. В. Меренкова, мы получаем возможность определения мотивов субъекта родительского труда, исходя из представления о нем как о рациональном, способном на выбор акторе.

---

¹³⁷ См.: Меренков, А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного : монография / А. В. Меренков ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский гос. горный ун-т». – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2007. – 279 с.; ISBN 5-8019-0131-0.

¹³⁸ См.: Там же.

¹³⁹ См.: Там же.

Различными исследователями предлагается достаточно много подходов к исследованию и классификации репродуктивных мотивов. Так, А. И. Антонов и В. М. Медков подразделяют все репродуктивные мотивы на экономические, социальные и психологические¹⁴⁰, при этом под репродуктивным поведением они понимают систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье (а также вне брака). Ф. Н. Ильясов предлагает определять их по связанности с репродуктивным поведением и потребностью в детях и выделить две группы – непосредственные (чистые) и опосредованные¹⁴¹.

Также разнообразен и подход к изучению мотивов родительства. Например, Е. И. Захарова выделяет следующие 14 мотивов: достижение счастья ребенка, компетентность в материнстве, близость отношений с ребенком, супружеское счастье, взаимопонимание с родственниками, забота о ближнем, самореализация в деятельности, достижение поставленных целей, дружеское общение, собственная значимость в глазах других, удовлетворение профессиональных интересов, удовлетворение личных интересов, профессиональная компетентность, материальное благополучие¹⁴². При этом важно учитывать, что она исследует лишь матерей и одного из традиционных субъектов родительства.

Продолжая выделять особенности, отметим работу А. В. Ткачева, который делает акцент на неразрывности «матери-дитя» в контексте мотивации на сохранение ребенка, в процессе ведения беременности и в первый период после родов¹⁴³. Поднимаемый вопрос об эмоциональном отклике, желанности беременности, и далее проблема отказа от рождения ребенка или постродовая депрессия являются также элементами анализа мотивации субъектов, также важны в рамках темы реализации родительского труда, но актуальны исключительно на начальных стадиях.

¹⁴⁰ См.: Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Изд-во МГУ, Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с. – ISBN 5-211-03485-6.

¹⁴¹ См.: Ильясов, Ф. Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение / Ф. Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 1 (113). – С. 168-177.

¹⁴² См.: Захарова, Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – №2. – С. 97-109.

¹⁴³ См. Ткачев, А. В. К вопросу о диагностике мотивации в перинатальной сфере и сфере родительства // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. Психология. – 2017. – С. 519-529.

А. И. Тащёва и Р. А. Нагоева¹⁴⁴ выделяют семь мотивов для лиц, ставшими субъектами родительского труда для детей-сирот: продолжение рода, обретение смысла жизни, преодоления одиночества, альтруизм, компенсация утраты собственного ребенка, стабилизация супружеских отношений, улучшение материального положения. В данной работе опять же рассматриваются только субъекты, непосредственного выступающие мамами и папами для детей-сирот, поэтому некоторые мотивы не могут быть применены ко всем возможным субъектам родительского труда и группе в целом.

Мы провели обзор мотивов репродуктивного поведения, опосредующих появление в семье определенного числа детей, а также мотивов, предложенных различными исследователями для отдельных субъектов либо отдельных стадий родительского труда. На наш взгляд, подход А. В. Меренкова дает возможность говорить о мотивации субъектов родительского труда с учетом длительности процесса и разнообразия вовлеченных в него субъектов.

Выше мы уже отмечали, что основная особенность и содержательная ориентация родительского труда предполагают его направленность на производство и воспроизводство человеческого капитала. Также мы отмечали, что перечень потенциальных субъектов родительского труда может включать в себя широкий спектр различных индивидов и их групп (родители, опекуны, семья в целом, государственные институты и т.д.), общим свойством которых является осуществление функции родителя. Соответственно, если перевести задачу реконструкции мотивов субъекта родительского труда в практическую и конкретную плоскость, то перед нами встает вопрос о том, какие именно потребности стоят за намерением людей и групп включаться в особую деятельность по производству и воспроизводу человеческого капитала, которую мы и классифицируем как родительский труд. На наш взгляд, здесь возможно

---

¹⁴⁴ См.: Тащёва, А. И. Психологические феномены замещающего родительства / А. И. Тащёва, Р. А. Нагоева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9/3. – С.39-42.

выделить несколько потенциальных мотивов, как мы ранее указывали в наших исследованиях¹⁴⁵.

1. *Мотив любви, крайней эмоциональной симпатии.* Родительский труд предполагает интенсивное и эмоционально близкое взаимодействие с объектом труда. Соответственно, мы предполагаем, что распространенным мотивом субъекта родительского труда может становиться эмоциональная потребность в интенсивном общении с объектом родительского труда, детьми, и повышенная эмоциональная симпатия к этому объекту (в частности, у профессиональных сотрудников). Родительский труд воспринимается субъектом этого труда как самостоятельная и очень значимая ценность, находящаяся за рамками возможных выгод или компенсации затрат. Материальная сторона здесь уходит на второй план. Субъект получает удовлетворение просто от того, что помогает развитию ребенка и, отдавая себе отчет в существовании сложностей на этом пути, полагает, что они не играют большой роли в его жизни.

Как мы полагаем, подобная мотивация возникает у субъекта родительского труда, как правило, в результате проявления природных инстинктов, либо в случае необходимости компенсаторной любви (когда фактически субъект переносит на ребенка ту любовь, которую изначально ориентировал на другого и уже объективно отсутствующего человека – например, на умершего мужа/жену). При этом мы понимаем, что интенсивность и характер эмоциональной симпатии и любви у первичных и вторичных субъектов родительского труда будут различными. Таким образом, ни в коем случае нельзя обозначать любовь как мотив только непосредственных биологических родителей, любовь и забота о счастье ребенка может выражаться и опосредованно сотрудниками государственных структур, которые также являются субъектами родительского труда. Именно любовь к детям и желание проявлять эмоциональную привязанность привела их в определенную сферу трудовой деятельности.

---

¹⁴⁵ См.: Черешова С. В. Мотивы субъекта родительского труда: теоретико-методологический аспект / С. В. Черешова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8. – № 12-1. – С. 124-140.

2. Мотив продолжения рода. Человек – биосоциальное существо, и в основе его поведения лежат не только социальные факторы, но и целый ряд предрасположенностей, заложенных природой. И здесь необходимо учитывать, что, несмотря на разные среды обитания, длительность жизни и доминирующие практики существования, все живые организмы так или иначе сходятся в одной поведенческой предрасположенности – они склонны размножаться, воспроизводить и оберегать свой биологический вид. Поэтому вполне обоснованным представляется предположение, что мотивация субъекта родительского труда подразумевает стремление к воспроизводству собственного биологического рода и/или собственного рода, семьи. Желание заниматься родительским трудом может быть связано со стремлением вырастить ребенка, который в дальнейшем станет неким продолжением семьи или, возможно, дела, которым занимается человек, уже после того, как его самого не станет. Мы полагаем, что этот мотив неверно будет отождествлять с первым, любовью к детям, поскольку в данном случае речь идет в первую очередь не о стремлении к любви, а о желании помочь ребенку стать продолжателем того рода, к которому принадлежит сама личность, т.е. транслировать в будущее культурные образцы рода. Этот мотив, по нашему мнению, проявляется тогда, когда человек особенно остро ощущает конечность своего собственного существования и чувствует необходимость хотя бы символически защититься от этого ощущения. И опять же подчеркнем, что мотив продолжения рода проявляется как общая направленность различных субъектов родительского труда на реализацию возможности не только произвести человека на свет, но и далее дать ему достойное образование, воспитание, вплоть до завершения социализации ребенка и включения в трудовые процессы.

3. Мотив выполнения общественного долга. Родительский труд ориентирован на решение важной для общества задачи – производство и воспроизводство человека, являющегося основой любого социума. Очевидно, что общество будет испытывать проблемы в том случае, если такой труд реализуется неэффективно, а потому оно потенциально всегда будет заинтересовано в том,

чтобы люди осознанно выполняли соответствующую работу. Возможно, не все родители готовы к осознанному и целенаправленному выполнению своих обязанностей, однако моральная незрелость отдельных индивидов не исключает того, что субъекты родительского труда заведомо выполняют ту деятельность, которая в долгосрочной перспективе может оказаться полезной для общества в целом.

Поэтому, как мы полагаем, одним из возможных мотивов субъекта родительского труда может быть стремление выполнять полезную для общества работу, совершать поступки, которые в последующем могут оказаться важными и полезными для всех. Важно понимать, что само по себе стремление совершать некие полезные для общества поступки может быть характерно далеко не всем людям, а даже в том случае, если нужда в таком поведении существует, она может быть реализована множеством разных путей. Соответственно, такой мотив родительского труда может возникать в силу осознания необходимости общественного признания в ситуации, когда получить такое признание каким-то иным образом затруднительно.

4. *Мотив выполнения личного долга.* Данный мотив родительского труда созвучен предыдущему, но имеет несколько иную природу и возникает в силу других причин. Речь в данном случае идет о том, что человек может добровольно брать на себя роль субъекта родительского труда, не испытывая явной личной заинтересованности в этом и не руководствуясь стремлением выполнять некое полезное для общества дело, а стремясь в первую очередь соответствовать своим представлениям о правильном поведении – возможно, просто личным убеждениям, государственной идеологии или, например, постулатам религиозного учения.

Особенность этого мотива заключается в том, что выполнение родительского труда совсем не обязательно предполагает особенную эмоциональную заинтересованность в процессе, симпатию к объекту труда, ориентацию на выгоду или намерение делать общественно полезное дело. Субъект родительского труда в данном случае просто механически взваливает на себя и обязательства по выполнению этого труда, потому что и его внутренняя система убеждений,

ценностей препятствует иному поведению. Как мы полагаем, подобный мотив родительского труда может прослеживаться в том случае, если человек испытывает необходимость принципиально следовать своей системе убеждений и ощущает, что, отступая от такой системы, будет испытывать неполноценность или моральную дезориентацию.

5. *Мотив изменения социального статуса и самореализация.* Сам по себе факт появления ребенка и уход за ним напрямую может сказаться на социальном статусе того, кто занимается подобной деятельностью. Для многих это один из аспектов самореализации. Важно в данном случае рассматривать социальный статус как включенный в систему социальных отношений: так, с одной стороны, появление ребенка связано с изменением личностного статуса человека в рамках социального института семьи, где обретается новая роль родителя (мотив самореализации в родительстве), с другой стороны, очевидно, что это имеет значение и для иных социальных институтов и отношений (социально-экономические отношения, сфера досуга, рабочие отношения). Как минимум, это проявляется в том, что субъект родительского труда тратит значительное время на выполнение этого труда и, соответственно, имеет гораздо меньше возможностей для привычных форм профессиональной и досуговой активности, что может приводить к утрате социального статуса в некой форме сообщества, связанного с реализацией досуга, или с изменением позиции в формальной структуре рабочего процесса – понижение статуса работника, сокращение его функциональных обязанностей.

Сюда же можно отнести изменение брачного статуса в ситуации, когда появление ребенка и необходимость его совместного воспитания приводит к юридическому закреплению фактических брачных отношений. Либо, наоборот, когда рождение ребенка и необходимость совместной заботы о нем воспринимаются партнером как гарантия не утратить свой брачный статус. Достаточно распространенное мнение о том, что ребенок связывает родителей и укрепляет семью, нельзя сбрасывать со счетов как вероятный мотив реализации родительского труда.

Кроме того, субъект родительского труда потенциально может претендовать на особое отношение к себе и ребенку со стороны государства и общества, причем как на основе формальных послаблений, так и на основе негласных социальных норм (в качестве нового статуса и роли родителя). Человек, становящийся субъектом родительского труда, получает доступ в те социальные сообщества, в которые он ранее не попадал – в группу родителей, или вообще в группу семейных людей (например, в том случае, когда грядущее рождение ребенка становится решающим стимулом для заключения брака). Конечно, не всегда стать субъектом родительского труда означает именно повышение социального статуса человека – нередки случаи, когда после появления детей уровень жизни их родителей падает из-за невозможности в той же мере выполнять свои профессиональные обязанности или непредвиденных расходов, что приводит к снижению социального статуса в социально-экономической структуре общества (переход от среднего-высшего класса к среднему-среднему или даже среднему-низшему классу). Но само по себе изменение социального статуса в такой ситуации более чем вероятно. Соответственно, мы полагаем, что достаточно распространенным мотивом субъектов родительского труда может стать желание изменить свой социальный статус, вызванное ощущением бесперспективности своего текущего положения в обществе.

6. *Мотив получения материальной выгоды.* Вопрос выполнения полноценного родительского труда обладает особой значимостью для общества, а это побуждает его стимулировать и поощрять тех субъектов, которые берут на себя обязательства по выполнению такого труда. Система поощрения такого субъекта может быть разной в различных государствах и совсем не обязательно будет сводиться к чисто монетаристскому подходу. Речь может идти как о различных финансовых выплатах со стороны государства, так и о льготах, послаблениях в налогообложении, квотах на предоставление дефицитных благ и о иных вещах. В некоторых ситуациях субъект оценивает само наличие у него ребенка как преимущество, которое предоставляет ему дополнительные права и блага независимо от его фактического вклада в процесс. Однако, в любом случае, речь

идет об определенной системе прямых или косвенных вознаграждений, которые общество эксклюзивно предоставляет только субъектам родительского труда. Принимая во внимание это обстоятельство, можно предположить, что один из возможных мотивов субъекта родительского труда может сводиться к стремлению получить доступ к подобным особенным выгодам, тогда как выполнение родительского труда воспринимается скорее как инструмент достижения цели и не обладает самостоятельной ценностью. Логично, что такой мотив вряд ли бывает характерен субъекту родительского труда всегда, но в принципе исключать его существование нельзя. Как мы полагаем, проявление этого мотива может быть характерно субъекту родительского труда в том случае, если он ощущает необходимость укрепления материального положения и рассматривает родительский труд как наиболее легкий для этого инструмент.

7. *Мотив компенсации нереализованных личных амбиций.* Процесс родительского труда подразумевает активное влияние субъекта на объект родительского труда и фактическую возможность планирования всего пути его личностного, социального и профессионального развития. Иными словами, субъект родительского труда обладает достаточно сильной властью над будущим развитием объекта, ребенка, и получает возможность максимально точно направить его развитие в то или иное русло. Таким образом, само выполнение родительского труда часто открывает для субъекта возможность опосредованного достижения тех или иных результатов, которые ему самому достигнуть было затруднительно либо невозможно. Выполнение родительского труда в таком случае может не обладать для субъекта самостоятельной ценностью и выступает в первую очередь в качестве частного инструмента для достижения цели. Конечно, он не прослеживается в действиях большинства субъектов родительского труда, но все же ситуации, когда он себя проявляет, существуют: на наш взгляд, именно с этим бывает связано распространенное явление, когда родитель диктует ребенку выбор профессии или брачного партнера, мотивируя это тем, что ребенок получит возможность реализовать то, что не получилось у него самого. Причина появления такой мотивации, как мы полагаем, связана как раз с противоречием между

осознанием желания добиться определенного профессионального или личного результата и пониманием невозможности или сложности сделать это самостоятельно.

Таким образом, в сформулированной типологии мотивов мы попытались учесть различные мотивы, способные выступить побуждающими для реализации родительского труда как у первичных, так и у вторичных субъектов родительского труда, и определили 7 различных мотивов субъекта родительского труда (Рисунок 1). Мы понимаем, что система мотивации каждого конкретного субъекта родительского труда сложна и не может быть сведена лишь к одному из мотивов. Как подчеркивает С. Б. Каверин, одна и та же потребность может быть реализована посредством множества совершенно разных мотивов, в то же время несколько различных потребностей могут быть удовлетворены через один мотив.¹⁴⁶ Кроме того, набор и значимость мотивов конкретного субъекта родительского труда могут меняться с течением времени и в зависимости от стадии выполнения родительского труда. Потенциальные мотивы определяют реальные, которые проявляются при реализации труда в конкретных условиях.

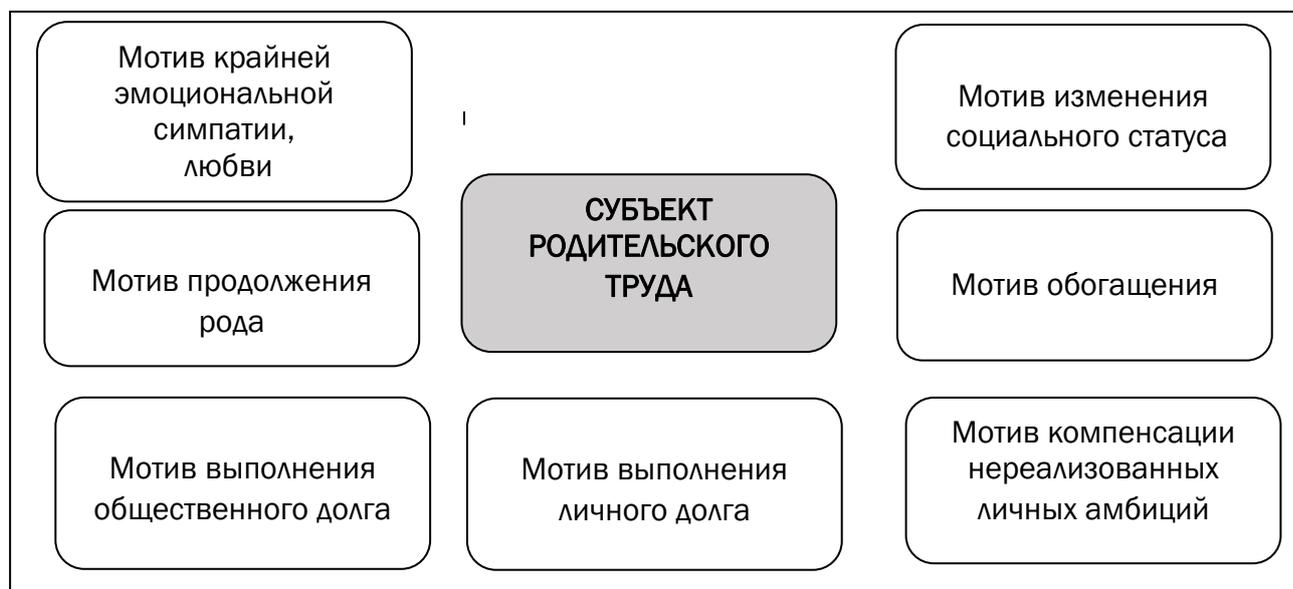

Рисунок 1 — Потенциальная мотивация субъекта родительского труда

¹⁴⁶ См.: Каверин, С. Б. Мотивация труда / С. Б. Каверин ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – М. : Ин-т психологии, 1998. – 223,[1] с.; 22 см.; ISBN 5-201-02255-3.

Предложенная схема может послужить основой для перехода к вопросу о факторах, способных влиять на специфику отношения субъекта к процессу родительского труда. Мотив и стимул определяются А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым как внутреннее и внешнее побуждение к деятельности. Стимулы — определяемые социальными условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы работника, становятся субъективно значимыми побудительными силами. Мотивы — внутренне осознанные и неосознанные побуждения, соответствующие данным стимулам¹⁴⁷. Стимул, преломляясь в сознании человека, становится мотивом. Социальная среда и социально-экономические условия, в которых развиваются отношения между субъектами, во многом определяют контекст существования субъектов родительского труда и реализацию этого специфического вида труда в конкретных условиях.

В социологической литературе вопрос о факторах, которые могут влиять на родительский труд, является одной из важных исследовательских проблем. Можно, в частности, сослаться на исследования Т. А. Гурко, в фокусе внимания которой находились вопросы, связанные с формированием установок на рождение детей в зависимости от объективных и субъективных факторов в обществе¹⁴⁸. В работах Е. Н. Евдокимовой рассматривался вопрос о влиянии господствующих в обществе ценностей на отношение к рождению и воспитанию детей¹⁴⁹. В исследовании Ж. В. Черновой раскрывался вопрос о зависимости процесса рождения и воспитания детей от социального статуса семьи и семейной политики государства¹⁵⁰. Н. Г. Смулянская обозначила, что кроме социально-экономических факторов, на решение о деторождении влияют объективные демографические параметры, соответствие социальным стереотипам. Также могут стимулировать

---

¹⁴⁷ См.: Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-пресс, 2003. – 485 с. : ил.; 22 см.; ISBN 5756702865.

¹⁴⁸ См.: Гурко, Т. А. Родительство: социологические аспекты / Т. А. Гурко ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Ин-т социологии РАН : Центр общечеловеч. ценностей, 2003. – 164 с. : диагр., табл.; 20 см.; ISBN 5-88790-107-1.

¹⁴⁹ См.: Евдокимова, Е. Н. Формирование ценностного отношения к родительству: опыт эмпирического изучения // Гуманизация образования. – 2012. – № 5. – С. 13-20.

¹⁵⁰ См.: Чернова, Ж. В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 7 (113). – С. 52-53.

рождение ребенка удовлетворенность ситуацией в семье и религиозность родителей.¹⁵¹ А. Р. Атнабаева выделила три группы факторов, влияющих на человека при принятии решения о рождении ребенка: внутренние характеристики агента, социально-экономические показатели территории, на которой агент проживает, окружение агента.¹⁵² Однако ориентация на рождение не равна ориентации на осуществление родительского труда.

Кроме того, существует довольно много эмпирических исследований в соответствующей области, в частности Института социологии РАН (результаты одного из проектов представлены в аналитическом издании «О чем мечтают россияне»¹⁵³), ВЦИОМ (результаты отражены в альманахе «Россия удивляет» за 2013¹⁵⁴ и 2015 гг.¹⁵⁵) и других организаций, что указывает на довольно ощутимый интерес ученых к исследуемому вопросу. Сложность заключается в том, что, исследовательский интерес направлен скорее на изучение факторов, влияющих на отношение людей к рождению детей, и первичным стадиям ухода за ними. Вопрос о факторах, влияющих на более продолжительный и комплексный феномен родительского труда, ставится гораздо реже. Большинство подобных исследований помогают ответить на вопрос о том, что может побуждать семью к рождению детей, но с пониманием факторов, влияющих на отношение к родительскому труду, ситуация не проясняется. Исследования, выходящие на проблематику факторов (Т. М. Малевой и О. В. Синявской¹⁵⁶, А. Г. Радостевой¹⁵⁷, И. Н.

¹⁵¹ См.: Смулянская, Н. С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? / Н. С. Смулянская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5(141). – С. 289-299. – Doi: 10.14515/monitoring.2017.5.16.

¹⁵² См.: Атнабаева, А. Р. Алгоритм репродуктивного поведения населения на основе метода построения дерева решений / А. Р. Атнабаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1 (70). – С. 55-59. – Doi 10.24411/2411-0450-2020-11016.

¹⁵³ См.: О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Весь Мир, 2013. – 398 с. [С. 54-55; 167-169] : ил.; 22 см. ; ISBN 978-5-7777-0538-9.

¹⁵⁴ См.: Россия удивляет: статистика и социология против мифов и вымысла. – М., 2013. – 135 с. [28]. – ISBN 978-5-906345-03-5.

¹⁵⁵ См.: Россия удивляет 2015 / Под общ. ред. В. Обручева. – М. : Эксмо, 2016. – 208 с. [162-172]. – ISBN: 978-5-9907855-0-2.

¹⁵⁶ См.: Малева, Т. М. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / Т. М. Малева, О. В. Синявская // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70-97.

¹⁵⁷ См.: Радостева, А. Г. Родительство как психологическое явление: факторы, влияющие на его формирование // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. – 2013. – № 1. – С. 100-108.

Гамаюновой¹⁵⁸ и ряда других авторов), не дают системного представления по данной проблеме. В целом, подходя к вопросу выявления факторов влияющих на поведение субъектов родительского труда, мы сталкиваемся с относительно размытым предметным полем.

Учитывая подобные методологические затруднения, мы полагаем возможным взять за основу подход, предложенный А. И. Ворошиловой, где речь шла о факторах отношения субъектов к родительскому труду. За основу рассуждений А. И. Ворошилова берет идею существования трех уровней факторов, влияющих на отношение к родительскому труду – факторы макроуровня, факторы мезоуровня, факторы микроуровня¹⁵⁹. Этот подход соотносится с тем, что мы приводили в отношении самих субъектов родительского труда, также способных проявляться на тех же трех уровнях.

Факторы макроуровня представляют собой широкий социальный контекст, который не зависит от воли человека, но оказывает очевидное влияние на его быт и настроения. Общество создает определенную систему институтов и устанавливаемых ими норм и правил поведения, способных оказывать принудительное воздействие на человека. Соответственно, как мы полагаем, желание субъекта заниматься родительским трудом, его мотивация и степень осознанности в отношении к такому труду во многом будут определяться именно тем самым контекстом, в котором он существует. Причем именно этот широкий социальный контекст может оказывать на субъекта родительского труда как благоприятное влияние (повышая желание заниматься родительским трудом и осознанно идентифицировать это занятие как значимую для себя активность), так и негативное (наоборот, снижая желание заниматься таким трудом и/или стимулируя легкомысленное отношение к этому занятию). Мы полагаем, что

---

¹⁵⁸ См.: Гамаюнова, И. Н. Проблемы детско-родительского взаимодействия как условие гармонизации психологии семейных отношений // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета. – 2014. – № 4. – С. 247-252.

¹⁵⁹ См.: Ворошилова, А. И. Формирование отношения к родительскому труду: факторы влияния на разных уровнях // Демографические процессы на постсоветском пространстве : Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург, 2015. – С. 277-278.

существует комплекс социальных параметров, которые можно отнести к факторам макроуровня:

1. *Характер экономического развития общества.* Специфика социально-экономических отношений, сложившихся в обществе в тот или иной исторический момент, влияет и на характер занятости людей, и на их доходы. Это означает, что в зависимости от актуальной социально-экономической реальности может существенно колебаться и возможность заниматься родительским трудом, и ресурсы, которыми будет обладать субъект такого труда. Далеко не во всех случаях влияние этого фактора будет проявляться в том, чтобы формировать у субъекта желание заниматься родительским трудом или, наоборот, отталкивать его от такого желания. Однако, экономическое состояние общества может сказываться и на иерархии мотивов субъекта, и на степени осознанности, с которой он подходит к выполнению родительского труда, и на его вовлеченность в процесс. Соответственно, этот фактор необходимо рассматривать среди значимых параметров идентификации субъекта родительского труда.

2. *Политическая система и политический режим.* Общество, как мы уже отмечали выше, заинтересовано в целенаправленном и эффективном выполнении родительского труда, так как во многом именно этим определяется его выживаемость. Поэтому для понимания специфики отношения субъекта к родительскому труду важно обращать внимание на конфигурацию политических институтов, сложившуюся в обществе в тот или иной момент времени. Различные политические системы и политические режимы могут ориентироваться на разное отношение и разную поддержку субъектов родительского труда. В отдельных случаях действия государственных институтов могут быть ориентированы на ограничение рождаемости и пропаганду ответственного отношения к уже родившимся детям (пример политики такого рода – КНР в период 1979-2016 гг.¹⁶⁰). В иных случаях, наоборот, речь может идти о стимулировании чисто механической рождаемости, без учета того, как именно будут воспитываться дети (пример –

---

¹⁶⁰ См.: Селиверстова, Ю. А. Демографическое будущее Китая / Ю. А. Селиверстова // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 149-165. – Doi 10.17323/demreview.v7i4.12047.

Вьетнам). Кроме того, политическая система и политический режим создают определенную систему законов, регламентирующих родительский труд: она может быть и либеральной, предполагающей невозможность вмешательства государства в дела семьи (вектор на это скорее прослеживается в России), и жесткой, допускающей контроль со стороны государства (например, во Франции, Германии, Финляндии).

3. *Степень религиозности общества.* Разные религиозные учения оговаривают разное отношение к рождению детей и заботам по их воспитанию, которые могут как противоречить друг другу, так и вступать в конфликт с нормами светской морали. Несмотря на характерное всем религиям обожествляемое отношение к родам и детям, многие из них расходятся в том, как именно необходимо осуществлять процесс воспитания и помощи взрослеющим детям. Светская же мораль достаточно часто дистанцируется от отношения к нормам рождения и воспитания. Соответственно, для понимания идентификации субъекта родительского труда важно учитывать фактор потенциальной религиозности общества, в котором он находится. Этот фактор в значительной степени может влиять и на само желание субъекта брать на себя обязательства по выполнению родительского труда, и на осознанность, с которыми он подходит к выполнению своих обязательств, и на иерархию мотивов, которые стоят за его деятельностью.

4. *Общественное сознание* (мнение, традиции, обычаи воспитания). Любой потенциальный или реальный субъект родительского труда находится в определенной действительности, которую создают и общество в целом, и те люди, с которыми он вступает в непосредственное взаимодействие. Сталкиваясь с этим контекстом существования, человек обнаруживает определенные ценности и нормы, которые влияют на его поведение. К таким ценностям и нормам относятся и представления о необходимости рождения детей, о наиболее желательных принципах реализации родительских функций, о статусе родителя в обществе и целый ряд иных представлений, способных напрямую повлиять на отношение субъекта к практикам родительского труда.

Общество может лояльно относиться к людям без детей, а может и оказывать давление на того, у кого их нет, принудительно вынуждая последних взять на себя обязательства по реализации родительского труда. Также общество может навязывать определенный стиль родительского труда либо оставлять его на усмотрение конкретного субъекта. И таких расхождений, на наш взгляд, может быть много. Поэтому доминирующие в обществе ценности, представления о нормах и иные атрибуты общественного сознания необходимо рассматривать в качестве важного фактора идентификации субъекта родительского труда.

Наряду с факторами макроуровня в аналитической схеме необходимо определить факторы мезоуровня. Эта группа факторов также может обладать принудительным воздействием на потенциального или уже реального субъекта родительского труда, но их влияние имеет менее глобальный характер. На мезоуровне проявляется серия факторов, которые определяют условия подготовки субъекта к реализации родительского труда. Если факторы макроуровня в первую очередь влияют на то, как люди относятся к практикам родительского труда и на специфику их желания самостоятельно заниматься таким трудом, то в данном случае речь идет о других, инфраструктурных моментах, которые создают непосредственные условия для реализации родительского труда в тех или иных социальных условиях. Важно учитывать, что факторы мезоуровня, несмотря на то, что формально относятся к более низкому уровню, значимо важны для того, чтобы факторы макроуровня могли оказывать влияние на субъекта родительского труда. Возможна ситуация, когда в обществе создан и развит определенный запрос на активное занятие людей родительским трудом, но реальные возможности для этого труда созданы слабо. И точно так же возможна обратная ситуация: инфраструктура для родительского труда создана, но реальный запрос на такой труд не сформирован. Именно поэтому факторы мезоуровня, на наш взгляд, имеют такую большую значимость. К ним можно отнести несколько позиций:

1. *Информация о родительском труде.* Вне зависимости от того, кто именно становится субъектом родительского труда в той или иной ситуации, он столкнется с необходимостью реализации сложного трудового процесса, который требует

определенных познаний. Более того, сложность и многоэтапность процесса родительского труда в значительной степени может предполагать отсутствие у субъекта полных знаний по всему процессу и периодическую необходимость поиска важной, но неизвестной заранее информации о практиках такого труда.

Соответственно, как мы полагаем, важным фактором, влияющим на субъекта родительского труда, становится доступность и полнота информации о практиках данного вида труда. Конечно, само по себе наличие большого объема информации о данном виде труда не способствует тому, чтобы у человека возникло желание им заниматься. Но, с другой стороны, ее отсутствие и/или неполнота может послужить препятствием на пути реализации родительского труда и даже оттолкнуть потенциального субъекта родительского труда от занятий им. Чем легче и проще субъекту найти нужную ему информацию в нужный момент времени, тем возможно легче и проще ощущается возможность и необходимость заниматься этим видом труда. Поэтому данный фактор необходимо рассматривать как важный аспект идентификации субъекта родительского труда.

2. *Наличие материальных и социальных возможностей социализации подрастающего поколения.* Вне зависимости от того, кто именно является субъектом родительского труда в тот или иной момент времени и какова его мотивация, реализация такого труда невозможна в рамках замкнутой закрытой системы. Соответственно, любой субъект родительского труда рано или поздно может столкнуться с необходимостью посещения тех или иных мест и/или учреждений для обеспечения большей эффективности своего родительского труда. И важно, чтобы состояние этих мест и/или учреждений соответствовало критериям качества и создавало у субъекта труда благоприятные впечатления. Речь может идти о состоянии и доступности учреждений образования, услуг здравоохранения, наличии мест общего доступа для развития физической культуры и целом ряде иных аналогичных параметров. Все они объединены принадлежностью к инфраструктуре, которая сопровождает процесс родительского труда. Конечно, нельзя сказать, что хорошее состояние такой инфраструктуры само по себе создает

мотивацию для родительского труда, но очевидно, что состояние такой инфраструктуры может сказаться на самом отношении субъекта к труду.

3. *Наличие кадровых возможностей социализации подрастающего поколения.* Наряду с состоянием материально-технической инфраструктуры, окружающей процесс родительского труда, важно учитывать и специфику развития ее кадровых ресурсов (специалистов, привлекаемых к выполнению родительского труда). Выше, описывая стадии родительского труда, мы уже отмечали, что процесс родительского труда требует вовлечения целого перечня разных учреждений, причем эти учреждения с каждой новой стадией либо замещаются, либо становятся шире. В связи с этим важно учитывать не только состояние социальной инфраструктуры, на которую субъект будет ориентироваться в процессе реализации своего труда, но и состояние кадров в обществе, соответствующее его запросам. Процесс такого труда может потребовать вовлечения самых разных специалистов – и педагогов, и психологов, и тренеров, и врачей, и целого ряда иных сотрудников, чье содействие может потребоваться субъекту родительского труда. Понимание возможности делегирования субъектом родительского труда части своих функций лицам, осуществляющим их на профессиональной основе, может существенно помочь определиться с выбором в осуществлении труда; чем профессиональнее оказывается труд этих лиц, тем больше доверия они вызывают, что потенциально располагает к делегированию и упрощает решение об этом.

Наконец, помимо факторов макроуровня и факторов мезоуровня, можно выделить еще одну группу – факторы микроуровня. Данная группа факторов объединяет в себе различные аспекты индивидуальных обстоятельств и предрасположенностей субъекта родительского труда, влияющих на его восприятие труда. Формально эти факторы стоят на самом нижнем уровне иерархии в предлагаемой нами системе, но роль их весьма значима. Факторы макроуровня создают степень социальной желательности выполнения родительского труда, факторы же мезоуровня определяют конкретную инфраструктуру, на базе которой становится возможной его реализация. Но ни на

макроуровне, ни на мезоуровне не решается вопрос о социально-бытовых и личностных обстоятельствах, побуждающих субъекта взять на себя реализацию родительского труда – данный вопрос определятся именно факторами микроуровня. Можно утверждать, что факторы макроуровня и мезуровня определяют специфику условий для реализации родительского труда, тогда как факторы микроуровня - непосредственное отношение к восприятию этого труда конкретным субъектом. Здесь также можно выделить несколько позиций.

1. *Личностные характеристики субъекта.* Любой потенциальный или реальный субъект родительского труда является особой личностью, обладающей уникальной комбинацией интересов, представлений, привычек и желаний. Поэтому необходимо учитывать, что специфика восприятия конкретным субъектом своего родительского труда во многом будет зависеть от того, какие личностные качества ему присущи. Личностные характеристики субъекта могут прямым образом сказываться и на мотивации выполнения родительского труда, и на серьезности отношения к нему. Государственная политика, религия, общественная мораль и иные упомянутые выше факторы могут подталкивать субъекта к выполнению родительского труда, но определять конкретное отношение к труду будут именно личностные особенности самого субъекта. Принимая во внимание это обстоятельство, мы полагаем, что одним из наиболее значимых факторов идентификации субъекта родительского труда следует считать его личностные особенности (интересы, ценности, идеалы).

2. *Демографические и социальные характеристики субъекта, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей.* Важно, на наш взгляд, и то, что любой реальный и потенциальный субъект родительского труда обладает вполне конкретным перечнем демографических характеристик, к которым можно отнести пол, возраст, семейное положение, наличие рядом родственников, а также наличие или отсутствие уже родившихся детей. Влияние этих частных параметров может быть разнонаправленным и трудно предсказуемым: те же желающие помочь родственники потенциально могут восприниматься субъектом родительского

труда и как позитивный (в том случае, если они делают то, о чем их просит субъект), и как негативный (если они, например, бесцеремонно навязывают ему свои представления о правильном на их взгляд осуществлении родительского труда) фактор. Точно также, как влияние семейного положения может быть как конструктивным (в случае мирных отношений в семье), так и отталкивающим (в случае конфликтных отношений) фактором.

3. *Экономические характеристики субъекта.* Выполнение родительского труда требует достаточно серьезных усилий субъекта и его материальных вложений. И здесь необходимо учитывать, что решение о занятии родительским трудом, как и степень желательности восприятия такого труда, во многом будут зависеть от того, какой материальной и финансовой базой уже обладает субъект. Как и в предыдущем случае, влияние этого фактора может носить разнонаправленный характер. Опыт развития многих стран Европы, США и России в XX-XXI вв. показывает, что высокая материальная обеспеченность может не только стимулировать рождение детей, но и снизить склонность людей к нему. Однако родительский труд не сводится только к рождению детей, и развитая материальная база может открыть субъекту более широкий спектр возможностей для его выполнения.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что идентификация субъекта родительского труда обусловлена целой системой факторов, которые можно подразделить на три уровня. Во-первых, факторы макроуровня – характер экономического развития общества; политическая система и политический режим; степень религиозности общества; общественное мнение, традиции, обычаи воспитания. Во-вторых, факторы мезоуровня, в числе которых информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения. В-третьих, факторы микроуровня, куда входят личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей. Конечно, предлагаемая система – лишь аналитический конструкт, и возможно не отражает

полное и неопровержимое состояние той системы факторов, которые кроются за идентификацией субъекта родительского труда. Также надо принимать во внимание и то, что все эти факторы воздействуют не изолированно, а именно в условиях тесной взаимосвязи друг с другом.

1.3 Особенности самоидентификации субъектов родительского труда

Ценностно-нормативной характеристикой субъекта родительского труда является его отношение к работе, проявляющееся через совокупность мотивов трудовой деятельности. В свою очередь, определяемые социальными условиями обстоятельства, затрагивая интересы субъекта родительского труда, становятся субъективно значимыми побудительными силами к совершению мотивированного действия и определяются целой системой факторов. При этом необходимым элементом совершения мотивированного действия является самоидентификация.

Современные толковые словари не содержат понятия «самоидентификация», ограничиваясь термином «идентичность». Идентичность (англ. – identity, лат. – idem) зачастую определяется как «тождество», «одно и то же». В научных работах термин «самоидентификация» также выступает опосредованным к понятию «идентичность» и рассматривается сквозь ее призму. В. Л. Абушенко указывает на принципиальную проблематичность и незавершенность концепта идентичности¹⁶¹. На отсутствие общей системной модели идентичности, представляющей принципы функционирования и взаимосвязи ее различных типов и уровней, ссылаются и другие авторы¹⁶².

Сложность и многомерность феномена идентичности объясняет многообразие подходов к ее изучению. Междисциплинарность научных подходов к вопросу идентичности и разнообразие работ в области философии, психологии и

---

¹⁶¹ См.: Абушенко, В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения / В. Л. Абушенко // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 128-146.

¹⁶² См.: Буденкова, В. Е. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы / В. Е. Буденкова, Е. Н. Савельева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 1 (21). – С. 31-44. – Doi: 10.17223/22220836/21/4.

социологии создают необходимость осмысления этих подходов и определения фокуса социологического исследования.

В философских работах достаточно долго идентичность рассматривалась с позиции логики и процесса отождествления. В работах Дж. Локка обозначается различие между тождеством вещей или предметов и тождеством человека с его состояниями взросления (благодаря сознанию, разуму и рефлексии старец помнит себя молодым)¹⁶³, личность является тождеством постоянного сознания и ничего другого¹⁶⁴. В работах М. Хайдеггера – тождество с самим собой¹⁶⁵. А в работах К. Ясперса акцент переносится на самосознание как ключевую характеристику идентичности (в противоположность – у психически больных людей наблюдается кризис идентичности¹⁶⁶). Идентичность как философская категория трактуется в качестве совокупности практик, способствующих развитию личности, которая формируется под воздействием культурной, социальной и политической среды¹⁶⁷.

Психологические работы связывают концепцию идентичности с понятием самости, пытаясь определить влияние группы (или шире – общества) на уровне эмоционального и бессознательного (работы по психоанализу З. Фрейда¹⁶⁸) и позднее в рамках психосоциального подхода - на уровне сознательного, на уровне целостности личности (работы Э. Эриксона¹⁶⁹). Идентичность описывается З. Фрейдом как бессознательный процесс отождествления ребенка с родителями, обозначающий потенциал этого феномена для формирования личности и важного механизма взаимодействия между индивидом и группой¹⁷⁰. Следует особо отметить представление Э. Эриксона об идентичности как о внутренней

¹⁶³ См.: Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 78-582.

¹⁶⁴ См.: Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; Пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Издательство Эксмо, 2017. – 736 с.

¹⁶⁵ См.: Хайдеггер, М. Тождество и различие / М. Хайдеггер ; Пер. с нем. А. Денежкин; ред. О. Никифоров). – URL: <http://www.philosophy.ru/-library/heideg/tozh-i-dif.html> (дата обращения: 20.08.2011). – Текст : электронный.

¹⁶⁶ См.: Лысак, И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – №. 38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termina-i-istoriya-ego-formirovaniya/viewer>. – Текст : электронный.

¹⁶⁷ См.: Хачатрян, Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности / Л. В. Хачатрян // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 123-126. – Doi: 10.30853/manuscript.2019.7.25.

¹⁶⁸ См.: Фрейд, З. Психология бессознательного : Сб. произведений : [Перевод] / З. Фрейд; Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. [с. 3-28] М. Г. Ярошевский. – М. : Просвещение, 1989. – 448 с. – ISBN 5-09-001616-X.

¹⁶⁹ См.: Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с. ; ISBN 5-01-004479-X.

¹⁷⁰ См.: Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого Я // З. Фрейд Избранное. – М. : Наука, 1991.

солидарности индивида с ценностями определенных групп, их идеалами и стандартами. Причем самоотождествление в этом смысле – это процесс активного самоузнавания и самоосмысления. Принято считать, что идентичность, по Эриксону, – это осознание личностью своей принадлежности к той или иной социальной группе в рамках социальных ролей и эго-состояний. Кризис идентичности (неопределенная идентичность), по его мнению, может преодолеваться с помощью идеологии – неосознанного набора ценностей и посылок, отражающих научное, политическое и религиозное мышление.

Не менее значимы работы представителей символического интеракционизма – Ч. Кули («теория зеркального я»)¹⁷¹ и Дж. Г. Мида (теория «обобщенного другого»), в которых акцент переносится на принятии отношения других к себе самому, а также самоидентичности. По мнению Дж. Г. Мида, нашу идентичность определяет опыт, она формируется при помощи других людей, отражая особенности конкретного общества. Здесь проявляется социологическое измерение, как результат социализации личности. В теории Ч. Кули особый интерес представляет указание на компетентных лиц из социального окружения, когда в поле анализа также оказываются такие вопросы, как характеристика индивида в качестве деятеля¹⁷² (деятели родительского труда) и комплекс представлений, формируемый у индивида о том, каким образом его оценивают другие. Важным является развитие идей Ч. Кули до врожденной конкуренции как характеристики «социальной самости», при включенности в группу иметь возможность выделиться в ней¹⁷³.

Структурно-функциональный подход Т. Парсонса позволяет рассматривать социальную идентичность как систему кодов, правил, с помощью которых индивидуальное структурируется в социальное, то есть регулирует и преобразует

---

¹⁷¹ См.: Кули, Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль : тексты [Перевод] / Сост. Е. И. Кравченко; Под общ. ред. В. И. Добренкова. – М.: МГУ, 1994. – С. 330 – 335. – ISBN 5-211-03099-0.

¹⁷² См.: Пименова, О. И. Исторические предпосылки возникновения концепции социальной идентичности // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17-18 марта 2011 г., Екатеринбург. – Ч. 1. – Екатеринбург : УрГУ, 2011. – С. 396-400.

¹⁷³ См.: Лысак, И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – №. 38. – Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termina-i-istoriya-ego-formirovaniya/viewer>. – Текст : электронный.

деятельность человека в систему ролей¹⁷⁴. Р. Мертон добавляет, что важны и процессы признания членства данной личности в некой общности для получения групповой поддержки¹⁷⁵. Важной оказывается референтная группа, соответствовать ценностям которой в своем поведении стремится человек, даже в том случае, когда он к ней не принадлежит. В любом случае этот подход акцентирует внимание на макроструктурных механизмах социализации, на детерминированности идентификации и идентичности объективными факторами развития общества¹⁷⁶.

Одной из значимых концепций социальной идентичности является социальное конструирование реальности П. Бергера и Т. Лукмана, которые берут за основу феномен социализации и рассматривают на уровне повседневного общения и взаимодействия процесс обретения смысла типизированных схем, возможность творить собственный мир¹⁷⁷. Идентичность в таком ракурсе возникает лишь там, где есть конкретное общество, в рамках взаимодействия человека и социума. В процессе первичной социализации идентичность задается социальными институтами, но в процессе вторичной социализации – формируется самоопределением¹⁷⁸. Смысл и логика социальных институтов определяются не их объективным онтологическим статусом и функциями, а являются результатом рефлексии по поводу них в сознании индивидов и социальных групп; именно эти усилия (в конечном итоге – идентичность) создают социальный мир в том виде, в каком мы его воспринимаем¹⁷⁹. М. В. Заковоротная также подчеркивает, что в основе идентификации находится выбор жизненной модели, при этом

¹⁷⁴ См.: Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с. – ISBN 5-8291-0016-9.

¹⁷⁵ См.: Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. ; ISBN 5-17-024084-1.

¹⁷⁶ См.: Селеткова, Г. И. Социальная идентификация в социогуманитарном дискурсе / Г. И. Селеткова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 19. – С. 69-80.

¹⁷⁷ См.: Berger, P. L. The Social construction of reality / P. L. Berger, T. Luckman. – Garden City : Doubleday, 1966. – 249 p. – URL: <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁷⁸ См.: Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация : Введ. в интерпретатив. социологию / Хайнц Абельс; Пер. с нем. под общ. ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. - СПб. : Алетейя, 1999. - 261, [4] с. : портр.; 17 см.; ISBN 5-89329-164-6.

¹⁷⁹ См.: Хачатрян, Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности / Л. В. Хачатрян // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 123-126. – Doi: 10.30853/manuscript.2019.7.25.

идентичность предполагает постоянные усилия поддержания и развития, ее динамичности¹⁸⁰. Обращая внимание на противоречия локального и глобального, уменьшения влияния традиций на повседневную жизнь человека, Э. Гидденс усиливает роль выбора жизненного пути из многообразия перспектив, демонстрируя влияние современной культуры на идентичность индивида¹⁸¹.

И. Гофман (драматургическая концепция) вводит понятия реальной и виртуальной идентичности¹⁸², в рамках которых реальная идентичность составляет внутреннее содержание личности, которая прячется за ситуативными, виртуальными идентичностями в ситуациях непосредственного взаимодействия, дабы создать впечатление индивидов о себе («представление себя другим»). Близка к этому и концепция «борьбы идентичности» Р. Фогельсона¹⁸³, разделяющая идентичность на четыре компонента – реальная, идеальная, негативная и предъявляемая.

В отечественной социологии (в частности, в работах В. А. Ядова) поднимается проблема социальной идентификации как самоопределения индивидов через различия общностей: «свои» и «чужие», разграничивается идентичность как некое состояние, а идентификация как процесс, который ведет к такому состоянию¹⁸⁴. Продолжая тему самоопределения, А. В. Меренков связывает ее с сознательной активностью в процессе самоутверждения личности на основе существующих потребностей и норм в обществе¹⁸⁵.

В социологии часто под идентичностью понимается соотнесение индивидом себя с теми группами и общностями, которые он воспринимает как «свои», по

¹⁸⁰ См.: Заковоротная, М. В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 200 с.

¹⁸¹ См.: Селеткова, Г. И. Социальная идентификация в социогуманитарном дискурсе / Г. И. Селеткова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 19. – С. 69-80.

¹⁸² См.: Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни = The presentation self in every day life / И. Гофман ; Пер. с англ. А. Д. Ковалева; Ин-т социологии РАН [и др.]. – М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 302, [1] с.; 21 см. – ISBN 5-93354-006-4.

¹⁸³ См.: Fogelson, R. D. Person, Self and Identity. Some Anthropological Retrospects, Circumspects and Prospects // *Psychosocial Theories of the Self*. N. Y.; L., 1982. – P. 64–87.

¹⁸⁴ См.: Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – №3-4. – С. 158-181.

¹⁸⁵ См.: Меренков, А. В. Методики формирования у школьников навыков самоопределения. – Екатеринбург, 2006. – 184 с. ; ISBN: 5-88664-237-4.

отношению к которым он в наибольшей степени способен почувствовать и сказать «мы» (гендер, семья, религия, этнос, профессия и т.п.)¹⁸⁶. Г. И. Селеткова предлагает понимать идентификацию как процесс социальных и психологических механизмов соотнесения субъектами себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов¹⁸⁷. По мнению В. А. Тишкова, идентичность – это чувство принадлежности к определенной общности (народ, страна, религиозная группа, коллектив, национальность и т.п.) или культуре (религиозная вера, общественное движение и т.п.)¹⁸⁸. М. К. Горшковым идентичность определяется как заданная национальным образом мира и национальной историей основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху¹⁸⁹. Исследователи также представляют идентификацию как целенаправленное действие, в основе которого лежит задача путем включенности в различные формы социальной активности установить свою тождественность социальной группе¹⁹⁰.

Исследование социальной идентификации как процесса связано с изучением целенаправленного воздействия социальных институтов и влияния стихийных агентов социализации. Индивид впитывает определенные стандарты поведения, расширяет представления об образе жизни, потребительских ценностях, усваивает стереотипы¹⁹¹, все это происходит в ситуации включения не только в региональные и локальные коммуникационные потоки, но и глобальные (интернет, просмотр сериалов, ТВ, газет и журналов со всего мира).

---

¹⁸⁶ См.: Зеленко, Н. В. Профессиональная самоидентификация как категория педагогики / Н. В. Зеленко, А. А. Науменко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 5-13.

¹⁸⁷ См.: Селеткова, Г. И. Социальная идентификация в социогуманитарном дискурсе / Г. И. Селеткова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 19. – С. 69-80.

¹⁸⁸ См.: Тишков, В. А. Старые и новые идентичности. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazu_rossii/starie-i-novie-i.html (Дата доступа 20.08.22г.). – Текст : электронный.

¹⁸⁹ См.: Горшков, М. К. Модернизационный потенциал идентичности (Вместо предисловия) / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 3-20.

¹⁹⁰ См.: Петракова, А. С. Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в натуралистическом подходе / А. С. Петракова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 90-96. – Doi: 10.17223/15617793/460/11.

¹⁹¹ См.: Лакизо, Е. А. Направления и ориентиры социальной идентификации личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2015. – № 2 (28). – С. 108-115.

Социальная идентичность неразрывно связана с социальным взаимодействием, включенностью личности в социальную систему, структуру и социальные группы. Это всегда соотнесение себя с другими, которое осуществляется постоянно или осознанно, когда важным становится чувство принадлежности к определенной группе и желание соответствовать ее требованиям; или неосознанно, когда можно зафиксировать чувствительность к определенным представлениям, например, когда при конфликтном взаимодействии супругов становится очевидно, что супругу важно осознавать себя «мужчиной» и не совершать немужские действия.

Исследование социальной идентичности может быть связано с выделением трех компонентов, характеризующих как процесс социализации, так и процесс индивидуализации - когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого. Первый связан, с одной стороны, с включением в социальный опыт и деятельность, с другой – с осознанием собственных возможностей и склонностей. Второй – с одной стороны, отражает оценки взаимоотношений с людьми, с другой – характеризуется отношением к себе и своим качествам. Третий формируется, с одной стороны, под влиянием образцов и примеров, с другой – под влиянием самооценки¹⁹². Следовательно, на процесс формирования социальной идентичности оказывает влияние уровень информированности о социальной группе, успешности социализации и включенности в различные практики.

Еще одна проблема исследования концепций идентичности – это множественность оснований идентичности (например, гендерная, классовая, религиозная, расовая идентичность, но это может быть и идентичность, характерная для определенной субкультуры, сообщества по интересам, и даже хобби, и отдельно это идентичность в семье, в браке, в родительстве). Обратимся к концепции И. Гофмана¹⁹³, полагающего, что социальная идентичность – это множества социальных ролей («масок»), которые составляют содержание и формы

---

¹⁹² См.: Коряжкина, К. В. Понятие социальной идентичности: психолого-педагогический аспект // VII Всероссийская научно-практическая конференция : Сборник статей. – Пенза, 2021. – С. 117-120.

¹⁹³ См.: Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного быта / И. Гофман ; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. – М. : Ин-т социологии РАН : Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2003. – 750 с. : портр.; 22 см.; ISBN 5-93947-011-4.

человеческого поведения. И. Гофман также уделял внимание именно языковым формам и средствам идентификации.

Важно понимать, что идентичность человека всегда сложносоставная: даже находясь в семье, каждый из супругов, родственников ощущает влияние и всех иных аспектов идентификации человека на его родительское поведение, что существенным образом оказывает влияние на социализацию детей, создание системы координат – идентификационных ориентиров для подрастающего поколения. Но еще более сложное явление – это изменчивость идентичности. Анализ этого явления присущ работам в области когнитивной психологии (Х. Теджвелл и Д. Тернер¹⁹⁴), где социальная идентификация рассматривается как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения. Так, меняя семейное положение, место жительства или уровень достатка, получая новый социальный опыт, человек пересматривает свое отношение к тому, с чем или кем он хочет быть ассоциированным, и, исходя из этого, меняет поведение. Важно подчеркнуть, что многообразие групп и общностей в реальной или виртуальной среде создает совокупность условий для самоопределения в конкретных пространственно-временных координатах социального пространства.

Бурная динамика развития современного общества довольно сильно отличает его от общества с традиционным укладом. В современном мире в силу глобализации, цифровизации, часто размытых представлений об определенных явлениях и процессах, новые форматы социальности порождают и необходимость новых идентификационных процессов. Этот процесс характеризуется сменой традиционных, привычных форм семьи, брака и родительства, формированием альтернативных форм и сценариев, распространенности опекунских семей, суррогатного материнства и расширения круга субъектов родительского труда в целом. Так, ролевая идентичность постоянно дополняется новыми субъектами. В связи с этим исследование идентификационного поведения может быть связано, во-первых, со структурой мотивации и ценностей, то есть элементами поведения, а

---

¹⁹⁴ См.: Антонова, Н. В. Проблемы личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131-143.

во-вторых, с поведенческими актами в определенной сфере как определяющими и демонстрирующими причастность. Идентификационное поведение в рамках определенной деятельности может выступать характеристикой субъектов из, казалось бы, разных групп. Например, идентификационное поведение в качестве субъекта особого вида труда становится характеристикой субъектов из социального института брака и семьи, социального института образования, социального обслуживания населения и так далее. Элементы идентификационного поведения будут иметь ограниченный или расширенный спектр актов и форм поведения и разный характер влияния на объект.

Идентификационное поведение может быть отличным у различных субъектов; чем более тесные и эмоциональные связи в малой группе, тем более выраженные эмоционально-чувственные характеристики будут присущи системе самоидентификации. И, наоборот, в ситуации обращения к ролевой структуре социальной системы, института, организации самоидентификация носит рациональный, функциональный характер, и идентификационное поведение отражает нормативно-закрепленные акты и ритуалы. Как отмечает В. С. Агеев, идентификация определяется структурой межгрупповой деятельности¹⁹⁵. В этом процессе ключевой становится возможность вызывать у окружающих определенный отклик, быть сопричастным к тому явлению или процессу, с которым происходит идентификация. Например, выполняя воспитательные функции по отношению к ребенку, сотрудник ДОО идентифицирует себя как субъекта родительского труда.

Идентификационное поведение на уровне отдельного человека может проявляться креативной сущностью - когда формируется представление о себе как о самодостаточном. В идентификационном поведении сталкиваются нормативное и креативное, их сочетание и создает актуальное состояние субъекта¹⁹⁶. Например,

---

¹⁹⁵ См.: Ядов, В. А. Социальная идентификация личности : годичный отчет за ... по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (руководитель В. А. Ядов) / Российская акад. наук, Ин-т социологии ; отв. ред. В. А. Ядов. – М. : Ин-т социологии РАН, 1993. – 167, [1] с.

¹⁹⁶ См.: Калашникова, Е. М. Методологическая значимость понятия «самоидентификация» в социальных исследованиях / Е. М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 1. – С. 6-9.

осуществляя заботу о маленьких детях на дошкольной стадии, нормативное поведение выражается в осуществлении присмотра и ухода, но при этом может проявиться и креативное поведение, когда акцент смещается на развитие детей, расширяющее поле действия субъекта. Именно такая нормативность и креативность поведения субъектов могут порождать конфликты, особенно в ситуации разнонаправленных векторов действия разных субъектов в отношении одного конкретного ребенка (например, конфликт мамы и воспитателя в детском саду).

В отличие от психологического и социально-психологического подходов, социологический фокус исследования идентификации, как подчеркивал В. А. Ядов, формируется за счет выделения тех социально-культурных детерминант, которые определяют процесс групповой солидарности¹⁹⁷. При этом, как отмечал А. В. Меренков, исходной детерминантой человеческой деятельности являются условия существования¹⁹⁸.

Подводя предварительный итог, мы можем сказать, что специфика социологического подхода предполагает возможность применения принципиально различных подходов к пониманию места, занимаемого в социальной структуре той или иной группой или субъектом. Возможно обратиться к *структурно-функциональному* подходу и проанализировать, как именно соответствующая группа или субъект встроены в контекст взаимодействия с другими субъектами и группами (подобная логика прослеживается в классических трудах Э. Дюркгейма¹⁹⁹, Т. Парсонса²⁰⁰, Р. Мертона²⁰¹ и др.). *Стратификационный* подход

---

¹⁹⁷ См.: Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 37.

¹⁹⁸ См.: Меренков, А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного : монография / А. В. Меренков ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский гос. горный ун-т». – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2007. – 279 с.; ISBN 5-8019-0131-0.

¹⁹⁹ См.: Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда ; Метод социологии : [пер. с французского] / Эмиль Дюркгейм ; изд. подгот. А. Б. Гофман ; [примеч. В. В. Сапова]. – М. : Наука, 1991. – 572, [2] с., [1] л. портр.; 21 см. ; ISBN 5-02-013399-X (в пер.).

²⁰⁰ См.: Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс ; Под ред. В. И. Добренькова // Американская социологическая мысль. – М. : Мысль, 1994.

²⁰¹ См.: Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. ; ISBN 5-17-024084-1.

(к приверженцам которого можно отнести П. А. Сорокина²⁰², Р. Дарендорфа²⁰³, Р. Коллинза²⁰⁴ и др.) предполагает изучение места соответствующего субъекта или группы в социально-экономической иерархии того или иного социума. *Социокультурный* подход (в русле которого выполнены классические труды М. Вебера²⁰⁵, К. Гирца²⁰⁶ и др.) предполагает изучение специфики ценностей и норм поведения, характерных соответствующему субъекту или группе и их соотношения с ценностями и нормами поведения других субъектов и групп.

Каждый из перечисленных подходов может быть применим для анализа специфики места субъектов родительского труда в социальной структуре российского общества и использован для получения необходимых выводов, но каждый из них будет предполагать определенные ограничения. Во-первых, потому что каждый из этих подходов претендует на построение именно универсальных объяснительных моделей, применимых для интерпретации любых социальных явлений, и не предполагает учета нюансов, проявляющихся в сфере родительского труда, но не играющих принципиальной роли в каких-то иных сферах. Во-вторых, каждый из обозначенных подходов делает определенные акценты: структурно-функциональный подход на социальной роли субъекта родительского труда, стратификационный – на его статусе в социальной структуре, а социокультурный – на ценностях и нормах²⁰⁷. Нам же в данном случае необходимо комплексно разобраться в том, какие условия для выполнения родительского труда создает социальная реальность современного российского общества и как эти условия влияют на идентификационное поведение его субъектов. А. Г. Санина полагает, что

²⁰² См.: Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность : Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 542,[1] с. ; ISBN 5-250-01297-3.

²⁰³ См.: Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф ; Пер. с нем. Л. Ю. Панфиной. – М. : РОССПЭН, 2002. – 284, [2] с.; 20 см. ; ISBN 5-8243-0370-3 (в пер.).

²⁰⁴ См.: Коллинз, Р. Технологическое замещение и кризисы капитализма // Политическая концептология. – 2010. – № 1. – С. 35-50.

²⁰⁵ См.: Вебер, М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; Пер. с нем. ; Сост. общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. С. 61-207. – SBN 5-01-001584-6.

²⁰⁶ См.: Гирц, К. Интерпретация культур : [пер. с англ.] / Клиффорд Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 557, [2] с. ; ISBN 5-8243-0474-2 (в пер.).

²⁰⁷ Конечно, мы понимаем, что все эти подходы комплексны, и нельзя категорично сказать, что опора на них предполагает внимание только к одной стороне исследования субъектов родительского труда и полное пренебрежение всеми остальными. Но сама содержательная логика всех этих подходов предполагает, что первичный акцент делается все-таки лишь на одном исследовательском ракурсе, тогда как остальные отходят на второй план (прим.авт.).

специфика современного социологического подхода к анализу идентичности состоит в рассмотрении ее как социального феномена, доступного эмпирическому изучению и только затем – абстрактному теоретизированию²⁰⁸. Прояснение контекста существования субъекта родительского труда в разрезе факторов, наиболее значимо оказывающих влияние на желание субъектов осознанно и целенаправленно заниматься родительским трудом, позволит нам определить специфику положения и идентификации субъектов родительского труда в современном российском обществе.

М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин отмечают что, в современном научном дискурсе присутствует определенная терминологическая путаница, связанная с соотношением понятий «идентичность» и «идентификация», что обусловлено стремлением авторов к стилистической элегантности, нежеланием повторять одно и то же слово, пусть даже в ущерб смысловой корректности словоупотребления²⁰⁹. В этой связи логично обратиться к работе М. В. Заковоротной, разделяющей эти два понятия и определяющей идентичность как многомерный процесс человеческого становления, который может быть описан с помощью различных аспектов, а идентификацию - в качестве описания таких аспектов. Автор обозначает при этом проблему идентичности следующим образом: «Ответить на вопрос, что такое идентичность – значит ответить, как из состояний неопределенности и разнообразия формируется упорядоченная и целенаправленная деятельность»²¹⁰. Е. А. Рукавицина, подчеркивая личностный характер самоидентификации, предлагает рассматривать ее в качестве разновидности идентичности и идентификации²¹¹, определяя ее как характеристику личности или социальной группы, обуславливающей ее место в социальной структуре общества во взаимодействии с другими социальными субъектами.

---

²⁰⁸ См.: Санина, А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2014. – № 12 (368). – С. 3-11.

²⁰⁹ См.: Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика : справочно-энциклопедическое издание / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М. : Per Se, 2007. – 463 с. : ил., табл.; 25 см.; ISBN 978-5-9292-0162-2.

²¹⁰ См.: Заковоротная, М. В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 200 с.

²¹¹ См.: Рукавицина, Е. А. Самоидентификация старообрядчества в современном социуме: на примере Республики Тыва в XX - XXI вв. : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Рукавицына Елена Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. – М., 2011. – 188 с.

М. А. Лаппо, отмечая принципиальную схожесть подходов в различных работах к понятию самоидентификации, определяет ее как процесс не только поиска, формирования идентичности (конструирование), но и маркирование своей уже найденной или только становящейся идентичности в целях ее сохранения²¹².

А. Ноймани утверждает, что идентичность – это не нечто постоянное, а отношение, которое постоянно формируется и реформируется в рамках определенного дискурса²¹³, в связи с чем необходимо рассматривать положение субъектов родительского труда в некоторой динамике.

Под идентификационным поведением мы понимаем процесс, включающий систему актов, действий и приемов, любой активности, которые реализует субъект в процессе выполнения социальной роли на основе существующих норм, что отражается в признании членства и групповой поддержке. Соответственно, **идентификационное поведение субъектов родительского труда** исследуется в данной работе как устойчивое отождествление себя с конкретной социальной общностью, сознательно занимающейся реализацией конкретных целей, средств и способов социализации нового поколения, исходя из требований современного динамично меняющегося общества, используя возможности, имеющиеся у него для обучения и воспитания личности в процессе взросления.

Личности в современном обществе присуща множественная социальная идентичность, которая детерминируется позициями индивида в различных полях. Она не является врожденной, а приобретает в связи с взаимодействиями с разными социальными группами. Социальная идентификация всегда опирается на самоидентификацию – самоопределение социализированного субъекта²¹⁴. А. Ю. Шеманов под самоидентификацией понимает осознание индивидуальной идентичности как глубоко личностный, эмоционально и психологически

---

²¹² См.: Лаппо, М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы : монография / М. А. Лаппо ; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2013. – 178 с. – ISBN 978-5-85921-977-3.

²¹³ См.: Neumann, I. B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and societies. – 1993. – Vol.7, №2. – P.349.

²¹⁴ См.: Калашникова, Е. М. Методологическая значимость понятия «самоидентификация» в социальных исследованиях / Е. М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 1. – С. 6-9.

окрашенный самоорганизационный процесс²¹⁵. П. М. Козырева считает, что под самоидентификацией чаще всего понимается процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом²¹⁶. В. И. Пантин в качестве самоидентификации предлагает рассматривать процесс выбора человеком той или иной идентичности, а также процесс формирования этой идентичности²¹⁷. Фактически самоидентификация человека происходит в процессе приобретения норм и ценностей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремится принадлежать индивид, а ключевым понятием становится самоопределение. Ю. В. Вишневский также пишет, что идентификация неразрывно связана с ценностными ориентациями и установками личности и социальной общности и проявляется в них²¹⁸.

По мнению А. Я. Флиер, человек нуждается, во-первых, в групповой форме жизнедеятельности как более надежной и, во-вторых, в самоидентификации (самоотождествлении себя) с данной группой – ощущении себя неотъемлемой частью коллектива, номинальным совладельцем коллективной собственности, а главное – существом, социально востребованным и одобряемым этим коллективом²¹⁹. При этом для самоидентификации важно, когда осознается не столько внешнее отличие от других, сколько отличие в культурно-информационном отношении.

А. Шюц ведущую роль в конструировании реальной повседневной жизни отводил сфере трудовой деятельности²²⁰. Жизнеобеспечение как основная функция повседневности реализуется посредством труда, в которой максимально полно могут активизироваться потенциальные качества личности, в связи с чем

---

²¹⁵ См.: Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека и культура. – М. : Академический проект, 2007. – С. 160. – ISBN 978-5-8291-0881-6.

²¹⁶ См.: Козырева, П. М. Особенности и тенденции профессиональной самоидентификации в постсоветской России / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 28-51. – Doi: 10.19181/socjour.2021.27.1.7843.

²¹⁷ См.: Пантин, В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации / В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 3. – С. 29-39.

²¹⁸ См. Вишневский, Ю. Р. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Социум и власть. – 2018. – № 1(69). – С. 31-39.

²¹⁹ См.: Флиер, А. Я. Культурология для культурологов // Культура культуры. – 2015. – № 4 (8). – С. 15.

²²⁰ См.: Ионин, Л. Г. Альфред Шюц и социология повседневности // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 189-195.

реализуемая индивидом трудовая функция может выступить главным критерием социального самоопределения. Осознание деятельности в области реализации родительских функций в качестве трудовой, признание себя в качестве субъекта, реализующего определенную трудовую функцию, осознание себя членом определенного сообщества, реализующего функции, возложенные на него обществом, а также необходимость обладания знаниями, навыками и умениями для успешной реализации данной функции могут помочь субъекту наиболее полно раскрыть свой потенциал и реализовать жизненные стратегии.

Самоидентификация выступает одним из критериев групповой принадлежности: пока человек не осознает, какое сообщество является для него своим, где находится грань такого сообщества и каково его место в нем, он не может считаться структурно-определенным. Наша исследовательская задача состоит в определении значимых для людей признаков, которые бы они воспринимали в качестве маркеров принадлежности к своей (или другой) группе.

Под самоидентификацией мы понимаем осознание субъектом своей принадлежности к конкретной социальной общности и активное принятие социальных, социально-психологических и физиологических функций, возложенных обществом на социального субъекта. В контексте нашего исследования **самоидентификация субъектов родительского труда** – это осознание субъектом родительского труда своей принадлежности к субъектам, реализующим свои функции в особом виде деятельности – родительском труде, устойчивое отождествление себя с этой социальной общностью, принятие её целей и ценностей, осознание себя членом этой общности через поведенческие, речевые и иные проявления.

Личностная самоидентификация проявляется через важные для человека ценности и то, как сам индивид характеризует и оценивает себя; она должна быть осознанной и направленной. Субъект должен иметь представление о том, что такое родительский труд, соотносить себя с ним, имея объективные к тому предпосылки (наличие критериев). Таким критерием может выступить выполняемая функция. Индикаторами, позволяющими установить уровень личностной

самоидентификации субъекта родительского труда, может послужить представлением субъекта о родительском труде, отнесение себя к числу субъектов такого труда, определение им своих ценностей и взглядов. Групповая идентификация может рассматриваться через определение человеком, к какой социальной группе он относится. Индикатором данного процесса для нас может выступить определение тех, кого сами непосредственные исполнители относят к субъектам родительского труда и как при этом совпадают их основные взгляды.

Учитывая, что нам необходимо комплексно разобраться с проблемой самоидентификации субъектов родительского труда, мы посчитали возможным в своей работе опираться на подход, предложенный Ж. Т. Тощенко²²¹, согласно которому характеристика любой идентичности (гендерной, национальной, профессиональной и т.п.) предполагает наличие трех факторов:

- «Я-фактор» – когда человек считает себя частью сообщества не только в «душе», а демонстрируя это;

- «Мы-фактор» – когда сообщество с этим согласно и проявляет это согласие на деле, а не только в словах;

- «Они-фактор» – когда это признают посторонние, «всякие третьи лица».

Кроме того, субъекты родительского труда как социальная общность могут быть описаны с помощью следующих критериев:

- включенность в выполняемые функции;

- представления непосредственных исполнителей о круге лиц, реализующих функции родительского труда;

- общие ценности и ролевые ожидания.

Подводя итог, можно сказать, что целенаправленная деятельность различных субъектов в области родительского труда реализуется через достижение общими усилиями одной цели - приобщение ребенка к ценностям культуры, формирование его как субъекта, личности, включающее его биопсихософическое развитие. Несмотря на содержательное различие в деятельности субъектов родительского

---

²²¹ См.: Тощенко, Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия / Ж. Т. Тощенко // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов. – М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 62-85. – ISBN 978-5-89697-154-2.

труда, реализующих свой функционал в одном случае на основе чувственно-эмоционального компонента (родители), а в другом без такового – на нормативной основе (профессиональные сотрудники), деятельность и тех, и других подпадает под определение родительского труда и является совместной, дополняющей друг друга. Их схожесть определяется общей задачей, а специфичность – различным содержанием деятельности.

Учитывая длительность реализации родительского труда и то, что каждая стадия родительского труда характеризуется собственным набором приоритетов, определяемых специфическими возрастными, психологическими, социокультурными и другими особенностями, на каждой из этих стадий состав вовлеченных в трудовую деятельность субъектов может быть разным. Однако, общим является то, что несмотря на специфику действий каждого, деятельность является именно совместной, где каждый из участвующих выполняет свою функцию, определяющуюся особенностями взаимодействия с ребенком, и дополняет другого. К числу субъектов родительского труда могут быть причислены все, кто занимается непосредственной реализацией данного вида труда, при этом к таким субъектам могут быть отнесены и конкретные индивиды, занимающиеся родительским трудом, и государство, и все общество в целом. Характеристикой субъекта родительского труда выступает его отношение к работе, проявляющееся в совокупности реальных мотивов трудовой деятельности. К числу таких мотивов могут быть отнесены: мотив любви, крайней эмоциональной симпатии; мотив продолжения рода; мотив выполнения общественного долга, мотив выполнения личного долга; мотив изменения социального статуса; мотив обогащения; мотив компенсации нереализованных личных амбиций.

Специфика социологического подхода требует прояснения, какие именно определяемые социальными условиями обстоятельства, затрагивающие интересы субъекта родительского труда, становятся субъективно значимыми побудительными силами для реализации родительского труда, и почему именно они оказывают наибольшее влияние на самоопределение личности и выполнение ей целенаправленного действия. Идентификационное поведение субъектов

родительского труда в современном российском обществе обусловлено целой системой факторов, действующих взаимосвязано и проявляющихся на трех уровнях: факторы макроуровня (характер экономического развития общества; политическая система и политический режим; степень религиозности общества; общественное мнение, традиции, обычаи воспитания); факторы мезоуровня (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения); факторы микроуровня (личностные демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей).

Проблема идентичности субъекта родительского труда в современном российском обществе во многом обусловлена отсутствием у родителей четкого понимания полного содержания родительского труда, того, что эмоционально-чувственное отношение и забота не замещают необходимости осуществления активных действий по отношению к социализации ребенка – необходимости организовать его действия и обеспечить возможность принятия им культурных образцов. Во все века люди, сами того не осознавая, занимались такими формами приобщения к местной родительской культуре, как забота о старшем поколении (как именно заботиться), когда под одной крышей одновременно проживает три-четыре поколения. В ситуации, когда расширенная семья становится скорее исключением, чем стандартом, и когда отсутствуют соответствующие поведенческие образцы, необходимо целенаправленно преобразовывать природу ребенка и проводить его подготовку для успешной социализации. В случае, если субъект не разделяет чувственно-эмоциональное отношение и не осознает необходимости совершения таких действий, его самоопределение в качестве субъекта родительского труда не является полным.

Глава 2.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ

2.1 Субъекты родительского труда и факторы их индентификации в условиях современной российской реальности

Мы отмечаем, что идентификация субъектов родительского труда определяется системой факторов, которые подразделяются на три уровня: факторы макро-, мезо- и микроуровня.

Социально-экономическая реальность, в которой на данный момент оказалось российское общество, довольно противоречива. Нестабильность и неустойчивость социально-экономического развития страны непосредственно влияют на структуру занятости и доходов субъектов родительского труда, что, в свою очередь, влияет на их настроения и действия²²². Во-первых, такая ситуация потенциально сокращает само количество субъектов родительского труда (наглядным примером является демографический кризис 1990-х гг.). Во-вторых, напряженная экономическая ситуация провоцирует делегирование родительского труда тем субъектам, которые при более благоприятной обстановке в нем бы не участвовали: стремясь к интенсивным заработкам, родители склонны перекладывать заботу о детях на других родственников или на профессиональных специалистов – учителей, воспитателей и т.д. Так, например, К. С. Таракановская отмечает, что для преподавательниц и исследовательниц с детьми важным при нахождении баланса жизни и работы выступает наличие субъектов поддержки.²²³

---

²²² См.: Черешова С. В. Представления субъектов родительского труда о роли государства в его реализации / С. В. Черешова // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: Сборник статей Международного форума, Уфа, 04–05 февраля 2019 года / Под редакцией Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. – Уфа: Издательство "Мир Печати", 2019. – С. 335-339.

²²³ См.: Таракановская, К. С. Материнство и университет: стратегии баланса жизни и работы / К. С. Таракановская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 3 (163). – С. 382-405. – Doi: 10.14515/monitoring.2021.3.1935.

Высокий спрос на услуги в секторе дошкольного образования характерен для всех типов учреждений, вне зависимости от региональной специфики.²²⁴ И. Л. Сизова и М. М. Коренькова подчеркивают, что передача части неспецифических семейных функций внешним платным экспертам продиктована требованиями времени. Обращение к платным специалистам является способом высвобождения родителями времени для собственных нужд, а одной из важнейших целей является потребность в необходимости преодоления конфликта между занятостью, материнством и эмансипацией.²²⁵ Иначе говоря, потенциально эта обстановка способствует своеобразной диверсификации сообщества субъектов родительского труда: самих субъектов становится количественно меньше, но их состав оказывается более разнородным.

Политическая система и политический режим в части, которая имеет непосредственное отношение к условиям действий субъектов родительского труда, влияют не меньше, чем экономическая ситуация. Интерес правительства к родительскому труду – узко практический и возникает, в первую очередь, в силу необходимости адресной работы по производству и воспроизводству человеческих ресурсов. Государственная политика, которая проводится в России в соответствующем направлении, неоднозначна. С одной стороны, можно согласиться с мнением таких авторов, как Ж. В. Чернова²²⁶, Л. Л. Рыбаковский²²⁷, М. А. Клупт²²⁸: примерно после 2007-2008 г. Российское Правительство начало уделять семейной и демографической политике гораздо более адресное внимание, чем в прежние годы, и задействовало на работу в этом направлении очень внушительные ресурсы. С другой стороны, эффективность проводимой политики оказалась достаточно спорной. Во-первых, эксперты указывают на целый ряд

---

²²⁴ См.: Колесникова, Е. М. Педагоги дошкольного образования: специфика профессиональной группы и рынка услуг / Е. М. Колесникова // Вестник Института социологии. – 2013. – № 7. – С. 129-152.

²²⁵ См.: Сизова, И. Л. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития / И. Л. Сизова, М. М. Коренькова // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 174-193. – Doi: 10.19181/vis.2020.11.2.652.

²²⁶ См.: Чернова, Ж. В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 7 (113). – С. 52-53.

²²⁷ См.: Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России в экстраполяциях и нормативных координатах // Социологические исследования. – 2014. – № 2. – С. 25.

²²⁸ См.: Клупт, М. А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 31.

тактических просчетов этой политики: отсутствие усилий по созданию условий для совмещения родительского труда с иной занятостью²²⁹, тяготение только к монетаристским методам стимулирования рождаемости²³⁰, скромный размер выплачиваемых денежных пособий²³¹ и др. Во-вторых, номинальная эффективность этой политики отнюдь не очевидна. Данные Росстата говорят о том, что ее текущим результатом стал только разовый заметный скачок численности населения в 2014-2015 гг., но не отчетливый и постоянный значительный рост (Рисунок 2)²³², который объясняется не предпринимаемыми мерами, а присоединением Крымского федерального округа с численностью более 3 млн человек.

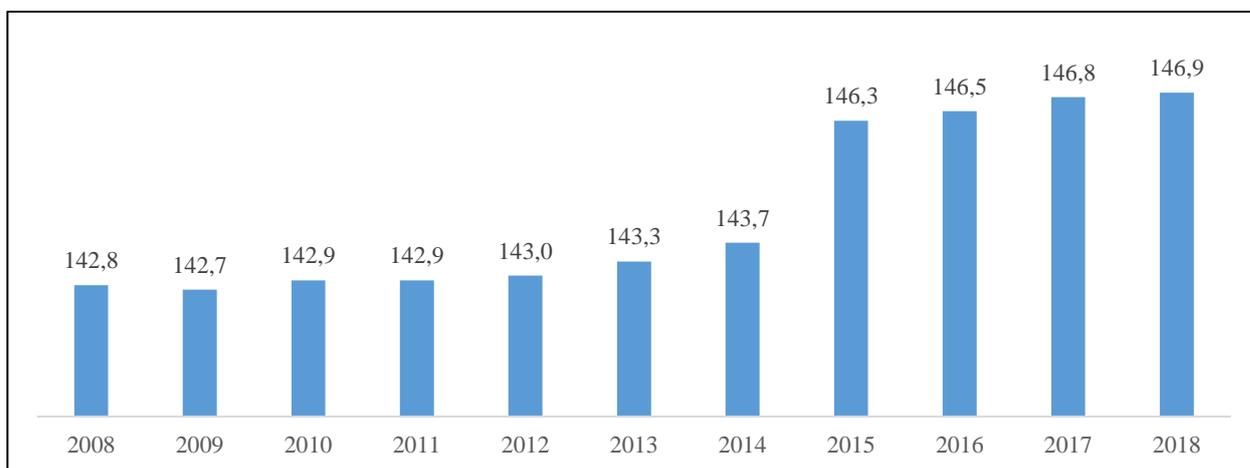

Рисунок 2 — Численность населения России: 2008-2018 гг. (млн человек)

По сути, можно сказать, что политика, проводимая российскими властями в соответствующей области, интенсивна и постоянна, но при этом не системна. Можно согласиться с Ж. В. Черновой: в сложившейся ситуации государство декларирует важность семейной политики и поддержки рождаемости, но лишь

²²⁹ См.: Чернова, Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуал. стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 295–308.

²³⁰ См.: Дмитриев, А. В. Об ограничениях материалистического подхода к демографической и миграционной политике // Социологические исследования. – 2017. – №. 3. – С. 27.

²³¹ См.: Попов, Н. Н. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости / Н. Н. Попов, Е. Е. Карповская // Мониторинг общественного мнения. – 2015. – № 1. – С. 37.

²³² См.: Данные о численности и составе населения Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls (дата обращения: 27.09.2018). – Текст : электронный.

ограниченно удовлетворяет реальные бытовые запросы, с которыми сталкиваются конкретные исполнители родительского труда²³³. Здесь возникает определенный парадокс общественного сознания, напрямую касающийся деятельности и настроений субъектов родительского труда. Акцент государства на важности рождения и воспитания детей создает благоприятные условия для популяризации в обществе репродуктивных установок. Но частое несоответствие реальных действий государства запросам непосредственных исполнителей родительского труда формирует негативное отношение к роли государственных институтов в процессе работы с детьми. Сложившийся контекст благоприятствует своего рода «персонализации» сферы родительского труда: люди чувствуют важность рождения и воспитания детей, но рассчитывают в этих вопросах только на собственные ресурсы и силы, а не на государственные институты.

Третьим глобальным фактором, о котором мы говорили выше, была степень религиозности общества, где также наблюдаются определенные противоречия. С одной стороны, современное российское общество является светским: Конституция страны устанавливает нерелигиозный характер государства и общества. С другой стороны, религиозные взгляды продолжают играть устойчиво значимую роль в жизни общества и оказывают свое влияние на общественное сознание. В данном случае нам близка позиция М. И. Рыклина²³⁴ о том, что социальный запрос на религию воспроизводился даже в подчеркнуто атеистическом советском обществе. Современные опросы общественного мнения показывают относительно высокий уровень декларируемой религиозности россиян (верующими себя считают, по разным оценкам, от 88%²³⁵ до 90%²³⁶ населения). Несмотря на присутствие в современном обществе различных конфессий, большинство верующих – 81% – относят себя к православию. Более 95%

---

²³³ См.: Чернова, Ж. В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 7 (113). – С. 52-53.

²³⁴ См.: Рыклин, М. И. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 128 с. – ISBN 978-5-86793-724-9.

²³⁵ См.: Россия удивляет 2015 / Под общ. ред. В. Обручева. – М. : Эксмо, 2016. – 208 с. [162-172]. – ISBN: 978-5-9907855-0-2.

²³⁶ См.: Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Издательство «Весь Мир», 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-7777-0593-8.

православных среди верующих Ивановской, Нижегородской, Вологодской, Свердловской областей. Это практически монорелигиозные регионы. В Республиках Башкортостан и Татарстан высока доля исповедующих ислам – 61 и 51% соответственно. Разделяющие верования протестантизма встретились в Москве и Московской области (3 и 4%), Нижегородской области (1%).²³⁷ При этом исследователи отмечают, что степень религиозности оказывает большее влияние на репродуктивное поведение, чем принадлежность к той или иной религии²³⁸, прослеживается общая взаимосвязь между традиционными репродуктивными ценностями и традиционными социокультурными ценностями, такими, как высокая степень религиозности.²³⁹ Особое, значимое отношение к рождению детей распространено в абсолютном большинстве учений, поэтому религиозность общества способствует формированию отношения к детям и их восприятию в качестве фундаментально значимой ценности. Однако степень религиозности современного российского общества не обеспечивает трансляцию норм и правил родительского поведения, существовавших ранее в народной морали и определявшихся религией, не только в общественных местах, но и на внутрисемейном уровне.

Религия (в первую очередь православная) стала в современной России важным элементом публичной политики, оказывая влияние как на поведение лидеров общественного мнения и политиков, так и на характер законодательного процесса (например, введение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих). Однако важно учитывать, что эта относительная религиозность проявляется именно в общественном сознании россиян, не находя полноценного законодательного отражения. Религиозность не обладает в российском обществе

---

²³⁷ См.: Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – 214 с. ; ISBN 978-5-905790-49-2. – Doi: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210.

²³⁸ См.: Лопатина, С. Л. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах / С. Л. Лопатина, В. В. Костенко, Э. Д. Понарин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 95-115.

²³⁹ См.: Калабихина, И. Е. Связана ли демографическая модернизация с общей модернизацией общества: эмпирическое исследование демографических и социокультурных ценностей в России / И. Е. Калабихина, Д. Д. Горбачева, К. И. Сахбетдинова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 158-184. – Doi: 10.52180/2073-6487_2021_3_158_184.

принудительным характером и не заставляет людей придерживаться какого-либо жесткого морально-этического кодекса, присущего какой-либо религии. Таким образом, несмотря на номинальную светскость, российское общество все же тяготеет к некоторой религиозности (либо ее форме), что не может не отражаться на субъектах родительского труда, ценность традиционной семьи продолжает быть актуальной. Текущая ситуация создает благоприятные условия для массового распространения отношения к детям как к важной ценности, но не позволяет соответствующим образом его закрепить.

Еще один фактор макроуровня, о котором мы упоминали в первой главе работы, – это состояние общественного сознания (общественное мнение, традиции, обычаи воспитания), которое можно оценить, как состояние устойчивой морально-этической неопределенности. Одним из его индикаторов выступает повышенная конфликтность, проявляющаяся в российском обществе при обсуждении целого ряда вопросов, имеющих прямое отношение к родительскому труду: оптимального возраста для рождения детей, оценки приемлемости аборт, границ дозволенного в воспитательных подходах и многих других. Частота, многочисленность и тематическое разнообразие подобных публичных дискуссий, как и различный состав их участников, говорят об отсутствии в современном российском обществе какого-то устойчивого ценностного единообразия. По мнению М. Н. Мухановой, противоречия в ценностных ориентациях и социальных установках приводят к социальной напряженности, т.е. состоянию, возникающему в результате восприятия субъектом сложившейся дестабилизационной, кризисной ситуации в обществе.²⁴⁰ При этом М. А. Васьков рассматривает социальную напряженность одновременно и как сторону, и как индикатор социального кризиса и сопутствующих ему всевозможных конфликтов; высокий уровень напряженности, по его мнению, выражается не просто в наличии конфликтов, но и в их частоте.²⁴¹ Определяющую роль в восприятии человеком конфликтности ситуации играет

---

²⁴⁰ См.: Муханова, М. Н. Социальная напряженность: региональный аспект : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 24.00.04 / М. Н. Муханова; Акад. наук СССР. Ин-т социологии. – М., 1991. – 19 с.

²⁴¹ См.: Мощенко, И. Н. Социальная напряженность в школе как один из конфликтогенных факторов общества / И. Н. Мощенко, А. В. Синицкая. – Ростов-на-Дону : Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российская инженерная академия», 2020. – 106 с. – ISBN 978-5-6043651-1-3.

субъективная значимость противоречия, лежащего в основе конфликта, или так называемый «личностный смысл», который это противоречие имеет для данного индивида. Этот смысл определяется всем индивидуальным жизненным опытом человека, вернее, такими характеристиками его личности, как его ценностные ориентации и мотивация.²⁴²

Выраженный нравственный плюрализм россиян диагностировался и в ходе целой серии исследовательских проектов Института социологии РАН в 2011²⁴³, 2013²⁴⁴ и 2015²⁴⁵ гг., показавших отсутствие в стране общезначимых ценностей, вокруг которых готово было бы сплотиться абсолютное большинство населения. В настоящий момент общество оказалось под воздействием не только объективных социальных трансформаций: латентное влияние на самоидентификацию личности и групп оказывают изменчивость социальных представлений и ценностей, а также неопределенность норм и установок. Возник большой разрыв между субъективными и объективными пространством и временем, отношением к ним и к изменениям, в них происходящих.²⁴⁶ Современный российский социум представляет собой общество, лишенное твердой и универсальной ценностной основы.

Плюрализм ценностей и жизненных убеждений – естественное явление, которое возникает в результате разного жизненного опыта людей, но в контексте анализа субъектов родительского труда оно приобретает особое значение. Отсутствие четких ценностных ориентаций ставит каждого человека перед необходимостью самостоятельного выбора тех морально-этических нормативов,

²⁴² См.: Король, Л. Г. Конфликтология / Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Д. В. Рахинский. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 248 с. – ISBN 978-5-9907022-9-5.

²⁴³ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / А. Л. Андреев [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Весь мир, 2011. – 325 с. [С. 146-147.] : ил.; 22 см. ; ISBN 978-5-7777-0529-7 (в пер.).

²⁴⁴ См.: 126. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Весь Мир, 2013. – 398 с. [С. 54-55; 167-169] : ил.; 22 см. ; ISBN 978-5-7777-0538-9.

²⁴⁵ См.: Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. – М. : Издательство «Весь мир», 2015. – С. 366. – ISBN 978-5-7777-0604-1.

²⁴⁶ См.: Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 558 с. – ISBN 978-5-89697-384-3. – Doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

которых он будет придерживаться в своей жизни. Множественность и противоречивость таких нормативов делают подобный выбор очень сложным, а его последствия – не очевидными. Поэтому, как мы полагаем, в условиях такого ценностного плюрализма и в сознании и поведении субъектов родительского труда может прослеживаться определенная дезориентация и, возможно, напряженность. Отсутствие регламентированной ценностной системы лишает людей четкой морально-этической основы и вынуждает выбирать системы убеждений самостоятельно. Отсутствие общественных требований, которые предъявляются к личности, проявляется в том, что сущность нравственного воспитания многими людьми воспринимается в самом общем виде. Так, мнения родителей и специалистов в вопросе нравственного воспитания не совпадают. Исследование нравственного воспитания детей дошкольного возраста, проведенное в Екатеринбурге в 2017 году под руководством А. В. Меренкова, выявило что родители под нравственным воспитанием понимают «воспитание у детей ценностного отношения к окружающему миру», а специалисты определяют его как «необходимость развития конкретной совокупности положительных качеств у ребенка». При этом нехватку знаний о правильном воспитании детей признают 39,5% респондентов. Скоординированное нравственное воспитание отсутствует.

В целом следует отметить, что обстоятельства функционирования субъектов родительского труда, которые задаются факторами макроуровня, являются довольно специфичными. Несмотря на то, что факторы на первый взгляд не связаны между собой, в совокупности они создают особый контекст действий субъектов родительского труда в российском обществе. Нестабильность социально-экономической ситуации в стране и издержки семейной и демографической политики Правительства объективно осложняют условия выполнения родительского труда. При этом тяготение общественной морали к религиозности и отсутствие моральных ориентаций на обратное создают благоприятную почву для повышения ценности отношения к детям и препятствуют распространению массовых установок на отказ от выполнения родительского труда. В результате, как мы полагаем, возникает противоречивая ситуация.

Ощущая нестабильность экономической ситуации, традиционные субъекты родительского труда, родители, начинают испытывать сложности с его выполнением, но не отказываются от выполнения полностью, а делегируют его другим субъектам, которые при иных обстоятельствах в него вовлечены были бы либо менее, либо не вовлекались бы в принципе. При этом делегирование зачастую осуществляется людям и институтам, не связанным с государством (политика которого не всегда эффективна).

Первым фактором в группе факторов мезоуровня мы обозначили информацию о деятельности по реализации родительского труда. Мы полагаем, что на специфике этого фактора сказывается глобальное распространение в обществе Интернета, который становится все более широкой площадкой общения людей и поиска информации. Темпы освоения современным российским социумом сети Интернет впечатляют. Еще десять лет назад доля активных пользователей всемирной сети оценивалась экспертами довольно скромно – как всего 30-35% от общего числа трудоспособного населения²⁴⁷. Но сегодня доля активных (то есть ежедневных) пользователей Интернета в России оценивается как превышающая 70% от населения²⁴⁸. Таким образом, если десять лет назад Интернет использовался как техническая новинка ограниченным кругом лиц, то к сегодняшнему дню он стал распространен в российском обществе уже массово, став удобным элементом как общения, так и социальной активности многих слоев населения. Это обстоятельство существенно упростило распространение информации о процедурах родительского труда, что не могло не оказать своего благоприятного влияния на субъекта такого труда. Современные родители располагают множеством интернет-платформ и информационных площадок, где у них есть возможность получить советы и рекомендации по воспитанию детей, найти поддержку и единомышленников, почувствовать себя частью сообщества, находясь в декретном отпуске, не оставаться один на один со своими

---

²⁴⁷ См.: Аудитория Интернета в России: состояние, тенденции и перспективы развития : Отраслевой доклад управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. – М., 2010. – С. 13.

²⁴⁸ См.: Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. – М. : Издательство «Весь мир», 2015. – С. 366. – ISBN 978-5-7777-0604-1.

переживаниями.²⁴⁹ В текущих условиях 59% родителей приоритетным источником получения информации о воспитании и здоровье детей считают интернет.²⁵⁰

Конечно, до активного распространения Интернета информация о возможностях выполнения родительского труда не обладала в российском обществе каким-то закрытым или ограниченным характером, но Интернет упростил доступ к такой информации, минимизировал усилия по ее извлечению и позволил рядовым пользователям не только обсуждать такую информацию, но и делиться собственным опытом, минуя любые барьеры. По мнению Н. В. Тонких и Д. А. Семериковой, расширение возможностей информационно-коммуникационных технологий оказывает влияние на трансформацию института родительства, которое можно оценить через рост дистанционной социально-экономической активности женщин в период воспитания детей по достижению ими возраста трех лет.²⁵¹ Теперь любой пользователь Интернета может быстро найти нужную именно ему адресную информацию о родительском труде и эффективных способах его выполнения, что не исключает и наличие отрицательных моментов.

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2021 году²⁵², каждый второй россиянин считает, что развитие Интернет – информационного пространства, объединяющего весь мир, идет на пользу нашему обществу. При этом количество россиян, считающих, что Интернет – это неконтролируемое пространство, где много недостоверной и даже вредной информации, существенно увеличилось – с 27% в 2006 году до 57% в 2021 году, что, по нашему мнению, подчеркивает ценность доступности именно экспертного мнения в области родительского труда.

---

²⁴⁹ См.: Березецкая, М. И. Особенности современного родительского поведения в условиях информационного общества / М. И. Березецкая // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 105-112.

²⁵⁰ См.: Автаева, Н. О. Популяризация ценностей семьи и родительства в блогосфере / Н. О. Автаева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 3 (41). – С. 77-85. – Doi 10.47475/2070-0695-2021-10309.

²⁵¹ См.: Тонких, Н. В. Актуальность дистанционных форматов профессионального развития для женщин, воспитывающих детей в возрасте до трех лет / Н. В. Тонких, Д. А. Семерикова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 111-124. – Doi 10.25513/1812-3988.2019.17(3). – С. 111-124.

²⁵² См.: Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» Интернет и дети: возможности и угрозы. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата доступа 20.04.22). – Текст : электронный.

Родители демонстрируют средний уровень образованности и относительно высокую потребность в помощи специалистов.²⁵³

Качество и достоверность информации в Интернете не всегда однозначны, и субъект под видом нужной информации может получить искаженные либо ложные данные. Так, О. М. Шубат считает необходимым государству оказать содействие медицинским, социальным, психологическим службам в процессе распространения достоверной и позитивной информации о родительском труде в сети.²⁵⁴ Т. К. Ростовская отмечает, что самыми востребованными мерами поддержки семьи с детьми, согласно данным опроса, являются консультативно-медицинские услуги, дополнительное образование для детей, а также помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику.

При этом уровень информированности о региональных мерах государственной семейной политики у 46% респондентов ниже среднего, а полностью владеют информацией о мерах поддержки семей с детьми лишь 9% опрошенных.²⁵⁵ Само повышение доступности информации о родительском труде в данном случае не вызывает сомнений, однако присутствует проблема включения родителей в реализацию целей воспитания. Это, на наш взгляд, проявляется на особенностях его реализации, поскольку, несмотря на то, что перестает сильно зависеть от наличия профильных профессиональных компетенций, в то же время не позволяет субъекту получить доступ к системной экспертной информации в полном объеме. Низкий уровень информированности приводит к тому, что реализация происходит в ограниченной степени и в отдельных сферах²⁵⁶, поскольку, чем выше уровень информированности, тем больше вероятность реализации всех требований.

Другой не менее важный фактор – это наличие материальных и социальных возможностей социализации подрастающего поколения (материально-техническая

²⁵³ См.: Корякина, Т. Г. Взаимодействие семьи и начальной школы по формированию педагогической культуры родителей / Т. Г. Корякина, М. М. Прокопьева, Е. Д. Карпова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 130-134. – Doi: 10.26140/anip-2020-0903-0028.

²⁵⁴ См.: Шубат, О. М. Опыт исследования репродуктивного труда на этапе подготовки семьи к родительству / О. М. Шубат, Е. П. Шихова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 17 (74). – С. 15-23.

²⁵⁵ См.: Ростовская, Т. К. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, Е. А. Князькова // Вопросы управления. – 2021. – № 1(68). – С. 103-117. – Doi: 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117.

²⁵⁶ См.: Исследование «Деятельность педагогов по организации воспитательного процесса в школе» проведено в г.Екатеринбурге в 2018 году под руководством А.В.Меренкова.

инфраструктура выполнения родительского труда). На первый взгляд, в этой области прослеживается явный прогресс, можно констатировать устойчивое совершенствование материально-технической базы, которая служит основой для выполнения родительского труда. Например, прослеживается повышение уровня обеспеченности детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях (Рисунок 3).²⁵⁷

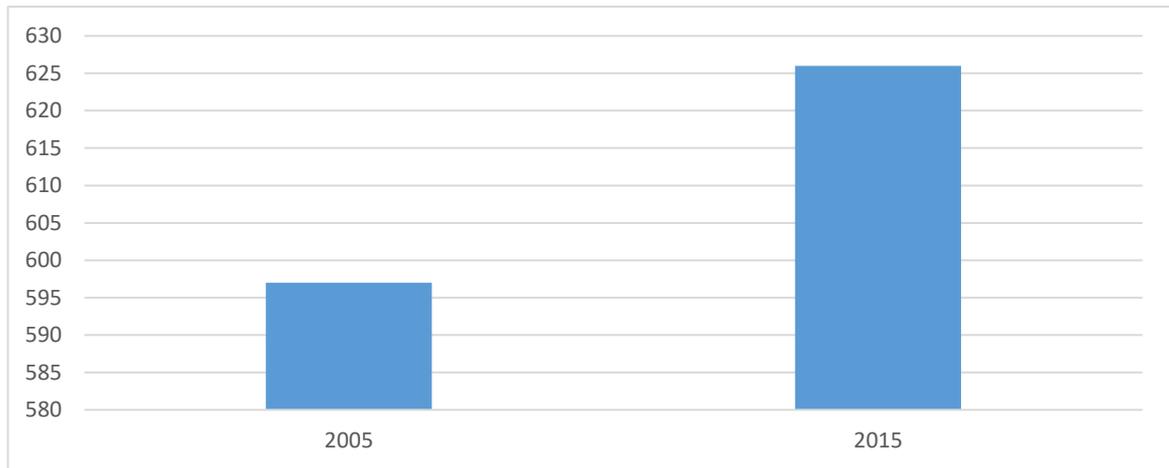

Рисунок 3 — Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях – количество мест на 1000 детей (единица, значение показателя за год)

Упадок, прослеживавшийся в 1990-х и начале 2000-х гг., сменился активной политикой по модернизации инфраструктуры учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты, которые задействованы в организации родительского труда. Более того, как справедливо отмечает М. А. Клупт²⁵⁸, в России появилось множество НКО, которые реализуют собственные проекты в области семейной и демографической политики, тем самым поощряя и стимулируя реализацию родительского труда. Сложно говорить о повсеместном улучшении, данный вопрос во многом зависит от региональных властей и реализуется каждым регионом самостоятельно. Однако нельзя не отметить последовательные целевые государственные программы по строительству новых и реконструкции уже

²⁵⁷ См.: Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях - количество мест на 1000 детей (единица, значение показателя за год) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43551> (дата обращения: 28.04.2022). – Текст : электронный.

²⁵⁸ См.: Клупт, М. А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 31.

имеющихся сначала дошкольных учреждений, а затем школ, с целью увеличения мест.²⁵⁹

В любом случае развитие материально-технической инфраструктуры реализации родительского труда – важная тенденция. По сути, создается полноценная материально-техническая база, способствующая реализации родительского труда любыми потенциальными субъектами – не только родителями, но и профессиональными сотрудниками. Необходимость обеспечения достаточного количества детских образовательных (в т.ч. дошкольных) учреждений в большей степени отмечается именно молодыми людьми²⁶⁰ как потенциальными субъектами родительского труда. Выше мы уже говорили, что особенности социально-экономического развития российского общества в текущем моменте стимулируют традиционных субъектов родительского труда – родителей делегировать его выполнение иным субъектам, в том числе и тем, кто ранее при иных обстоятельствах в такой труд не вовлекался. В данном же случае мы видим, что подобному делегированию сопутствует помимо волеизъявления родителей наличие необходимой информационной и материально-технической базы. Так, по мнению М. Л. Вартановой, Россия нуждается в развитии системы яслей и детских садов, которых катастрофически не хватает. Вопрос о том, где или с кем должны находиться дети в рабочее время родителей, становится еще одним фактором, который, помимо материального благополучия, отталкивает потенциальных родителей от рождения детей, в особенности второго и третьего ребенка.²⁶¹ А. П. Багирова, О. В. Нотман и Н. Д. Бледнова также говорят о том, что пешеходная недоступность ключевых объектов детской инфраструктуры является остро ощущаемой проблемой для успешного совмещения родительских и

---

²⁵⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=39775151&req=doc&rnd=FHNHuw&base=LAW&n=406169#aqDslTQT6uz5dbe1> (дата обращения: 02.04.21г.). – Текст : электронный.

²⁶⁰ См.: Кирдяшкина, Т. И. Отношение населения Республики Мордовия к мерам социально-экономической поддержки в связи с рождением и воспитанием детей // Социологический альманах : Материалы VII Орловских социологических чтений, Орел, 18–20 декабря 2016 года / Под общей редакцией П. А. Меркулова, Н.В. Проказиной. – Орел : ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Орловский филиал, 2016. – 302 с. – ISBN 978-5-93179-441-9.

²⁶¹ См.: Вартанова, М. Л. Роль духовного развития граждан в демографических процессах страны / М. Л. Вартанова // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Спирина. – М. : Издательство «Перо», 2020. – С. 25-29.

профессиональных обязанностей, поскольку значительно усложняет ежедневную логистику и не способствует экономии времени, рациональному распределению энергии и сил.²⁶²

Высокие темпы распространения Интернета создают условия для активного распространения информации об эффективных способах выполнения родительского труда, а модернизация материальной-технической инфраструктуры создает необходимые условия и ресурсы для организации такого труда со стороны широкого числа потенциальных исполнителей. Делегирование родительского труда, таким образом, оказывается не просто запросом со стороны родителей, но процессом, который осуществим технологически.

Третий фактор мезоуровня, о котором мы упоминали в предшествующей главе работы, – это наличие кадровых возможностей социализации подрастающего поколения. Перечень специалистов, работающих в сфере родительского труда, достаточно широк. Например, понятие «педагоги дошкольного образования» включает не только классических воспитателей, логопедов, дефектологов, психологов и прочих специалистов, традиционно занятых в детских садах, но и «воспитательные специальности», более связанные с домашним пространством (мамы-воспитатели семейных детских садов, няни, гувернёры, репетиторы).²⁶³ Специфика большого числа таких профессий, помимо прочего, и в том, что в российском обществе они существуют за счет государственного финансирования (это касается и системы дошкольного воспитания и образования, и учреждений здравоохранения, и социальных служб), а потому сильно зависят от колебаний государственной политики и уровня бюджетного финансирования. Согласно данным Министерства просвещения РФ, удельный вес численности детей, посещающих частные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, в общей численности детей, посещающих организации,

---

²⁶² См.: Багирова, А. П. Городская среда как ресурс для совмещения профессиональных и родительских функций / А. П. Багирова, О. В. Нотман, Н. Д. Бледнова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 199-214. – Doi: 10.15838/esc.2021.3.75.12.

²⁶³ См.: Колесникова, Е. М. Педагоги дошкольного образования: специфика профессиональной группы и рынка услуг / Е. М. Колесникова // Вестник Института социологии. – 2013. – № 7. – С. 129-152.

реализующие образовательные программы дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, в 2020 году в целом по Российской Федерации составил всего 1,4%.²⁶⁴ Более того, на протяжении 1990-х гг. и (в меньшей степени) 2000-х гг. сферы образования существенно страдали и от низкого финансирования, и от формальных требований и отчетности, напрямую не связанных с профессиональными навыками. При этом требования к профессионализму (в частности, педагогов дошкольного образования) выросли, что выражается как в увеличении количества выполняемых педагогом функций, так и в расширении его персональной личной ответственности, требованиях к его зрелости и осознанности.²⁶⁵ По мнению Н. П. Касаткиной и Н. В. Шумковой, большинство учителей (75 %) демонстрируют негативно окрашенное отношение к профессии, потенциально подталкивающее к уходу из нее. Психологическое выгорание и низкий уровень заработной платы являются главными стимулами подобных настроений.²⁶⁶ По данным Международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS 2018 г., средний возраст учителей в России – 46.3 года, растет доля учителей в возрасте 55 лет и старше.²⁶⁷

Объективные сложности такой работы, как мы полагаем, создали почву для своеобразного естественного отбора сотрудников, благодаря которому в этих сферах остались либо сотрудники, которые не имеют карьерных альтернатив, либо специалисты, которые воспринимают содержание своей работы как значимую ценность и готовы ради нее терпеть возникающие сложности. Эффект такого отбора – в том, что он создал почву для превращения профессиональных специалистов в адресатов того делегирования родительского труда со стороны

²⁶⁴ См.: Министерство просвещения РФ. Итоговый отчет «О результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования» за 2020 год. – Url: <https://docs.edu.gov.ru/id2956> (дата доступа 01.05.22). – Текст : электронный.

²⁶⁵ См.: Вершинина, А. Ю. Развитие профессиональной компетентности педагога дошкольного образования / А. Ю. Вершинина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 64-67.

²⁶⁶ См.: Касаткина, Н. П. Профессиональная приверженность педагогов в современной российской школе / Н. П. Касаткина, Н. В. Шумкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 43.

²⁶⁷ См.: Заир-Бек, С. И. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. // Мониторинг экономики образования : Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/09/28/1368655563/Выпуск%2018-2020%20Кадры%20школьного%20образования_возможности%20и%20дефициты.pdf (дата доступа 01.05.22г.). – Текст : электронный.

непосредственных родителей, о которых шла речь выше. Ранее мы отмечали: особенности экономического развития России в сочетании с объективными просчетами российской демографической и семейной политики снижают доверие родителей к государству и вынуждают не рассчитывать на его участие в реализации родительского труда. Но в данном случае речь идет о государстве как об институте, а не об отдельных сотрудниках, работающих в подконтрольных ему учреждениях. Наоборот, как мы полагаем, конкретные специалисты, которые работают в таких учреждениях, часто могут испытывать серьезное эмоциональное вовлечение в свою деятельность и относиться к детям, с которыми они работают, как к действительной ценности. Поэтому вполне вероятно, что такие специалисты могут становиться объектами делегирования родительского труда наравне с другими субъектами (например, как родственники детей) и пользоваться таким же доверием со стороны родителей.

Обусловлено это и тем, что педагог, как правило, знает, что необходимо сделать, какие воспитательные цели он преследует, тем самым улучшая реализацию своих требований к воспитательному процессу. При этом отсутствие заинтересованности в организации взаимодействия родителей и профессиональных сотрудников не позволяет организовать надлежащим образом процесс передачи знаний специалистов родителям. Педагоги, не имея ясного понимания сути требований к воспитательному процессу, становятся неспособными организовать эффективное взаимодействие с родителями. Их никто не учит воспитательной работе для достижения совместными усилиями с родителями максимального результата.

В целом, как мы полагаем, факторы мезоуровня создали своеобразную инфраструктуру выполнения родительского труда в современной России. Определенный отбор специалистов в области здравоохранения, образования, социальной работы привел к тому, что в соответствующих сферах стал выше удельный вес тех сотрудников, которые относятся к своей работе с детьми как к значимой ценности, что сделало их потенциальными объектами делегирования родительского труда. В свою очередь, прогрессирующее распространение

Интернета и улучшающаяся материально-техническая база сделали само это делегирование не просто потребностью родителей, но и технически выполнимым процессом. Формально само выполнение родительского труда стало технически возможно даже со стороны человека, который не имеет в соответствующей области какой-то специализированной подготовки, поскольку для этого создана и информационная, и материально-техническая инфраструктура. Все это, на наш взгляд, благоприятно влияет на расширение круга субъектов родительского труда.

Представляется, что последняя группа факторов, микроуровня, непосредственно влияющая на частную мотивацию и идентификацию субъектов родительского труда, значима не менее остальных.

Личностные характеристики субъектов родительского труда, как мы полагаем, обусловлены в первую очередь морально-этическим разнообразием современного российского общества, о котором мы упоминали выше. Обилие многочисленных информационных потоков и отсутствие четких, устойчивых морально-этических норм приводят к тому, что модель поведения субъекта родительского труда становится противоречивой и сочетает в себе разные установки. Кроме того, можно предположить, что в силу той же морально-этической неопределенности общества сами модели выполнения родительского труда становятся очень разнообразными: отсутствие какого-то не только обязательного, но даже хотя бы общепринятого представления об особенностях отношения к родительскому труду стимулирует субъектов такого труда самостоятельно подбирать пути и способы его реализации. Это, в свою очередь, приводит к противоречивости, допускающей применение разных подходов к выполнению родительского труда, возможно, не всегда объективно приемлемых. По мнению Н. М. Роциной, вариация ролевых моделей материнства говорит, прежде всего, о кризисе современного родительства.²⁶⁸ Стереотипы материнского и отцовского поведения существуют исключительно на подсознательном уровне, что приводит к противоречивости формирования групповой идентичности.

---

²⁶⁸ См.: Роцина, Н. М. Ролевые модели современного материнства / Н. М. Роцина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10 (78). – С. 58-61. – Doi: 10.24158/spp.2020.10.9.

Каждый субъект ориентируется на собственные представления о том, что является материнством или отцовством.

Демографические и социальные характеристики субъектов родительского труда также заслуживают особого внимания, поскольку имеет место смещение возрастных границ субъектов родительского труда. Так, О. А. Козлова и О. О. Секички-Павленко считают ведущим фактором трансформации репродуктивного поведения российских женщин изменения в возрастном распределении фертильности.²⁶⁹ На данный момент происходит активное вступление в фертильный возраст особого поколения россиян – детей, появившихся на свет в пик ощутимого падения рождаемости, которое происходило в стране на протяжении всех 1990-х гг. Другое немаловажное обстоятельство состоит в прогрессирующей эмансипации женщин и размывании традиционных гендерных ролей: как отмечает Н. С. Смулянская²⁷⁰, имея возможность получения образования и построения перспективной карьеры, женщины стали гораздо чаще откладывать рождение детей на более поздние периоды жизни или даже отказываться от него вовсе. Л. И. Малявкина при этом также считает, что социальные кризисы приводят к отложенным рождениям (главным образом второго ребенка), но не отказу от них.²⁷¹

Разнообразие вариантов занятости, возможности мобильности и карьерной реализации и иных вариантов самореализации вовне подталкивают молодежь откладывать рождение детей на более поздние сроки, в связи с чем можно предположить, что дети воспринимаются как важная, но все же не доминирующая по своей значимости жизненная ценность. По мнению Н. В. Сивриковой, ценность семьи и детей постепенно снижается в молодежной среде, уступая место карьере и

---

²⁶⁹ См.: Козлова, О. А. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции / О. А. Козлова, О. О. Секички-Павленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 218-231. – Doi: 10.15838/esc.2020.5.71.13.

²⁷⁰ См.: Смулянская, Н. С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? / Н. С. Смулянская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5(141). – С. 289-299. – Doi: 10.14515/monitoring.2017.5.16.

²⁷¹ См.: Малявкина, Л. И. Региональные демографические процессы: методологические основы и методы анализа и прогнозирования : монография / Л. И. Малявкина, И. В. Смагина. – Орел : Орловский государственный институт экономики и торговли, 2009. – 160 с.

образованию²⁷². Поэтому, как мы полагаем, важной демографической особенностью субъектов родительского труда в современном российском обществе является возрастная характеристика: чаще всего к таким субъектам не относится молодежь, что влияет и на характер труда. Поскольку субъектами родительского труда становятся все более зрелые люди, имеющие более консервативные взгляды на жизнь, можно сделать предположение, что характер их труда также более консервативен, они воспроизводят те модели, которые им уже известны, и скептически относятся к новым.

Одним из немаловажных факторов микроуровня является и материальное положение субъектов родительского труда, которое в современной России является весьма различным. Социально неоднородное российское общество предполагает наличие в нем как высокодоходных субъектов родительского труда, так и относительно бедных. Однако, на наш взгляд, общий социально-экономический контекст общества в том или ином виде сказывается на настроениях и высоко обеспеченных, и ущемленных категорий населения, оказывая воздействие (пусть и разное по своей сути) на настроения всех людей. Исследователями указывается, что факторами, мотивирующими женщин к планированию беременности в будущем, являются, в первую очередь, улучшение жилищных условий и повышение материального обеспечения. Уровень обеспеченности является одним из основных факторов, влияющих на планирование ребенка.²⁷³ При этом у женщин более молодого возраста на принятие демографического решения влияет параметр удовлетворенности жильем, то есть субъективная оценка. Для женщин старше 35 лет значимыми оказываются объективные показатели финансовой стабильности.²⁷⁴

Большое значение имеет тот факт, что на протяжении всего постсоветского развития России социально-экономическая обстановка в стране была изменчивой

---

²⁷² См.: Сиврикова, Н. В. Сравнительный анализ установок на детей и родительство в 2013 и 2019 гг. среди студентов Челябинской области / Н. В. Сиврикова, Н. А. Соколова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 647-655. – Doi 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-80.

²⁷³ См.: Германова, Л. В. Влияние качества жизни женщины на установки к деторождению / Л. В. Германова // Дыльновские чтения : Материалы IV международной научно-практической конференции, Саратов, 10 февраля 2017 года. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 303-307.

²⁷⁴ См.: Смулянская, Н. С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? / Н. С. Смулянская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5(141). – С. 289-299. – Doi: 10.14515/monitoring.2017.5.16.

и довольно сложной. Нельзя сказать, что вся постсоветская история страны представляла собой нескончаемый экономический кризис: эксперты писали о катастрофической ситуации лишь применительно к периоду 1990-х гг. (Т. М. Малеева²⁷⁵, А.Е. Скринов²⁷⁶ и др.), тогда как последующие исторические периоды описывались более позитивно – как этапы постепенной нормализации или даже нестабильного роста (О. И. Шкаратан²⁷⁷). При этом важно, что ни один из периодов не может характеризоваться как период устойчивого экономического развития. Речь может идти только о временных периодах улучшения жизни, которые неизбежно заканчивались новыми спадами (например, экономические кризисы 2009 и 2014 гг.).

Таким образом, выполнение родительского труда в современной России происходит в условиях привычной нестабильной социально-экономической ситуации. Поскольку доля молодежи в общем объеме субъектов родительского труда относительно мала (Рисунок 4)²⁷⁸, большинство субъектов родительского труда застали один из самых тяжелых периодов – период провальных экономических реформ 1990-х гг., который привел к наиболее сильному и резкому падению уровня жизни за всю историю постсоветской России.

---

²⁷⁵ См.: Малеева, Т. М. Дифференциация доходов населения на фоне финансовой стабилизации // Мир России. – 1996. – № 3. – С. 145-160.

²⁷⁶ См.: Суринов, А. Е. Социально-экономическая ситуация в 1992-2000 гг. – воздействие на население России // Мир России. – 2001. – № 2. – С. 25-35.

²⁷⁷ См.: Шкаратан, О. И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. – 2008. – № 4. – С. 60-89.

²⁷⁸ См.: Возрастные коэффициенты рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 28.04.2022). – Текст : электронный.

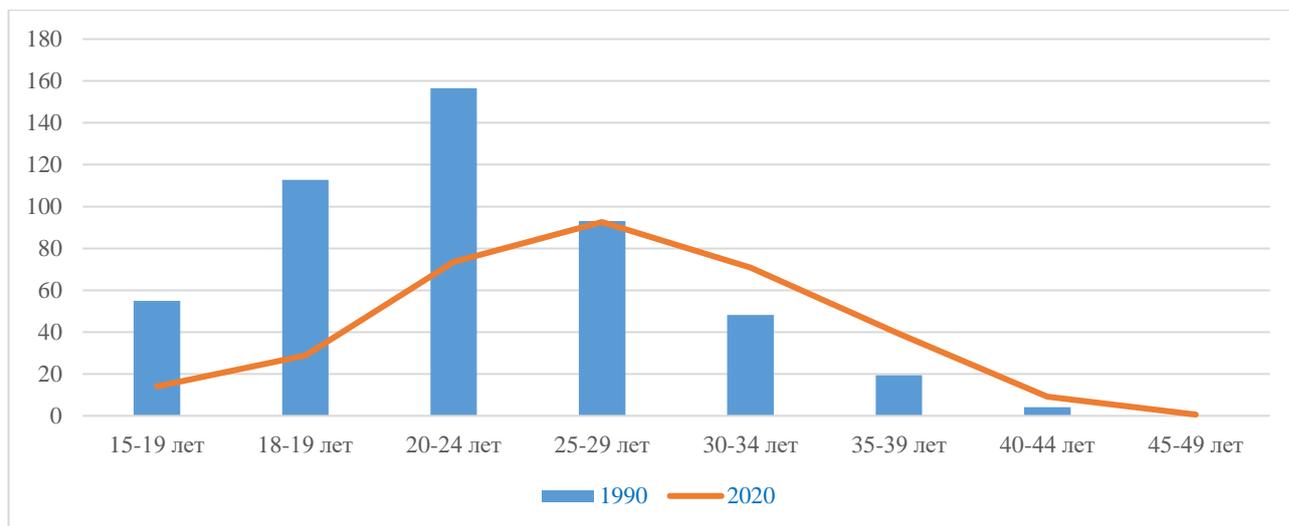

Рисунок 4 — Возрастные коэффициенты рождаемости, значение показателя за год: 1990,2020 гг. (промилле (0,1 процента))

Соответственно большинство субъектов родительского труда в современном российском обществе – это люди, имеющие болезненный опыт адаптации к различным социально-экономическим сложностям и относящиеся к ним как в целом к привычному явлению. По мнению Ю. В. Латова, с течением времени россияне стали привыкать «к жизни на вулкане»,²⁷⁹ новости о политических и экономических угрозах уже не вызывают паники, как в 2014-15 гг. Это не может не оказывать своего влияния на настроения субъектов родительского труда, что может проявляться сразу в двух аспектах. Во-первых, болезненный опыт адаптации к экономическим сложностям благоприятствует смещению целевых установок родительского труда: имея болезненный опыт проживания в экономически нестабильных ситуациях, субъект родительского труда становится склонным к защите своих детей от экономических сложностей и уделяет первичное внимание их материальному и финансовому обеспечению. Во-вторых, особенности экономически нестабильной жизни подрывают доверие субъектов родительского труда к государству и стимулирует рассчитывать в выполнении родительского

²⁷⁹ См.: Латов, Ю. В. Состоится Ли новая стабильность? (новейшие тенденции динамики социальной напряженности и протестных настроений в российском обществе) / Ю. В. Латов // Власть. – 2018. – Т. 26, № 8. – С. 7-16. – Doi: 10.31171/vlast.v26i8.6039.

труда только на собственные силы или делегирование функций другим людям, а не государственным институтам.

Обобщая характеристику факторов микроуровня, мы можем отметить их особенное влияние на настроения и действия субъектов родительского труда. Специфика демографического и экономического развития страны привела к тому, что сегодня субъектами родительского труда в российском обществе в основном оказываются люди, имеющие болезненный опыт экономической нестабильности и склонные к консервативным установкам в выполнении родительского труда. Удельный вес молодежи в сообществе субъектов родительского труда меньше, чем в предшествующие периоды – на этом сказывается и низкая рождаемость 1990-х гг., и склонность молодежи к откладыванию рождения детей на более поздние временные периоды. В результате субъектами родительского труда в современном российском обществе в основном оказываются люди более зрелого возраста, которые более склонны к консервативным представлениям о практиках такого труда, не полагаются в полной мере на помощь государства и склонны к стремлению обезопасить детей от последствий болезненных экономически нестабильных ситуаций.

Проделанный анализ позволил нам сделать несколько ключевых выводов об особенностях социального положения субъектов родительского труда в современной России:

1. *Факторы макроуровня* (экономическое развитие общества, политическая система и политический режим, религиозность общества, общественное мнение, традиции, обычаи воспитания) создают условия для делегирования выполнения традиционных обязанностей родителей по социализации детей нетрадиционным субъектам (специалистам) способным выполнить замещающую или дополняющую родителей деятельность по воспитанию ребенка.

2. *Факторы мезоуровня* (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения) создают благоприятную основу для удовлетворения этого запроса, поскольку благоприятствуют активному делегированию

родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, обеспечивая освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил.

3. *Факторы микроуровня* (личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей) закрепляют это делегирование, поскольку недоверие государству вызывает частичный отказ от ориентаций на его активное участие в осуществлении родительского труда, отдельные функции родительского труда делегируются тем субъектом, которым доверяют родители.

Противоречивость ситуации в современном российском обществе проявляется в том, что для обеспечения явно назревшей необходимости обеспечить преемственность поколений, самоидентичность должна быть обозначена в конкретных формах проявления. Однако, невысокая компетентность родителей и размытость ценностных нормативов по осуществлению заботы о детях для обеспечения процесса освоения ими социальных норм и правил вызывает необходимость возрастания роли экспертного знания, вовлечения их в процесс родительского труда специалистов.

2.2 Типы идентификационного поведения в сфере родительского труда: методика исследования и ее реализация

В основе эмпирического анализа лежат данные анкетного опроса, проведенного нами в Екатеринбурге в период с ноября 2017 года по апрель 2018 года. Опросный метод представлялся нам оптимальным для достижения решения соответствующей задачи. Выборка, применявшаяся при организации опроса, строилась на принципах целевого отбора. К субъектам родительского труда возможно отнести не только непосредственных родителей и ближайших родственников ребенка, но и иных людей, которые принимают участие в его взрослении – например, учителей, воспитателей, социальных работников и прочих

специалистов. Такие специалисты принципиально могут быть названы субъектами родительского труда, однако, содержание и интенсивность выполняемого ими родительского труда отличаются от того, который выполняют непосредственные родители и родственники. Поэтому мы предполагали, что и самоидентификация таких субъектов родительского труда может отличаться от того, что характерно родителям и родственникам. Исходя из этого, мы проводили отбор респондентов таким образом, чтобы иметь возможность сравнить идентификационное поведение родителей и близких родственников детей с идентификационным поведением специалистов, включенных в реализацию родительского труда на различных его стадиях. Это требовало отбора равного числа респондентов среди родителей и близких родственников и среди профессиональных специалистов, занятых в сфере родительского труда.

Необходимость равного отбора респондентов обоих типов послужила основанием для деления выборки на два сегмента – сегмент *«Родители»* (к которым помимо самих родителей были отнесены еще и близкие родственники детей, которые могут выступать в качестве замещающих родителей лиц (бабушки, дедушки, братья, сестры и т.п.) и сегмент *«Профессиональные сотрудники»* (к которым мы отнесли педагогов и сотрудников ДОУ, педагогов и сотрудников школ, социальных работников и сотрудников органов опеки, сотрудников сферы дополнительного образования и нянь, а также сотрудников вузов – всех тех, кто включен в процесс реализации родительского труда вплоть до последней его стадии – инкорпоративной).

Изначальный план выборки предполагал отбор по 300 представителей каждого сегмента. Кроме того, для повышения надежности собираемых данных, в обоих сегментах мы намеревались опросить равное количество респондентов в возрастных группах младше 30 лет, 30-40 лет и старше 40 лет²⁸⁰ с целью проверки однородности представлений респондентов о родительском труде и основных

---

²⁸⁰ По сегменту *«Родители»* дополнительно соблюдались гендерные квоты. Столкнувшись с отсутствием объективных статистических данных о гендерном составе работников различных отраслей, связанных с профессиональной реализацией родительского труда, мы решили воздержаться от жесткого контроля таких квот в сегменте *«Профессиональные сотрудники»* (прим. авт.).

определяемых ценностях. В ходе сбора данных квоты в каждом из сегментов были незначительно превышены. Всего было опрошено 621 человек, из которых 319 – родители и близкие родственники детей, и 302 человека – профессиональные сотрудники пяти различных направлений (педагоги и сотрудники ДООУ, школ, вузов, сферы дополнительного образования, социальные работники, няни) примерно в равных пропорциях. Однако мы посчитали столь незначительное превышение допустимым и не угрожающим достоверности результатов. Для обеспечения возможности сравнительного анализа респондентам из разных сегментов выборки выдавались похожие вариации одной и той же анкеты.

Различия в вариантах анкет, которые выдавались респондентам в сегменте «Родители» и в сегменте «Профессиональные работники», были незначительными и обусловлены необходимостью адаптации нескольких частных вопросов под специфику опрашиваемой аудитории. Ниже, характеризуя конкретные настроения субъектов родительского труда, мы уточним отличия в формулировках подробнее. Анкета была составлена таким образом, чтобы последовательно анализировать особенности идентификации различных субъектов родительского труда, а также серию сопутствующих параметров: представление о сущности родительского труда и его желательных целях, отношение к разным формам вознаграждения за родительский труд, оценку условий его выполнения в современной России. Анкета в обоих сегментах распространялась и в печатной форме, и в электронной (на базе сервиса GoogleDocs), ориентируясь на пожелания респондентов. Результаты опроса по обоим сегментам были обработаны в приложении SPSS 19.0.

Данные, полученные в ходе опроса, помогают последовательно ответить на несколько взаимосвязанных вопросов, раскрывающих специфику идентификационного поведения субъектов родительского труда:

- 1) позволяют проследить, что именно опрошенные понимают под самим термином «родительский труд», как его интерпретируют, готовы ли отождествить с иными формами трудовой деятельности и какую модель его организации считают наиболее приемлемой;

2) помогают понять отношение субъектов родительского труда к условиям его реализации в современной России, насколько благоприятным ощущается выполнение родительского труда и как условия меняются во временных рамках;

3) охарактеризовать представления опрошенных о том, кто должен заниматься родительским трудом, а кто – нет;

4) оценить, насколько опрошенные готовы воспринимать самих себя в качестве субъектов родительского труда и выявить качественные свойства характерной им идентификации;

5) позволяют сравнить настроения и оценки родителей и близких родственников детей с теми, которые характерны профессиональным специалистам;

6) позволяют выявить и обосновать типы идентификационного поведения субъектов родительского труда.

Начнем с характеристики представлений опрошенных о сущности родительского труда. Первичное ассоциативное понимание родительского труда у опрошенных можно охарактеризовать как в целом оформленное, но относительно нечеткое. С одной стороны, представление о том, что такое родительский труд, у большинства опрошенных (88,5%) существует: вопрос *«Скажите, какие ассоциации возникают у Вас, когда Вы слышите словосочетание «родительский труд»?»* в анкете был задан в открытой форме, и затруднились с ответом на него всего 11,5% респондентов. С другой стороны, в ответах отсутствует общая распространенная логика, что свидетельствует о том, что общепринятого распространенного понимания того, что такое родительский труд, не сформировалось.

Среди ответов, которые дают опрошенные, преобладают три направления (Рисунок 5). Во-первых, вектор эмпатии: 31,5% опрошенных ассоциируют понятие родительского труда с «любовью», «нежностью», «преданностью». Во-вторых, вектор обучения: суммарно 29,5% отождествляют с понятием родительского труда такие процессы, как «обучение», «воспитание», «наставление», которые можно определить, несмотря на их различный характер, в качестве элементов

социализации ребенка. В-третьих, вектор целенаправленной деятельности: 27,5% опрошенных связывают понятие родительского труда с категориями «труд», «работа», «хлопоты» и иными близкими по смыслу терминами. Поскольку работа - это специфический вид труда в конкретных условиях, а «хлопоты» является в бытовом понимании синонимом слова «забота», все эти термины можно определить, как сходные. Таким образом, разнонаправленность ответов свидетельствует об отсутствии общераспространенного понимания сущности родительского труда.

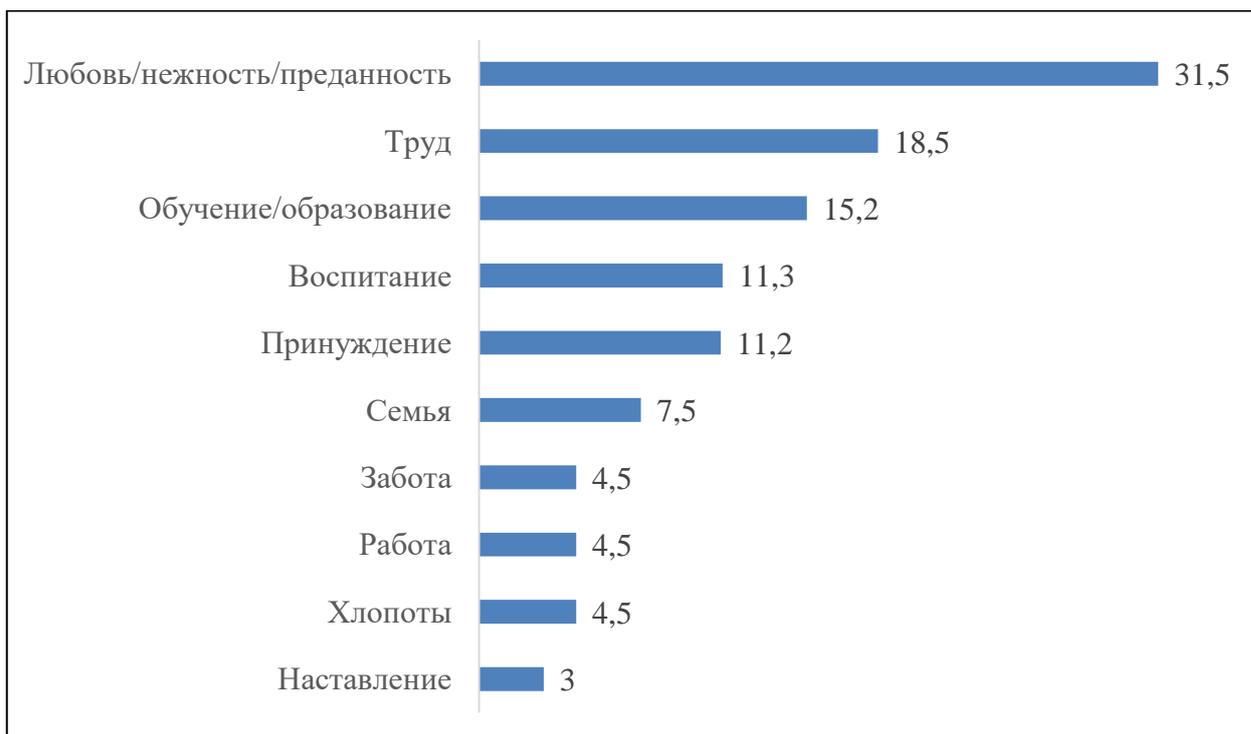

Рисунок 5 — Первичные спонтанные ассоциации респондентов с понятием родительского труда (открытый вопрос, %, ТОП-10 ответов)

Примечательно, что в перечне полученных ответов редко встречаются заведомо негативные оценки – к таким можно отнести разве что «Принуждение» (упомянули в том или ином виде 11,2% опрошенных). Все остальные озвученные варианты либо нейтральны по своему эмоциональному окрасу, либо позитивны. Такое распределение ответов свидетельствует об отсутствии у большинства опрошенных выраженного негативного отношения к понятию родительского труда. Чувственно-эмоциональный компонент по отношению к ребенку, возможно,

в некотором смысле препятствует определению своей деятельности как категории труда, однако упоминание словосочетания «родительский труд» не вызывает у большинства из них отрицательных эмоций и негативной оценки. Респонденты понимают и осознают, что речь идет о действиях, совершаемых по отношению к ребенку на всех этапах его взросления.

Кроме того, необходимо отметить слабое распространение ассоциаций родительского труда с понятием семьи: лишь 7,5% опрошенных упоминают слово «семья» или его производные в контексте понимания родительского труда. Иными словами, родительский труд гораздо чаще ассоциируется с заботой, любовью, обучением и трудом, чем с семьей. Возможно, респонденты не связывают саму деятельность напрямую с наличием/отсутствием семьи, предполагая, что таковая может осуществляться и каждым из родителей отдельно. Но также можно предположить и то, что родительский труд определяется многими опрошенными сквозь призму любви, обучения или труда, но в качестве сферы таких любви, обучения и труда, ими рассматривается не только семья. И то, и другое говорит о том, что родительский труд ощущается многими из них как деятельность, не ограниченная только рамками семейных отношений.

Здесь необходимо обратить внимание на еще одно ключевое обстоятельство. Заметно, что трудовая деятельность не является определяющей ассоциацией родительского труда. Понятия труда, работы, хлопот звучат среди ассоциаций с термином «родительский труд», но все же упоминаются они хоть и не значительно, но реже, чем иные по смыслу варианты ответа. Иными словами, большинство респондентов не воспринимают родительский труд именно как «труд» и интерпретируют его сквозь призму иных терминов. Возможно, это как раз и связано с определяющим действием чувственно-эмоционального компонента и размытостью понимания того, что любовь по отношению к ребенку не подменяет необходимости совершения действий по его социализации. Однако примерно треть респондентов все же упоминают ассоциации с «трудом», «работой», «хлопотами», что свидетельствует о том, что понимание родительского труда как разновидности трудовой активности хоть и распространено и в целом не отвергается

респондентами, но не является массовым. Интерпретация родительского труда как формы трудовой активности в изменяющемся мире для большинства опрошенных не привычна, но в целом не исключается.

При этом само отождествление родительского труда с иными формами труда (труд, обучение/образование, воспитание, принуждение²⁸¹, работа), по всей видимости, воспринимается большинством опрошенных (60,7%) как приемлемое. При этом сложность родительского труда оценивается большинством из них как эквивалентная сложности любого иного вида трудовой активности. 62% респондентов полагают, что родительский труд по своей сложности ничем не отличается от любой иной формы трудовой активности, а 21,6% считают, что родительский труд сложнее других видов труда. И только 16,6% респондентов считают родительский труд более простым.

Важно в данном случае то, что большинство опрошенных отвергают позицию, согласно которой родительский труд проще других форм труда и то, что большинством не поддерживается позиция, согласно которой родительский труд предполагает более сложный характер деятельности, чем иные формы труда. Иначе говоря, для большинства респондентов родительский труд и любые другие формы труда являются по сути равноценными формами деятельности. Таким образом, идея о возможности отождествления родительского труда с иными формами трудовой деятельности не привычна многим опрошенным, но воспринимается как допустимая.

Анализ специфики отношения опрошенных к сущности родительского труда требует понимания той ключевой цели, которая, по их мнению, должна лежать в основе выполнения такого труда. Для выявления соответствующих данных в анкету был добавлен частный вопрос о том, когда именно, по мнению опрошенных, должен завершаться процесс родительского труда, как деятельность, направленная на производство и воспроизводство человека (Таблица 2).

---

²⁸¹ Принуждение в данной ситуации выступает в качестве приучения ребенка к семейному труду, к труду вообще (прим. авт.)

Таблица 2 — Распределение мнений опрошенных по вопросу о наиболее «правильном» результате завершения родительского труда

Варианты ответа	% от числа ответивших
Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество	47,2
Когда родитель обеспечил ребенка стартовым фундаментом жизни: образованием/работой/жильем	27,1
Когда родитель смог научить ребенка жить самостоятельно	25,8
Итого	100,0

Почти половина опрошенных (47,2%) полагают, что ключевым итогом родительского труда должно стать формирование такой личности, которую принимает общество (при этом критерии такого принятия не устанавливались). Стремление научить ребенка жить самостоятельно и старание обеспечить его базовым материальным фундаментом упоминаются, но являются существенно менее популярными. Это позволяет предположить, что в понимании большинства опрошенных родительский труд является целенаправленной деятельностью по формированию личности, которую принимает социум.

«Если ребенок усвоил основные ценности и нормы, по которым живут окружающие его люди (в том числе язык), то он почти гарантированно будет принят этим обществом. Мне кажется, что ребенок становится полноценным, достойным членом общества не просто, когда он освоил все нормы окружающего мира и встроился в них, но, когда он остается индивидуальностью, успешным и способным к саморазвитию, а не просто растворяясь в обществе, чтобы быть им принятым, соблюдая границы других. Правильным я считаю не просто научить ребенка жить самостоятельно, а воспитать его так, чтобы он мог адаптироваться в обществе и продолжать развиваться сам». (Елена, 38 лет, многодетная мать). По сути, в их понимании родительский труд представляется как раз той деятельностью, которая направлена на производство и воспроизводство человека.

Другая важная тенденция, требующая внимания, – это направленность субъектов родительского труда на ограничение степени свободы для ребенка в рамках реализации родительского труда. Для определения границ допустимого участия в реализации родительского труда его субъектов, опрошенным было предложено ответить на вопрос, какой подход к воспитанию ребенка видится им более привлекательным: «Ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, даже если он сам говорит, что его душа лежит к чему-то другому», «Важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно» или «Ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя». Полученное распределение ответов (Рисунок б) однозначно не подтверждает, что среди опрошенных преобладает именно авторитарный подход к процессу организации родительского труда, все же суммарно 56,2% опрошенных считают, что ребенок должен быть полностью или частично свободен в выборе своего жизненного пути.

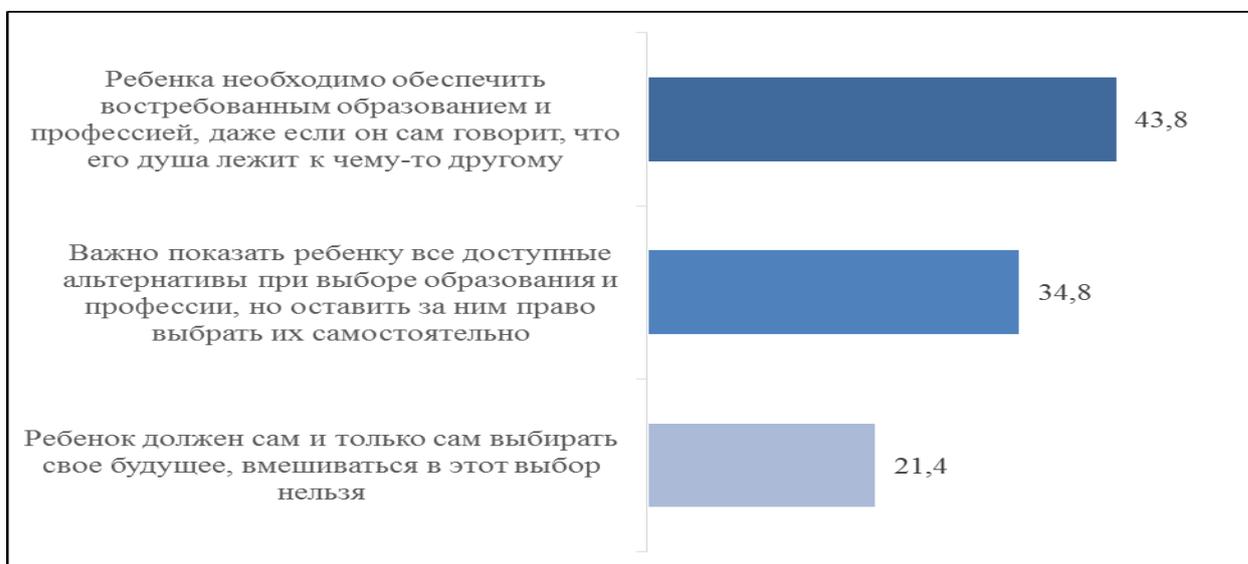

Рисунок б — Мнение респондентов об оптимальной модели реализации родительского труда, (альтернативный вопрос, %)

Однако первым по популярности оказался вариант ответа, предполагающий максимальное право субъекта родительского труда на выбор будущей судьбы

ребенка, что свидетельствует именно о преобладании в представлениях опрошенных авторитарного характера родительского труда (43,8%). Как было указано ранее, профессиональная ориентация ребенка осуществляется, как правило, еще на школьной стадии, во многом благодаря советам и авторитету родителей, что потенциально предопределяет возможность навязать ребенку правильное и востребованное по мнению родителя образование.

Влияние субъекта родительского труда на выбор ребенка и принятие этого выбора может существенным образом определить границы осуществления родительского труда. Для того чтобы предложить ребенку все возможные альтернативы, субъект должен для начала сам их определить и приложить к этому определенные усилия. Напротив, в ситуации, когда родитель устраняется от помощи ребенку, мотивируя это необходимостью самостоятельного выбора, он, по сути, исключает это из своих обязанностей.

Принимая во внимание тяготение государственной политики в последнее время к исключительно монетарным способам взаимодействия с субъектами родительского труда, оценка перспектив получения вознаграждения за свой труд по отношению к ребенку будет являться важной характеристикой субъекта родительского труда. Вознаграждение за родительский труд воспринимается опрошенными в целом приемлемым. Сложность родительского труда оценивается большинством опрошенных как аналогичная любым другим формам трудовой активности и закономерно, что более половины из них считают, что родительский труд должен быть вознаграждаемым (такую точку зрения разделяют 61,7%). Важно, что среди потенциальных форм вознаграждений, которые опрошенные полагают приемлемыми формами награды за такой труд, главной оказывается денежное пособие (Рисунок 7). При этом, конечно, финансовое вознаграждение не понимается опрошенными как главная и единственная форма вознаграждения за выполнение родительского труда. Монетаристский подход к факту рождения ребенка (производства человека) и последующая материальная поддержка определенных категорий субъектов родительского труда в процессе его воспроизводства невольно выводит на первый план вопрос материального

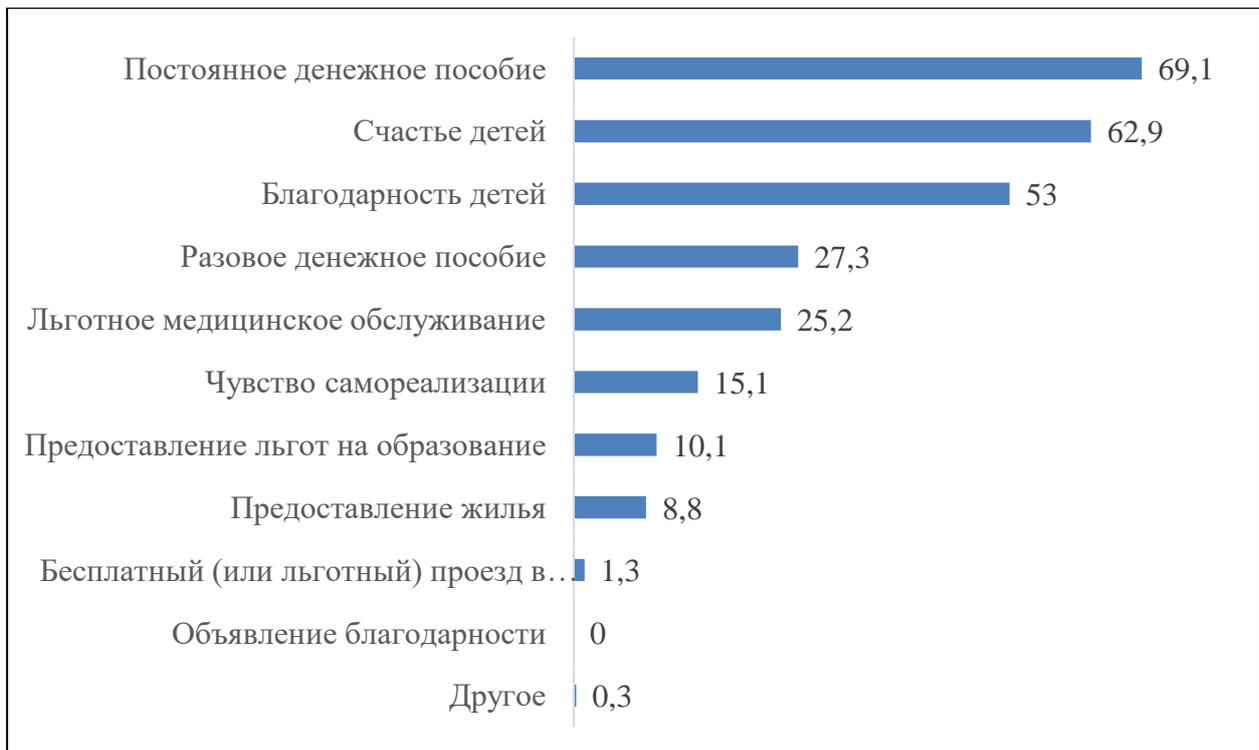

Рисунок 7 — Наиболее приемлемые формы вознаграждения родительского труда (поливариантный вопрос, %)

вознаграждения и о необходимости такового в принципе для самоопределения субъекта. Насколько значимым является этот вопрос для субъектов родительского труда и какое место занимает в иерархии мотивов определяет ценностные ориентации и вектор дальнейшего исследования.

Ответы показывают, что не менее важными в понимании респондентов являются на уровне бытового сознания и иные формы вознаграждения – такие, как «счастье детей» или «благодарность детей». Однако, сам факт того, что именно материальная форма вознаграждения не просто рассматривается большинством респондентов как одна из возможных форм поощрения за родительский труд, но и называется несколько чаще прочих популярных вариантов, показательно. Если государство декларирует, что деятельность в области рождения и воспитания детей для него важна, то вполне логично, что субъект желает получить от него вознаграждение²⁸² за то, что он осуществляет эту «важную и значимую»

²⁸² Черешова, С. В. Вознаграждение субъектов родительского труда в современной России: от ожиданий к реалиям / С. В. Черешова // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума, Международная научно-практическая конференция, Екатеринбург, 03–04 июня 2021 года. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. – С. 311-315.

деятельность в материальной форме, понимая, что от детей он с большой вероятностью получит только эмоционально значимое вознаграждение. Такое распределение ответов подтверждает, что возможность материального, денежного вознаграждения за родительский труд не вызывает у опрошенных выраженного отторжения и воспринимается как допустимое. Таким образом, родительский труд оценивается большинством опрошенных не просто как деятельность, аналогичная по сложности иным формам труда, но и как форма активности, предполагающая вознаграждение, в том числе финансовое.

Таким образом, можно отметить, что в основном у опрошенных сложилось понимание своей деятельности в области рождения и воспитания детей как трудовой. Несмотря на то, что первичное ассоциативное понимание родительского труда не является четким и обобщенным, ответы на другие вопросы показывают, что в своей деятельности субъекты ориентируются на достижение вполне определенных результатов, пусть и не всегда совпадающих с нормативными требованиями. На общем ассоциативном уровне родительский труд понимается опрошенными как целенаправленная деятельность, связанная с рождением и воспитанием детей, которая выполняется с ориентацией на конечный результат (формирование человека, которого примет общество) и предполагает определенное вознаграждение (возможно – материальное, но не только его). Иными словами, в представлениях опрошенных – как родителей, так и профессиональных сотрудников – родительский труд понимается как фактическая разновидность трудовой активности человека, которая выполняется целенаправленно, ориентирована на результат и предполагает вознаграждение. Более того, большинство опрошенных напрямую соглашались с тем, что трудоемкость такого труда – такая же, как и у любых других форм активности, что позволяет нам перейти к анализу представлений опрошенных об условиях реализации такого родительского труда в современной России и их собственной готовности им заниматься.

Для того чтобы выявить оценку опрошенными реализации родительского труда в актуальном контексте, в анкету были включены два похожих вопроса. В

аспекте глобальных изменений, произошедших в российском обществе за последние 30 лет, нам представлялось важным определить, как оцениваются произошедшие изменения в контексте реализации родительского труда его субъектами. В них мы просили респондентов сравнить существующие сегодня условия для рождения и воспитания детей с теми, которые были в стране 10-15 лет назад, и с теми, которые, по их мнению, будут в будущем. Анализ полученных ответов показывает, что сложившийся контекст реализации родительского труда ощущается большинством респондентов как умеренно тревожный. С одной стороны, нынешние обстоятельства оцениваются как явно лучшие в сравнении с прошлыми периодами. Почти половина (41,2%) считают, что процессы рождения и воспитания детей в современной России стали проще, чем 10-15 лет назад.

Возможно, тут сказывается отсутствие жестких параметров «советского» воспитания и вполне определенных рамок, в которых мог действовать субъект ранее. Отступление от критериев нормативного поведения, установленных в обществе ранее, каралось общественным порицанием, которое отсутствует в настоящий момент, когда субъект сам выбирает воспитательные методы для своего ребенка и не признает авторитетов. Отсутствует давление профессиональных участников сообщества на непрофессиональных по достижению определенных результатов развития и воспитания ребенка.

С другой стороны, будущее воспринимается с тревогой и в основном не связывается с надеждами на лучшее. Суммарно 70,9% респондентов считают, что в ближайшие годы ситуация или не изменится, или станет хуже. Возможно, дефицит товаров повседневного спроса, существовавший в прошлом, замещается тревогой в отношении своей финансовой состоятельности в будущем, но, возможно, на настроения субъектов родительского труда оказывают влияние и ценности, преобладающие в современном российском обществе и не вызывающие оптимизма у субъектов родительского труда. Сопоставление ответов на эти два вопроса, показывающее своеобразную обобщенную характеристику «уровня оптимизма» опрошенных, является еще более наглядным (Рисунок 8).

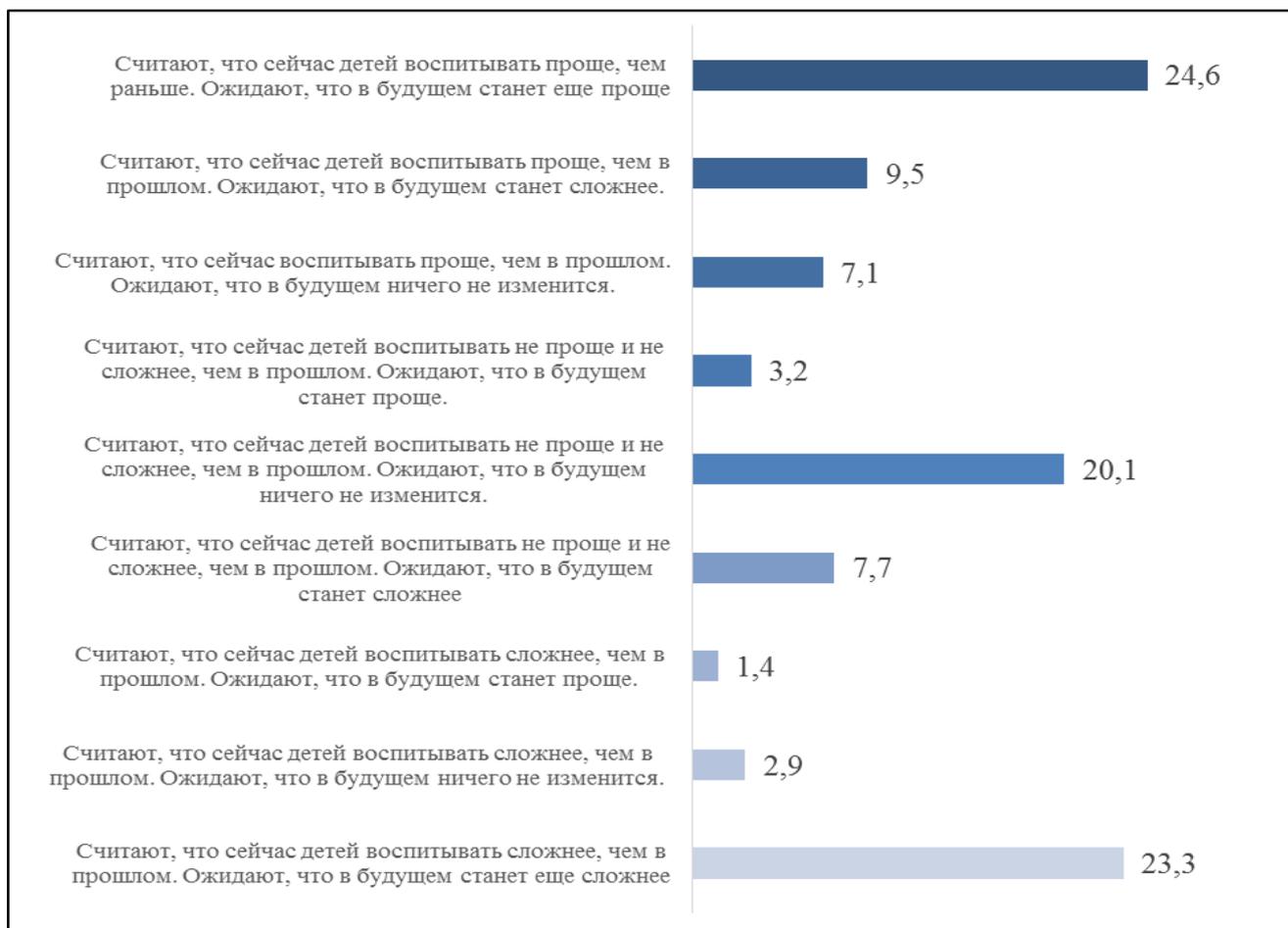

Рисунок 8 — Сводная шкала оценки опрошенными динамики условий для рождения и воспитания детей в России (комбинированная характеристика по двум вопросам, %)

Комбинация ответов на эти вопросы показывает, что оптимисты, которые считают, что условия улучшались раньше и продолжают улучшаться в будущем, среди опрошенных составляют лишь 24,6%, тогда как большинство придерживается иного мнения. Иначе говоря, текущие условия реализации родительского труда в России ощущается большинством опрошенных без ощутимого негатива, но все же с относительной тревогой.

В этом контексте следует обратиться к вопросу о проблемах для реализации родительского труда (Таблица 3). Характерно, что опрошенные в данном случае обозначают довольно обширный перечень проблем, причем в среднем респондент называл 3 позиции.

Таблица 3 — Проблемы, наиболее явно препятствующие выполнению родительского труда в современной России, по мнению опрошенных

Варианты ответа	% от числа Ответивших
Дефицит морали	53,7
Родители полностью передают свои родительские функции детским садам и начальной школе, но при этом сами не принимают участие в воспитании детей, не общаются с ними	45,6
Неблагоприятное окружение ребенка в детском саду, школе	42,7
Излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям	41,1
Отсутствие у современных родителей достаточно знаний в области психологии и педагогики детства	33,3
Изобилие современных IT-технологий, гаджетов, смартфонов	32,4
Низкий уровень профессионализма сотрудников дошкольных / школьных учреждений	30,7
Излишняя требовательность родителей по отношению к своим детям, воспитателям и педагогам;	12,8
Оторванность государства от проблем образования и воспитания детей в России	9,4
Затруднились с ответом	0,5
Другое	0,3
Итого	100,0

В полученных ответах можно выделить два важных акцента. Важной проблемой ощущается не подконтрольное ни родителям, ни педагогам негативное влияние внешней среды. 53,7% опрошенных указывают в качестве проблемы дефицит морали в обществе (мы ранее уже упоминали тот ценностный плюрализм, который царит в современном российском обществе, и отсутствие явно обозначенных концептов воспитания, подкрепленных соответствующими моральными нормами). Вполне объяснимо, что субъекты родительского труда отводят этой проблеме главенствующее место и ощущают дефицит моральных норм как важную для себя проблему. 42,7% говорят о существовании негативного воздействия окружения ребенка в детском саду или школе, а 32,4% упоминают как проблему распространение современных IT-новинок.

Также важной проблемой ощущается несогласованность действий родителей и профессиональных работников, педагогов, что вполне объяснимо, поскольку на

современном этапе отсутствует организация взаимодействия этих субъектов на государственном и нормативно закреплённом уровнях. Более того, государство не проявляет интереса к этому вопросу, что опять-таки вызывает дезориентацию субъектов родительского труда. 45,6% констатируют, что родители излишне полагаются на педагогов в вопросах влияния на детей, 41,1% признают, что педагоги излишне требовательны к детям, а 30,7% указывают на низкий профессионализм педагогов.

При этом педагоги зачастую придерживаются иного мнения и полагают, что непосредственно воспитанием должны заниматься родители в рамках семьи, а в качестве не менее важной проблемы обозначают отсутствие у современных родителей достаточных знаний в области психологии и педагогики детства – 33,3%. Особенно важным является то, что среди названных проблем не встречается выраженных отсылок на материальные трудности или отсутствие инфраструктуры для организации родительского труда. И в том, и в другом случаях речь идет о культурных составляющих проблемы.

Роль государства в динамике текущего проблемного фона родительского труда ощущается как заметная, но незначительная по своему эффекту. Как таковых сформулированных претензий к государству у большинства опрошенных не наблюдается. Показательно, что среди проблем, сопровождающих выполнение родительского труда в современной России, только меньшинство (9,4%) опрошенных называют равнодушие государства (см. табл. 4). Фактически подавляющее большинство респондентов не согласны с тезисом, что государство устранилось от сферы родительского труда, однако реальной деятельности государства в преодолении актуального проблемного фона большинство опрошенных не ощущают (Таблица 4). Полученные ответы свидетельствуют об отсутствии массового отношения к государству как к источнику проблем (такую точку зрения разделяет лишь треть опрошенных). Однако и позитивное влияние государства на ситуацию видит лишь относительное меньшинство – 25,1% опрошенных. Почти для половины опрошенных роль государства в развитии текущего проблемного фона скорее незаметна и не связывается напрямую ни с

Таблица 4 — Мнение опрошенных о роли государства в вопросах, связанных с выполнением родительского труда в современной России

Варианты ответа	% от числа ответивших
Российские власти активно помогают родителям в воспитании детей	25,1
Российские власти не мешают родителям воспитывать детей, но помощи от них тоже нет	42,4
Действия российских властей часто только создают проблемы родителям	32,5
Итого:	100,0

вредом, ни с пользой. Поэтому можно сказать, что большинство опрошенных видит именно активность государства, но не его эффективность.

Специфику представлений опрошенных о роли государства в сфере реализации родительского труда может охарактеризовать и другой показатель. В ходе опроса мы просили респондентов ответить, кто, по их мнению, должен заниматься родительским трудом, а кто – не должен быть его исполнителем ни при каких обстоятельствах. Анализ и сопоставление ответов, полученных на эти два вопроса, показывает, что государство не воспринимается большинством опрошенных как явный и активный исполнитель родительского труда. Только 28,3% опрошенных отметили, что видят государство в качестве исполнителя родительского труда, при этом категорически не хотели бы видеть его в таком качестве уже 48,8%.

Иными словами, отторжение идеи рассмотрения государства в качестве субъекта родительского труда более выражено, чем готовность с ней согласиться. Государство в принципе не рассматривается большинством опрошенных как активный участник процессов, связанных с родительским трудом. Отказ рассматривать государство в качестве субъекта родительского труда не означает, что люди в принципе не хотят его какого-либо вмешательства в соответствующие процессы. Вполне возможно, что косвенное участие государства в процессах, связанных с родительским трудом, субъектами родительского труда не

исключается. Тем не менее, роль государства в сравнении с другими субъектами ощущается как минимальная и нежелательная.

Сам перечень желательных субъектов родительского труда видится опрошенным как скорее ограниченный. В качестве идеальных субъектов родительского труда оказываются только родители ребенка (Рисунок 9, 10). Нельзя сказать, что родительский труд воспринимается большинством опрошенных как закрытая сфера, в которой они не хотят видеть кого-то, кроме родителей и близких родственников ребенка, но получившиеся распределения говорят о том, что другие субъекты воспринимаются как менее желательные участники процесса, чем родители и родственники, однако их участие в процессе ощущается как допустимое и не вызывает жесткого отторжения. Даже государство, которое предстает лидером своеобразного «антирейтинга субъектов родительского труда», упоминается как нежелательный участник родительского труда меньше, чем половиной респондентов.

Правильнее здесь говорить о том, что возможно разнятся приоритеты опрошенных. Низкий «антирейтинг» остальных субъектов говорит о том, что их участие в процессе родительского труда большинством опрошенных не отвергается, а просто рассматривается как менее приоритетное в сравнении с ролью родителей и родственников. Иначе говоря, сфера родительского труда ощущается опрошенными как тяготеющая к закрытости, но отнюдь не изолированная: ситуация, когда субъектами родительского труда становится кто-то, кроме родителей и родственников, не воспринимается как идеал, но и не отвергается.

Очерчивая круг субъектов родительского труда, респонденты определяют границы своего сообщества и демонстрируют тяготение к персонифицированной ответственности. Институциональные формы (школы, ДОУ, досуговые учреждения) в три раза реже обозначаются как желательные субъекты родительского труда по отношению к наемным работникам. Более того, почти 40% респондентов обозначают школу и ДОУ в качестве нежелательных субъектов, что согласуется с ранее обозначенными проблемами: 45,1% респондентов в качестве значимой проблемы указывают то, что *«Родители полностью передают свои*

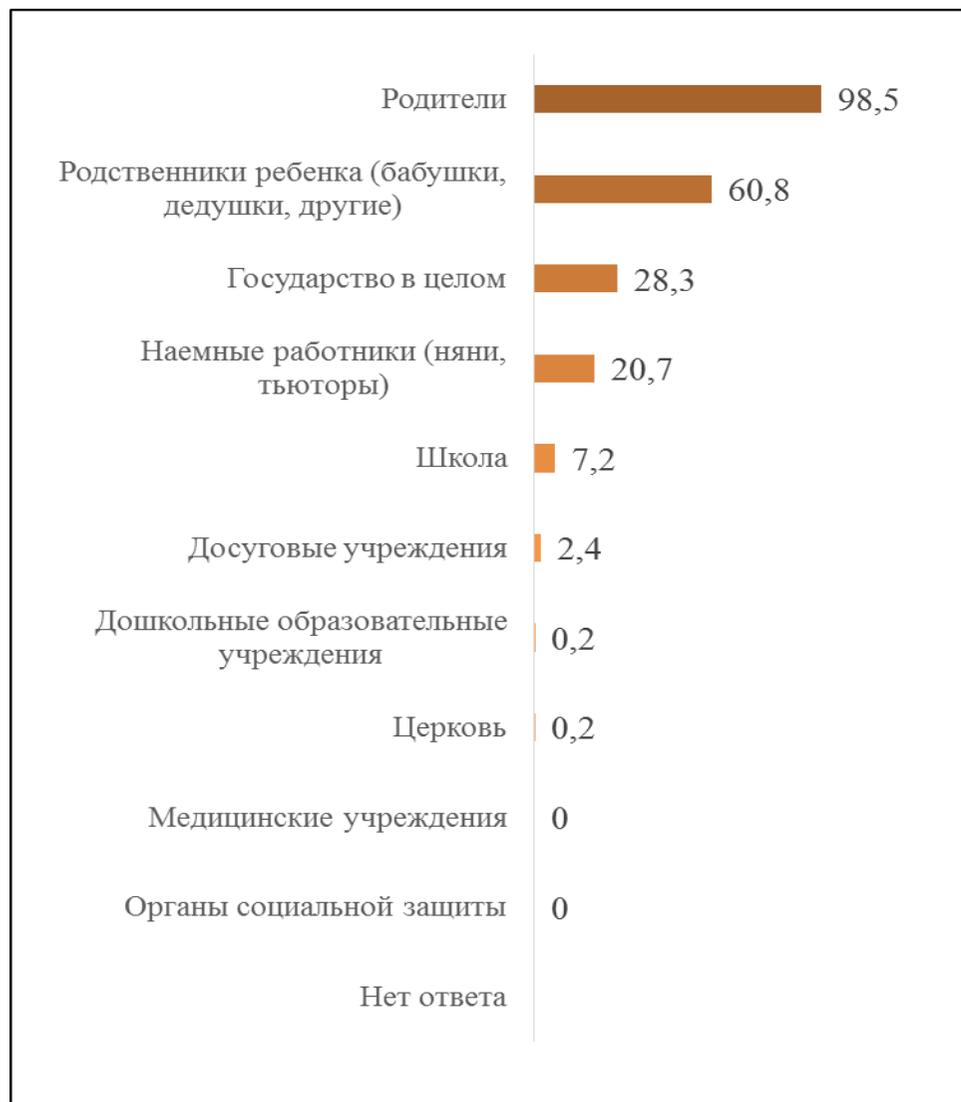

Рисунок 9 — Представление опрошенных о том, кто в первую очередь должен заниматься выполнением родительского труда

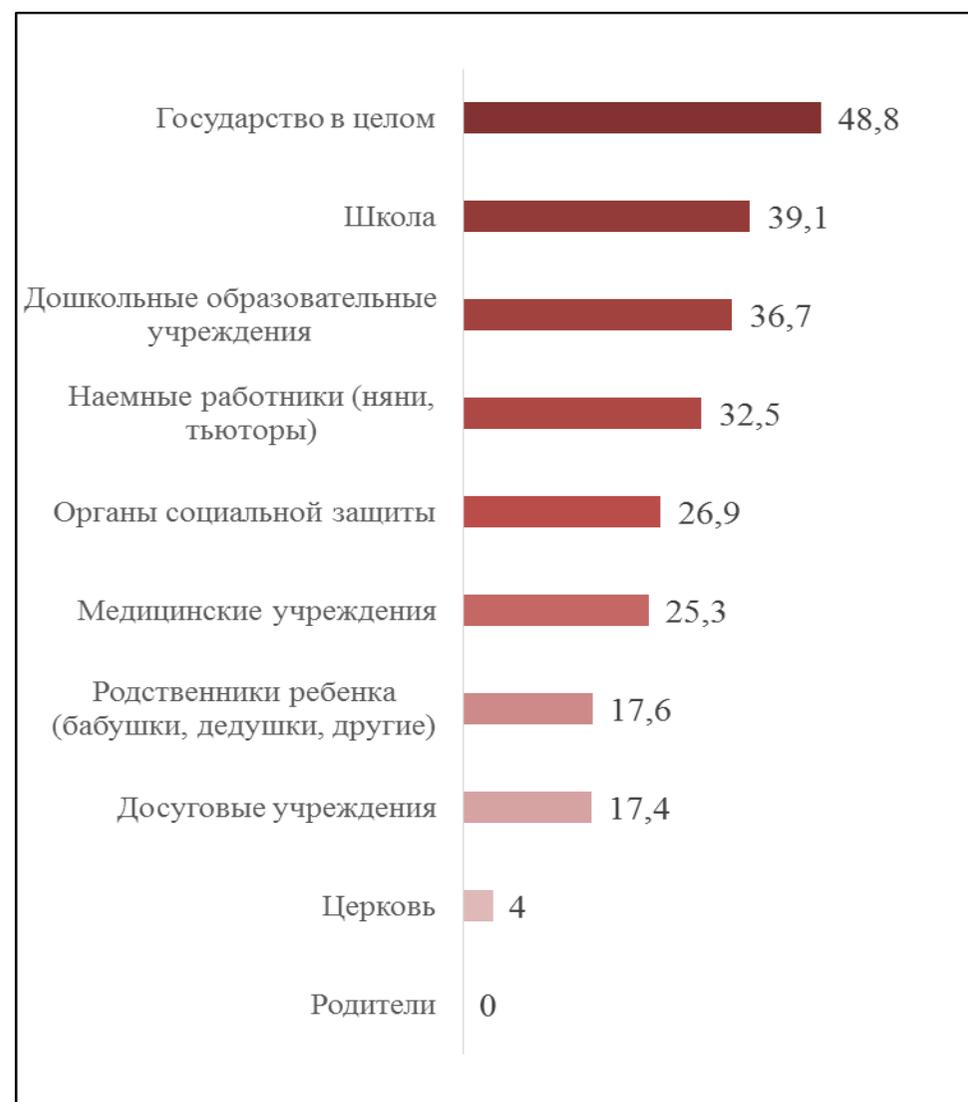

Рисунок 10 — Представление опрошенных о том, кто заведомо не должен заниматься выполнением родительского труда

родительские функции детским садам и начальной школе, но при этом сами не принимают участие в воспитании детей, не общаются с ними», а 42,7% считают проблемой неблагоприятное окружение в детском саду и школе. В этом, на наш взгляд, проявляется проблема несогласованности действий родителей и профессионалов, отсутствия понимания реальной роли каждого и неурегулированность этого вопроса на институциональном уровне, что приводит к снижению уровня доверия к институциональным формам заботы о детях.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство опрошенных рассматривают себя как субъектов родительского труда. По крайней мере, более трех четвертей респондентов согласны с применением к себе такого термина (Таблица 5). Конечно, идентификация себя как субъектов родительского труда сильнее выражена у сегмента «Родители», чем у представителей сегмента «Профессиональные работники». Если среди родителей и ближайших родственников себя в таком качестве готовы описывать подавляющее большинство (91,8%), то среди профессиональных специалистов, принявших участие в исследовании, – только 62,8%²⁸³. Это расхождение вполне объяснимо: родители и близкие родственники взаимодействуют с детьми в рамках семейных отношений, а профессиональные работники просто занимаются своей работой, и понятно, что их отношение к такой работе и детям отличается. Но здесь принципиально важно то, что более половины профессиональных работников воспринимают себя именно в качестве субъектов родительского труда. *«Ты знаешь, что можно сделать по отношению к ребенку, как его развить, а они (родители) этого не делают. Приходится включаться и учить ребенка элементарным навыкам, которые он должен был получить в семье»* (Татьяна, 47 лет, директор учреждения дополнительного образования). Иными словами, идентификация в качестве субъектов родительского труда не только воспринимается как естественная, но и прослеживается и у большинства родителей и близких родственников, и у большинства профессиональных работников, занятых в профильной сфере.

---

²⁸³ Подчеркнем: в случае респондентов, отнесенных к сегменту «Профессиональных работников», речь идет о восприятии себя как субъектов родительского труда именно по отношению к тем детям, с которыми они работают, а не по отношению к собственным детям. Этот вопрос анкеты был сформулирован для них как «Вы можете сказать, что занимаетесь родительским трудом по отношению к детям, с которыми работаете?» (прим. авт.).

Таблица 5 — Готовность опрошенных назвать себя субъектом родительского труда

Варианты ответа	% от числа ответивших
Готовы	77,6
Не готовы	22,4
Итого	100,0

В ходе анкетирования система мотивов выявлялась нами с помощью комбинированных техник. В первом случае с помощью серии косвенных вопросов оценивалось общее отношение опрошенных к каждому из перечисленных мотивов (Таблица 6). Респондентов просили оценить по пятибалльной шкале степень своего согласия с различными по смыслу суждениями, каждое из которых характеризовало один из перечисленных мотивов. Во втором с помощью прямого вопроса оценивалась готовность приписывать каждый из мотивов себе лично (Таблица 7). Респондентов просили охарактеризовать мотивы, побуждающие их к выполнению родительского труда²⁸⁴.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что в мотивации субъектов родительского труда в современной России преобладают эмоциональные аспекты, базирующиеся на любви. Проявление остальных мотивов хоть и существует, но выражено слабо и, вероятно, не играет в действиях субъекта родительского труда значительной роли.

²⁸⁴ Вопрос задавался только тем респондентам, которые отметили, что относят себя к субъектам родительского труда (прим. авт.).

Таблица 6 — Средняя взвешенная степень согласия респондентов с суждениями о мотивах родительского труда

Мотивы	Суждения	Степень согласия, в % от числа ответов					Индекс согласия
		абсолютно не согласен (1)	не согласен (2)	затрудняюсь ответить (3)	согласен (4)	полностью согласен (5)	
Мотив любви, крайней эмоциональной симпатии	Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье	0,2	5,3	1,6	23,0	69,9	4,571659
Мотив продолжения рода	Рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью	2,6	2,9	10,0	36,7	47,8	4,243156
Мотив получения материальной выгоды	Общество должно заботиться о тех, кто родил детей, и предоставлять им льготы	9,3	7,7	15,3	34,9	32,7	3,73913
Мотив выполнения общественного долга	Рожая детей, мы делаем общество сильнее, позволяем ему выживать	4,5	15,0	16,7	34,0	29,8	3,695652
Мотив компенсации нереализованных личных амбиций	Родитель должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам	17,9	14,5	23,5	18,7	25,4	3,193237
Мотив изменения социального статуса	Рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью	16,7	21,3	13,5	30,3	18,2	3,119163
Мотивы выполнения личного долга	Рождение детей - наш нравственный долг	23,2	17,1	16,6	22,2	20,9	3,006441

Примечание: Средняя взвешенная степень согласия с суждениями рассчитана по принципу среднего арифметического взвешенного. Каждому варианту ответа был присвоен свой условный индекс по шкале от «1» до «5»: от «1» для «Абсолютно не согласен» до «5» для «Полностью согласен». После этого доля респондентов, выбравших каждый вариант ответа, умножалась на соответствующий индекс, далее сумма всех произведений делилась на общую сумму опрошенных (100%). Итоговое значение по каждому суждению могло колебаться от «1» до «5»: **чем выше балл – тем больше респондентов согласились с суждением.**

Таблица 7 — Декларируемая опрошенными мотивация выполнения родительского труда

Варианты ответа	% от числа ответивших
мотив любви, крайней эмоциональной симпатии	98,1
мотив выполнения личного долга	37,6
мотив продолжения рода	33,3
мотив выполнения общественного долга	21,7
мотив изменения социального статуса	15,7
мотив компенсации нереализованных личных амбиций	13,2
мотив получения материальной выгоды	7,2

Наибольшее значение имеет мотивация родительского труда, базирующаяся на любви, эмоциональной симпатии к детям. Любовь к детям воспринимается как самодостаточная ценность. Утверждение «быть родителем и любить своих детей – само по себе счастье» вызывает у опрошенных максимальное одобрение (в среднем – 4,57 балла из 5 возможных). Этим мотивом руководствуется большинство респондентов (98,1%), считающих себя субъектами родительского труда²⁸⁵. Такой большой процент свидетельствует о том, что мотив любви воспринимается как доминирующий над всеми остальными. Вероятнее всего, здесь проявляются чувственно-эмоциональный компонент деятельности по отношению к ребенку у родителей и значимая ценность детей как объекта своего труда у профессиональных сотрудников. Другие мотивы также упоминались опрашиваемыми, но не были столь значимыми, что свидетельствует о том, что структура мотивации субъектов родительского труда не сводится к одному мотиву и является многогранной. Прочие мотивы скорее дополняют базовый мотив любви, но не замещают его.

Другой важной тенденцией, которую необходимо отметить, является отсутствие устойчивого отношения к родительскому труду как к своеобразному долгу. Часть опрошенных выполнение родительского труда воспринимает в качестве определенного долга, продиктованного обязательствами перед обществом или перед своими собственными убеждениями. Средневзвешенное одобрение суждения «Рождение детей – наш нравственный долг» достигает 3,00 баллов из 5 возможных, а одобрение суждения «Рожая детей, мы делаем общество сильнее, позволяем ему выживать» – 3,69 баллов из 5 возможных. Однако в мотивации реальных субъектов родительского труда эти мотивы ограничены. Из респондентов, приписывающих себе идентичность субъекта родительского труда, о выполнении личного долга говорят 37,6%, а о выполнении общественного долга

---

²⁸⁵ Необходимо уточнить: вопрос о мотивах в анкетах для респондентов сегментов «Родители» и «Профессиональные работники» формулировался по-разному. При этом постановка самого вопроса в анкетах для обоих сегментов была одинаковой: «Что мотивирует Вас заниматься родительским трудом?». Однако формулировки вариантов ответа были адаптированы под специфику респондентов, входящих в каждый из сегментов. Мотив любви к детям был отражен как «Люблю своих детей» для респондентов сегмента «Родители» и «Люблю детей, с которыми работаю» для респондентов сегмента «Профессиональные сотрудники» (прим. авт.).

– 21,6%²⁸⁶. Такое распределение ответов свидетельствует о том, что отношение к родительскому труду как к долгу распространено слабо и играет в мотивации субъектов родительского труда только второстепенную роль.

Малораспространенной оказалась и мотивация, связанная с материальной выгодой. Идею получения вознаграждения за выполнение родительского труда большинство опрошенных не отрицают. С суждением «Общество должно заботиться о тех, кто родил детей, и предоставлять им льготы» большинство из них соглашаются (среднее одобрение составляет 3,73 балла из 5 возможных). Но при этом большинство опрошенных, ощущающих себя субъектами родительского труда, в структуре своих личных мотивов его не указывают. О материальной выгоде говорят только 7,2% из них²⁸⁷. Возможно, это объясняется реализуемой государством политикой по материальной поддержке субъектов родительского труда по критерию нахождения субъекта в положении ниже уровня прожиточного минимума и не распространяется на все сообщество. Таким образом, на уровне общих суждений и оценок большинство респондентов понимают родительский труд как полноценную трудовую деятельность, предполагающую награду за свое выполнение (в первую очередь, финансовую), а в объективной мотивации субъектов родительского труда запрос на нее практически отсутствует. Идея материального вознаграждения за родительский труд признается как правильная на уровне общих убеждений, но реальной роли в мотивации субъектов родительского труда не играет. Вероятнее всего, причиной является то, что субъекты видят материальную поддержку ограниченного круга лиц и не воспринимают ее как реальную для себя.

---

²⁸⁶ Здесь также нужно пояснить: в вопросе о мотивах выполнения родительского труда вариант «Личный долг» был представлен по-разному. В анкете для респондентов сегмента «Родители» вариант «Личный долг» звучал как «*Это мой нравственный долг перед своими детьми*», а для респондентов сегмента «Профессиональные сотрудники» – как «*Это мой нравственный долг перед детьми, с которыми я работаю*». Мотив «Долг перед обществом» был сформулирован в анкете для респондентов сегмента «Родители» как «*Я хочу вырастить своих детей так, чтобы они смогли быть полезны для общества в будущем*», а для респондентов из сегмента «Профессиональные работники» – как «*Мне важно, чтобы дети, с которыми я работаю, смогли быть полезны для общества в будущем*» (прим. авт.).

²⁸⁷ Для респондентов сегмента «Родители» вариант материальной выгоды в вопросе о мотивах родительского труда был сформулирован как «*Выполнение родительского труда позволяет мне получать льготы, пособия, иные выплаты*». Для респондентов сегмента «Профессиональные работники» этот вариант выглядел иначе: «*Родительский труд – моя работа, за которую я получаю деньги*» (прим. авт.).

Также мало распространена мотивация, связанная с компенсацией нереализованных личных амбиций. Идея, что в основе родительского труда может лежать подобная мотивация, имеет некоторый отклик среди опрошенных. С суждением «Родитель должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам» многие из них согласны: средний показатель одобрения этого суждения достигает 3,19 баллов из 5 возможных. Тем не менее, из тех респондентов, которые ощущают себя субъектами родительского труда, о наличии соответствующей мотивации говорит лишь меньшинство: только 13,2%²⁸⁸. Таким образом, существование подобной мотивации опрошенными допускается и не вызывает отторжения, но в своей собственной структуре мотивов они ее не выделяют, что свидетельствует о ее вторичном характере.

Стремление к продолжению рода также играет определенную роль в мотивации субъектов родительского труда. Общая идея, что в основе выполнения родительского труда может лежать подобное стремление, большинством опрошенных не отвергается. С тезисом «*Рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью*» большинство из них согласны (средний балл одобрения достигает 4,24 баллов из 5 возможных). Более того, в системе мотивов реальных субъектов родительского труда этот мотив тоже находит некоторое отражение – его себе приписывают 33,3% из тех респондентов, которые отнесли себя к субъектам родительского труда²⁸⁹. Таким образом, мотив продолжения рода одобряем большинством, но в реальной структуре мотивов конкретного субъекта его выделяет меньшинство. Продолжение рода воспринимается как вероятно привлекательный мотив, но его действительная роль значительно меньше.

Незначительной является и роль иного мотива – стремления к изменению социального статуса. Идея, что дети могут приводить к формированию и

---

²⁸⁸ В вопросе для респондентов сегмента «Родители» этот вариант выглядел как «*Я хочу, чтобы мои дети смогли достичь того, чего не смог достичь я сам*». Для респондентов сегмента «Профессиональные сотрудники» этот вариант был сформулирован как «*Я хочу, чтобы дети, с которыми я работаю, смогли достичь того, чего не смог достичь я сам*» (прим. авт.).

²⁸⁹ В вопросе о мотивах родительского труда этот вариант также был сформулирован по-разному для респондентов разных сегментов. Респондентам сегмента «Родители» этот мотив был сформулирован как «*Хочу вырастить ребенка, который будет продолжением моего рода*». Респондентам сегмента «Профессиональные сотрудники» этот мотив был представлен иначе – как «*Мне важно, чтобы дети, с которыми я работаю, выросли такими, какими я бы хотел видеть своих собственных детей*» (прим. авт.).

укреплению семьи, не отрицается большинством опрошенных, но и массовой поддержкой не пользуется – средний уровень одобрения фразы «Рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью» достигает только 3,11 баллов из 5 возможных. В реальной структуре мотивов субъектов родительского труда роль этого мотива тоже оказывается слабой. Только 15,7% из тех, кто приписывает себе идентификацию субъекта родительского труда, говорят о наличии у себя подобной мотивации²⁹⁰. Таким образом, роль этого мотива можно оценить, как малозначимую.

Обобщая вышеперечисленные факты, можно отметить существование определенного противоречия между общими (абстрактными) оценками, которые высказывают опрошенные, и их собственным опытом. На уровне общих рассуждений, абстрактных от них самих, большинство опрошенных допускает жизнеспособность всех мотивов родительского труда: и любви, и личного долга, и общественного долга, и желания продолжить род, и изменения социального статуса, и компенсации нереализованных амбиций, и получения материальной выгоды. Но при этом реальная структура мотивов, характерная конкретным респондентам, относящим себя к субъектам родительского труда, кардинально отличается, поскольку совокупность реальных мотивов проявляется при осуществлении труда в конкретных условиях.

В структуре реальных мотивов субъектов родительского труда доминирует лишь один мотив – мотив любви к детям, который значительно превосходит все остальные по частоте упоминаний. Другие мотивы ощущаются как приемлемые, но воспринимаются только как дополнения к этому, фактически базовому мотиву. Рассуждения о родительском труде как о способе получения выгоды, выполнении некоего долга или способа решения иных задач приемлемы для многих только на абстрактном уровне и не находят реального отражения в их собственных мотивах.

---

²⁹⁰ Вариант «Изменение социального статуса» в вопросе о мотивах выполнения родительского труда был по-разному презентован представителям разных сегментов. Опрошенные из сегмента «Родители» видели формулировку *«Рождение детей дает возможность создать семью, почувствовать себя родителем»*. Представители сегмента «Профессиональные сотрудники» видели другую формулировку – *«Работая в сфере родительского труда, ты становишься частью особого профессионального сообщества и знакомишься с множеством новых людей»* (прим. авт.).

Расхождение между абстрактными оценками и собственным опытом выполнения родительского труда выявляет важное противоречие в отношении субъектов родительского труда к его реализации. С одной стороны, на уровне абстрактных, оторванных от собственного опыта оценок и суждений большинство респондентов рассматривают родительский труд как одну из разновидностей трудовых отношений, которая предполагает целенаправленность, ориентацию на результат, вознаграждение и совсем не обязательно выполняется только в пределах семьи. С другой стороны – применяя к себе лично, они считают приоритетными исполнителями такого труда родителей и ближайших родственников, не ожидают какого-то деятельного участия государства в таких вопросах и рассматривают в качестве главного мотива выполнения такого труда сугубо эмоциональную составляющую, выраженную в любви к детям.

Противоречивость ситуации, сложившейся в современном российском обществе, вокруг круга лиц, которые могут быть признаны субъектами родительского труда, требует прояснения ценностей и противоречий, характеризующих сообщество в целом. Сравнивая ответы, которые дали на вопросы анкеты представители разных опрошенных сегментов – «Родители» и «Профессиональные сотрудники» - мы сможем определить ценности и взгляды группы в целом, границы сообщества, а также установить наличие/отсутствие самоидентификации и подтвердить или опровергнуть обоснованность отнесения к субъектам родительского труда профессиональных сотрудников.

Признание ценностей общности является важной составляющей в самоидентификации субъекта и требует выяснения наиболее значимых из них (Рисунок 11). Существенных различий в ценностях, заявленных в качестве наиболее важных, не выявлено, что позволяет говорить об однородности сообщества в этом вопросе. Напомним, что ключевой целью родительского труда является приобщение ребенка к ценностям и нормам социума, что требует их единообразного понимания.

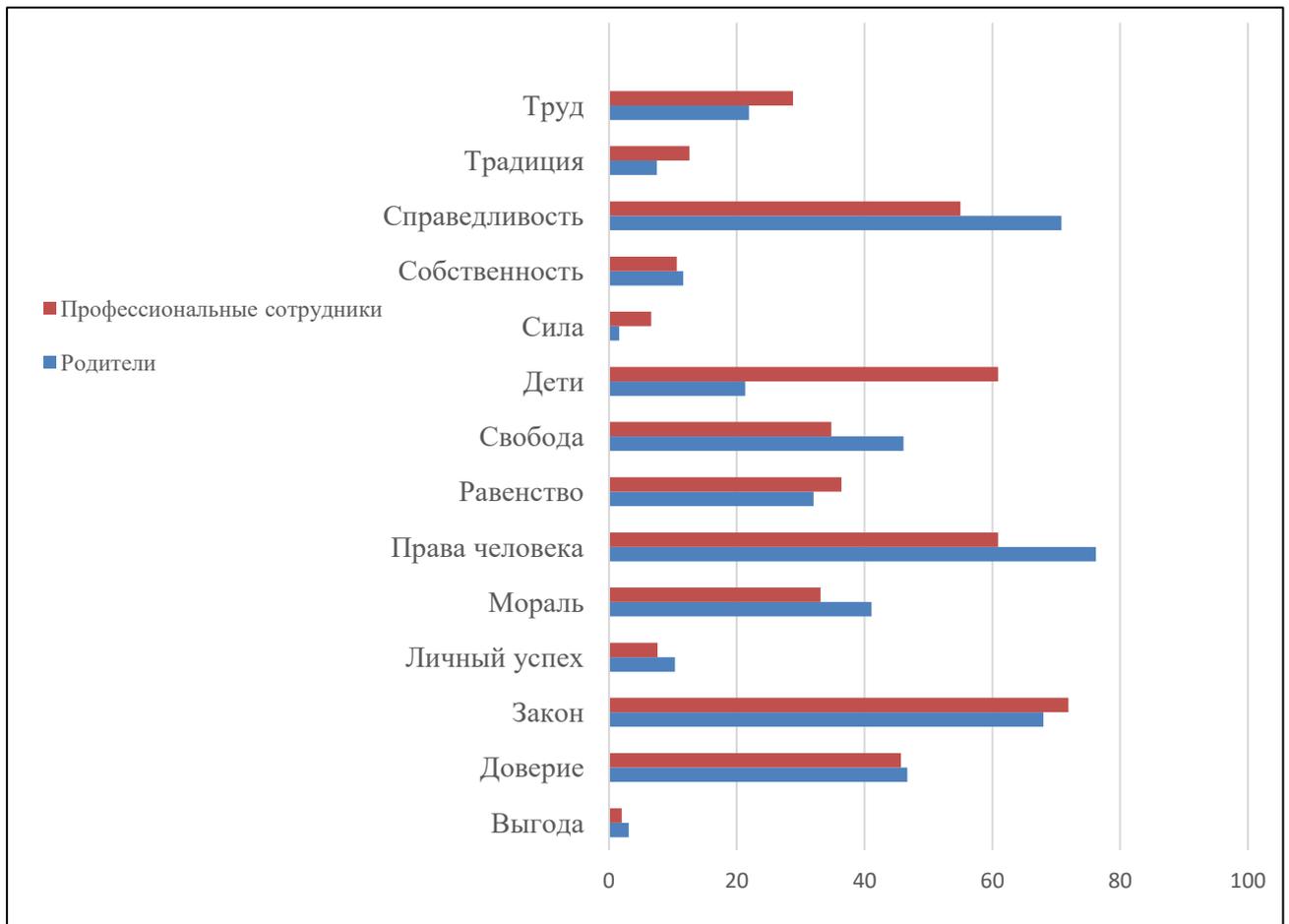

Рисунок 11 — Наиболее важные ценности в обществе
(сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

Анализ показывает, что наибольшие расхождения наблюдаются в ценности «Дети», значимость которой для «Профессиональных сотрудников» в три раза выше, чем для «Родителей». Возможно, это и определяет профессиональные приоритеты первых и их включенность в процесс родительского труда. Для «Родителей» оказываются более значимыми такие позиции, как «Справедливость» и «Права человека», которые существенно менее значимы для представителей «Профессиональных работников». Достаточно небольшое значение коэффициента корреляции (*коэффициент Крамера, равный 0,190*) говорит о том, что принадлежность опрошенных к сегменту «Родители» или «Профессиональные сотрудники», хотя и не играет решающей роли в формировании их ценностей, но

все же важна. Однако такие расхождения не являются значимыми для характеристики группы в целом.

Отметим, что зафиксирован еще ряд статистически значимых различий в группах этих респондентов, но перечень таких различий относительно короток (Таблица 8).

Таблица 8 — Основные различия в ответах респондентов из сегментов «Родители» и «Профессиональные сотрудники»²⁹¹

Вопрос	Варианты Ответа	«Родители»	«Профессиональные сотрудники»	Различия
Наиболее важные ценности, которые должны преобладать в обществе	Дети	21,3	60,9	-39,6
	Справедливость	70,8	55,0	15,9
	Права человека	76,2	60,9	15,2
Ценности, реально преобладающие в российском обществе	Традиция	37,0	14,9	22,1
Готовность отнести себя к субъектам родительского труда	Готовы	91,8	62,6	29,3
Мотивация для выполнения родительского труда	Любовь к детям	90,3	61,9	28,4
Идеальный результат, ожидаемый от родительского труда	Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество	37,9	57,0	-19,0

Расхождение в отношении к ценности детей в данном случае можно объяснить следующим образом. Для родителей и родственников дети – часть повседневной обыденности, которая воспринимается ими как естественная. В то же время, для профессиональных сотрудников дети – это объект постоянной и эмоционально сложной работы, которую они выбирают целенаправленно. Можно

²⁹¹ Приведены позиции, по которым предпочтения одного и того же варианта ответа у респондентов из разных сегментов отличались не менее, чем на 15% (прим. авт.).

предположить, что профессиональная работа, связанная с родительским трудом, изначально больше привлекает людей, для которых ценность детей значима.

Другое различие, которое прослеживается в ответах респондентов из сегментов «Родители» и «Профессиональные сотрудники», – разное отношение к проблемам, сопутствующим выполнению родительского труда (Рисунок 12).

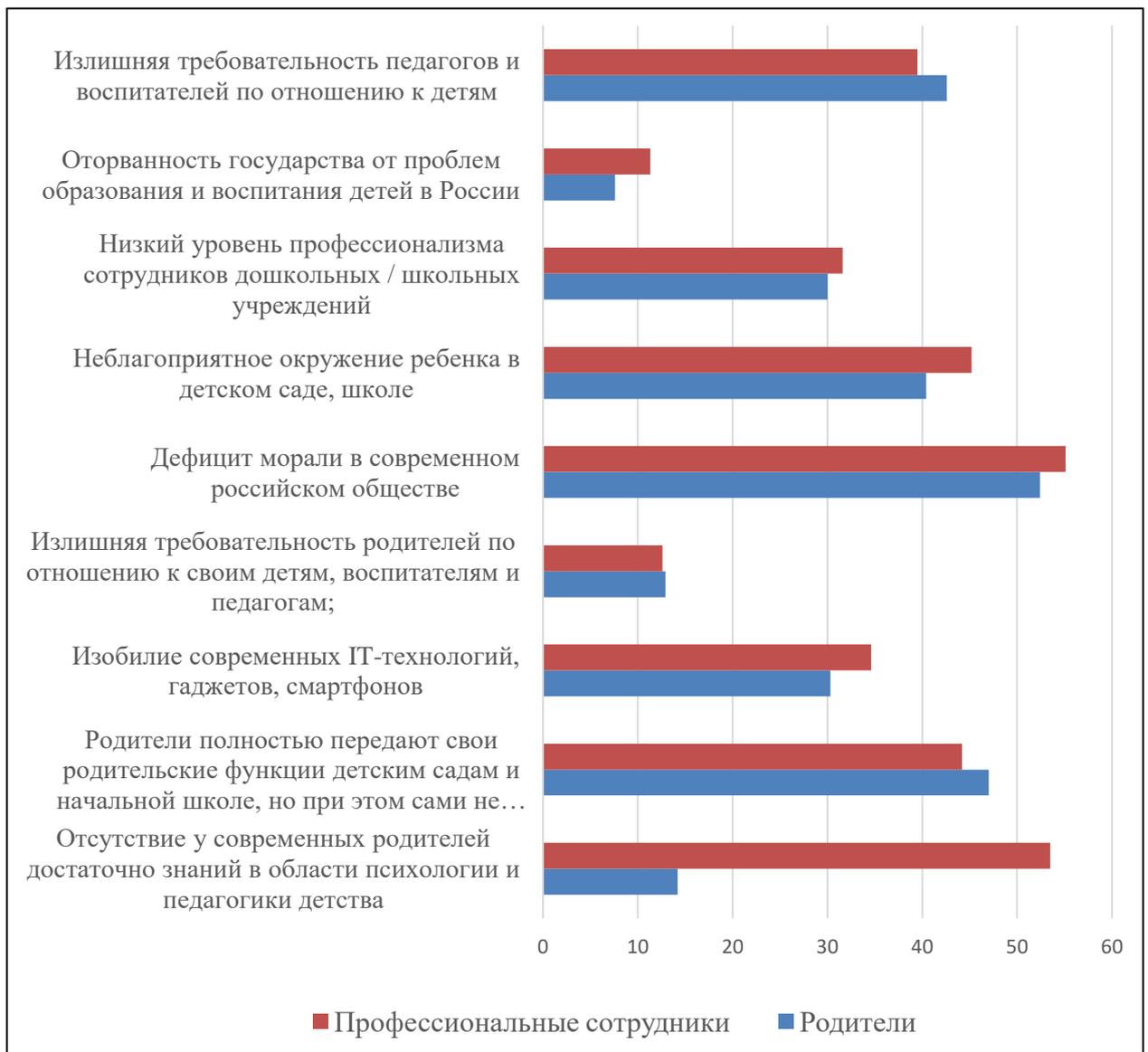

Рисунок 12 — Проблемный фон родительского труда

(сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

Профессиональные сотрудники, занятые в сфере родительского труда, часто называют среди таких проблем отсутствие у родителей необходимых компетенций

в области педагогики и психологии детства, хотя сами родители наличия таких проблем не обозначают – возможно потому, что склонны переоценивать влияние на детей других субъектов и делегировать им свой функционал.

В данном случае мы также имеем дело с относительно важной взаимосвязью переменных (*коэффициент Крамера равен 0,187*), поэтому можно сказать о том, что проблемный фон в реальности ощущается разными субъектами по-разному. Прояснить обоснованность этой оценки достаточно затруднительно. С одной стороны, у родителей действительно могут отсутствовать необходимые компетенции. С другой стороны, у профессиональных сотрудников может быть множество претензий к родителям, обоснованность и объективность которых может оказаться не столь очевидной. Однако расхождение в понимании проблемного фона родительского труда между родителями и профессиональными сотрудниками существует, но является именно частным, так как остальные варианты упоминаются примерно с равной частотой в обоих сегментах. В данном случае оно лишь отражает содержательно разный вклад в социализацию ребенка родителей и профессиональных сотрудников, работающих в сфере родительского труда, а также недостаточное понимание ими своей роли.

Отметим еще одно расхождение в ответах представителей разных сегментов выборки. У представителей групп «Родители» и «Профессиональные сотрудники» различается представление о том, когда именно заканчивается процесс родительского труда (Рисунок 13). В ответах профессиональных сотрудников существенно чаще упоминается, что конечным итогом реализации родительского труда должно стать воспитание такого человека, которого приняло общество. В ответах родителей этот акцент присутствует, но выражен не настолько четко. Ответы распределяются между разными вариантами ответа более равномерно. Различие в ответах и в этом случае статистически значимо, а сила связи относительно велика (*коэффициент Крамера равен 0,192*). Таким образом, для родителей и профессиональных сотрудников, работающих в сфере родительского труда, оптимальные результаты родительского труда представляются по-разному.

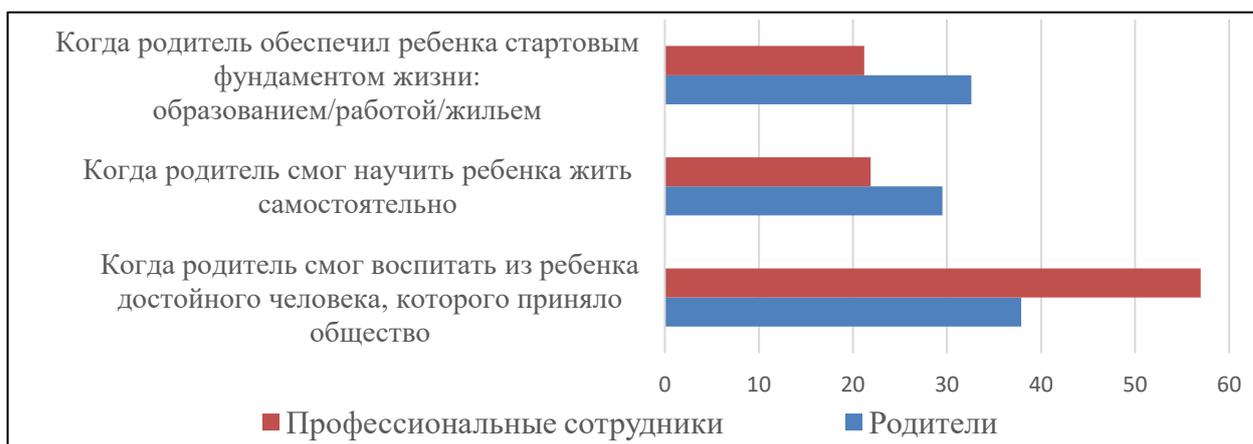

Рисунок 13 — Оптимальный результат родительского труда (сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

Наиболее неоднозначная ситуация складывается вокруг оценки главных в контексте темы работы показателей – готовности назвать себя субъектом родительского труда и ощущаемой мотивации выполнения такого труда (Рисунок 14, 15). С одной стороны, родители существенно чаще профессиональных сотрудников говорят, что считают себя субъектами родительского труда, в их мотивации чаще выражается мотив любви (причем в обоих случаях это статистически значимая и сильная взаимосвязь параметров: значение коэффициента Крамера составляет, соответственно, 0,351 и 0,133). С другой стороны – даже такие сильные расхождения не подтверждают, что настроения респондентов разных сегментов сильно различаются.

Структура мотивов выполнения родительского труда у респондентов разных сегментов является сопоставимой. Различия проявляются только в отношении к мотиву «Любовь к детям», тогда как остальные мотивы упоминаются примерно с одинаковой частотой, что можно объяснить различным содержанием их деятельности и наличием эмоционально-чувственного компонента у родителей. То же самое можно сказать и о выраженности идентификации субъектов родительского труда: у профессиональных сотрудников такая идентификация встречается реже, чем у родителей, но все равно характерна большинству, пусть и не настолько внушительному (62,6%).

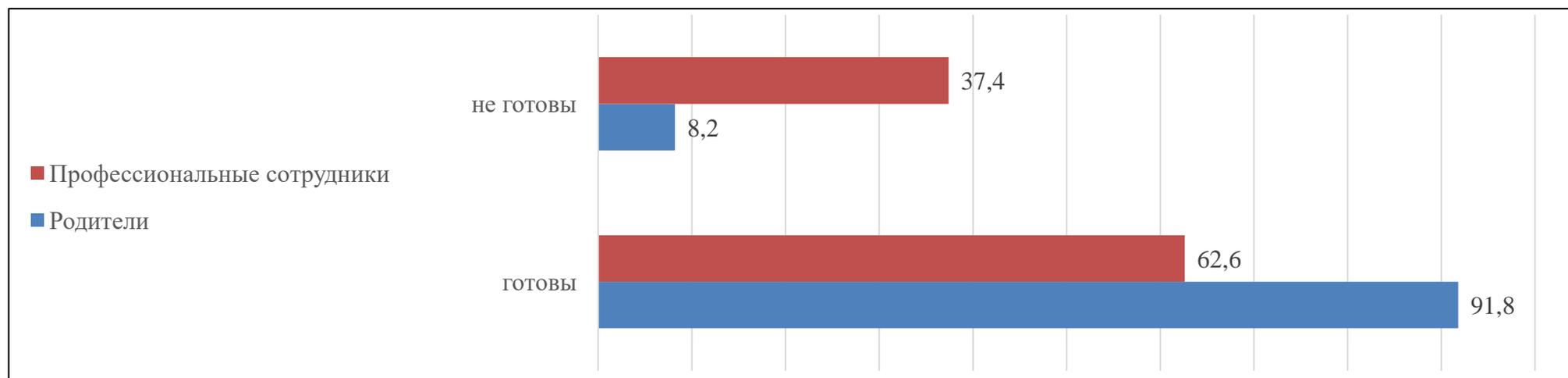

Рисунок 14 — Готовность отнести себя к субъектам родительского труда
(сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

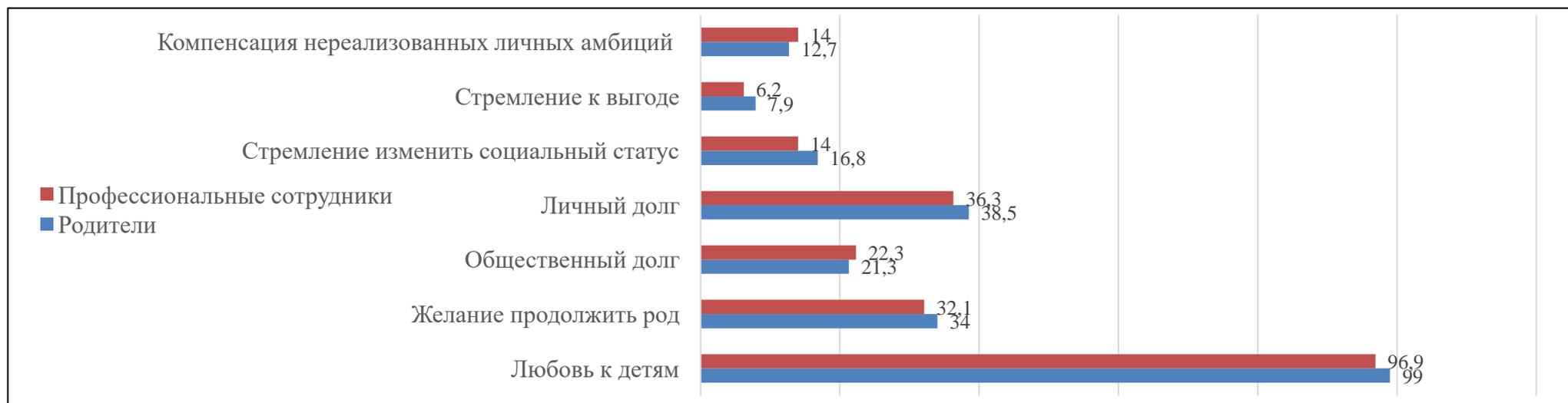

Рисунок 15 — Мотивация выполнения родительского труда
(сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

При этом важное значение имеет момент, в который опрошенные ощутили свою включенность в процесс родительского труда. Вполне логично, что 77% родителей (и близких родственников) ощутили себя субъектами родительского труда (см. Рисунок 4) до совершеннолетия «своих» детей²⁹², тогда как среди сегмента профессиональных сотрудников этот показатель составляет 63%, что всего лишь на 14% меньше и позволяет сделать вывод о принципиальной схожести настроений внутри всей группы субъектов родительского труда, поскольку все субъекты объединяются для достижения единой цели.

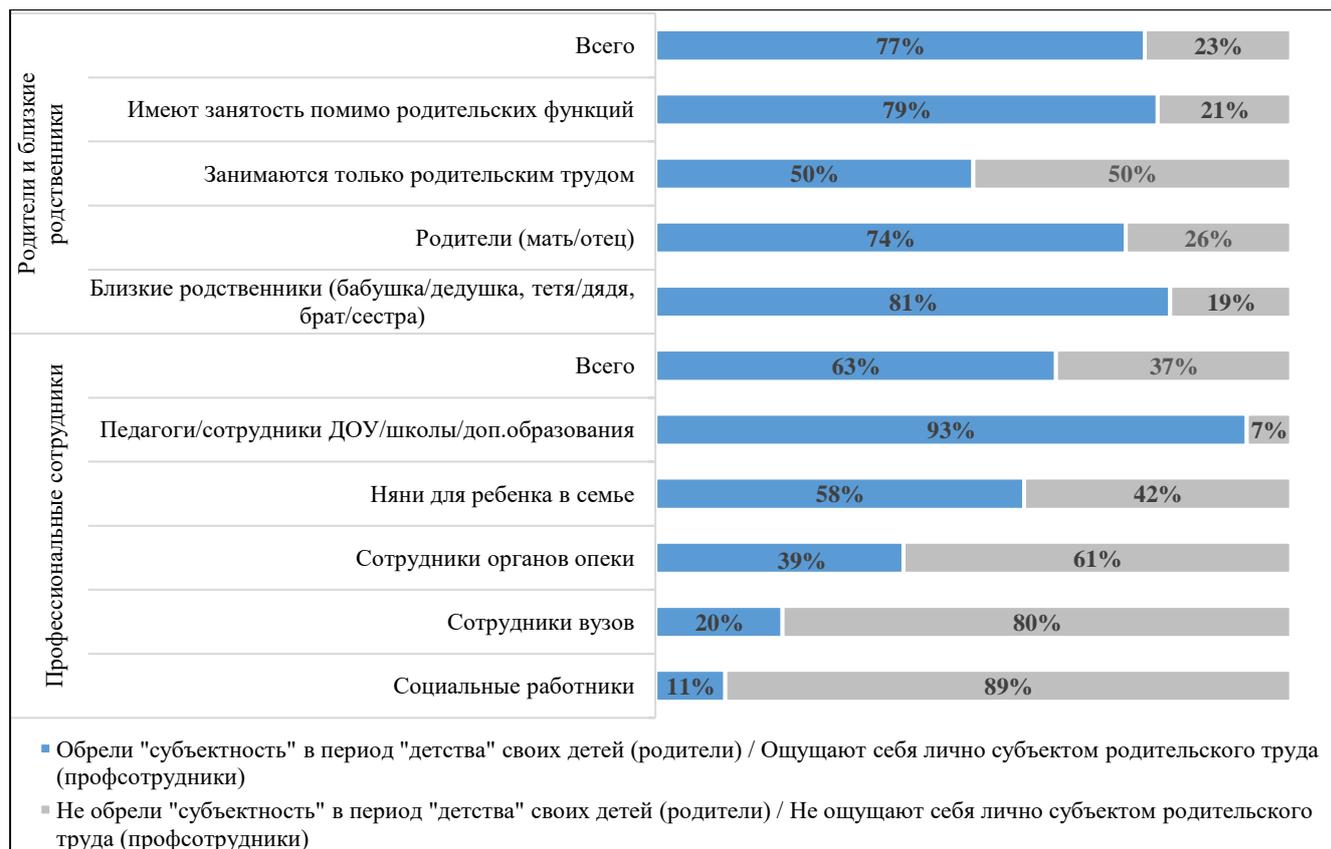

Рисунок 16 — Мнение опрошенных о моменте, в который родители ощутили, что занимаются родительским трудом

Чаще всего ощущение начала родительского труда возникает у опрошенных в период младенчества ребенка (30%) и в период «выхода ребенка в свет» (27%), чуть реже – до его рождения (20%). Мнение о начале родительского труда статистически не зависит от категорий родителей и родственников, от пола и

²⁹² За исключением ответивших на вопрос «Когда вы поняли, что является субъектом родительского труда?»: Когда ребенок вырос и вступил во взрослую жизнь/ Когда в профессиональном плане начал(а) работать с детьми/ До сих пор не считают себя субъектом родительского труда.

возраста, от материального положения и т.д., за исключением одного фактора – занятости (Рисунок 17). Среди тех, кто занят каким-либо делом помимо родительского труда (работа, общественные функции, творчество), относительно редко встречаются те, кто отрицает свою «субъектность», и, как правило, они чаще всего на более ранних стадиях ощущают себя субъектами родительского труда, по сравнению с теми, кто занят только ребенком.

**Рисунок 17 — Начало родительского труда
(сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»
по критерию занятости)**

При этом в сегменте профессиональных сотрудников занятие также имеет важное значение. Так, педагоги ДООУ, школ, дополнительного образования наиболее часто причисляют себя к субъектам родительского труда (93%), поскольку на стадиях их включенности в реализацию родительского труда происходит наиболее максимальное воздействие на ребенка. И, напротив, реже считают себя субъектами родительского труда сотрудники вузов (20%) и

социальные работники (11%) – вероятно, в силу того, что чаще они не работают с несовершеннолетними детьми, подразумевается, что к моменту их включения в процесс ребенок уже должен обладать определенными навыками по самовоспитанию и не должен требовать пристального внимания. Усреднённое положение занимают сотрудники органов опеки и няни, которые примерно в половине случаев идентифицируют себя как субъекты родительского труда (няни – чаще, чем сотрудники опеки), в половине случаев – нет.

В целом, сравнение ответов представителей разных сегментов показывает, что настроения различных субъектов родительского труда похожи. Частные расхождения между родителями и профессиональными сотрудниками существуют, но являются именно частными. Отношение к себе как к субъектам родительского труда у профессиональных сотрудников имеет иную мотивацию и встречается реже. Но характер настроений и ключевое понимание сущности родительского труда у родителей и профессиональных сотрудников похожи и не имеют кардинальных противоречий. Анализ не показал принципиально значимых различий в понимании родительского труда, в том, кто его должен выполнять, зачем и для какого потенциального результата, что свидетельствует о сложившемся в основном понимании родительского труда среди самих субъектов такого труда и уверенном отождествлении себя с таким трудом.

Наличие самоидентификации в качестве субъекта родительского труда прослеживается у всех категорий (Таблица 9).

Самоидентификация является полной у всех субъектов родительского труда. Несмотря на существенно отличающиеся показатели по двум факторам (Мы-фактор и Они-фактор), у подгрупп «Профессиональные сотрудники» и «Близкие родственники» их значения все же превышают 50% и позволяют говорить о том, что идентичность не является частичной. Противоречивость положения субъектов заключается в том, что общество и сообщество (98,4% и 98,8% соответственно) накладывают на родителей больше ответственности, чем они сами (91,5%). Напротив, родственники в 1,5 раза чаще сами принимают ответственность на себя

Таблица 9 — Элементы самоидентификации субъектов родительского труда

Элементы самоидентификации по подгруппам		% от числа ответивших
Родители		
Факторы	Я - фактор (Родители (отец/мать) считают себя СРТ)	91,5%
	Мы - фактор (Родители (отец/мать) считают, что Родители должны выступать СРТ)	98,8%
	Они - фактор (Все (кроме родителей) считают, что Родители должны выступать СРТ)	98,4%
Близкие родственники		
Факторы	Я - фактор (Близкие родственники (кроме родителей) считают себя СРТ)	92,3%
	Мы - фактор (Близкие родственники (кроме родителей) считают, что Близкие родственники должны выступать СРТ)	63,2%
	Они - фактор (Все (кроме близких родственников) считают, что Близкие родственники должны выступать СРТ)	60,0%
Профессиональные сотрудники		
Факторы	Я - фактор (Профессиональные сотрудники - Считают себя СРТ)	62,6%
	Мы - фактор (Профессиональные сотрудники - Считают, что Профессиональные сотрудники должны выступать СРТ)	59,1%
	Они - фактор (Все посторонние (родители и родственники) - Считают, что Профессиональные сотрудники должны выступать СРТ)	58,3%

(Я-фактор - 92,3%), чем ожидает от них общество и сообщество, и считают себя субъектом родительского труда.

Сложившиеся понимание сущности родительского труда и настроений субъектов такого труда, их полная самоидентификация позволяет нам определить единые типы идентификационного поведения в сфере родительского труда для всех субъектов этого вида труда. Важной детерминантой, определяющей идентификационное поведение субъектов, является характер представлений о том, кто может считаться субъектом родительского труда, а кто - нет.

Принадлежность респондентов к разным сегментам не влияет на их представления о круге приоритетных субъектов родительского труда. Вероятно,

существуют какие-либо иные факторы, детерминирующие идентификационные представления. Отсутствие различий между группой родителей/родственников и группой профессиональных сотрудников по данному фактору позволило нам присвоить этим представлениям статус основного объективного критерия для типологии, в связи с чем нами было проведено разделение всей совокупности опрошенных на два типа (Таблица 10).

Таблица 10 — Распределение типов идентификационного поведения в соответствии с кругом предпочитаемых субъектов родительского труда

Тип идентификационного поведения (представление о том, кто должен заниматься выполнением родительского труда в обществе)	% от числа ответивших
Частный/Ограниченный круг субъектов (родители, родственники, наемные работники, няни, тьюторы)	62,5%
Институциональный/Расширенный круг субъектов (с привлечением государственных институтов)	37,5%
Итого	100,0%

Все опрошенные – как родители/ родственники, так и профессиональные сотрудники – имели возможность выбрать от одного до трёх субъектов, которые, по их мнению, должны заниматься выполнением родительского труда. Анализ перечня выбранных потенциальных субъектов позволил выделить следующие типы идентификационных установок:

I тип. «Ориентация на ограниченный круг субъектов» – случаи, когда функции родительского труда предписываются только частным лицам;

II тип. «Ориентация на расширенный круг субъектов» – случаи, когда помимо частных лиц в круг желаемых субъектов включаются институциональные формы и учреждения.

Степень ограниченности круга субъектов родительского труда в представлениях респондентов характеризуется, в первую очередь, их готовностью и желанием делегировать часть функций родительского труда государственным институтам (то есть включением их в круг или исключением их из круга субъектов,

которые, по мнению респондентов, должны заниматься родительским трудом). Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство опрошенных полагают сферу родительского труда приватной и предпочитают ограничиться семейным кругом либо кругом лиц, непосредственно контактирующих с родителями. Так, 62,5% респондентов приписывают статус субъекта родительского труда исключительно частным лицам (в основном, родителям и родственникам, реже - ещё и частным наемным работникам).

Любые государственные институты и учреждения лишены этого «субъектного» статуса, а значит, не рассматриваются как объект потенциального делегирования родительских функций. В то же время, с одной стороны, демонстрация высокого уровня сепарации от государства в сфере родительского труда, возможно, указывает на то, что респонденты данного типа не стремятся к сотрудничеству и разделению этого труда не только с государством, но и с любым кругом лиц, на который не имеют прямого влияния. С другой стороны, возможно, именно в этом контексте проявляется тот уровень недоверия в вопросах воспитания детей к государству, о котором шла речь в предыдущих разделах исследования. Соответственно, дело не в институциональном характере субъекта родительского труда, а в отражении социально-экономического контекста, в котором такой субъект существует.

Более трети опрошенных (37,5%) включили государство в желаемое сообщество субъектов родительского труда в дополнение к классическим субъектам (родителям/родственникам) и продемонстрировали свою готовность к делегированию родительских функций более широкому кругу лиц. Государственные институты и учреждения, по их мнению, могут и должны выполнять часть функций в сфере воспитания детей, что также указывает на то, что респонденты в принципе рассматривают институциональные формы в качестве субъекта родительского труда. Эта идея явно ими не отторгается, просто такие формы рассматриваются как менее приоритетные по сравнению с родителями.

Таким образом, основные типы идентификационного поведения субъектов в сфере родительского труда характеризуются допустимостью внешнего влияния и

различным отношением к роли и статусу государства и других институциональных форм как потенциального субъекта родительского труда.

Степень допустимости и желательности влияния, ориентация действующих субъектов по готовности и потребности разделять родительский труд с кем-либо ещё, включая институциональные формы, позволяет нам выделить подтипы идентификационного поведения субъектов родительского труда (Таблица 11).

Таблица 11 — Распределение опрошенных по подтипам идентификационного поведения

Тип идентификационного поведения (представление о том, кто должен заниматься выполнением родительского труда в обществе)	Подтип идентификационного поведения (комбинации субъектов родительского труда)	% от числа ответивших
Частный /Ограниченный круг субъектов	Исключительно родители	23,7%
	Родители и родственники	20,0%
	Родители, родственники и няни / тьюторы	16,3%
	Родственники / родители и наемные работники / без привлечения школ, досуговых, дошкольных и медицинских учреждений	2,6%
Итого по сегменту		62,5%
Институциональный/Расширенный круг субъектов (с привлечением государственных институтов)	Родители и государство в целом	10,6%
	Родители, родственники и государство	14,2%
	Родители, родственники и школа	6,9%
	Родители, родственники и досуговые центры	2,3%
	Родители, государство, няни, тьюторы	3,1%
	Государство / церковь / школа, досуговые и дошкольные учреждения	0,5%
Итого по сегменту		37,5%
Итого		100,0%

Полученные данные свидетельствуют о том, что почти половина опрошенных – 44% – предпочитают замыкать функции родительского труда не просто на ограниченном круге частных лиц, а исключительно на семейном круге. Большинство этих людей (что составляет почти четверть от всех опрошенных, 24%) приписывают статус субъекта родительского труда исключительно родителям. Остальные респонденты этого подсегмента (20% от общего числа опрошенных) считают, что труд по воспитанию детей должен разделяться между родителями и родственниками.

Чуть более 16% составили те, кто демонстрирует понимание возможности делегирования субъектом родительского труда части функций лицам, осуществляющим их на профессиональной основе. Данный подсегмент наделяет статусом субъекта родительского труда не только семейный круг, но и в значимой степени наемных работников - нянь, тьюторов и т.п.

Отметим, что малая часть (3% опрошенных) выявили нетипичные редко встречающиеся комбинации субъектов, такие как, например, "родители и наемные работники" (то есть без привлечения родственников). Хотя данный случай является частным, он все же подчёркивает не связанность любых учреждений и институтов в представлении субъектов родительского труда с непосредственным родительским трудом.

Следующая по численности группа – 14%, относится уже к расширенному типу идентификационного поведения. Ее составляют респонденты, считающие государство важным субъектом родительского труда: они готовы делегировать часть функций как родственникам, так и государственным институтам («родовая и государственная ответственность»). Близкая по численности группа респондентов (11%) также наделяют государство статусом субъекта родительского труда, однако исключают из этого круга родственников («семейная и государственная ответственность»). Остальные респонденты демонстрируют более «редкие» типы идентификационных представлений и насчитывают в совокупности около 13% от всех опрошенных:

– школа включается в круг обязательных субъектов родительского труда наряду с родителями и родственниками (7%);

– досуговые центры включаются в круг обязательных субъектов родительского труда наряду с родителями и родственниками (2%);

– родители должны разделять функции родительского труда между собой, государством и наемными работниками (няни, тьюторы) без привлечения родственников (3%);

– основные субъекты родительского труда находятся вне семьи: государство, церковь, школа, досуговые и дошкольные учреждения (0,5%).

Отсутствие общераспространенного понимания сущности родительского труда, о котором мы упоминали выше, возможно, ограничивает понимание субъектами собственных функций и как следствие допустимость вовлечения иных участников в соответствующий процесс.

Учитывая, что на уровне общих суждений и оценок большинство респондентов все-таки понимают родительский труд как полноценную трудовую деятельность, предполагающую награду за свое выполнение (в первую очередь, финансовую, но не только ее), определяющим поведением субъекта родительского труда является характер представлений о вознаграждении.

Мнения респондентов (Таблица 12) распределились между двумя полярными позициями: положительное отношение к вознаграждению (считают, что родительский труд должен вознаграждаться) и отрицательное отношение к вознаграждению (не считают, что родительский труд должен вознаграждаться).

Таблица 12 — Отношение респондентов к вознаграждению родительского труда в зависимости от типа идентификационного поведения

Отношение к вознаграждению за родительский труд	Расширенный круг субъектов (с привлечением государственных институтов)	Ограниченный, частный круг субъектов
Родительский труд должен вознаграждаться	80,5%	51,9%
Родительский труд НЕ должен вознаграждаться	19,5%	48,1%
Итого	100%	100%

Ответы показывают, что между ориентацией на сотрудничество с государством в сфере родительского труда и потребностью в вознаграждении существует взаимосвязь. Так, среди респондентов, нацеленных на ограниченный круг субъектов (рассчитывающих только на семью и наемных работников), только 52% поддерживают идею вознаграждения родительского труда. В то же время среди респондентов, нацеленных на широкий круг субъектов, с активной ролью государственных институтов, такую точку зрения разделяют уже значительно большее число людей - 81%. Коэффициент корреляции (*коэффициент Крамера 0,283*) подчеркивает относительно важную взаимосвязь: чем чаще государство включается в круг приоритетных субъектов родительского труда, тем чаще признается необходимость вознаграждения за этот вид труда.

Ориентируясь одновременно на два параметра идентификационного поведения (Рисунок 18), возможно определить, что около трети субъектов родительского труда являются самостоятельными и не намерены вовлекать различные институты и учреждения в воспитание детей, но при всей демонстрации своей независимости они все же ожидают вознаграждения.

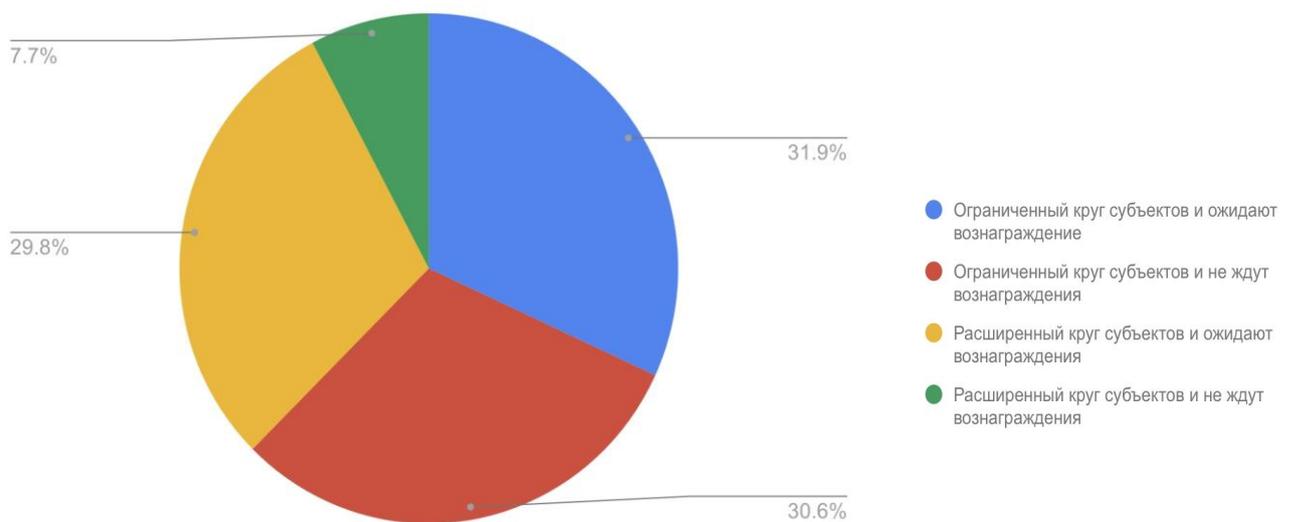

Рисунок 18 — Распределение опрошенных по типу идентификационного поведения и отношению к вознаграждению, %

Следующая по численности группа респондентов (31%) состоит из тех людей, которые не намерены вовлекать различные институты и учреждения в воспитание детей, но и не претендуют на вознаграждение, фактически демонстрируя свою независимость и автономность.

Почти столько же респондентов (30%) составляют следующий подсегмент: люди, которые признают государство важным субъектом родительского труда и считают, что этот труд должен быть вознаграждаемым, чем демонстрируют свою направленность на сотрудничество.

Наименьшая по численности (8%) группа выявляет субъектов, которые считают допустимым и необходимым частично делегировать родительский труд государственным институтам, не требуя при этом вознаграждения, проявляя свой альтруизм в вопросах родительского труда.

Готовность и потребность разделять родительский труд с кем-либо еще с учетом ожидания вознаграждения позволяют выделить четыре самостоятельных типа идентификационного поведения субъектов родительского труда:

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (замкнутые);

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (доминирующие);

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (выгодно сотрудничающие);

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (сотрудничающие в общих интересах).

Отношение субъектов родительского труда к вознаграждению позволяет нам конкретизировать подтипы идентификационного поведения внутри каждого из типов (Таблица 13).

Таблица 13 — Отношение респондентов к вознаграждению родительского труда в зависимости от подтипа идентификационного поведения

Тип идентификационного поведения (представление о том, кто должен заниматься выполнением родительского труда в обществе)	Подтип идентификационного поведения (комбинации субъектов родительского труда)	Родительский труд должен вознаграждаться	Родительский труд НЕ должен вознаграждаться	Итого (% по строке)
Частный/ Ограниченный круг субъектов	Исключительно родители	39%	61%	100%
	Родители и родственники	53%	47%	100%
	Родители, родственники и няни / тьюторы	70%	30%	100%
	Разные «редкие» варианты	25%	75%	100%
Институциональный/ Расширенный круг субъектов	Родители и государство в целом	74%	26%	100%
	Родители, родственники и государство	85%	15%	100%
	Родители, родственники и школа	72%	28%	100%
	Родители, родственники и досуговые центры	93%	7%	100%
	Родители, государство, няни, тьюторы	90%	11%	100%
	Разные «редкие» варианты	0%	100%	100%
Итого		62%	38%	100%

При более детальной классификации типов идентификационного поведения субъектов родительского труда на подтипы взаимосвязь между ориентацией на сотрудничество с государством в сфере родительского труда и потребностью в вознаграждении продолжает прослеживаться. Так, положительное отношение к

вознаграждению за родительский труд в большинстве случаев характерно для респондентов с ориентацией на широкий круг субъектов. От 70% до 93% опрошенных в подсегментах с расширенным представлением поддерживают идею, что родительский труд должен вознаграждаться. Среди этих подсегментов выделяются практически все, вовлекающие государство и институты:

- приписывающие статус субъектов родительского труда родителям и государству (доля сторонников вознаграждения в данном подсегменте 74%);
- родителям, родственникам и государству (85%);
- родителям, родственникам и школе (72%);
- родителям, родственникам и досуговым центрам (93%);
- родителям, государству и частным наемным работникам (90%);

а также один подсегмент, исключаящий государство, но вовлекающий при этом большое количество частных субъектов (напомним, что максимально возможно было выбрать три типа субъекта):

- приписывающие статус субъектов родительского труда родителям, родственникам и частным наемным работникам (няням, тьюторам) – 70%.

Среди респондентов с ограниченным представлением о приоритетном круге субъектов доля тех, кто считает вознаграждение необходимым, существенно ниже – приблизительно на 30%. Всего 39% респондентов, ориентированных исключительно на родительскую ответственность за родительский труд, поддерживают идею вознаграждения. Однако уже 53% опрошенных, ориентированных в воспитании детей не только на родителей, но и на родственников, говорят о необходимости вознаграждения. И, наконец, 70% респондентов, ориентированных на частный круг субъектов, но дополнительно включающих в него помимо родителей и родственников частных наемных работников (няни, тьюторы), согласны с идеей вознаграждения за родительский труд. Несмотря на то, что для данного подсегмента фактор вознаграждения второстепенный и не принципиальный, ожидание вознаграждения тем больше, чем больше круг субъектов, вовлекаемых в выполнение родительских функций (Рисунок 19).

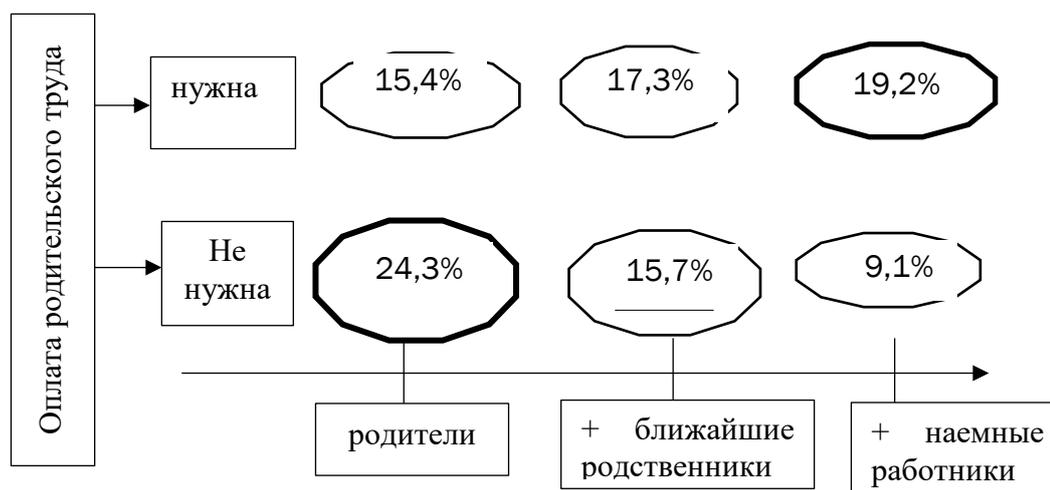

Рисунок 19 — Подтипы респондентов по их отношению к оплате родительского труда и составу его субъектов, %

Возвращаясь к изначальному подразделению субъектов родительского труда на две группы («Родители» и «Профессиональные сотрудники»), важно отметить, что особенности представлений этих сегментов проявились именно внутри типов идентификационного поведения. Сравнивая между собой представителей разных типов идентификационного поведения (см. Рисунок 20), мы видим, что в составе I-го и III-го типов (ориентированные на разные круги, но ожидающие вознаграждения) преобладают традиционные субъекты родительского труда – родители и родственники – 55%. Тогда как в составе групп II-го и IV-го типов (ориентированные на разные круги и НЕ ожидающие вознаграждения) преобладают нетрадиционные субъекты родительского труда – профессиональные сотрудники (58%).

Важным аспектом является то, что представители II-го и IV-го типов не считают, что родительский труд должен быть вознаграждаемым. Эта характеристика является их отличительной особенностью (и, соответственно, большинства профессиональных сотрудников) в сравнении с двумя другими типами, где преобладают родители и родственники (Таблица 14).

Рисунок 20 — Распределение сторонников и противников вознаграждения по типам (сравнение по сегментам «Родители» и «Профессиональные сотрудники»)

Таблица 14 — Отношение опрошенных к вознаграждению родительского труда в зависимости от подтипа идентификационного поведения

Категория % по столбцу	I тип. Ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждение	II тип. Ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждение	III тип. Ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждение	IV тип. Ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждение
Родители/близкие родственники	58%	45%	55%	38%
Профессиональные сотрудники	42%	55%	45%	63%

Выявить наиболее характерные черты субъектов родительского труда в разрезе типов идентификационного поведения возможно с помощью построения портрета субъекта родительского труда (Таблица 15).

Рассмотрим социальный портрет каждого из четырех выявленных типов идентификационного поведения субъектов родительского труда подробнее для выявления более детальной характеристики каждого типа.

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (самостоятельные).

Более половины (58%) представителей данного типа относятся к группе «Родители». При этом большая часть из них (56%) это - непосредственно родители (мать и отец в равных долях). Оставшаяся часть данного типа - это близкие родственники ребенка (тёти, дяди, сестры, братья, бабушки, дедушки). Профессиональные сотрудники внутри данного сегмента составляют менее половины (44%) и являются чаще всего либо сотрудниками ДООУ (каждый четвертый), либо сотрудниками организаций дополнительного образования (каждый пятый).

Среди респондентов данного типа чаще встречаются женщины; как и во всех других сегментах, они составляют более половины опрошенных (59%). Соответственно, мужчины в данной группе опрошенных составляют 41%. Центральной группой аудитории являются респонденты в возрасте 26-35 лет (44%): возрастная категория 26-30 лет составляет 26% аудитории, категория 31-35 лет – 18%. Ещё относительно большая доля приходится на возрастную категорию 36-45 лет (35%). В целом, «ядром» данного сегмента являются молодые и средневозрастные женщины в равной степени (44%): молодые женщины 18-30 лет составляют 22% и женщины среднего возраста 30-40 лет также составляют 22%.

Таблица 15 — Социальный портрет субъекта родительского труда

Характеристика	I тип Ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждение	II тип Ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждение	III тип Ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждение	IV тип Ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждение
1	2	3	4	5
Социально-демографический портрет основной аудитории («ядро»)	Родители, реже – родственники Как мужчины, так и женщины, чаще всего в возрасте 26-35 лет Состоящие в браке С высшим и средним специальным образованием Со средним уровнем дохода	Чаще всего педагоги и сотрудники школ Преобладают женщины, чаще всего в возрасте 46-55 лет Разведённые С высшим образованием Со средним уровнем дохода	Чаще всего близкие родственники, реже – социальные работники, сотрудники ДООУ и органов опеки Чаще женщины, чаще всего в возрасте 36-40 лет Состоящие в браке или разведенные С высшим образованием (в том числе незаконченным) Со уровнем дохода ниже среднего	Чаще всего педагоги и сотрудники ВУЗов Часто - мужчины, чаще всего в возрасте 18-25 лет и 41-45 лет Не состоящие в браке или разведённые С одним или несколькими высшими образованиями С разным уровнем дохода (ниже среднего, средний, выше среднего (чаще среди молодежи))
Стремятся к ценностям:	Закон, права человека и справедливость	Права человека, закон и справедливость	Закон, права человека и справедливость	Закон, доверие, права человека и справедливость
Отмечают преобладание принципов в современном обществе:	Выгода	Выгода	Выгода, личный успех	Выгода, личный успех, собственность
Наиболее высокая степень согласия с суждением	«Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье»	«Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье»	«Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье» и «рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью»	«Быть родителем и любить своих детей - само по себе счастье»
Чаще всего НЕ полностью согласны с суждениями	«Рождение детей - наш нравственный долг», «рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью» и «родитель должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам»	«Рождение детей - наш нравственный долг» и «рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью»	«Рождение детей - наш нравственный долг»	«Рождение детей - наш нравственный долг»
Основное содержание мотивации к родительскому труду	Любовь к детям	Любовь к детям, реже – еще и личный долг	Любовь к детям, личный долг и желание продолжить род	Любовь к детям, реже – еще и личный долг
Модель идеальной семьи	Двое детей	Один-два ребенка	Трое детей	Один ребенок (желательно не более двух детей)
Воспитывать детей стало (по сравнению с прошлым):	Проще	Сложнее	Проще	Проще
Воспитывать детей станет (перспектива):	Примерно также (не проще, не сложнее)	Также или сложнее	Примерно также (не проще, не сложнее)	Проще

1	2	3	4	5
Оценка влияния государства на сферу родительского труда	Власть не оказывает существенного влияния (не мешает и не помогает)	Власть часто только создает проблемы	Власть не оказывает существенного влияния (не мешает и не помогает)	Власти активно помогают родителям в воспитании детей
Основные предпочитаемые комбинации субъектов родительского труда	Исключительно родители, родители и родственники	Исключительно родители	Родители и государство, родители вместе с родственниками и государство	Родители и государство, родители вместе с родственниками и государство, родители и школа
Основные аутсайдеры круга субъектов родительского труда	Государство в целом, дошкольные образовательные учреждения	Государство в целом, школа, дошкольные образовательные учреждения	Наемные работники (няни, тьюторы)	Наемные работники (няни, тьюторы), реже - родственники
Восприятие родительского труда	Полноценный, сопоставимый с другими видами труда	Более простой, по сравнению с другими видами труда	Полноценный, сопоставимый с другими видами труда	Полноценный, сопоставимый с другими видами труда
Необходимость вознаграждения родительского труда	Признают	Не признают	Признают	Не признают
Приоритетные виды вознаграждения	Счастье детей, постоянное денежное пособие, благодарность детей. Низкая ценность разового материального вознаграждения и льготного медицинского обслуживания	-	Постоянное денежное пособие. Нематериальная награда (счастье и благодарность детей) значима, но значительно реже. Также относительно высокая заинтересованность в разовом денежном вознаграждении и льготном медицинском обслуживании	-
Степень директивности воспитательной концепции	Склонны к средней степени (важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно)	Склонны к низкой степени (ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя)	Склонны к высокой степени (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, даже если он сам говорит, что его душа лежит к чему-то другому)	Склонны к средней степени (важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно)
Основной конечный результат родительского труда	Воспитать из ребенка достойного человека, принятого обществом	Воспитать из ребенка достойного человека, принятого обществом. Также подчеркивается высокая ценность воспитания самостоятельности в ребенке	Воспитать из ребенка достойного человека, принятого обществом. Относительно высокое стремление обеспечить ребенка стартовым фундаментом в жизни (образование, профессия, жилье и т.п.)	Воспитать из ребенка достойного человека, принятого обществом
Значимые проблемы сферы родительского труда в современном российском обществе	Дефицит морали, чрезмерное делегирование функций детским садам и начальной школе и отсутствие «диалога» с этими учреждениями, излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям	Дефицит морали, чрезмерное делегирование функций детским садам и начальной школе и отсутствие «диалога» с этими учреждениями, неблагоприятное окружение ребенка в детском саду/школе, излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям	Дефицит морали, неблагоприятное окружение ребенка в детском саду/школе, чрезмерное делегирование функций детским садам и начальной школе и отсутствие «диалога» с этими учреждениями	Дефицит морали, чрезмерное делегирование функций детским садам и начальной школе и отсутствие «диалога» с этими учреждениями, отсутствие у современных родителей достаточно знаний в области психологии и педагогики детства

Большая часть представителей данного типа идентификационного поведения состоят в браке (43%). Ещё относительно большая доля приходится на разведенных людей (32%). Более половины опрошенных данного сегмента имеют высшее образование (56%), среди остальных каждый второй имеет средне специальное образование (24% в данном сегменте). Относительно материального положения респондентов отметим, что для представителей данного типа характерно преобладание среднего уровня благополучия: 39% отметили, что им хватает денег на еду и одежду (но не на большее). Ещё относительно большое число (28%) являются менее благополучными (им не хватает даже на еду и одежду).

Более половины респондентов данного типа считают идеальной семью с 2-3-мя детьми (57%): приоритет отдается двухдетной семье (32%), но трехдетная также приветствуется (25%). Почти половина представителей данного сегмента (46%) считают, что воспитывать детей в сегодняшней России стало проще, чем 10-15 лет назад, и большая часть (39%) считают, что в перспективе ничего особенного не изменится: воспитание детей в будущей России не станет сложнее или проще. При этом почти половина респондентов данного типа (47%) отмечают нейтральную роль государства в сфере родительского труда: власти не мешают, но и не помогают родителям. Потенциально могут выступать как объекты поддержки государства в том виде, в котором она существует в текущем моменте.

Относительно воспитательной концепции отметим, что приоритет среди данной аудитории отдается воспитанию ребенка достойным человеком, принятого обществом - так считает почти половина (48%) респондентов. При этом среди них преобладает стремление к средней степени директивности подхода (важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно).

Преобладающее большинство (72%) опрошенных данного типа признают родительский труд полноценным, сопоставимым с любыми другими видами труда (при этом более половины группы «Родители» в данном сегменте (61%) работают в каких-либо организациях за зарплату, ещё 33% занимаются общественной деятельностью, следовательно, понимают то, о чем говорят и имеют собственный

опыт сравнения труда). Ещё относительно большое число респондентов (20%) признают родительский труд даже более сложным по сравнению с другими видами. Возможно, отчасти именно поэтому представители данного сегмента считают необходимым получать разного рода вознаграждение за родительский труд. Приоритет среди видов вознаграждения отдается сочетанию материального и нематериального блага: 82% подчёркивают значимость «счастья детей» и 72% подчёркивают значимость получения постоянного денежного пособия. Кроме того, для большинства (62%) также важным вознаграждением будет благодарность детей. Остальные виды вознаграждения имеют меньший приоритет и отмечаются лишь в 10-15% случаев и реже.

Большинство профессиональных сотрудников данного типа (72%) идентифицируют себя в качестве субъекта родительского труда. Что касается категории родителей и родственников, то отметим, что их самоидентификация происходила чаще всего в период младенчества ребенка (отметили 27% опрошенных) или же в период начала посещения им детского сада (17%).

Основным содержанием мотивации к родительскому труду для представителей данного типа является прежде всего любовь к детям (99%). На втором месте с большим отставанием следуют сразу две причины: личный долг (34%) и желание продолжить род (32%). Еще чуть реже (но значимо относительно других типов) мотивирующим фактором выступает общественный долг (26%).

Среди проблем в сфере родительского труда приоритеты для респондентов данного типа в целом соответствуют общепризнанным (как в целом по выборке). Однако исследование зафиксировало несколько интересных частных различий. Первые два места в рейтинге актуальных проблем занимают: дефицит морали в обществе (отметили более половины опрошенных, 57%) и чрезмерное делегирование родительских функций организациям, слабый контакт субъектов (46%). Среди второстепенных проблем представители данного типа выделяют почти равнозначно: низкий уровень профессионализма сотрудников учреждений (35%) и низкий уровень компетентности современных родителей в вопросах педагогики и психологии (33%). Таким образом, исследование выявляет

равноценное взаимное предъявление претензий между частными и институциональными субъектами родительского труда.

К вопросу о приоритетных субъектах родительского труда отметим, что для респондентов данного типа желанными являются безоговорочно непосредственно родители (98%). На втором месте следуют родственники ребенка (бабушки, дедушки и другие), их значимость отметили 71% опрошенных в данном сегменте. И в 2 раза реже (36%) респонденты признают необходимость подключения к родительскому труду наемных работников (нянь, тьюторов). Среди нежелательных субъектов родительского труда лидером антирейтинга является государство в целом (67% отметили, что оно не должно быть включено в круг субъектов), значительно реже отказывают в статусе субъекта школам (35%) и дошкольным образовательным учреждениям (40%).

Наиболее распространенными **подтипами** в данном сегменте являются (все подтипы в целом ориентированы на ограниченный, частный круг субъектов и ожидают вознаграждение за родительский труд):

I «а». Ориентированные исключительно на родителей (данный подтип составляет 9% от всех опрошенных или 29% от опрошенных данного типа). Чаще всего этого молодые мужчины и женщины (большинство составляют именно родители), нередко отцы, но также относительно нередко встречаются и сотрудники ДООУ и сферы дополнительного образования. Среди данной аудитории преобладает возрастная категория 26-30 лет, в основном состоящие в браке, с высшим образованием, работающие, с материальным положением средним и ниже среднего, считающие чаще всего идеальной семьей с двумя детьми. Становление субъектности и идентификация респондентов этого подтипа в основном происходила в период младенчества ребенка и начала посещения детского сада. Для представителей данного подтипа, помимо общепризнанных мотивирующих факторов (видов вознаграждения), относительно высоко значимо желание личной самореализации (23%).

I «б». Ориентированные на родителей и родственников (данный подтип составляет 11% от всех опрошенных или 34% от опрошенных данного типа). Чаще

всего это родственницы ребенка (женского пола) и сотрудницы ВУЗов (также женского пола), различных возрастных категорий (без преобладания какой-либо), с высшим или средним специальным образованием, состоящие в браке или разведённые, со средним материальным положением, считающие идеалом семью с одним-двумя детьми, склонные считать родительский труд более сложным по сравнению с другими видами труда. Становление субъектности и идентификация респондентов этого подтипа в основном происходила в период младенчества ребенка. Для представителей данного подтипа, помимо общепризнанных мотивирующих факторов (видов вознаграждения), относительно высоко значимо получение разового денежного вознаграждения (39%). При этом относительно невысокую значимость приобретает нематериальный фактор - счастье детей (55%).

I «с». Ориентированные на родителей, родственников и наемных работников - нянь, тьюторов (данный подтип составляет 11% от всех опрошенных или 36% от опрошенных данного типа, 71 человек). Чаще всего это родственники ребенка (обоих полов) и сотрудницы ДООУ, принадлежащие к возрастной категории 30-40 лет (в целом от 26 до 45 лет), с высшим образованием, состоящие в браке или разведённые, со средним материальным положением, считающие идеалом семью со множеством детей (за многодетность). Становление субъектности и идентификация респондентов этого подтипа в основном происходили в период младенчества ребенка и начала посещения школы. Почти для всех представителей данного подтипа главными и достаточными мотивирующими факторами (видами вознаграждения) являются счастье детей (99%) и благодарность детей (73%).

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (независимые).

Более половины (55%) представителей данного типа относятся к группе «Профессиональные сотрудники». Почти половина из них (то есть 48% от профессиональных сотрудников данного типа) - педагоги и сотрудники школ и ВУЗов (с преобладанием сотрудников школ, 28%). Оставшаяся часть – это чаще всего сотрудники сферы дополнительного образования (17%) и сотрудники ДООУ (14%). Родители/родственники внутри данного сегмента составляют менее

половины (45%) и представлены в равной степени как родителями (отцы и матери поровну), так и родственниками ребенка.

Среди респондентов данного типа значительно чаще встречаются женщины, они составляют более половины опрошенных (64%). Соответственно, мужчины в данной группе опрошенных составляют лишь около трети (36%). Центральной группой аудитории являются респонденты в возрасте 41-55 лет (34%): возрастная категория 41-45 лет составляет 17% аудитории данного типа, категория 46-55 лет – также 17%. В целом, почти все остальные возрастные категории также включены в состав данного сегмента и распределены практически равномерно, однако "ядром" следует считать женщин старшего возраста (старше 40 лет, с акцентом на 41-45 лет) - они составляют 23%.

Большая часть представителей данного типа идентификационного поведения являются разведёнными (43%). Ещё относительно большая доля приходится на состоящих в браке людей (30%). Более половины опрошенных данного сегмента имеют высшее образование (61%), среди остальных относительно часто распространено средне специальное образование (16% в данном сегменте). В целом, средний уровень образования представителей данного типа выше, чем у I-го типа. Относительно материального положения респондентов отметим, что для представителей данного типа характерно преобладание среднего уровня благополучия: 37% отметили, что им хватает денег на еду и одежду (но не на большее). Ещё относительно большое число (30%) являются менее благополучными (им не хватает даже на еду и одежду).

Подавляющее большинство респондентов данного типа считают идеальной семью с 1-2-3-мя детьми (70%): приоритет отдается двухдетной семье (25%), но однодетная и трехдетная также высоко приветствуются (23% и 22% соответственно).

Мнения представителей данного сегмента насчёт изменения сферы родительского труда существенно разделились: относительное большинство (37%) считают, что воспитывать детей в сегодняшней России стало сложнее, чем 10-15 лет назад (другие два варианта набрали равное количество голосов - 31% и 32%), и

большая часть (73%) считают, что в перспективе облегчения условий не предвидится: воспитание детей в будущей России останется на том же уровне сложности (37%) или станет даже сложнее (36%). При этом почти половина респондентов данного типа (40%) отмечают негативную роль государства в сфере родительского труда: власти часто создают проблемы родителям. Таким образом, в целом, представители данного типа являются наиболее неудовлетворёнными и пессимистично настроенными при сравнении с другими типами респондентов, не выступают как объект адресной государственной поддержки в том виде, в каком она обозначена сейчас.

Относительно воспитательной концепции отметим, что приоритет среди данной аудитории отдается воспитанию ребенка достойным человеком, принятого обществом – так считает почти половина (44%) респондентов. Ещё относительно большая часть опрошенных (32%) считают, что важнее всего научить ребенка жить самостоятельно. При этом среди респондентов данного типа нет преобладающего стиля воспитания: мнения разделились разнополярным образом (от гиперопеки до полного невмешательства): 37% опрошенных стремятся к высокой степени директивности (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, несмотря на его личные интересы и склонности) и столько же (37%) являются приверженцами низкой степени директивности (ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя).

Относительно большое число (35%) опрошенных данного типа признают родительский труд более простым по сравнению с любыми другими видами труда. Возможно, отчасти именно поэтому представители данного сегмента не считают необходимым получать разного рода вознаграждение за родительский труд. В целом, лишь менее половины (41%) опрошенных воспринимают родительский труд как полноценный и меньшая часть (24%) – как более сложный.

Более половины профессиональных сотрудников данного типа (63%) идентифицируют себя в качестве субъекта родительского труда. Что касается категории родителей и родственников, то отметим, что их самоидентификация чаще всего происходила в период младенчества ребенка (отметили 32%

опрошенных), реже - в период начала посещения им детского сада (17%). Большинство традиционных субъектов данного типа имеют значимую профессиональную или общественную занятость помимо родительского труда и лишь меньшая часть (10%) занимаются исключительно своими детьми. В целом, доля таких субъектов не является весомой, однако по сравнению с аналогичным показателем в предыдущем типе (2%) является относительно большой (в 5 раз больше).

Основным содержанием мотивации к родительскому труду для представителей данного типа является прежде всего любовь к детям (97%). На втором месте с большим отставанием следует личный долг (39%). Другие виды мотивации являются относительно малозначимыми и набирают не более 26%.

Среди проблем в сфере родительского труда приоритеты для респондентов данного типа в целом соответствуют общепризнанным (как в целом по выборке). Однако исследование зафиксировало несколько интересных частных различий. Первые два места в рейтинге актуальных проблем занимают: дефицит морали в обществе (отметили более половины опрошенных, 56%) и чрезмерное делегирование родительских функций организациям, слабый контакт субъектов (49%). Также среди второстепенных проблем представители данного типа выделяют: неблагоприятное окружение ребенка в детском саду и школе (48%) и излишняя требовательность педагогов, и воспитателей по отношению к детям (47%). Две последние обозначенные проблемы имеют наиболее высокую актуальность именно в данном сегменте выборки. Вероятно, зафиксированные особенности восприятия ситуации в детских учреждениях (неблагоприятное окружение, придирчивые педагоги) отчасти и обуславливают нежелание респондентов данного типа включать государственные институты в круг субъектов родительского труда.

К вопросу о приоритетных субъектах родительского труда отметим, что для респондентов данного типа желанными являются безоговорочно непосредственно родители (100%). На втором месте с отставанием в 2 раза следуют родственники ребенка (бабушки, дедушки и другие), их значимость отметили 48% опрошенных в

данном сегменте. И ещё в 2,5 раза реже (20%) респонденты признают необходимость подключения к родительскому труду наемных работников (нянь, тьюторов). Среди нежелательных субъектов родительского труда лидером антирейтинга является государство в целом (68% отметили что оно не должно быть включено в круг субъектов), также относительно часто отказывают в статусе субъекта школам (51%) и дошкольным образовательным учреждениям (40%).

Наиболее распространенными **подтипами** в данном сегменте являются (все подтипы в целом ориентированы на ограниченный, частный круг субъектов и не ожидают вознаграждение за родительский труд):

II «а». Ориентированные исключительно на родителей (данный подтип составляет 15% от всех опрошенных или 51% от опрошенных данного типа). Чаще всего этого женщины (их 66%), среди них в равной степени много родителей и родственников, а также профессиональных сотрудников, в основном, из школ и вузов. Среди данной аудитории встречаются все возрастные категории, включая самых молодых и самых старших, ровно половина респондентов – это женщины старше 30 лет, чаще всего разведённые (39%), с высшим или даже двумя высшими образованиями, работающие. Становление субъектности и самоидентификация в этом подтипе группы «Родители» в основном происходила в период младенчества ребенка. В группе «Профессиональные сотрудники» этого типа относительно многие (42% профессиональных сотрудников данного подтипа) НЕ считают себя субъектами родительского труда. Отличительной особенностью данного подтипа является самый высокий приоритет свободы выбора ребенка (низкая директивность воспитательного подхода - невмешательство в его самостоятельный выбор будущего, 48%).

II «b». Ориентированные на родителей и родственников (данный подтип составляет 9% от всех опрошенных или 33% от опрошенных данного типа). Чаще всего это профессиональные сотрудники (64%), а именно сотрудницы сферы дополнительного образования, социальной службы и органов опеки, различных возрастных категорий без преобладания какой-либо, с высшим образованием, разведённые. Отметим, что более половины из них (65% профессиональных

сотрудников данного подтипа) считают себя субъектами родительского труда. Треть респондентов считают родительский труд более сложным, чем другие виды труда. Отличительной особенностью данного подтипа является низкий приоритет свободы выбора ребенка (высокая директивность воспитательного подхода и большое стремление к обязательному обеспечению ребенка стартовым фундаментом в жизни, 48%).

II «с». Ориентированные на родителей, родственников и наемных работников - нянь, тьюторов (данный подтип составляет 5% от всех опрошенных или 17% от опрошенных данного типа). Чаще всего это в равной мере как родители (среди них преобладают, в частности, отцы), так и профессиональные сотрудники (среди них явно лидируют сотрудницы школ), с высшим или двумя высшими образованиями, состоящие в браке или разведённые, со относительно высоким материальным положением. Становление субъектности и самоидентификация респондентов этого подтипа в основном происходила в период младенчества ребенка. Что касается категории профессиональных сотрудников, важно подчеркнуть, что подавляющее большинство из них (86%) идентифицируют себя в качестве полноценных субъектов родительского труда. Треть респондентов считают родительский труд более сложным, чем другие виды труда. Помимо любви к детям, относительно большим числом представителей данного подтипа движет мотив личного долга (44%). Интересным представляется, что физиологическая мотивация продолжения рода для данного подтипа практически отсутствует.

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (сотрудничающие).

Более половины (55%) представителей данного типа относятся к категории «Родители»: половина из них - это непосредственно родители (мать и отец в равных долях), другая половина - близкие родственники ребенка (тёти, дяди, сестры, братья, бабушки, дедушки). Профессиональные сотрудники внутри данного типа составляют чуть менее половины (45%) и являются чаще всего либо сотрудниками

ДОУ (каждый четвертый), либо соцработниками и сотрудниками органов опеки (почти каждый третий, 29%).

Среди респондентов данного типа чаще встречаются женщины; как и во всех других сегментах, они составляют более половины опрошенных (61%). Соответственно, мужчины в данной группе опрошенных составляют 39%. Центральной группой аудитории являются респонденты в возрасте 31-45 лет (55%): возрастная категория 36-40 лет составляет 23% аудитории данного типа. В целом, «ядром» данного сегмента являются средневозрастные женщины 30-40 лет.

Наибольшая часть представителей данного типа идентификационного поведения являются разведёнными (39%). Ещё большая доля приходится на людей, состоящих в браке (35%). Около половины опрошенных данного сегмента имеют высшее образование (51%), среди остальных каждый второй имеет средне специальное образование (22% в данном сегменте). Относительно материального положения респондентов отметим, что для представителей данного типа характерно преобладание низкого уровня благополучия: 32% отметили, что им хватает денег на еду и одежду (но не на большее). Ещё большее число (37%) являются менее благополучными (им не хватает даже на еду и одежду).

Более половины респондентов данного типа считают идеальной семью с 2-3-мя детьми (54%): приоритет отдается трехдетной семье (29%), но двухдетная также приветствуется (25%). Почти половина представителей данного сегмента (46%) считают, что воспитывать детей в сегодняшней России стало проще, чем 10-15 лет назад, и большая часть (40%) считают, что в перспективе ничего особенного не изменится: воспитание детей в будущей России не станет сложнее или проще. При этом почти половина респондентов данного типа (43%) отмечают нейтральную роль государства в сфере родительского труда: власти не мешают, но и не помогают родителям.

Относительно воспитательной концепции отметим, что приоритет среди данной аудитории отдается воспитанию ребенка достойным человеком, принятого обществом - так считает почти половина (46%) респондентов. При этом среди них преобладает стремление к высокой степени директивности подхода (ребенка

необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией несмотря на его личные предпочтения и склонности, 59%).

Преобладающее большинство (72%) опрошенных данного типа признают родительский труд полноценным, сопоставимым с любыми другими видами труда, при этом более половины традиционных субъектов в данном сегменте (59%) работают в каких-либо организациях за зарплату, ещё 29% занимаются общественной деятельностью и соответственно понимают, о чем говорят, имея собственный опыт сравнения условий и функций труда. Ещё относительно большое число респондентов (20%) признают родительский труд даже более сложным по сравнению с другими видами. Возможно, отчасти именно поэтому представители данного сегмента считают необходимым получать разного рода вознаграждение за родительский труд. Приоритет среди видов вознаграждения отдается сочетанию материального и нематериального блага. Однако лидером рейтинга является постоянное денежное пособие (67%). И только на втором месте, с отставанием в полтора раза, следуют такие виды вознаграждения, как счастье и благодарность детей, а также разовое денежное вознаграждение и льготное медицинское обслуживание (в среднем, по 42%). Кроме того, относительно большое число респондентов (23%) подчеркивает важность возможности личной самореализации, что тоже может выступать наградой за родительский труд. Остальные виды вознаграждения имеют меньший приоритет и отмечаются лишь в 3-10% случаев.

Только половина профессиональных сотрудников данного типа (51%) идентифицируют себя в качестве субъекта родительского труда, остальные - не считают себя таковыми. К данному типу относится достаточно большое количество социальных работников (каждый третий), демонстрирующих низкий уровень самоидентификации в качестве субъекта. Относительно категории родителей и родственников отметим, что их самоидентификация происходила чаще всего в период младенчества ребенка (отметили 33% опрошенных).

Основным содержанием мотивации к родительскому труду для представителей данного типа является прежде всего любовь к детям (99%). На

втором месте с большим отставанием следуют сразу две причины: личный долг (40%) и желание продолжить род (38%).

Среди проблем в сфере родительского труда приоритеты для респондентов данного типа в целом соответствуют общепризнанным (как в целом по выборке). Однако исследование зафиксировало несколько интересных частных различий. Первые три места в рейтинге актуальных проблем занимают: дефицит морали в обществе (отметили около половины опрошенных, 48%), неблагоприятное окружение ребенка в школе и детском саду (45%), и чрезмерное делегирование родительских функций организациям, слабый контакт субъектов (42%).

К вопросу о приоритетных субъектах родительского труда отметим, что для респондентов данного типа желанными являются непосредственно родители (100%) и государство в целом (76%). На третьем месте следуют родственники ребенка (бабушки, дедушки и другие), их значимость отметили 64% опрошенных в данном сегменте. Конкретные учреждения назывались респондентами редко: школа – 17%, дуговые учреждения – 7%. Среди нежелательных субъектов родительского труда лидером антирейтинга является институт нянь и тьюторов (62% отметили что наемные работники не должны быть включены в круг субъектов), значительно реже отказывают в статусе субъекта школам и органам соцзащиты (38%), дошкольным образовательным (35%) и медицинским учреждениям (34%). Субъекты данного типа могут выступать адресатами текущей государственной поддержки, что объясняет их нейтральный статус и отсутствие ярко выраженных ожиданий.

Наиболее распространенными **подтипами** в данном сегменте являются (все подтипы в целом ориентированы на расширенный, институциональный круг субъектов и ожидают вознаграждение за родительский труд):

III «а». Ориентированные на родителей и государство в целом (данный подтип составляет 8% от всех опрошенных или 32% от опрошенных данного типа). Чаще всего это родители и родственники, а также сотрудницы ДОУ и школ, различных возрастных категорий, включая самых молодых 18-25 лет, с высшим или средним специальным образованием, состоящие в браке или разведённые,

с низким материальным положением, склонные считать родительский труд полноценным. Большинство представителей данного подтипа являются сторонниками высокодирективного стиля воспитания (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, несмотря на его склонности и предпочтения, 69%). Более половины профессиональных сотрудников данного подтипа (58%) осознают себя субъектами родительского труда. Что касается родителей и родственников, то отметим, что относительное большая доля среди них занимаются общественной деятельностью помимо воспитания детей (36%). Основной мотивацией к родительскому труду выступает любовь к детям (97%), на втором месте - желание продолжить род (43%) и личный долг (40%). А основными приоритетными видами вознаграждения являются непосредственно материальные блага: постоянное денежное пособие (94%), разовое денежное вознаграждение и льготное медицинское обслуживание (по 64%).

III «b». Ориентированные на родителей, родственников и государство (данный подтип составляет 12% от всех опрошенных или 48% от опрошенных данного типа). Чаще всего это родители и родственники (59%), а также соцработники и сотрудники органов опеки (36%), чаще женщины, различных возрастных категорий, с высшим образованием, состоящие в браке или разведённые, с низким материальным положением, склонные считать родительский труд полноценным или даже более сложным видом труда, считающие идеальной семью с 2-3-мя детьми. Большинство представителей данного подтипа являются сторонниками высокодирективного стиля воспитания (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией несмотря на его склонности и предпочтения – 63%). Интересно, что лишь менее половины профессиональных сотрудников данного подтипа (48%) осознают себя субъектами родительского труда. Основными приоритетными видами вознаграждения являются: постоянное денежное пособие (73%), разовое денежное вознаграждение (59%), льготное медицинское обслуживание (56%) и благодарность детей (52%). В отличие от предыдущего подтипа, здесь

нематериальная награда приобретает относительно высокую значимость, конкурируя с материальными стимулами.

III «с». Ориентированные на родителей, родственников и школу (данный подтип составляет 5% от всех опрошенных или 20% от опрошенных данного типа). Чаще всего это родители и родственники (58%), а также соцработники и сотрудники вузов (по 13%), относительно часто среди них встречаются мужчины, различных возрастных категорий, с преобладанием возраста 30-40 лет (42%), с высшим или двумя высшими образованиями, состоящие в браке или разведённые, с относительно высоким материальным положением, склонные считать родительский труд полноценным (90%), считающие идеальной семьёй с 2-3-мя детьми. Большая часть представителей данного подтипа (48%) являются сторонниками среднего уровня директивности воспитания (ребенку нужно показать все возможные альтернативы, но выбор оставить за ним). Интересно, что лишь меньшая часть профессиональных сотрудников данного подтипа (31%) осознают себя субъектами родительского труда. Основные приоритетные виды вознаграждения в данном подтипе отличаются от двух других подтипов: на первое место выходят нематериальные блага – счастье детей (94%), чувство самореализации (90%). Тогда как постоянное денежное пособие уходит на второй план, но и там конкурируя с нематериальной наградой - благодарностью детей (по 52%). Относительно общей мотивации к родительскому труду отметим, что, помимо любви к детям, респондентами данного подтипа движет ещё и личный долг (67%), реже (но все же значимо) – общественный долг (33%). Подчеркнем ещё одну отличительную особенность: среди респондентов данного подтипа относительно велика доля неудовлетворённых действиями властей (власть часто только мешает воспитывать и растить детей, 45%). Вероятно, эта особенность обуславливает тот факт, что опрошенные не включили государство в круг желанных субъектов, предпочтя выбрать конкретно институт школы. Таким образом, в представлениях людей этого подтипа государство и государственные институты (такие, как школа, в частности) - это не одно и то же.

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (альтруисты).

Более половины (63%) представителей данного типа относятся к группе «Профессиональные сотрудники». Около половины из них (53%) это - педагоги и сотрудники школ (20%) и вузов (с преобладанием сотрудников вузов, 33%), оставшаяся часть – это чаще всего сотрудники ДООУ (23%). «Родители» внутри данного сегмента составляют меньшую часть (38%) и представлены в большей степени родственниками ребенка.

Среди респондентов данного типа несколько чаще встречаются женщины, они составляют более половины опрошенных (52%). Центральной группой аудитории являются молодые респонденты в возрасте 18-25 лет (29%). Средняя возрастная категория 30-40 лет составляет 27% аудитории данного типа, старшая возрастная категория от 40 лет и старше – 35%. Условным «ядром» аудитории можно считать молодых женщин 18-30 лет (21%) и наравне с ними – старших мужчин от 40 лет (19%).

Большая часть представителей данного типа являются разведёнными (42%). Ещё относительно большая доля приходится на НЕ состоящих в браке людей (31%). Чуть менее половины опрошенных данного сегмента имеют одно законченное высшее образование (42%), среди остальных относительно часто распространено наличие двух и более высших образований (25% в данном сегменте). В целом, средний уровень образования представителей данного типа выше, чем у всех других типов. Относительно материального положения респондентов отметим, что для представителей данного типа характерным является относительно высокий уровень благополучия: 31% отметили, что им хватает денег на еду и одежду (но не на большее), ещё относительно большое число (25%) являются более благополучными (им хватает денег на покупку техники).

Большинство респондентов данного типа считают идеальной семьёю с 1-2-мя детьми (60%): приоритет отдается двухдетной семье (31%).

Относительное большинство (46%) считают, что воспитывать детей в сегодняшней России стало проще, чем 10-15 лет назад, и также относительно

большая часть (40%) считают, что в перспективе предвидится дальнейшее облегчение условий: воспитание детей в будущей России будет еще проще. При этом почти половина респондентов данного типа (46%) отмечают позитивную роль государства в сфере родительского труда: власти активно помогают родителям в воспитании детей. Таким образом, в целом представители данного типа являются наиболее удовлетворёнными и оптимистично настроенными при сравнении с другими типами респондентов, не ожидающим от государства поддержки в объеме более, чем имеется сейчас.

Относительно воспитательной концепции отметим, что приоритет среди данной аудитории отдается воспитанию ребенка достойным человеком, принятого обществом - так считает более половины (63%) респондентов. При этом среди респондентов данного типа нет преобладающего стиля воспитания, мнения разделились практически равным образом (от высоко директивного стиля до средне директивного стиля): 38% опрошенных стремятся к высокой степени директивности (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией несмотря на его личные интересы и склонности) и почти столько же (42%) являются приверженцами средней степени директивности (важно показать ребенку все альтернативы, но оставить право выбора за ним).

Более половины (63%) опрошенных данного типа признают родительский труд полноценным и сопоставимым с любыми другими видами труда. Однако при этом респонденты не считают необходимым получать разного рода вознаграждение за родительский труд.

Более половины профессиональных сотрудников данного типа (63%) идентифицируют себя в качестве субъекта родительского труда. Самоидентификация родителей и родственников этого типа чаще всего происходила в период младенчества ребенка (отметили 28% опрошенных), чуть реже – на стадии планирования ребенка (22%), еще чуть реже – в момент беременности и родов (17%). Относительно ранняя самоидентификация является отличительной особенностью респондентов данного типа.

Большинство родителей/родственников данного типа имеют значимую профессиональную или общественную занятость помимо родительского труда и лишь меньшая часть (11%) занимаются исключительно своими детьми. В целом, доля таких субъектов не является весомой, однако по сравнению с аналогичным показателем в предыдущем типе (4%) является относительно большой (в 3 раза больше).

Основным содержанием мотивации к родительскому труду для представителей данного типа является прежде всего любовь к детям (94%). На втором месте с большим отставанием следует желание продолжить род (50%), на третьем - личный долг (44%). Отличительной особенностью респондентов данного типа можно считать относительно высокую значимость мотива «изменение социального статуса», для 22% опрошенных эта мотивация актуальна. Другие виды мотивации являются относительно малозначимыми, набирают не более 17%.

Среди проблем в сфере родительского труда приоритеты для респондентов данного типа в целом соответствуют общепризнанным (как в целом по выборке). Однако исследование зафиксировало несколько интересных частных различий. Первые три места в рейтинге актуальных проблем занимают: дефицит морали в обществе (отметили более половины опрошенных, 54%), чрезмерное делегирование родительских функций организациям, слабый контакт субъектов (42%) и отсутствие у современных родителей достаточных знаний в области психологии и педагогики детства (40%).

Приоритетными субъектами родительского труда для респондентов данного типа являются непосредственно родители (92%) и государство в целом (69%). На третьем месте следуют родственники ребенка (бабушки, дедушки и другие), их значимость отметили 56% опрошенных в данном сегменте. Конкретные учреждения назывались респондентами редко: школа - 27%, дуговые учреждения - 4%, ДОУ - 2%, церковь - 2%. Среди нежелательных субъектов родительского труда лидером антирейтинга является институт нянь и тьюторов (52% отметили, что наемные работники не должны быть включены в круг субъектов), реже

отказывают в статусе субъекта родственникам ребенка (38%), еще реже - органам соцзащиты (31%), еще реже - церкви (23%).

Наиболее распространенными **подтипами** в данном сегменте являются (все подтипы в целом ориентированы на расширенный, институциональный круг субъектов и не ожидают вознаграждение за родительский труд):

IV «а». Ориентированные на родителей и государство в целом (данный подтип составляет 3% от всех опрошенных или 40% от опрошенных данного типа). Чаще всего этого молодые мужчины и женщины, среди них относительно много отцов, а также профессиональных сотрудников, в основном, из вузов. Среди данной аудитории встречается относительно много не состоящих в браке (35%) респондентов, с высшим или двумя высшими образованиями, с относительно высоким материальным положением, работающие, склонные считать семью с одним ребенком идеальной. Становление субъектности и самоидентификация категории родители/родственники этого подтипа в основном происходила в период младенчества ребенка. Относительно категории профессиональных сотрудников данного подтипа отметим, что более половины из них (67%) считают себя субъектами родительского труда. Отличительной особенностью данного подтипа является высокое стремление к директивному воспитанию достойного человека (ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, несмотря на его личные интересы и склонности, 65%), а особенностью мотивации является относительно высокий приоритет личного долга (64%), чуть более высокий, чем у желания продолжить род (50%).

IV «б». Ориентированные на родителей, родственников и государство (данный подтип составляет 2% от всех опрошенных или 31% от опрошенных данного типа). Чаще всего это профессиональные сотрудники (70%), а именно сотрудники школ и вузов, чаще - женщины (62%), различных возрастных категорий с преобладанием 41-45 лет, с высшим или двумя высшими образованиями, разведённые, со средним материальным достатком. Более половины из них (56% профессиональных сотрудников данного подтипа) считают себя субъектами родительского труда. Основным движущим мотивом для них выступает любовь к

детям, остальные мотивы значительно менее актуальны. Отличительной особенностью респондентов данного подтипа можно считать относительно высокий приоритет самостоятельности и свободы ребенка при выборе своего будущего.

IV «с». Ориентированные на родителей, родственников и школу (данный подтип составляет 2% от всех опрошенных или 29% от опрошенных данного типа), который почти в равных долях составляют родители/родственники (среди них преобладают близкие родственники ребенка), и профессиональные сотрудники (среди них больше всего сотрудников ДООУ и сферы дополнительного образования), причем профессиональные сотрудники встречаются здесь чуть чаще (58%). Интересно, что среди респондентов данного подтипа зафиксировано относительно много мужчин (58%), и в целом преобладает старший возраст (от 40 лет и старше, 58%), чаще всего встречаются респонденты с высшим образованием, разведённые, с низким материальным положением, положительно оценивающие помогающую роль государства в сфере родительского труда. Самоидентификация родителей/родственников этого подтипа в основном происходила в период планирования ребенка или его младенчества. При этом среди родителей и родственников данного подтипа относительно многие (40%) не занимаются ничем другим, кроме родительского труда. Относительно категории профессиональных сотрудников важно подчеркнуть, что подавляющее большинство из них (71%) идентифицируют себя в качестве полноценных субъектов родительского труда. Помимо любви к детям, относительно большим числом представителей данного подтипа движет мотив личного долга (50%) и мотив продолжения рода (также 50%).

Таким образом, в каждом типе можно выделить по три подтипа идентификационного поведения (Рисунок 21).

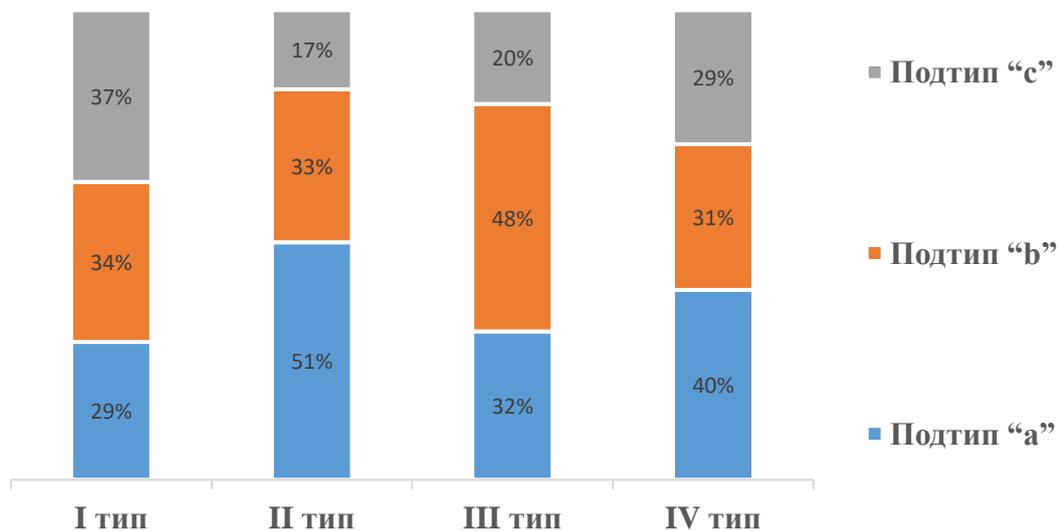

Рисунок 21 — Структура типов в разрезе подтипов, % опрошенных внутри каждого типа

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и **ожидающие вознаграждение:**

I «а». Ориентированные исключительно на родителей и ожидающие вознаграждение;

I «б». Ориентированные на родителей и родственников и ожидающие вознаграждение;

I «с». Ориентированные на родителей, родственников и наемных работников - нянь, тьюторов и ожидающие вознаграждение.

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и **НЕ ожидающие вознаграждения:**

II «а». Ориентированные исключительно на родителей и не ожидающие вознаграждение;

II «б». Ориентированные на родителей и родственников и не ожидающие вознаграждение;

II «с». Ориентированные на родителей, родственников и наемных работников - нянь, тьюторов и не ожидающие вознаграждение.

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и **ожидающие вознаграждение:**

III «а». Ориентированные на родителей и государство в целом и ожидающие вознаграждение;

III «б». Ориентированные на родителей, родственников и государство и ожидающие вознаграждение;

III «с». Ориентированные на родителей, родственников и школу и ожидающие вознаграждение.

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения:

IV «а». Ориентированные на родителей и государство в целом и не ожидающие вознаграждение.

IV «б». Ориентированные на родителей, родственников и государство и не ожидающие вознаграждение.

IV «с». Ориентированные на родителей, родственников и школу и не ожидающие вознаграждение

В целом по выборке (Рисунок 22) самым многочисленным оказался подтип, ориентированный исключительно на родителей как на субъект родительского труда и не ожидающий вознаграждения (16%), а самыми малочисленными (по 2%) типы, ориентированные на родителей, родственников, государство и другие институциональные формы и не ожидающие вознаграждения.

В заключение рассмотрим основные детерминанты идентификационных представлений, которые в процессе корреляционного анализа получили статистически значимое обоснование. В ходе анализа нами было проверено влияние всех исследуемых факторов на принадлежность респондентов к тому или иному типу идентификационного поведения. Напомним, что четыре основных типа были получены при одновременном учете двух критериев: включение/не включение государства в круг субъектов родительского труда и наличие/отсутствие необходимости вознаграждения родительского труда.

Исследование позволило нам выявить тесную взаимосвязь между типом идентификационных представлений и оценкой сложности родительского труда

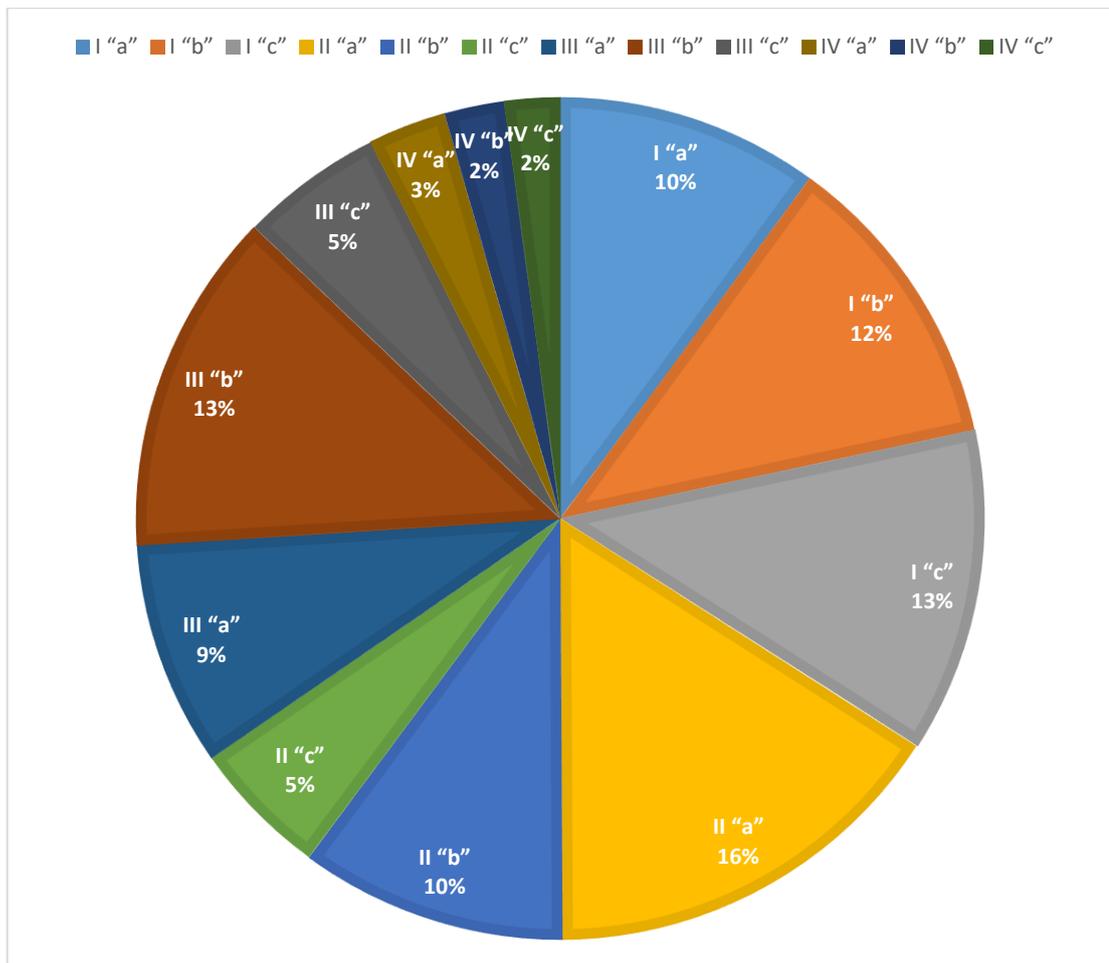

Рисунок 22 — Структура выборки в разрезе подтипов, % от всех опрошенных

(коэффициент Крамера 0,250): чем более полноценным и трудным воспринимается родительский труд, тем чаще респонденты тяготеют к типам, ожидающим вознаграждение (I и III типы). И, напротив, чем более простым воспринимается родительский труд, тем чаще респонденты тяготеют к типам, НЕ ожидающим вознаграждение (II и IV типы).

Кроме того, была выявлена еще одна важная зависимость - между типом идентификационных представлений и степенью директивности воспитательного подхода (коэффициент Крамера 0,238): чем больше директивности при воспитании ребенка, тем чаще респонденты тяготеют к типам, ожидающим вознаграждение (I и III типы). И, напротив, чем больше свободы выбора и самостоятельности предполагается отдать ребенку, тем чаще респонденты тяготеют к типам, НЕ ожидающим вознаграждение (II и IV типы). Таким образом, респонденты первого и третьего типов, ожидающие вознаграждение, склонны относиться к

родительскому труду и к результату такого труда (в том числе обеспечению будущего для ребенка) с более высокой ответственностью и требовательностью по сравнению с респондентами второго и четвертого типов.

Также были выявлены еще несколько важных взаимосвязей, на которые следует обратить внимание. Статистически значимой оказалась взаимосвязь двух переменных: степень директивности воспитательного подхода и критерий завершения родительского труда (коэффициент Крамера 0,418). Прослеживается тесная согласованность идентификационных представлений по части методов и ожидаемых результатов: чем выше директивность методов, тем более конкретный результат ожидается. Респонденты, которые стремятся в первую очередь обеспечить ребенка образованием и профессией, завершают свой родительский труд чаще всего только после достижения этой цели. Респонденты же, которые придерживаются средней степени директивности, концентрируются на результате в виде воспитания достойного человека (то есть обращаются к некоему среднему абстрактному образному понятию). И наконец, респонденты, которые придерживаются низко директивного стиля воспитания, чаще всего ограничиваются формированием в ребенке навыков самостоятельной жизни (Таблица 16).

Также статистически значимой оказалась взаимосвязь еще одной пары переменных: оценка сложности родительского труда и степень директивности воспитательного подхода (коэффициент Крамера 0,383). Мы видим согласованность идентификационных представлений в части условий труда и предпочитаемых методов: чем выше оценивается сложность родительского труда, тем выше директивность воспитательных методов. Респонденты, воспринимающие родительский труд как наиболее сложный, стремятся в первую очередь обеспечить ребенка образованием и профессией, несмотря на его личные интересы. Респонденты, которые воспринимают родительский труд как более простой, чем другие виды труда, придерживаются чаще всего низкой степени директивности, предоставляя ребёнку самостоятельность в выборе будущего и не вмешиваются в такой выбор (Таблица 17).

Таблица 16 — Представления о подходах к воспитанию и критериях завершения
родительского труда

Подход к воспитанию / Критерий завершения родительского труда	Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека	Когда родитель смог научить ребенка жить самостоя- тельно	Когда родитель обеспечил ребенка стартовым фундамен- том жизни	Итого ответивших
Ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией	37%	11%	52%	100%
Важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе	67%	24%	9%	100%
Ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя	35%	59%	6%	100%

Таблица 17 — Представления о сложности родительского труда и подхода
к воспитанию

Оценка сложности труда / воспитательный подход	Родительский труд - такой же по сложности, как и другие	Родительский труд проще других видов труда	Родительский труд сложнее других видов труда
Ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией	50%	9%	51%
Важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе	41%	22%	28%
Ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя	9%	69%	21%
Итого ответивших	100%	100%	100%

Подводя итог, можно сформулировать следующие **выводы**:

1. В результате сопоставления и анализа мнений двух групп: «Родители» и «Профессиональные сотрудники» была установлена принципиальная схожесть настроений этих групп субъектов родительского труда. Профессиональные сотрудники в целом уверенно отождествляют себя с субъектом специфического родительского труда и могут быть включены в состав субъектов родительского труда.

2. Понимание сущности родительского труда у его субъектов является сложившимся. В представлениях всех опрошенных родительский труд понимается как фактическая разновидность трудовой активности человека, которая включает различный круг субъектов и выполняется целенаправленно, ориентирована на результат и предполагает вознаграждение. Большинство опрошенных напрямую соглашаются с тем, что трудоемкость такого труда – такая же, как и у любых других форм активности.

3. Родительский труд оценивается большинством респондентов не просто как деятельность, аналогичная по сложности иным формам труда, но и как форма активности, предполагающая вознаграждение, причем в первую очередь финансовое. При этом отношение к родительскому труду как к способу получения выгоды существует только на абстрактном уровне. Структура реальных мотивов, характерная конкретным индивидам, существенно отличается от декларируемой и преобладает в ней один мотив – мотив любви.

4. Текущие условия реализации родительского труда в России оцениваются большинством опрошенных без ощутимого негатива, но все же с относительной тревогой. Проблемы для реализации родительского труда, которые опрошенные ощущают в современном российском обществе, не относятся к материальным трудностям либо к отсутствию инфраструктуры для выполнения родительского труда, а связаны, с одной стороны, с неподконтрольным субъектам влиянием внешней среды: дефицит морали в обществе, негативное воздействие окружения ребенка в детском саду или школе, распространение IT-новинок и, с другой

стороны, с несогласованностью действий родителей и профессиональных работников, педагогов, т.е. относятся к культурным составляющим проблемы.

5. Сфера родительского труда ощущается опрошенными как тяготеющая к закрытости, но отнюдь не изолированная: ситуация, когда субъектами родительского труда становится кто-то, кроме родителей и родственников, не воспринимается как идеал, но и не отвергается. Анализ перечня выбранных респондентами потенциальных субъектов родительского труда позволил выделить типы идентификационных установок в зависимости от ориентации на допустимость внешнего влияния и различное отношение к роли и статусу государства как потенциального субъекта родительского труда. Готовность и потребность разделять родительский труд с кем-либо еще с учетом ожидания вознаграждения позволили в итоге выделить четыре самостоятельных типа идентификационного поведения субъектов родительского труда:

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (замкнутые);

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (доминирующие);

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (выгодно сотрудничающие);

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (сотрудничающие в общих интересах).

Исследование позволило нам прийти к важным выводам: респонденты первого и третьего типов, ожидающие вознаграждение, склонны относиться к родительскому труду и к результату труда (в том числе, обеспечению будущего для ребенка) с более высокой ответственностью и требовательностью по сравнению с респондентами второго и четвертого типов. При этом чем шире круг лиц, вовлекаемых в процесс родительского труда, тем более желательным становится вознаграждение за такой труд, и чем выше оценивается сложность родительского труда, тем выше директивность воспитательных методов, а чем выше директивность методов, тем более конкретный результат ожидается.

6. Родители достигают почти полного уровня самоидентификации в качестве субъекта особого вида труда, а близкие родственники и профессиональные сотрудники, несмотря на уверенное отождествление себя в качестве субъекта родительского труда, не достигают границ возможного. Достигаемый в настоящий момент уровень самоидентификации обусловлен разным пониманием субъектами своей роли в социализации детей. Выявленные противоречия вызваны отсутствием взаимодействия субъектов и организации их совместных усилий для достижения единой цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под родительским трудом мы понимаем целенаправленную и востребованную обществом созидательную деятельность по воспроизводству человека, при которой включенность различных субъектов (начиная от родителей и родственников, завершая сотрудниками различных учреждений образования и культуры, социального обслуживания) связана с социализацией личности на всех этапах ее развития с раннего детства, сопровождающаяся различным вознаграждением (чувственно-эмоциональным, социальным, денежным и т.д.).

Теоретико-методологический анализ сущности родительского труда показал, что перечень потенциальных субъектов родительского труда включает в себя широкий спектр различных индивидов и их групп (родители, опекуны, семья, государство в целом, государственные институты и т.д.), общим свойством которых является осуществление функции родителя. Под субъектом родительского труда мы понимаем конкретных людей или институты, которые занимаются непосредственной реализацией данного вида труда, при этом к таким субъектам могут быть отнесены и конкретные индивиды, занимающиеся родительским трудом, и государство, и все общество в целом.

Идентификация субъекта родительского труда обусловлена целой системой факторов, которые можно подразделить на три уровня. Во-первых, факторы макроуровня – характер экономического развития общества; политическая система и политический режим; степень религиозности общества; общественное мнение, традиции, обычаи воспитания. Во-вторых, факторы мезоуровня, в числе которых информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения. В-третьих, факторы микроуровня, куда входят личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей.

Прояснение контекста существования субъекта родительского труда в разрезе факторов, наиболее значимо оказывающих влияние на желание субъектов

осознанно и целенаправленно заниматься родительским трудом, позволяет определить специфику положения и идентификации субъектов родительского труда в современном российском обществе. Под идентификационным поведением субъектов родительского труда мы понимаем устойчивое отождествление себя с конкретной социальной общностью, сознательно занимающейся реализацией конкретных целей, средств и способов социализации нового поколения, исходя из требований современного динамично меняющегося общества, используя возможности, имеющиеся у него для обучения и воспитания личности в процессе взросления.

Самоидентификация субъектов родительского труда представляет собой осознание субъектом родительского труда своей принадлежности к субъектам, реализующим свои функции в особом виде деятельности – родительском труде, устойчивое отождествление себя с этой социальной общностью, принятие её целей и ценностей, осознание себя членом этой общности через поведенческие, речевые и иные проявления.

Особенности социального положения субъектов родительского труда в современной России заключаются в следующем:

1) *факторы макроуровня* (экономическое развитие общества, политическая система и политический режим, религиозность общества, общественное мнение, традиции, обычаи воспитания) создают благоприятную почву для расширения круга субъектов родительского труда и делегирования обязанностей по его выполнению со стороны классических субъектов (родителей) в сторону других исполнителей (родственников, специалистов);

2) *факторы мезоуровня* (информация о родительском труде, наличие материальных, социальных, кадровых возможностей социализации подрастающего поколения.) создают благоприятную основу для удовлетворения этого запроса, поскольку благоприятствуют активному делегированию родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, упрощают процесс вовлечения новых людей в выполнение родительского труда и

обеспечивая освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил;

3) *факторы микроуровня* (личностные, демографические, экономические, социальные характеристики, уровень компетентности субъектов в особенностях социализации детей разного возраста, пола, индивидуальных особенностей.) закрепляют это делегирование, поскольку недоверие государству вызывает частичный отказ от ориентаций на его активное участие в осуществлении родительского труда и делегирование отдельных функций родительского труда тем субъектом, которым доверяют родители.

Анализ эмпирических данных позволил сформулировать следующие **выводы:**

1. В результате сопоставления и анализа мнений двух групп – «Родители» и «Профессиональные сотрудники» – была установлена принципиальная схожесть этих групп субъектов родительского труда. Профессиональные сотрудники в целом уверенно отождествляют себя с субъектом специфического родительского труда и могут быть включены в состав субъектов родительского труда.

2. Понимание сущности родительского труда у его субъектов является сложившимся. В представлениях всех опрошенных родительский труд понимается как фактическая разновидность трудовой активности человека, которая включает различный круг субъектов и выполняется целенаправленно, ориентирована на результат и предполагает вознаграждение. Большинство опрошенных напрямую соглашались с тем, что трудоемкость такой деятельности такая же, как и у любых других форм активности.

3. Родительский труд оценивается большинством респондентов не просто как деятельность, аналогичная по сложности иным формам труда, но и как форма активности, предполагающая вознаграждение, причем в первую очередь финансовое. При этом отношение к родительскому труду как к способу получения выгоды существует только на абстрактном уровне. Структура реальных мотивов, характерная конкретным индивидам, существенно отличается от декларируемой, и в ней преобладает один мотив – мотив любви.

4. Текущие условия реализации родительского труда в России оцениваются большинством опрошенных без осязаемого негатива, но все же с относительной тревогой. Проблемы реализации родительского труда, которые опрошенные ощущают в современном российском обществе, не относятся к материальным трудностям либо к отсутствию инфраструктуры для выполнения родительского труда, а связаны, с одной стороны, с неподконтрольным субъектам влиянием внешней среды (дефицит морали в обществе, негативное воздействие окружения ребенка в детском саду или школе, распространение IT-новинок), а с другой – с несогласованностью действий родителей и профессиональных работников, педагогов, т.е. относятся к культурным составляющим проблемы.

5. Сфера родительского труда ощущается опрошенными как тяготеющая к закрытости, но отнюдь не изолированная: ситуация, когда субъектами родительского труда становится кто-то, кроме родителей и родственников, не воспринимается как идеал, но и не отвергается. Анализ перечня выбранных респондентами потенциальных субъектов родительского труда позволил выделить типы идентификационных установок в зависимости от ориентации на допустимость внешнего влияния и различное отношение к роли и статусу государства как потенциального субъекта родительского труда. Готовность и потребность разделять родительский труд с кем-либо еще с учетом ожидания вознаграждения позволили в итоге выделить четыре самостоятельных типа идентификационного поведения субъектов родительского труда:

I тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (замкнутые);

II тип – ориентированные на ограниченный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (доминирующие);

III тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и ожидающие вознаграждения (выгодно сотрудничающие);

IV тип – ориентированные на расширенный круг субъектов и НЕ ожидающие вознаграждения (сотрудничающие в общих интересах).

Исследование позволило нам прийти к важным выводам: респонденты первого и третьего типов, ожидающие вознаграждение, склонны относиться к родительскому труду и к результату труда (в том числе, обеспечению будущего для ребенка) с более высокой ответственностью и требовательностью по сравнению с респондентами второго и четвертого типов. При этом чем шире круг лиц, вовлекаемых в процесс родительского труда, тем более желательным становится вознаграждение за такой труд; чем выше оценивается сложность родительского труда, тем выше директивность воспитательных методов; чем выше директивность методов, тем ожидается более конкретный результат родительского труда.

Полученные результаты позволяют прийти к выводу, что создание и расширение гарантий помощи традиционным субъектам родительского труда за счет их внутренней структуры (родственники) и за счет сегмента профессиональных сотрудников, признание сложности и трудового характера деятельности родителей со стороны государства, а также вознаграждаемости такой деятельности, создает перспективу к изменению представлений населения об идеальном количестве детей в сторону его увеличения. Признание профессиональных сотрудников, вовлеченных в процесс реализации родительского труда, в качестве полноценных субъектов такого труда, позволит раскрыть их значимость и снизить нагрузку на первичных исполнителей, расширить круг субъектов, что может благоприятно сказаться как на количественных, так и на качественных параметрах реализации родительского труда в современном российском обществе.

Достижение формирования у ребенка соответствующих трудовых навыков и моральных требований, предъявляемых обществом к личности, обеспечивается усилиями всех субъектов родительского труда. Совместными усилиями должно быть обеспечено формирование того поколения, которое будет сохранять ценности, накопленные предшествующими поколениями, и в то же время обладать возможностями и способностями дальнейшего умножения самостоятельности, укрепления независимости государства. Взаимодействие субъектов в ходе социализации, несмотря на общую цель деятельности, в текущем моменте

осуществляется слабо и не организовано, что требует незамедлительного вмешательства со стороны государства. Необходимость закрепления и очерчивание роли всех субъектов для упорядочения их деятельности в настоящий момент имеет приоритетное значение.

На основе полученных результатов, для улучшения самочувствия субъектов родительского труда и их эффективного вовлечения в процесс осуществления родительского труда с качественных позиций, можно предложить следующие рекомендации:

– проведение реструктурирования мер государственной демографической политики с учетом положения субъектов родительского труда в современном российском обществе с ориентацией на все стадии родительского труда, а также уровня удовлетворенности потребностей субъектов родительского труда на каждой из этих стадий; для этого необходимо постадиально сегментировать меры государственной поддержки внутри круга субъектов родительского труда; ориентировать меры государственной семейной и демографической политики на расширение круга субъектов за счет более активного включения в процесс родительского труда сегмента профессиональных сотрудников и регламентации их роли в этом процессе;

– создание на государственном уровне доступной и привлекательной для делегирования родительских функций среды, путем формирования стандартов профессиональной деятельности лиц, замещающих/дополняющих родителей на той или иной основе, по всем направлениям; необходимо формирование полноценного института профессиональных работников в частном секторе путем обязательной бесплатной сертификации (аттестации) лиц, допускаемых к работе с детьми, независимо от их возраста; в качестве альтернативы может быть предложено создание профильных саморегулируемых организаций, которые возьмут на себя функции разработки и введения профессиональных стандартов и правил, а также контроль за их выполнением; необходимо формирование на региональном и местном уровне реестров профессиональных работников и обеспечение информационной доступности сведений такого реестра, а также

обеспечение доступности института привлеченных работников независимо от материального положения семей;

– закрепление на законодательном уровне требований к профессиональным работникам в соответствии со стандартами их деятельности и введение гарантий их соблюдения на государственном уровне;

– формирование доверия и раскрытие возможностей к делегированию родительских функций государственным институтам и учреждениям; введение четких и прозрачных норм контроля за деятельностью таких учреждений;

– разработка и внедрение системы комплексных мер поддержки субъектов родительского труда, основанных на признании трудового характера родительского труда, его сложности и возмездности;

– информирование субъектов родительского труда о возможных и наиболее приоритетных практиках реализации функций родителя; популяризация профильной в области реализации функций родителя литературы и создание ресурсов, раскрывающих содержание воспитательных практик и родительских обязанностей на каждой стадии выполнения родительского труда;

– создание и поддержка информационного социального навигатора мер государственной поддержки и регулирования родительского труда;

– обеспечение доступности обращения родителей к экспертному мнению профессиональных сотрудников по вопросам обыденных практик, не связанных с отклонениями в развитии ребенка; информирование и доведение различными способами до сведения родителей стандартов развития ребенка на всех стадиях родительского труда с целью обеспечения их эффективного формирования, и снижения тревожности родителей по достижению нормальных параметров развития ребенка.

Необходимо продолжение разработки вопросов, связанных с социологическим изучением родительского труда и его субъектов, а также изучение идентификационного поведения субъектов родительского труда и факторов, которые на него воздействуют, с целью максимального выявления «болевых точек» современного родительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация : Введ. в интерпретатив. социологию / Хайнц Абельс; Пер. с нем. под общ. ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. - СПб. : Алетейя, 1999. - 261, [4] с. : портр.; 17 см.; ISBN 5-89329-164-6.
2. Абилова, М. Г. Репродуктивная политика как фактор социально-экономического развития регионов. – Режим доступа: <http://uecs.ru/logistika/item/3508-2015-05-16-09-18-13?pop=1&tmpl=component&print=1>. – Текст : электронный.
3. Абушенко, В. Л. Проблема идентичностей: специфика культур-философского и культур-социологического видения / В. Л. Абушенко // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 128-146.
4. Автаева, Н. О. Популяризация ценностей семьи и родительства в блогосфере / Н. О. Автаева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 3 (41). – С. 77-85. – Doi 10.47475/2070-0695-2021-10309.
5. Аксенова, А. Г. Трудовые ресурсы как категория / А. Г. Аксенова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2010. – № 5. – С. 19а-22.
6. Алексеев, О. А. Предметная область социально-экономических исследований труда и предпринимательства в системе наук о труде. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-oblast-sotsialno-ekonomicheskikh-issledovaniy-truda-i-predprinimatelstva-v-sisteme-nauk-o-trude>. – Текст : электронный.
7. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – М. : Изд-во МГУ, Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с. – ISBN 5-211-03485-6.
8. Антонова, Н. В. Проблемы личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131-143.

9. Аранович, И. Ю. Современная практика подготовки беременной женщины к выполнению роли матери (по материалам интервью с врачами женских консультаций) / И. Ю. Аранович, Е. А. Андриянова, И. Г. Новокрещенова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 7, № 1. – С. 45-49.

10. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли. Часть вторая. Поколение на стыке веков. Эмиль Дюркгейм. – 1993. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/aron/07.php. – Текст : электронный.

11. Архипова, Е. Б. Приемное родительство как новая профессия в современном российском обществе / Е. Б. Архипова, Т. А. Кислякова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 22–23 марта 2018 года / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент политологии и социологии, Уральский гуманитарный институт; Редакционная коллегия: Грунт Е. В., Меренков А. В., Антонова Н. Л.. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 1082-1090.

12. Атнабаева, А. Р. Алгоритм репродуктивного поведения населения на основе метода построения дерева решений / А. Р. Атнабаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1 (70). – С. 55-59. – Doi 10.24411/2411-0450-2020-11016.

13. Аудитория Интернета в России: состояние, тенденции и перспективы развития : Отраслевой доклад управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. – М., 2010. – С. 13.

14. Бабенко, Т. А. К вопросу о сущности понятия «отношение к труду» // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2003. – № 1. – С.67-71.

15. Багирова, А. П. Методология исследования репродуктивной активности как развитие теоретических основ экономики репродуктивного труда : дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Багирова Анна Петровна; Место защиты: Ур. гос. техн. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 353 с.

16. Багирова, А. П. Родительский труд: специфика и анализ управления / А. П. Багирова, О. М. Шубат, М. М. Пшеничникова. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – С. 6.
17. Багирова, А. П. Городская среда как ресурс для совмещения профессиональных и родительских функций / А. П. Багирова, О. В. Нотман, Н. Д. Бледнова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 199-214. – Doi: 10.15838/esc.2021.3.75.12.
18. Багирова А.П. Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова [и др.]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 171 с. – ISBN 978-5-7996-1637-3.
19. Багирова, А. П. Родительский труд: уровни и подходы к социологическому изучению / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(35). – С. 150-159.
20. Банникова, Л. Н. Воспроизводство научно-технической элиты: поколенческий анализ / Л. Н. Банникова, М. А. Кучкильдина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 54-62.
21. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России / С. Ю. Барсукова // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – Т. 9, № 1. – С. 52-68.
22. Барсукова, С. Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда / С. Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2003. – № 12 (236). – С. 21-31.
23. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – С. 166-173.
24. Беккер, Г. С. Человеческое поведение : Экон. подход : Пер. с англ. / Гэри С. Беккер; Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с. : портр., ил. – ISBN 5759801732.

25. Березецкая, М. И. Особенности современного родительского поведения в условиях информационного общества / М. И. Березецкая // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 105-112.
26. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16710989.html>. – Текст : электронный.
27. Буденкова, В. Е. Идентичность как предмет теоретико-методологического анализа: модели и подходы / В. Е. Буденкова, Е. Н. Савельева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 1 (21). – С. 31-44. – Doi: 10.17223/22220836/21/4.
28. Бурмыкина, О. Н. Межпоколенный семейный контракт: представления молодого поколения / О. Н. Бурмыкина // Петербургская социология сегодня. – 2017. – № 8. – С. 150-159.
29. Вартанова, М. Л. Роль духовного развития граждан в демографических процессах страны / М. Л. Вартанова // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях : Сборник научных статей / Научный редактор В. И. Спирина. – М. : Издательство «Перо», 2020. – С. 25-29.
30. Вебер, М. Основные социологические понятия. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/osn_soc.php. – Текст : электронный.
31. Вебер, М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; Пер. с нем. ; Сост. общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. С. 61-207. – SBN 5-01-001584-6.
32. Вершинина, А. Ю. Развитие профессиональной компетентности педагога дошкольного образования / А. Ю. Вершинина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 64-67.
33. Вишневский, Ю. Р. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Социум и власть. – 2018. – № 1(69). – С. 31-39.

34. Внуковская, Т. Н. Теория и методология рисков репродуктивного труда. – М. : Мир науки, 2014. – С. 60.

35. Возрастные коэффициенты рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 28.04.2022). – Текст : электронный.

36. Ворошилова, А. И. Мотивация родительского труда как социокультурный феномен : дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Ворошилова Анжелика Игоревна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2018. –182 с.

37. Ворошилова, А. И. Формирование отношения к родительскому труду: факторы влияния на разных уровнях // Демографические процессы на постсоветском пространстве : Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург, 2015. – С. 277-278.

38. Ворошилова, А. И. Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления / А. И. Ворошилова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 4. – С. 32-43.

39. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. – М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 558 с. – ISBN 978-5-89697-384-3. – Doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

40. Гамаюнова, И. Н. Проблемы детско-родительского взаимодействия как условие гармонизации психологии семейных отношений // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета. – 2014. – № 4. – С. 247-252.

41. Гегель, Г. В. Ф. Сочинения / Гегель ; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова ; Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. – М. ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929.
42. Германова, Л. В. Влияние качества жизни женщины на установки к деторождению / Л. В. Германова // Дыльновские чтения : Материалы IV международной научно-практической конференции, Саратов, 10 февраля 2017 года. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 303-307.
43. Гирц, К. Интерпретация культур : [пер. с англ.] / К. Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 557, [2] с. ; ISBN 5-8243-0474-2 (в пер.).
44. Гнездилов, Г. В. Возрастная психология и психология развития / Г. В. Гнездилов, Е. А. Кокорева, А. Б. Курдюмов ; Современная гуманитарная акад., Ин-т мировых цивилизаций. – М. : Изд-во СГУ, 2013. – 203 с. : табл.; 21 см.; ISBN 978-5-8323-0927-9.
45. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги ; М-во образования и науки, Центр социологических исслед., Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Ин-т социологии РАН, 2010. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM); 12 см.; ISBN 5-89697-182-5. – Текст : электронный.
46. Горшков, М. К. Модернизационный потенциал идентичности (Вместо предисловия) / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 3-20.
47. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного быта / И. Гофман ; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. – М. : Ин-т социологии РАН : Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2003. – 750 с. : портр.; 22 см.; ISBN 5-93947-011-4.
48. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни = The presentation self in every day life / И. Гофман ; Пер. с англ. А. Д. Ковалева; Ин-т социологии РАН [и др.]. – М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 302, [1] с.; 21 см. – ISBN 5-93354-006-4.

49. Грабаровская, Л. В. Влияния пренатальной культуры родителей на развитие ребенка / Л. В. Грабаровская, Е. С. Петренко // Научные исследования: теория, методика и практика : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2018 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 153-154.

50. Градскова, Ю. Когда отдавать ребенка в детский сад и платить ли воспитателю? Родительство, гендер и учреждения дошкольного воспитания в интернет-форумах / Ю. Градскова // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 44-57.

51. Гурко, Т. А. Родительство: социологические аспекты / Т. А. Гурко ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Ин-т социологии РАН : Центр общечеловеч. ценностей, 2003. – 164 с. : диагр., табл.; 20 см.; ISBN 5-88790-107-1.

52. Данные о численности и составе населения Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls (дата обращения: 27.09.2018). – Текст : электронный.

53. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф ; Пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2002. – 284, [2] с.; 20 см. ; ISBN 5-8243-0370-3 (в пер.).

54. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / А. Л. Андреев [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Весь мир, 2011. – 325 с. [С. 146-147.] : ил.; 22 см. ; ISBN 978-5-7777-0529-7 (в пер.).

55. Демографический энциклопедический словарь. – Режим доступа: <http://endic.ru/demography/Roditeli-1012.html>. – Текст : электронный.

56. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.] ; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ

РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. – 214 с. ; ISBN 978-5-905790-49-2. – Doi: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210.

57. Дмитриев, А. В. Об ограничениях материалистического подхода к демографической и миграционной политике // Социологические исследования. – 2017. – №. 3. – С. 27.

58. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда ; Метод социологии : [пер. с французского] / Эмиль Дюркгейм ; изд. подгот. А. Б. Гофман ; [примеч. В. В. Сапова]. – М. : Наука, 1991. – 572, [2] с., [1] л. портр.; 21 см. ; ISBN 5-02-013399-X (в пер.).

59. Дятель, К. Л. Субъекты родительского труда: необходимость дифференциации и изучения / К. Л. Дятель, А. П. Багирова // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 353.

60. Евдокимова, Е. Н. Формирование ценностного отношения к родительству: опыт эмпирического изучения // Гуманизация образования. – 2012. – № 5. – С. 13-20.

61. Ерофеева, М. А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/sociologiya-vlasti/soci-1-2015/26852-aktorno-setevaya-teoriya-i-problema-socialnogo-deystviya.html>. – Текст : электронный.

62. Заир-Бек, С. И. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. // Мониторинг экономики образования : Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/09/28/1368655563/Выпуск%2018-2020%20Кадры%20школьного%20образования_возможности%20и%20дефициты.pdf (дата доступа 01.05.22г.). – Текст : электронный.

63. Заковоротная, М. В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 200 с.

64. Заславская, Т. Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. Н. Заславская // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 4. – С. 13-25.

65. Захарова, Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. – 2011. – №2. – С. 97-109.

66. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-пресс, 2003. – 485 с. : ил.; 22 см.; ISBN 5756702865.

67. Зеленко, Н. В. Профессиональная самоидентификация как категория педагогики / Н. В. Зеленко, А. А. Науменко // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2019. – № 3. – С. 5-13.

68. Иванова, Т. В. Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал» / Т. В. Иванова, М. В. Хабаке // *Oeconomia et Jus*. – 2017. – № 1. – С. 10-17.

69. Ильшев, А. М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А. М. Ильшев, А. П. Багирова. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 302, [1] с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-279-03456-7.

70. Ильшев, А. М., Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России : монография / А. М. Ильшев, И. В. Лаврентьева. – М. : Финансы и Кредит, 2005 (ООО Информполиграф). – 364, [1] с. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 5-8024-0037-4 (в пер.).

71. Ильвес, Э. В. Родительский труд как феномен прекаризированной занятости // *Демографические процессы на постсоветском пространстве : Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием*. – Екатеринбург, 2015. – С. 294.

72. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб : Изд-во «Питер», 2011. – 508 с. : табл.; 24 см. ; ISBN 978-5-459-00574-5 (в пер.).

73. Ильясов, Ф. Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение / Ф. Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 1 (113). – С. 168-177.

74. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельзель ; [пер. с англ. М. Коробочкин] ; Фонд Либеральная миссия. – М. : Новое изд-во, 2011. – 462, [1] с. : ил., табл.; 20 см. ; ISBN 978-5-98379-144-2.

75. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» Интернет и дети: возможности и угрозы. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата доступа 20.04.22). – Текст : электронный.

76. Ионин, Л. Г. Альфред Шюц и социология повседневности // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 189-195.

77. Йоас, Х. Макс Вебер и происхождение прав человека: исследование культурной инновации // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 1. – С. 32-50.

78. Каверин, С. Б. Мотивация труда / С. Б. Каверин ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – М. : Ин-т психологии, 1998. – 223,[1] с.; 22 см.; ISBN 5-201-02255-3.

79. Калабихина, И. Е. Связана ли демографическая модернизация с общей модернизацией общества: эмпирическое исследование демографических и социокультурных ценностей в России / И. Е. Калабихина, Д. Д. Горбачева, К. И. Сахбетдинова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 158-184. – Doi: 10.52180/2073-6487_2021_3_158_184.

80. Калашникова, Е. М. Методологическая значимость понятия «самоидентификация» в социальных исследованиях / Е. М. Калашникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 1. – С. 6-9.

81. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; Пер. с нем. Н. О. Лосского. – М. : Издательство Эксмо, 2017. – 736 с.

82. Касаткина, Н. П. Профессиональная приверженность педагогов в современной российской школе / Н. П. Касаткина, Н. В. Шумкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 43.

83. Касьянова, Т. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема / Т. И. Касьянова, А. В. Мальцев, Д. В. Шкурин // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 168-187. – Doi: 10.17853/1994-5639-2018-7-168-187.

84. Кирдяшкина, Т. И. Отношение населения Республики Мордовия к мерам социально-экономической поддержки в связи с рождением и воспитанием детей // Социологический альманах : Материалы VII Орловских социологических чтений, Орел, 18–20 декабря 2016 года / Под общей редакцией П. А. Меркулова, Н.В. Проказиной. – Орел : ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Орловский филиал, 2016. – 302 с. – ISBN 978-5-93179-441-9.

85. Клупт, М. А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 31.

86. Козлова, О. А. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции / О. А. Козлова, О. О. Секички-Павленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 218-231. – Doi: 10.15838/esc.2020.5.71.13.

87. Козырева, П. М. Особенности и тенденции профессиональной самоидентификации в постсоветской России / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологический журнал. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 28-51. – Doi: 10.19181/socjour.2021.27.1.7843.

88. Кокорина, О. К. Труд как социально-экономическая категория / О. К. Кокорина // Инновации в науке. – 2013. – № 20. – С. 156-161.

89. Колесникова, Е. М. Педагоги дошкольного образования: специфика профессиональной группы и рынка услуг / Е. М. Колесникова // Вестник Института социологии. – 2013. – № 7. – С. 129-152.

90. Коллинз, Р. Технологическое замещение и кризисы капитализма // Политическая концептология. – 2010. – № 1. – С. 35-50.
91. Кон, И. С. Социология личности : Над чем работают, о чем спорят философы / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1967. – 383 с.
92. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика : справочно-энциклопедическое издание / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М. : Per Se, 2007. – 463 с. : ил., табл.; 25 см.; ISBN 978-5-9292-0162-2.
93. Король, Л. Г. Конфликтология / Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Д. В. Рахинский. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 248 с. – ISBN 978-5-9907022-9-5.
94. Коряжкина, К. В. Понятие социальной идентичности: психолого-педагогический аспект // VII Всероссийская научно-практическая конференция : Сборник статей. – Пенза, 2021. – С. 117-120.
95. Корякина, Т. Г. Взаимодействие семьи и начальной школы по формированию педагогической культуры родителей / Т. Г. Корякина, М. М. Прокопьева, Е. Д. Карпова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 130-134. – Doi: 10.26140/anip-2020-0903-0028.
96. Кох, И. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи / И. А. Кох, В. А. Орлов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 142-169. – Doi: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170.
97. Кравченко, Е. И. Научные мировоззрения Дж.Г. Мида в курсе истории и теории социологии // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 131-140.
98. Кули, Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль : тексты [Перевод] / Сост. Е. И. Кравченко; Под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – С. 330 – 335. – ISBN 5-211-03099-0.
99. Куропаткин, С. А. Трансформация понятия труда в контексте постматериальных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия «Философия, психология, педагогика». – 2011. – Т. 11. – С. 36.

100. Лаврентьева, И. В. Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала : автореф. дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Гос. ун-т упр. – М. , 2004. – 46 с.

101. Лакизо, Е. А. Направления и ориентиры социальной идентификации личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2015. – № 2 (28). – С. 108-115.

102. Лапин, Н. И. Проблемы ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 3. – С. 82–93.

103. Лаппо, М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы : монография / М. А. Лаппо ; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2013. – 178 с. – ISBN 978-5-85921-977-3.

104. Латов, Ю. В. Состоится Ли новая стабильность? (новейшие тенденции динамики социальной напряженности и протестных настроений в российском обществе) / Ю. В. Латов // Власть. – 2018. – Т. 26, № 8. – С. 7-16. – Doi: 10.31171/vlast.v26i8.6039.

105. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 78-582.

106. Лопатина, С. Л. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах / С. Л. Лопатина, В. В. Костенко, Э. Д. Понарин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 95-115.

107. Луценко, Э. М. Проблемы и противоречия института родительства в российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3. – С. 174-176.

108. Лысак, И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – №. 38. – Url:

<https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-suschnost-termina-i-istoriya-ego-formirovaniya/viewer>. – Текст : электронный.

109. Макарова, М. Н. «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 1. – С. 48.

110. Малева, Т. М. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / Т. М. Малева, О. В. Синявская // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70-97.

111. Малеева, Т. М. Дифференциация доходов населения на фоне финансовой стабилизации // Мир России. – 1996. – № 3. – С. 145-160.

112. Малявкина, Л. И. Региональные демографические процессы: методологические основы и методы анализа и прогнозирования : монография / Л. И. Малявкина, И. В. Смагина. – Орел : Орловский государственный институт экономики и торговли, 2009. – 160 с.

113. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. Капитал. Т. 23 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Полит-издат, 1960. – 908 с.

114. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. Т. 3. // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Политиздат, 1955. – С. 26-28.

115. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – СПб : Питер, 2008. – 352 с.

116. Мацкевич, С. А. От управления персоналом к управлению человеческими ресурсами: теоретические подходы к определению понятий / С. А. Мацкевич // Экономика, право и проблемы управления. – 2019. – № 9. – С. 141-149.

117. Меренков, А. В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного : монография / А. В. Меренков ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский гос. горный ун-т». – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2007. – 279 с.; ISBN 5-8019-0131-0.

118. Меренков, А. В. Методики формирования у школьников навыков самоопределения. – Екатеринбург, 2006. – 184 с. ; ISBN: 5-88664-237-4.

119. Меренков, А. В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии / А. В. Меренков // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 298-311. – Doi: 10.32744/pse.2019.6.25.

120. Меренков, А. В. Педагогика саморазвития личности : монография / А. В. Меренков; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. – 331 с. ; ISBN 5-7525-0941-6.

121. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с. ; ISBN 5-17-024084-1.

122. Министерство просвещения РФ. Итоговый отчет «О результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования» за 2020 год. – Url: <https://docs.edu.gov.ru/id2956> (дата доступа 01.05.22). – Текст : электронный.

123. Мирзоян, В. А. Смысл труда и проблема мотивации // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – Т. 9, № 1, Ч. 3. – С. 16.

124. Мощенко, И. Н. Социальная напряженность в школе как один из конфликтогенных факторов общества / И. Н. Мощенко, А. В. Сеницкая. – Ростов-на-Дону : Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российская инженерная академия», 2020. – 106 с. – ISBN 978-5-6043651-1-3.

125. Муханова, М. Н. Социальная напряженность: региональный аспект : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 24.00.04 / М. Н. Муханова; Акад. наук СССР. Ин-т социологии. – М., 1991. – 19 с.

126. Никифорова, О. А. Феномен мотивации труда в социологии управления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 1 (63). – С. 235.

127. Нуреев, Р. М. Ф. Энгельс об основах периодизации первобытно-общинного строя / Р. М. Нуреев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1984. – № 5. – С. 3-13.

128. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Весь Мир, 2013. – 398 с. [С. 54-55; 167-169] : ил.; 22 см. ; ISBN 978-5-7777-0538-9.

129. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях - количество мест на 1000 детей (единица, значение показателя за год) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43551> (дата обращения: 28.04.2022). – Текст : электронный.

130. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов ; Под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1953. – 732 с.

131. Письмо Минобрнауки России от 01.09.2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей».

132. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=39775151&req=doc&rnd=FHНuw&base=LAW&n=406169#aqtDs1TQT6uz5dbe1> (дата обращения: 02.04.21г.). – Текст : электронный.

133. Павлов, Б. С. Родительская семья как субъект воспроизводства интеллектуального потенциала регионального социума (на примере семей научных работников уро РАН) / Б. С. Павлов, М. А. Колотыгина, Д. Б. Павлов // Синергия. – 2016. – № 6. – С. 37-45.

134. Пантин, В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации / В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 3. – С. 29-39.

135. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с. – ISBN 5-8291-0016-9.

136. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс ; Под ред. В. И. Добренъкова // Американская социологическая мысль. – М. : Мысль, 1994.

137. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 269, [15-20] с. – ISBN 5-7567-0225-3.

138. Петракова, А. С. Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в натуралистическом подходе / А. С. Петракова // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 90-96. – Doi: 10.17223/15617793/460/11.

139. Пименова, О. И. Исторические предпосылки возникновения концепции социальной идентичности // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17-18 марта 2011 г., Екатеринбург. – Ч. 1. – Екатеринбург : УрГУ, 2011. – С. 396-400.

140. Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 14.

141. Попов, Н. Н. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости / Н. Н. Попов, Е. Е. Карповская // Мониторинг общественного мнения. – 2015. – № 1. – С. 37.

142. Попов, Ю. Н. Современная экономика и социология труда / Ю. Н. Попов, А. В. Шевчук; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. Фак. экон. и соц. наук. – М. : Экон-Информ, 2003. – 230 с. : табл.; 21 см.; ISBN 5-9506-0049-5.

143. Прегравидазная подготовка: проект рекомендаций MAPC. Избранные фрагменты проекта клинических рекомендаций // StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. – 2016. – № 2 (31). – С. 139-144.

144. Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп / В. А. Мансуров, Р. М. Валиахметов, Ю. В. Ермолаева [и др.]. – М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской

академии наук, 2020. – 208 с. – ISBN 978-5-904804-31-2. – Doi: 10.19181/monogr.978-5-904804-31-2.2020.

145. Пшеничникова, М. М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона: дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Пшеничникова Маргарита Михайловна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2012. – 185 с.

146. Пятышева, Ю. В. Социология - помогающая профессия или профанационная деятельность? / Ю. В. Пятышева // Помогаящие профессии: научное обоснование и инновационные технологии : Материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 15-16 сентября 2016 г. : к 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского / М-во образования и науки РФ, ФГАОУ ВО «Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского», Центр исслед. социально-трудовой сферы Социологического ин-та РАН, Межрегиональная общественная организация «Акад. гуманитарных наук» ; [под общ. ред. З. Х. Саралиевой]. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2016. – С. 136-139. – ISBN 978-5-93116-183-9.

147. Радаев, В. В. Экономическая социология / В. В. Радаев; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603,[5] с. – ISBN 5-7598-0091-4.

148. Радостева, А. Г. Родительство как психологическое явление: факторы, влияющие на его формирование // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1: Психологические и педагогические науки. – 2013. – № 1. – С. 100-108.

149. Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн ; Пер. с англ. Д. В. Полтавец, С.Г. Дурас, И.А. Перельгин. – М. : Академический проект, 2001. – 512 с. – ISBN 5-8291-0126-2.

150. Родительский труд: возможности государственного регулирования : монография / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес [и др.] ; под общ. ред.

А. И. Ворошиловой, проф. А. П. Багировой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С.66.

151. Романов, П. В. Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Профессии социального государства : Сборник статей / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой – М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. – С. 7-20. – ISBN 978-5-903360-73-4.

152. Романов, П. В. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований / П. В. Романов, Е. Ярская-Смирнова. – М. : Вариант, 2015. – 234 с. ; ISBN 978-5-00080-024-9.

153. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Федеральное агентство науч. орг. Ин-т социологии РАН. – М. : Издательство «Весь мир», 2015. – С. 366. – ISBN 978-5-7777-0604-1.

154. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. – М. : Издательство «Весь Мир», 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-7777-0593-8.

155. Россия удивляет 2015 / Под общ. ред. В. Обручева. – М. : Эксмо, 2016. – 208 с. [162-172]. – ISBN: 978-5-9907855-0-2.

156. Россия удивляет: статистика и социология против мифов и вымысла. – М., 2013. – 135 с. [28]. – ISBN 978-5-906345-03-5.

157. Ростовская, Т. К. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, Е. А. Князькова // Вопросы управления. – 2021. – № 1(68). – С. 103-117. – Doi: 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117.

158. Рофе, А. И. Экономика труда / А. И. Рофе. – М. : КноРус, 2010. – 391 с.; 22 см.; ISBN 978-5-406-00164-6.

159. Рощина, Н. М. Ролевые модели современного материнства / Н. М. Рощина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10 (78). – С. 58-61. – Doi: 10.24158/spp.2020.10.9.

160. Рукавицина, Е. А. Самоидентификация старообрядчества в современном социуме: на примере Республики Тыва в XX - XXI вв. : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Рукавицына Елена Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. – М., 2011. – 188 с.

161. Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России в экстраполяциях и нормативных координатах // Социологические исследования. – 2014. – № 2. – С. 25.

162. Рыклин, М. И. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и Октябрьская революция. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 128 с. – ISBN 978-5-86793-724-9.

163. Санина, А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках / А. Г. Санина // Социологические исследования. – 2014. – № 12 (368). – С. 3-11.

164. Селеткова, Г. И. Социальная идентификация в социогуманитарном дискурсе / Г. И. Селеткова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 19. – С. 69-80.

165. Селиверстова, Ю. А. Демографическое будущее Китая / Ю. А. Селиверстова // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 149-165. – Doi 10.17323/demreview.v7i4.12047.

166. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

167. Сиврикова, Н. В. Сравнительный анализ установок на детей и родительство в 2013 и 2019 гг. среди студентов Челябинской области / Н. В. Сиврикова, Н. А. Соколова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 647-655. – Doi 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-80.

168. Сидорина, Т. Ю. Социокультурная парадигма труда в условиях модернизации экономики и общества // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 3 кн. : [сборник] / Гос. ун-т Высш. шк. экономики при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда ; отв. ред. Е. Г. Ясин. – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. – С. 300. – ISBN 978-5-7598-0748-3.

169. Сизова, И. Л. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития / И. Л. Сизова, М. М. Коренькова // Вестник Института социологии. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 174-193. – Doi: 10.19181/vis.2020.11.2.652.

170. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : В 5 т. Т. 4 / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2009. – С. 448.

171. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007. – С. 338-355.

172. Смулянская, Н. С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? / Н. С. Смулянская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5(141). – С. 289-299. – Doi: 10.14515/monitoring.2017.5.16.

173. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1981. – Стр. 1369.

174. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность : Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 542,[1] с. ; ISBN 5-250-01297-3.

175. Станиславова, И. Л. Э. Фромм о здоровье общества и реалии современности / И. Л. Станиславова // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 122.

176. Суринов, А. Е. Социально-экономическая ситуация в 1992-2000 гг. – воздействие на население России // Мир России. – 2001. – № 2. – С. 25-35.

177. Таракановская, К. С. Материнство и университет: стратегии баланса жизни и работы / К. С. Таракановская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 3 (163). – С. 382-405. – Doi: 10.14515/monitoring.2021.3.1935.

178. Татарова, Г. Г. Типологический анализ рабочих по их отношению к труду / Г. Г. Татарова, Г. П. Бессокирная // Социология: 4М. – 2010. – № 31. – С. 64-91.

179. Тащёва, А. И. Психологические феномены замещающего родительства / А. И. Тащёва, Р. А. Нагоева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9/3. – С.39-42.

180. Темницкий, А. Л. Соотношение терминальных и инструментальных ориентаций на труд у работающего населения России / А. Л. Темницкий // Социологический журнал. – 2017. – Том 23, № 3. – С. 144-162. – Doi: <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.3.5368>.

181. Темницкий, А. Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.

182. Тихонов, А. В. Отношение к труду // Социология труда: Теоретико-прикладной толковый словарь / Научно-исслед. ком. «Социология труда» Российского о-ва социологов, Самарский гос. ун-т и др. ; отв. ред. В. А. Ядов ; [ред.-сост. : Б. Г. Тукумцев, В. А. Ядов]. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – С. 185–187. ; ISBN 5-02-026371-0.

183. Тишков, В. А. Старые и новые идентичности. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_/obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (Дата доступа 20.08.22г.). – Текст : электронный.

184. Ткачев, А. В. К вопросу о диагностике мотивации в перинатальной сфере и сфере родительства // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. Психология. – 2017. – С. 519-529.

185. Толковый словарь русского языка под редакцией В. И. Даля. Интернет-версия. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=40546>. – Текст : электронный.

186. Толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова. Интернет-версия. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Roditeli-30422.html>. – Текст : электронный.

187. Тонких, Н. В. Актуальность дистанционных форматов профессионального развития для женщин, воспитывающих детей в возрасте до трех лет / Н. В. Тонких, Д. А. Семерикова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 111-124. – Doi 10.25513/1812-3988.2019.17(3). – С. 111-124.

188. Тоффлер, Э. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 250-275.

189. Тоффлер, Э. Революционное богатство : как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер ; [пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун]. – М. : АСТ : Профиздат, 2008. – С 224-225 ; ISBN 978-5-17-044872-2.

190. Тощенко, Ж. Т. Социология труда = Sociology labour / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Российский гос. гуманитарный ун-т, ФГПУ «Центр социологических исслед.», Российская акад. наук, Ин-т социологии. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 462, [1] с. – ISBN 978-5-98201-039-1.

191. Тощенко, Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия / Ж. Т. Тощенко // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов. – М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 62-85. – ISBN 978-5-89697-154-2.

192. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hP6fIETeOvW5oXC31&cacheid=5FA62895DC41166FF0E6F1CB2FB2FA2C&mode=splus&rnd=q33fIETsIjK50X>

k6&base=LAW&n=165069#Fa7fIETOdR00yгjy (дата обращения 12.08.2022). – Текст : электронный.

193. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (последняя редакция).

194. Фетисова, Е. С. Изучение мнения врачей акушеров-гинекологов и городских жительниц юга России о качестве акушерско-гинекологической помощи в регионе / Е. С. Фетисова, А. В. Неклюдова, А. С. Петухова // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины : Материалы 75-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолгГМУ с международным участием, Волгоград, 19–22 апреля 2017 года. – Волгоград : Волгоградский государственный медицинский университет, 2017. – 864 с. – ISBN 978-5-9652-0500-4.

195. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов // Культура культуры. – 2015. – № 4 (8). – С. 15.

196. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида ; [пер. с англ. А. Константинов]. – М. : Классика-XXI, 2011. – 419, [3] с. : ил.; 21 см.; ISBN 978-5-89817-349-4.

197. Фрейд, А. Теория и практика детского психоанализа / А. Фрейд ; [Пер. с англ. и нем. Е. Бинева и др.]. – М. : Апрель пресс : ЭКСМО-пресс, 1999. – 384 с.

198. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого Я // З. Фрейд Избранное. – М. : Наука, 1991.

199. Фрейд, З. Психология бессознательного : Сб. произведений : [Перевод] / З. Фрейд; Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. [с. 3-28] М. Г. Ярошевский. – М. : Просвещение, 1989. – 448 с. – ISBN 5-09-001616-X.

200. Фромм, Э. Искусство любить : Исслед. природы любви / Эрих Фромм; [Пер. и предисл. Л. А. Чернышевой]. – М. : Педагогика, 1990. – 157, [2] с. : ил.; 17 см.; ISBN 5-7155-0516-X.

201. Хайдеггер, М. Тожество и различие / М. Хайдеггер ; Пер. с нем. А. Денежкин; ред. О. Никифоров). – URL: <http://www.philosophy.ru-library/heideg/tozh-i-dif.html> (дата обращения: 20.08.2011). – Текст : электронный.
202. Хамитова, Л. Р. Семья: родители и дети // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 32. – Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/semya-roditeli-i-deti>. – Текст : электронный.
203. Хачатрян, Л. В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности / Л. В. Хачатрян // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 123-126. – Doi: 10.30853/manuscript.2019.7.25.
204. Хорошкевич, Н. Г. К вопросу изучения понятия «труд» // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/10/3734>. – Текст : электронный.
205. Чернова, Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуал. стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 295–308.
206. Чернова, Ж. В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 7 (113). – С. 52-53.
207. Чернова, Ж. В. «По сложности - это работа, по состоянию души - семья»: профессионализация приемного родительства в современной России / Ж. В. Чернова, М. Кулмала // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 46-70. – Doi: 10.31119/jssa.2018.21.3.3.
208. Чернова, Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей / Ж. В. Чернова // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Т. 10, № 3. – С. 295-308.
209. Чернова, Ж. В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики / Ж. В. Чернова // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 295-318.

210. Чернова, Ж. В. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 521-534.

211. Чернова, Ж. В. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 521-534.

212. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека и культура. – М. : Академический проект, 2007. – С. 160. – ISBN 978-5-8291-0881-6.

213. Шкаратан, О. И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. – 2008. – № 4. – С. 60-89.

214. Шкаратан, О. И. Эффективность труда и отношение к труду // Социологические исследования. – 1982. – № 1. – С 23.

215. Шубат, О. М. Опыт исследования репродуктивного труда на этапе подготовки семьи к родительству / О. М. Шубат, Е. П. Шихова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 17 (74). – С. 15-23.

216. Шубенкова, Е. В. Забота о детях как вид трудовой деятельности / Е. В. Шубенкова, Е. В. Панина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 22. – С. 73-83.

217. Шуклина, Е. А. Институциональный подход к исследованию неформального образования детей как вида родительского труда / Е. А. Шуклина, Е. Ю. Петрова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – № 2 (63). – С. 13-21. – Doi: 10.21510/1817-3292-2016-2-13-21.

218. Щербаков, Е. П. По поводу инстинкта любви родителей к детям / Е. П. Щербаков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 5. – С. 196-202.

219. Экономика и социология труда / [А. Я. Кибанов и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. ун-т упр. – М. : ИНФРА-М, 2010. – С.6-7. – ISBN 978-5-16-003458-4.

220. Экономика труда / И. М. Алиев [и др.] ; отв. ред. Е. Алексеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009 – С.17-18. – ISBN 978-5-222-14593-7.

221. Экономика труда [в 2 т.] / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко, Л. С. Бабынина ; под общ. ред. Ю. Г. Одегова ; Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова ; М. : Альфа-Пресс, 2007. – ISBN 978-5-94280-242-4.

222. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства : Сочинения : Т. 21 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Политиздат, 1961. –С. 25-26.

223. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. - 344 с. ; ISBN 5-01-004479-X.

224. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. – 1995. – №3-4. – С. 158-181.

225. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. –1994. – № 3. – С. 37.

226. Ядов, В. А. Социальная идентификация личности : годичный отчет за ... по разделу подпрограммы «Человек в кризисном обществе» общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе» (руководитель В. А. Ядов) / Российская акад. наук, Ин-т социологии ; отв. ред. В. А. Ядов. – М. : Ин-т социологии РАН, 1993. – 167, [1] с.

227. Ядов. В. А. Стратегия социологического исследования : Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов в сотрудничестве с В. В. Семеновой. – М. : Академкнига : Добросовет, 2003. – 596 с. : схемы, табл.; 21 см.; ISBN 5-94628-100-3.

228. Berger, P. L. The Social construction of reality / P. L. Berger, T. Luckman. – Garden City : Doubleday, 1966. – 249 p. – URL: <http://perflensburg.se/Berger%20social-construction-of-reality.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

229. Fogelson, R. D. Person, Self and Identity. Some Anthropological Retrospects, Circumspects and Prospects // *Psychosocial Theories of the Self*. N. Y.; L., 1982. – P. 64–87.
230. Gershuny, J. *Social Innovation and the Division of Labour*. – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 191 p.
231. Neumann, I. B. Russia as Central Europe's Constituting Other // *East European Politics and societies*. – 1993. – Vol.7, №2. – P.349.
232. Oakley, A. *The sociology of housework*. – London : Robertson, 1974. – 242 p.
233. Pahl, R. E. Employment, Work and the Domestic Division of Labour // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 1980. – № 4. – P. 311-348.
234. Polivanova, K. N. Modern Parenthood as a Subject of Research // *Russian Education & Society*. – 2018. – Vol. 60 (4). –P. 334-347.
235. Rose, R. *Getting By In Three Economies: The Resources of the Official, Unofficial and Domestic Economy*. – Glasgow : University of Strathclyde, 1983. – 118p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета родитель/близкий родственник

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

Уважаемый участник опроса!

Социологическая служба Уральского Федерального Университета им. Б.Н. Ельцина проводит исследование, посвященное актуальным вопросам воспитания детей в современной России. Мы просим Вас ответить на несколько вопросов.

Мы постарались составить анкету таким образом, чтобы ответы на вопросы заняли у Вас совсем немного времени. Для Вашего удобства все вопросы снабжены пояснениями и инструкциями по заполнению.

Наше исследование гарантирует Вам полную анонимность. Свое имя, фамилию и контактные данные указывать не требуется. Результаты исследования будут обрабатываться и анализироваться только в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!

№ анкеты _____

Дата заполнения анкеты _____

Задача вопроса: вводный вопрос, погружение в тему исследования

1. Как Вы считаете, сколько детей должно быть в идеальной семье?

1). Один	4). Четверо
2). Двое	5). Пятеро и больше
3). Трое	6). Ни одного

Задача вопроса: погружение в тему исследования, оценка считаваемой динамики проблем

2. Как Вы считаете, заниматься воспитанием детей в сегодняшней России проще или сложнее, чем 10-15 лет назад?

- 1). Проще
- 2). Сложнее
- 3). Примерно так же

Задача вопроса: погружение в тему исследования, оценка считаваемой динамики проблем

3. Как Вы думаете, через 10-15 лет воспитывать детей в России будет проще или сложнее, чем сейчас?

- 1). Проще
- 2). Сложнее
- 3). Примерно так же

Задача вопроса: оценка считаваемой роли государства

4. С каким из этих суждений Вы согласны в большей степени?

- 1). Российские власти активно помогают родителям в воспитании детей
- 2). Российский власти не мешают родителям воспитывать детей, но помощи от них тоже нет
- 3). Действия российских властей часто только создают проблемы родителям

Задача вопроса: определение места ценности детей в ценностном профиле респондентов

5. Какие принципы, на Ваш взгляд, должны быть самыми важными в обществе? (не более 5 вариантов)

1). Выгода	9). Дети
2). Доверие	10). Сила
3). Закон	11). Собственность
4). Личный успех	12). Справедливость
5). Мораль	13). Традиция
6). Права человека	14). Труд
7). Равенство	15). Другое (запишите, что именно)
8). Свобода	_____

Задача вопроса: определение считаваемой важности детей в современном обществе

6. А какие из этих ценностей, на Ваш взгляд, сейчас преобладают в современном российском обществе? (не более 5 вариантов)

1). Выгода	4). Личный успех
2). Доверие	5). Мораль
3). Закон	6). Права человека

7). Равенство

8). Свобода

9). Дети

10). Сила

11). Собственность

12). Справедливость

13). Традиция

14). Труд

15). Другое (запишите, что именно)

Задача вопроса: тестирование стереотипов о мотивации субъекта родительского труда

7-13. Насколько Вы согласны с приведенными ниже суждениями? (Пожалуйста отметьте степень своего согласия с каждым суждением в соответствующей строке, где «1» означает «абсолютно не согласен», а «5» - «полностью согласен»)

	Суждение	абсолютно не согласен	скорее не согласен	за трудньюсь ответить	скорее согласен	полностью согласен
	Быть родителем и любить своих детей – само по себе счастье	1	2	3	4	5
	Рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью	1	2	3	4	5
	Рожая детей, мы делаем общество сильнее и позволяем ему выживать	1	2	3	4	5
0	Рождение детей – наш нравственный долг	1	2	3	4	5
1	Рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью	1	2	3	4	5
2	Общество должно заботиться о тех, кто родил детей, и предоставлять им льготы	1	2	3	4	5
3	Родитель должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам	1	2	3	4	5

Задача вопроса: определение первичных спонтанных ассоциаций с понятием «родительский труд»

14. Скажите, какие ассоциации возникают у Вас, когда Вы слышите словосочетание «родительский труд»? (Запишите)

Задача вопроса: выявление доминирующего понимания родительского труда

15. Когда, по Вашему мнению, заканчивается родительский труд? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество
- 2). Когда родитель смог научить ребенка жить самостоятельно
- 3). Когда родитель обеспечил ребенка стартовым фундаментом жизни: образованием/работой/жильем

Задача вопроса: выявление приемлемой степени директивности родительского труда

16. Какой из этих подходов к воспитанию ребенка, по Вашему мнению, более правильный? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, даже если он сам говорит, что его душа лежит к чему-то другому
- 2). Важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно

3). Ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя

Задача вопроса: оценка готовности рассматривать родительский труд как полноценную разновидность труда

17. Как Вы думаете, родительский труд так же сложен, как другие виды труда человека? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Да, родительский труд – такой же по сложности, как и другие виды труда
- 1). Нет, родительский труд проще других видов труда
- 2). Нет, родительский труд сложнее других видов труда

Задача вопроса: оценка готовности рассматривать родительский труд как оплачиваемую работу

18. Как Вы считаете, родительский труд должен вознаграждаться? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Да
- 2). Нет **ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 20**

Задача вопроса: выявление приемлемых вознаграждений родительского труда

19. Что, на Ваш взгляд, должно быть основным вознаграждением человека за выполняемый им родительский труд? (не более 3 вариантов)

1). Бесплатный (или льготный) проезд в транспорте	7). Предоставление жилья
2). Благодарность детей	8). Предоставление льгот на образование
3). Льготное медицинское обслуживание	9). Разовое денежное вознаграждение
4). Объявление благодарности	10). Счастье детей
5). Помощь в покупке техники/автомобиля	11). Чувство самореализации
6). Постоянное денежное пособие	12). Другое (Укажите, что именно)

Задача вопроса: реконструкция представлений о ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ субъектах родительского труда

20. Как Вы считаете, кто должен заниматься выполнением родительского труда в обществе? (не более 3 вариантов)

1). Государство в целом	7). Родители
2). Досуговые учреждения	8). Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)
3). Дошкольные образовательные учреждения	9). Школа
4). Медицинские учреждения	10). Другие (запишите, кто)
5). Наемные работники (няни, тьюторы)	
6). Органы социальной защиты	

Задача вопроса: реконструкция представлений о НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ субъектах родительского труда

21. А кому, на Ваш взгляд, не желательно заниматься выполнением родительского труда? (не более 3 вариантов)

1). Государство в целом	8). Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)
2). Досуговые учреждения	9). Школа
3). Дошкольные образовательные учреждения	10). Другие (запишите, кто)
4). Медицинские учреждения	
5). Наемные работники (няни, тьюторы)	
6). Органы социальной защиты	
7). Родители	

Задача вопроса: оценка самоидентификации субъекта родительского труда и ее факторов

22. В какой момент Вы ощутили, что занимаетесь родительским трудом?

- 1). На стадии планирования ребенка
- 2). В момент беременности и родов
- 3). В период младенчества ребенка
- 4). В момент, когда ребенок пошел в детский сад
- 5). В момент, когда ребенок пошел в школу
- 6). Осознание пришло, когда ребенок вырос и вступил во взрослую жизнь
- 7). В момент, когда в профессиональном плане начал работать с детьми, семьями и школами

8). До сих пор не считаю себя субъектом родительского труда **ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ № 25**

Задача вопроса: оценка места родительского труда в общей структуре занятости субъекта

23. Помимо выполнения воспитательных и родительских функций, Вы занимаетесь какой-то иной деятельностью?

- 1). Работаю в организации, зарабатываю деньги
- 2). Занимаюсь общественной деятельностью
- 3). Занимаюсь творческой деятельностью
- 4). Занимаюсь только родительским трудом

Задача вопроса: идентификация мотивов субъекта родительского труда

24. Что мотивирует Вас заниматься родительским трудом? (выберите не более 3 вариантов ответа)

- 1). Люблю своего ребенка (забота, ответственность, осознание принадлежности ребенка непосредственно к родителю);
- 2). Желание продолжить род (“хочу вырастить ребенка, который будет продолжением моего “я” и моей семьи, вберет в себя все самые лучшие качества”);
- 3). Общественный долг (“принимать участие в развитии и воспитании детей, помощь семьям - моя работа”);
- 4). Личный долг (“хочу безвозмездно, альтруистично помочь современным семьям, сделать их жизнь лучше”);
- 5). Изменение социального статуса (вступление в брак, становление “семейным человеком”);
- 6). Получение материальной выгоды (социальные льготы, пенсии, иные выплаты);
- 7). Компенсация нереализованных личных амбиций (“я себя не реализовал в детстве, пусть мой ребенок получит все то, что я получить не смог”)
- 8). Другое (Запишите): _____

Задача вопроса: идентификация проблемного поля реализации родительского труда

25. На Ваш взгляд, какие сегодня существуют значимые проблемы, связанные с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей в обществе? (выберите не более 3 вариантов ответа)

- 1). Отсутствие у современных родителей достаточно знаний в области психологии и педагогики детства;
- 2). Родители полностью передают свои родительские функции детским садам и начальной школе, но при этом сами не принимают участие в воспитании детей, не общаются с ними;
- 3). Изобилие современных IT-технологий, гаджетов, смартфонов,
- 4). Излишняя требовательность родителей по отношению к своим детям, воспитателям и педагогам;
- 5). Дефицит морали в современном российском обществе
- 6). Неблагоприятное окружение ребенка в детском саде, школе
- 7). Низкий уровень профессионализма сотрудников дошкольных / школьных учреждений
- 8). Оторванность государства от проблем образования и воспитания детей в России
- 9). Излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям
- 10). Другое _____

В заключении, несколько слов о себе:

Задача вопросов: сбор фактологической информации о респондентах

26. Кто Вы? (выберите 1 вариант ответа):

1. Мать
2. Отец
3. Бабушка/дедушка, тетя/дядя, брат/сестра, друг семьи
4. Другое: _____

27. Укажите ваш пол:

- 1). Мужской 2). Женский

28. Укажите Ваш возраст:

1. до 18	5. от 36 до 40
2. от 18 до 25	6. от 41 до 45
3. от 26 до 30	7. от 46 до 55
4. от 31 до 35	8. старше 55

29. Ваше семейное положение:

1. Не замужем/не женат	4. Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать.
2. Разведен/разведена	
3. Замужем/женат	

Состою в гражданском браке

30. Каков Ваш основной род занятий:

1. Работаю по найму
2. Занимаюсь предпринимательской деятельностью
3. Пенсионер
4. Студент
5. Занимаюсь домашним хозяйством
6. Временно не работаю, ищу работу
7. другое (уточните)

33. Укажите населенный пункт Вашего постоянного проживания:

_____

Благодарим за участие в исследовании!

31. Уровень вашего образования:

1. Среднее общее (10-11 классов)
2. Незаконченное высшее
3. Среднее специальное (техникум, колледж, училище)
4. Высшее образование
5. Два и более высших образований, ученая степень

32. Какая из приведенных ниже фраз наиболее точно характеризует Ваше материальное положение? (Выберите один вариант ответа)

1. Денег не хватает даже на продукты питания
2. Денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, но на более крупные покупки приходится откладывать
3. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, но купить квартиру или машину не представляется возможным

Анкета профессионального сотрудника

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

Уважаемый участник опроса!

Социологическая служба Уральского Федерального Университета им. Б.Н. Ельцина проводит исследование, посвященное актуальным вопросам воспитания детей в современной России. Мы просим Вас ответить на несколько вопросов.

Мы постарались составить анкету таким образом, чтобы ответы на вопросы заняли у Вас совсем немного времени. Для Вашего удобства все вопросы снабжены пояснениями и инструкциями по заполнению.

Наше исследование гарантирует Вам полную анонимность. Свое имя, фамилию и контактные данные указывать не требуется. Результаты исследования будут обрабатываться и анализироваться только в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!

№ анкеты _____

Дата заполнения анкеты _____

Екатеринбург, 2017.

Задача вопроса: вводный вопрос, погружение в тему исследования

1. Как Вы считаете, сколько детей должно быть в идеальной семье?

1). Один	4). Четверо
2). Двое	5). Пятеро и больше
3). Трое	6). Ни одного

Задача вопроса: погружение в тему исследования, оценка считываемой динамики проблем

2. Как Вы считаете, заниматься воспитанием детей в сегодняшней России проще или сложнее, чем 10-15 лет назад?

- 1). Проще
- 2). Сложнее
- 3). Примерно так же

Задача вопроса: погружение в тему исследования, оценка считываемой динамики проблем

3. Как Вы думаете, через 10-15 лет воспитывать детей в России будет проще или сложнее, чем сейчас?

- 1). Проще
- 2). Сложнее
- 3). Примерно так же

Задача вопроса: оценка считываемой роли государства

4. С каким из этих суждений Вы согласны в большей степени?

- 1). Российские власти активно помогают родителям в воспитании детей
- 2). Российские власти не мешают родителям воспитывать детей, но помощи от них тоже нет
- 3). Действия российских властей часто только создают проблемы родителям

Задача вопроса: определение места ценности детей в ценностном профиле респондентов

5. Какие принципы, на Ваш взгляд, должны быть самыми важными в обществе? (не более 5 вариантов)

1). Выгода	9). Дети
2). Доверие	10). Сила
3). Закон	11). Собственность
4). Личный успех	12). Справедливость
5). Мораль	13). Традиция
6). Права человека	14). Труд
7). Равенство	15). Другое (запишите, что именно)
8). Свобода	_____

Задача вопроса: определение считываемой важности детей в современном обществе

6. А какие из этих ценностей, на Ваш взгляд, сейчас преобладают в современном российском обществе? (не более 5 вариантов)

1). Выгода	7). Равенство
2). Доверие	8). Свобода
3). Закон	9). Дети
4). Личный успех	10). Сила
5). Мораль	11). Собственность
6). Права человека	12). Справедливость

13). Традиция

15). Другое (запишите, что именно)

14). Труд

Задача вопроса: тестирование стереотипов о мотивации субъекта родительского труда

7-13. Насколько Вы согласны с приведенными ниже суждениями? (Пожалуйста отметьте степень своего согласия с каждым суждением в соответствующей строке, где «1» означает «абсолютно не согласен», а «5» - «полностью согласен»)

	Суждение	абсолютно не согласен	скорее не согласен	за трудняюсь ответить	скорее согласен	полностью согласен
	Быть родителем и любить своих детей – само по себе счастье	1	2	3	4	5
	Рожая детей, мы продолжаем свой род, свою семью	1	2	3	4	5
	Рожая детей, мы делаем общество сильнее и позволяем ему выживать	1	2	3	4	5
0	Рождение детей – наш нравственный долг	1	2	3	4	5
1	Рождение детей улучшает отношения между родителями, укрепляет семью	1	2	3	4	5
2	Общество должно заботиться о тех, кто родил детей, и предоставлять им льготы	1	2	3	4	5
3	Родитель должен постараться, чтобы его дети имели то, чего не имел он сам	1	2	3	4	5

Задача вопроса: определение первичных спонтанных ассоциаций с понятием «родительский труд»

14. Скажите, какие ассоциации возникают у Вас, когда Вы слышите словосочетание «родительский труд»? (Запишите)

Задача вопроса: выявление доминирующего понимания родительского труда

15. Когда, по Вашему мнению, заканчивается родительский труд? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Когда родитель смог воспитать из ребенка достойного человека, которого приняло общество
- 2). Когда родитель смог научить ребенка жить самостоятельно
- 3). Когда родитель обеспечил ребенка стартовым фундаментом жизни: образованием/работой/жильем

Задача вопроса: выявление приемлемой степени директивности родительского труда

16. Какой из этих подходов к воспитанию ребенка, по Вашему мнению, более правильный? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Ребенка необходимо обеспечить востребованным образованием и профессией, даже если он сам говорит, что его душа лежит к чему-то другому
- 2). Важно показать ребенку все доступные альтернативы при выборе образования и профессии, но оставить за ним право выбрать их самостоятельно
- 3). Ребенок должен сам и только сам выбирать свое будущее, вмешиваться в этот выбор нельзя

Задача вопроса: оценка готовности рассматривать родительский труд как полноценную разновидность труда

17. Как Вы думаете, родительский труд так же сложен, как другие виды труда человека? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Да, родительский труд – такой же по сложности, как и другие виды труда
- 1). Нет, родительский труд проще других видов труда
- 2). Нет, родительский труд сложнее других видов труда

Задача вопроса: оценка готовности рассматривать родительский труд как оплачиваемую работу

18. Как Вы считаете, родительский труд должен вознаграждаться? (выберите 1 вариант ответа)

- 1). Да
- 2). Нет **ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 20**

Задача вопроса: выявление приемлемых вознаграждений родительского труда

19. Что, на Ваш взгляд, должно быть основным вознаграждением человека за выполняемый им родительский труд? (не более 3 вариантов)

1). Бесплатный (или льготный) проезд в транспорте	7). Предоставление жилья
2). Благодарность детей	8). Предоставление льгот на образование
3). Льготное медицинское обслуживание	9). Разовое денежное вознаграждение
4). Объявление благодарности	10). Счастье детей
5). Помощь в покупке техники/автомобиля	11). Чувство самореализации
6). Постоянное денежное пособие	12). Другое (Укажите, что именно)
-

Задача вопроса: реконструкция представлений о ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ субъектах родительского труда

20. Как Вы считаете, кто должен заниматься выполнением родительского труда в обществе? (не более 3 вариантов)

1). Государство в целом	7). Родители
2). Досуговые учреждения	8). Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)
3). Дошкольные образовательные учреждения	9). Школа
4). Медицинские учреждения	10). Другие (запишите, кто)
5). Наемные работники (няни, тьюторы)	
6). Органы социальной защиты	
-

Задача вопроса: реконструкция представлений о НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ субъектах родительского труда

21. А кому, на Ваш взгляд, не желательно заниматься выполнением родительского труда? (не более 3 вариантов)

1). Государство в целом	8). Родственники ребенка (бабушки, дедушки, другие)
2). Досуговые учреждения	9). Школа
3). Дошкольные образовательные учреждения	10). Другие (запишите, кто)
4). Медицинские учреждения	
5). Наемные работники (няни, тьюторы)	
6). Органы социальной защиты	
7). Родители	
-

Задача вопроса: оценка самоидентификации субъекта родительского труда и ее факторов

22. В какой момент Вы ощутили, что занимаетесь родительским трудом? выберите 1 вариант ответа)

- 1). Да, считаю
- 2). Нет, не считаю **ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ № 24**

Задача вопроса: идентификация мотивов субъекта родительского труда

23. Что мотивирует Вас заниматься родительским трудом? (выберите не более 3 вариантов ответа)

- 1). Люблю детей («Хочу делать счастливыми детей, с которыми работаю»);
- 2). Желание продолжить род («мне важно, чтобы дети, с которыми я работаю, выросли такими, какими я бы хотел видеть своих собственных детей»);
- 3). Общественный долг («принимать участие в развитии и воспитании детей, помощь семьям - моя работа»);
- 4). Личный долг («хочу помочь современным семьям, сделать их жизнь лучше»);
- 5). Изменение социального статуса («Занимаясь такой работой, я смогу много добиться»);
- 6). Получение материальной выгоды («Я получаю деньги за то, что занимаюсь таким трудом»);
- 7). Компенсация нереализованных личных амбиций («Надеюсь, что дети, с которыми я работаю, смогут добиться того, что не получилось у меня»)
- 8). Другое (Запишите): _____

Задача вопроса: идентификация проблемного поля реализации родительского труда

24. На Ваш взгляд, какие сегодня существуют значимые проблемы, связанные с воспитанием и развитием детей, взаимоотношением детей и родителей в обществе? (выберите не более 3 вариантов ответа)

- 1). Отсутствие у современных родителей достаточно знаний в области психологии и педагогики детства;
- 2). Родители полностью передают свои родительские функции детским садам и начальной школе, но при этом сами не принимают участие в воспитании детей, не общаются с ними;
- 3). Изобилие современных IT-технологий, гаджетов, смартфонов,
- 4). Излишняя требовательность родителей по отношению к своим детям, воспитателям и педагогам;
- 5). Дефицит морали в современном российском обществе
- 6). Неблагоприятное окружение ребенка в детском саде, школе
- 7). Низкий уровень профессионализма сотрудников дошкольных / школьных учреждений
- 8). Оторванность государства от проблем образования и воспитания детей в России
- 9). Излишняя требовательность педагогов и воспитателей по отношению к детям
- 10). Другое _____

31. Какая из приведенных ниже фраз наиболее точно характеризует Ваше материальное положение?(Выберите один вариант ответа)

1. Денег не хватает даже на продукты питания
2. Денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, но на более крупные покупки приходится откладывать
3. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, но купить квартиру или машину не представляется возможным
4. Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать.

32. Укажите населенный пункт Вашего постоянного проживания: _____

Благодарим за участие в исследовании!